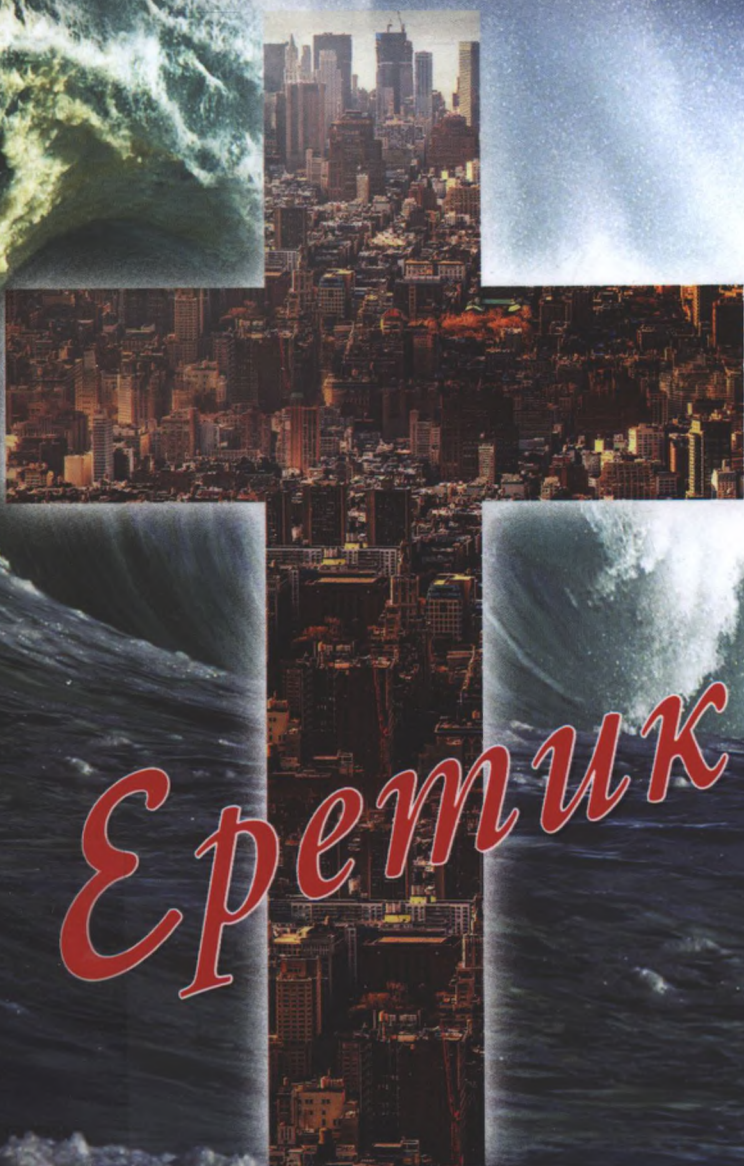

М. ВЕЛЛЕР

Еретик

М. ВЕЛЛЕР

Еретик

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6
В27

Серия «Книги Михаила Веллера»

*Оформление обложки Александра Кудрявцева,
студия «FOLD & SPINE»*

Веллер, Михаил.

В27 Еретик / Михаил Веллер. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 352 с. — (Книги Михаила Веллера).

ISBN 978-5-17-117640-2

Книга жестоких ответов. Что же вечно мешает богатейшей России стать счастливой процветающей страной? В чем народ виноват? Почему преуспевающие евреи Запада разрушают свою цивилизацию? Зачем демократия превозносит бесплодные меньшинства, защищая свой путь к вымиранию? Современное искусство — прогресс или уродство? Впереди Золотой Век или пропасть?

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6

© М. Веллер, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ЕВРЕИ КАК АВАНГАРД САМОУНИЧТОЖЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Сначала, по традиции последних времен, полагается выражать благодарности. Всем, то есть, кто своим трудом и всей жизнью помог и сподвиг, и так далее: дли-инный подробный список. Таким образом, я приношу свою глубокую благодарность всем, кто посылал меня подальше — либо наоборот, проигнорировал тактично — со всей этой тематикой, проблематикой и сопутствующими хлопотами, как нечто малоинтересное и не имеющее к ним отношения. А именно:

Директору Московского Еврейского культурного центра (кажется, так) Смирнову Иллариону Геннадьевичу;

Руководству еврейской конференции ЛИМУД Москва-2019 (разумно пожелавшему сохранить инкогнито);

массе мечтавших, чтоб меня никогда не было;

также необходимо помянуть и изъявить особую признательность тем, без кого эта лекция могла бы вообще не возникнуть — славным сынам еврейского народа:

Старшему советнику президента Обамы Дэвиду Аксельроду и

Главному редактору журнала «Нью-Йоркер» Дэвиду Ремнику;

— и всем тем, неведомым и далеким, но оттого не менее заслуживающим жизни и сочувствия евреям, которые будут с мучительным недоумением и еще более мучительной болью вопрошать, почему и за что, опять и в который

раз, тяжкая кара постигла Избранный Народ Божий на тернистом пути гонений и казней.

Амен.

Теперь — эпитафия.

Первый — из «Рэгтайма» Доктору:

«— Евреи, — сказал Форд. — Эти ни на кого не похожи. Они-то могут вашу теорию спустить в сортир».

А второй — из предвещающего появление социальной психологии Стендаля:

«Сильные души требуют пищи».

И третий — «Черная стрела» Стивенсона:

«Повесить этих храбрых джентльменов!»

Переходим ко вступлению.

Итак, в августе 2018 года едем мы в Пекине из университета, где и проходят заседания Всемирного Философского Конгресса, к себе в отель с одним славным профессором, помнится, из Омска. И он все изумляется и возмущается: сошли все эти западные либералы с ума! Эта борьба за свободу нелегальной миграции, за права шариатских судов, за однополые браки, за женщин в спецназе! Они вообще идиоты?! Нет, они реально понимают, что делают? Они же бесплодны, они вымирают, они замещают себя малограмотными чужаками из другой культуры, средневековой! Да они чего?!!! Это что у них — болезнь такая?.. Вот такой философ, но непосредственный. На фоне мелькающей гигантской урбанистики солнечного социалистического Пекина.

Я, оказавшись в уготовленной мне роли оппонента и носителя западной идеологии, принялся объяснять. Что это не глупость — это такой ум. Что за точкой зрения западных либералов стоит своя идеология, свое мировоззрение, своя философия: и картина мира у них другая, и шкала ценностей другая.

Но мне попался такой философ-консерватор, такой русский человек со здравым смыслом вместо философских теорий. Учился он еще в канонах советского марксизма, диссертации защищал по темам типа доминирования общего над частным в историческом материализме Энгельса, и все изыски постмодернизма скользнули по его сознанию, как костяные стрелы дикаря по толстому черепу бизона. За-

щита его была непробиваема: «Послушайте, но неужели они сами не понимают, что это, простите, страшная херня?» Мне попался здоровый человек, не засвеченный радугой высокоинтеллектуальной шизофренией; он противостоял европейским ценностям, как свинцовая стена противостоит невидимой, но губительной радиации.

Через полчаса автобус подрулил к отелю и мы вышли, прервав дискуссию на пике парадокса: почему западные евреи отчаянно борются за въезд мусульман, в массе своей мечтающих вырезать Израиль и прочих евреев заодно, и за всеобщее социалистическое равенство — при котором, во-первых, их-то раскулачат в пользу бездельников, и во-вторых, назначат виновными за все ужасы победившего социализма, которые неизбежно наступят: разруху, концлагеря и идиотизм?

Потом все сели в баре и выпили с китайскими друзьями за дружбу и философию. 52-градусная рисовая водка «Маотай», необычайной чистоты и легкости, придала беседе лучезарную перспективу.

Похмелья она не дает, наутро голова была ясной и бодрой, и в поднебесной прозрачности обнаружилось, как перечное зернышко, что-то хрупкое и колючее. При увеличении этот кристаллик оказался нерешенным и закукленным вчерашним вопросом:

Почему американские евреи, давно добившись равноправия и успеха в обществе, голосуют за Демократическую партию и борются за социализм и расширение прав меньшинств — при том, что негры и мусульмане их ненавидят и мечтают пригнуть и выгнать, а социализм неизбежно приведет к тоталитаризму, концлагерям и нищете: СССР, Куба, Северная Корея, читайте «1984». Они идиоты и не понимают этого? Нет, они умны. Но этого не понимают. Так почему???!!!

Тот день я не поехал на секции, гулял по городу, пил пиво и думал. Но это длинная проблема. И додумал я уже зимой, в Москве: длинные темные вечера, снег и грязь, и прочая лирика.

Значища так, как говорил красноармеец товарищ Сухов.

Во-первых, надо разобраться насчет евреев: чем отличаются и как это у них всю историю выходило.

Во-вторых, надо разобраться насчет самой истории: с чем ее едят, какие основные законы в ней действуют.

И в-третьих, необходимо нам понять, какова же суть данного этапа истории — что впереди, чем обусловлен настоящий день.

Традиционные ответы на эти вопросы всем хорошо известны. Евреи умные, битые и живучие. История развивается от первобытного человека к торжеству науки, техники, комфорта и прав человека. А суть данного этапа — мы должны преодолеть в себе потребительство и вернуть в свою жизнь утраченный смысл.

А теперь попробуйте свести все три ответа воедино и ответить: так чего евреи пилят сук, на котором сами сидят? Или так ненавидят народы, среди которых живут, что готовы уничтожить их даже ценой собственной гибели — вот такой сверхвредный народ? Или античное «Кого боги хотят покарать — того лишают разума»? А за что карать?

Или что — антисемитизм разумен, логичен и справедлив?

Или пусть все сдохнет — зато среди справедливости и счастья? Счастье и справедливость на уровне нищеты и возвышения слабых и глупых над умными и сильными?

По порядку!

1. Евреи первыми пришли к Единобожию. Если оставаться на позициях атеиста и материалиста, честного аналитика, — можно говорить о повышенной креативности коллективного сознательного и бессознательного народа Израиля. Грубо выражаясь — евреи единого Бога придумали, изобрели; и плодотворность этой гениальной идеи невозможно переоценить. На стержне Единобожия создана и существует вся наша иудеохристианская цивилизация, и мусульманская тож.

Мощь мысленного и идейного посыла еврейского народа выражена в Едином Боге.

Заметим: созданием Единобожия евреи выделились среди прочих кочевых семитских племен, живших в тех местах. И сопровождалось это — жестокой системой императивов и табу.

То есть. Евреи проявили высокое социальное качество — создали сильно неравновесную идеологическую систему, положив ее в основу социальной структуры. Резко

повысили упорядоченность материального быта (правила питания, отдыха, молитв и т.д.), скрепив это мотивировкой Завета, договора с Богом, Высшей Волей.

Все это — аспекты и свидетельство повышенной энергетики народа психической, и как основы — общей, базовой жизненной энергетики.

2. Четыреста лет рабства в Египте — первая проковка еврейского народа. Тяжелая работа, униженное положение; невозможность изменить его. Слабые и неосмотрительные должны были вымереть. Рабство означает: для чужих ты не человек, рассчитывать можно только на своих, жалобы бессмысленны, умей терпеть, работать и выживать. Рабство как школа противостояния силе, выживания и национальной солидарности.

2-А. С точки зрения не верующего иудея или христианина, но атеиста-аналитика, имеет смысл заметить, что. Если Египетский плен определяется в 200—400 лет (по разным источникам), время Исхода — с 1445 по 1212 годы до Н.Э. (по разным источникам), а время написания самых древних книг Библии — XV век до Н.Э. (самая ранняя дата в источниках), получается следующее. Самое вероятное хронологически. Что Иудаизм как категорическая и нетерпимая религия Единобожия, как заключение Всевышним договора с Избранным Народом своим — возник как религия морально непокоренных рабов, либо же как рабов только что освобожденных, которым предстоит найти и отвоевать свое место в мире.

Это религия тех, кто силой обращен в рабство, но не покорен духом. Слабые вымерли. Подлые раньше или позже найдут способ пойти в услужение к угнетателям и переместиться в их лагерь. Упрямые, выносливые, гордые и нетерпимые — противостоят угнетателю своей верой, убеждением, духовными ценностями. Мой Бог все равно истиннее и сильнее ваших — и хоть сдохните.

Единобожие иудеев — это религия гордецов, познавших свою силу, выносливость и упрямство: нас можно гнуть и убивать, но дух наш непобедим.

Иудаизм — это рациональное оформление эмоционального посыла: ни хрена вы с нами не сделаете! Но! Храбры, живучи и горды были многие дикари. Евреи первые

и единственные, кто додумался (кому хватило ума как производной от энергии страсти и воли к жизни) — кто додумался создать из своего чувства абсолютно устойчивое и всепобеждающее мировоззрение Единобожия.

То есть? Сочетание физической выносливости, крепости духа и силы ума. Да: все, что меня не убивает, меня закаляет.

2-Б. Из множества теорий возникновения алфавита — библейская говорит, что буквы Господь дал Моисею: в Скрижалях и вообще для записи главных дел народа и его взаимоотношений с Богом. То есть Пятикнижие было записано с Исходом из Египта. Тут наличие Яхве и договор с ним «документально» зафиксированы с достоверностью впервые.

Представляется, это также подтверждает точку зрения, что Единобожие у евреев оформилось в результате Плена Египетского и Исхода.

2-В. Известна точка зрения, что на возникновение культа единого Яхве у евреев оказало влияние введение культа Атона в Египте Эхнатом в XIV веке до Н.Э., то есть к концу Плена и при жизни Моисея. Очень возможно. Однако этот «первичный египетский монотеизм» исчез через полвека, канул в истории и сам народ египетский с его высочайшей культурой. Иудейский же Бог торжествует и ныне. Это еще одно подтверждение: единым и нетерпимым Богом евреи укрепили себя и отделили от поработителей — а затем и от всех прочих.

3. В VIII веке до Н.Э. большая часть Израиля была захвачена Саргоном II, и 10 из 12 Колен Израилевых были угнаны в Ассирию. Откуда не вернулись. Ассимилировали. Но не совсем. Позднейшие персидские евреи, грузинские евреи, евреи разных областей Индии и Пакистана — сохранились как этнические группы и возводят свое происхождение к этим изгнанникам.

Однако две с половиной тысячи лет! Крепко сцементированный народ. Дух един и вера едина — и энергия нужна для поддержания на уровне этого духа и веры.

4. Изгнанный и плененный еще через двести лет Навуходоносором, еврейский народ (его остатки!..) в чуждом многочисленном окружении сохранил себя — через свои за-

коны, мораль, категоричность и нетерпимость. И вернулся на свою землю, и восстановил разрушенный Храм. То есть: можно говорить о сильной этнической и социальной спаянности народа. О повышенной социальной энергетике, позволяющей обеспечить единство вопреки сильному внешнему давлению и внешнему стремлению к раздроблению и ассимиляции.

Отметим: социальная энергетика есть производная от суммы энергетик личных. Сплоченный народ может составить только из сильных духом людей — людей высокой психической энергии.

5. Как гордимся мы колыбелью своей культуры — великой Элладой! Ее духом, ее искусством и наукой, ее ценностями. Евреям и это не подошло! Вот всему Средиземноморью подошло — а евреям не подошло. Не будем по-вашему ни одеваться, ни питаться, ни молиться. И прославленные мои братья — Маккавеи — начинают непримиримую, многолетнюю и жестокую борьбу против эллинизации. Вполне просвещенной и эстетически высокой. Мы будем драться против любой силы и соблазна — за свои ценности, свой образ мыслей и действий, за своего Бога. Это ж сколько энергии и страсти!

Инстинкт и идеология национального самосохранения приняли жесткие, совершенно нетерпимые, агрессивные формы. Не смей покушаться на наши святыни, наши ценности, образ жизни и мыслей!

6. Римляне были очень веротерпимы и умели обращаться с народами, включенными в состав Империи, как никто. Гении администрирования, непревзойденные законодатели. Нет, наместники подворовывали и наглели. Но в меру! Все как-то уживались обычно. С упертыми евреями эти номера не проходили. За полторы тысячи лет народ стал исключительно солидарен и ершист!

Первая Иудейская война. Взятие и разрушение римлянами Иерусалима и Храма. Покарала и развезли по Империи: началось Изгнание.

Вторая Иудейская война. Восстания от Египта до Месопотамии. Избиение греков и прочих, сотни тысяч убитых. Рим покарал.

Восстание Бар-Кохбы. Евреи вцепились в свою землю,

их невозможно было изгнать надолго и полностью: почти отбили Иерусалим. Легионы вырезали мятежников.

7. Вот в канун этих войн евреи изобрели христианство.

Еретиками и пророками Палестина наполнилась, и каждый второй религиозный диссидент проповедовал реформы. Иешуа из Назарета с дюжиной учеников создали открытый, космополитичный и либеральный вариант иудаизма. Всякий может без проблем принять его. Земные несчастья — ерунда перед вечной жизнью, вот там-то тебе воздастся за добро и зло.

Христианство явилось гениальной религией. Абсолютно терпимое и мягкое внешне — оно было категорически нетерпимым и жестким внутри. Терпи любое страдание — тем больше будущее блаженство. Люби всех. Будь покорен всем превратностям земной жизни — но ни на йоту не поступишь духовной добродетелью и истиной.

Христианство явилось непобедимым и победоносным. Категорический императив поведения. Системообразующая идеология. Идеал добра и табу на зло.

Рабы и граждане всемогущей Римской Империи, трещающей от завоеванного добра, утратили ориентиры и смыслы жизни. Христианство дало их. Спрос на него определил победу.

Мы не можем бежать из римского плена, как бежали из египетского: Рим — везде, Рим — это мир. Ладно. Подавитесь. Это ненадолго. Тогда нам принадлежит Царствие Небесное, Истина и вечное блаженство принадлежат нам — и ничего вы с нами не сделаете! А сами проведете Вечность в муках.

О, это было титаническое свершение, величайшее в истории — из лона своего пустить в мир христианство.

7-А. А если бы не случилось вообще на свете евреев? (Какое радостное облегчение для всех антисемитов, правда?) Не было бы тогда Единобожия? И не было Иисуса?

Из двух одно. Или не было бы монотеизма и христианства, и с иной моралью и мировоззрением история пошла бы другим путем. И тогда цепь случайностей — голод в регионе, переселение одного из кочевых семитских племен в Египет, рождение Моисея, казни египетские, — ничего этого могло не произойти. И были бы у всех свои боги,

и прекрасный Пантеон античных греков распространился бы в сознании народов, и ничего, и все отлично. Но — иначе. И уж подавно бы не родился в семье некоего плотника некий младенец, и не ушел юношей в бродяги, не стал проповедником, не имел учеников, и распят-то не был. И сторонники непредсказуемости и случайности Истории закивают головами.

Тогда роль евреев в истории просто невообразимо важна и судьбоносна. Действительно — народ какой-то божественной креативной силы! Без них не существовало бы всей нашей христианской цивилизации!.. Кстати, и мусульманской заодно.

Или иначе? Раньше или позже, не у этого народа — так у другого, не под этим именем — так под иным: появился бы Бог единый и всемогущий, и принес бы в искупительную жертву не сына, так дочь или животное, — и под иными именами, с иными праздниками и церемониями, История вершила бы течение свое в том же, в общем, направлении: те же открытия и свершения, тот же уровень цивилизации и те же кризисы... История носила бы другое платье, двигалась бы другими тропинками в том же направлении, к тем же вершинам.

В этом случае гениальность и избранность евреев в том, что они были первыми. Именно они сделали необходимое и логичное — в нужное время и в нужном месте. Выиграли забег. Первыми перехватили эстафетную палочку из руки Бога.

7-Б. С точки зрения эволюции, структуризации социальной формы материи, стремления к повышению неравновесности самоорганизующихся систем — появление и распространение Единобожия логично и закономерно. Множество разных примитивных племен сливается в немногие мощные народы, сложно организованные и высокопотентные. Множество идолов и божков, богов разных рангов и «профессий» — соединяются в одного Всемогущего Бога, возвышающегося над ними и всем миром, как дерево над травой.

Появляется только то, что должно появиться. Детали не принципиальны. Евреям первым явил себя Бог. В их отсутствие — явил бы другим, возможно что позже. Или вы по-

лагаете, что наличие Бога прямо зависит от наличия евреев? Не было бы евреев — и Бога бы никакого не было? То есть евреи первичны — единобожие вторично? Это вы сами придумали, или прочитали где?

8. О Рассеянии и диаспоре написаны библиотеки. Иногда евреям позволяли жить вровень со всеми. Но общий вектор — поражение в правах гражданских и имущественных. Ограничение в профессиях, должностях, месте жительства. Унижение и несправедливость.

Следствий тут несколько.

Во-первых, рабство рождает рабов. Где нет у тебя силы исправить несправедливость — там ты гнешься и стараешься достичь своего, оставаясь слабым и огибая несправедливость. Упрямый раб — хитер, лицемерен, смекалист и умел. Только ум, упорство, умение и хитрость позволят тебе добиться желанной цели. Подлый живучее гордого.

Во-вторых, если раб сдохнет — это его проблема. Особенно если владелец не несет убытков. Хочешь жить? — научись выживать. Питаться крохами, носить обноски, переносить болезни и жить в трущобе.

В-третьих, когда начинается погром — сумей спрятаться, бежать вовремя, укрыться у верного друга-христианина, умолить убийц пощадить тебя.

В-четвертых, если тебе невтерпех такое прозябание, если чувствуешь ты в себе силы необъятные и ум кипучий — никто тебя, гевер, в евреях не держит. Крестись! И крестились, и шли — в чиновники, в ремесленники, даже в казаки уходили!

То есть. Две тысячи лет естественного отбора — выбраковали слабых, глупых, неумелых и недалеких. А также тех, для кого святыни дедовой веры высшей ценностью не были, и не была высшей ценностью принадлежность к своему народу. Ушли во внешний большой народ многие самые сильные, энергичные и благородные — но те, кому не хватало гордости и духа единства народа превыше всего: то есть социального инстинкта не хватало по сравнению с оставшимися евреями, вот какое дело.

А остались живучие, выносливые, хитроумные, с повышенным инстинктом самосохранения, способные поладить с самим чертом, остро реагирующие на изменения в окру-

жающей среде, наученные выкручиваться из любого положения. Чемпионы по выживанию и приспособлению остались.

9. А пятое следствие надо считать первым. Человек почему стал царем зверей — без когтей и клыков, рогов и копыт, теплой шерсти и дубленой шкуры? Умный был. Придумывал, как быть сильнее силы.

Первое: ум помогал выкручиваться, выживать и подниматься. Умный был социально значимее.

Второе: когда ты под вечным гнетом несправедливости — это сильнейший стимул к размышлениям: как же так устроен мир? Почему же он несправедлив? В чем же счастье, и по заслугам ли одаривает им Всевышний? Как же надо жить правильно, чтобы было хорошо хорошим людям и плохо плохим? Это естественно и неизбежно: чем хуже живет человеку — тем больше он пытается понять, почему же мир так устроен; если не вовсе оскотинел, конечно, и не зациклился умом.

Но третье: образ жизни не позволял впасть в тупость и умственное оцепенение. Евреи читали Танах, Мишну и Талмуд. Были поголовно грамотны. Специфическая еврейская культура сводилась к изучению и толкованию текстов. Учились думать об абстрактных вещах и осмысливать отвлеченные суждения. Жили в гетто по завету предков и на светские соблазны не отвлекались: а их никуда особо и не пускали. Пусть с поправкой на схоластику — но умственное развитие евреев было образом жизни.

И четвертое. Когда все более или менее равны в нищете (хоть и не совсем, конечно) — престиж ума и образованности очень высок. Если социальный статус и условия жизни у всех сравнительно одинаковы — ум и образованность весьма выделяют из общей массы. (Ну, вспомните лучших учеников в классе — во времена, когда деньги решали не все.)

Так вот. Не просто выживали и поднимались прежде всего умные. Но! Ум оказывался фактором естественного отбора. Умный и образованный жених был несравненно престижнее и предпочтительней глупого. (Кстати, к невестам это тоже относилось.) Знатный и богатый дворянин, но дурак, здесь не канал.

Итого — умные давали лучшее потомство. При этом успешнее выживали и устраивались в жизни.

Эта селекция, этот, простите, опыт евгеники продолжался две тысячи лет — почти сто поколений!

10. В результате чего у евреев, и до Рассеяния психически энергичных и креативных, образовался Коэффициент Интеллекта 113 средний, на минуточку. У ашкеназов.

И вот вам 30% всех нобелевских лауреатов. И толпы знаменитых физиков, изобретателей, писателей и прочих торжествующих пролетариев умственного труда. А также финансистов, промышленников, всевозможных спекулянтов и советников по любым вопросам.

11. Но мы забежали. После переселений, крещений и аутодафе, изгнаний и погромов, наступил век капитализма, а с ним просвещения и демократии. Ротшильды создали гигантский транснациональный банкирский дом, Наполеон дал все гражданские права евреям, богатство народов росло, и нищета пролетариата росла вместе с ним. Возник социализм.

Еще Сен-Симон говорил о возвращении евангельской морали и справедливом общежитии. Еврейские мечтатели и финансисты не остались в стороне от социальных экспериментов. Мозес Гесс заложил основы социализма в Германии, полагая его правомерным для Франции и Англии также. Ну, а потом за дело взялся Карл наш Маркс.

То есть евреи не остались в стороне от новой — и передовой! — идеологической смуты. Несправедливый мир нуждался в реформе. Святому делу освобождения трудящихся от эксплуатации можно было посвятить жизнь: в том был смысл! Было к чему приложить энергию и мозги! Благородство, милосердие к обездоленным и борьба за всеобщее счастье явились основой социалистической морали. Чем она отличалась от евангельской? Тем, что доброе слово, подкрепленное террором, должно было действовать куда эффективнее, чем просто доброе слово.

Лассаль, Бернштейн и многие другие занимают весьма видное место среди множащихся немецких и французских социалистов.

12. В первой марксистской социалистической организации в России — «Освобождение труда» — из пяти человек евреями были двое: Аксельрод и Дейч. Лиха беда начало. Через несколько лет организуется «Всеобщий еврейский ра-

бочий Союз и Литве, Польше и России». Он примыкает к Российской социал-демократической рабочей партии; через двадцать лет происходит ее раскол, меньшевиков (большинство!..) возглавляет Мартов (Цедербаум).

Еврей Парвус — серый кардинал русской социалистической революции (Октябрьского переворота); финансовый и мозговой центр. Троцкий (Бронштейн) становится вторым человеком у большевиков (РСДРП/б) и образует тандем с Лениным (евреем на такую же четверть по крови, как и русским). Роль Троцкого колоссальна: он был первым председателем первого в России совета рабочих депутатов в 1905 году; он руководил партией летом-осенью 17 года в отсутствие скрывавшегося Ленина, руководил Октябрьским переворотом, создал Красную Армию, написал текст Присяги, придумал и ввел первый советский орден — Красного знамени, был фактическим главнокомандующим, выиграв Гражданскую войну.

Перечислять многочисленных еврейских комиссаров, чекистов, командиров и агитаторов не имеет смысла. Да — часть зажиточных и пророссийски настроенных евреев была на стороне белых. Но основная масса — ринулась в революцию. Революция — это было: полное равенство, абсолютный интернационализм, выдвижение только по способностям — и преданности, «классово чуждые» отсеивались и часто уничтожались. Российские евреи ринулись в большую жизнь и мир максимальных возможностей. Мечтатели с наганами.

13. Причин огромного успеха и огромной роли евреев в советском проекте можно назвать, пожалуй, три:

Первая — изголодались по большим возможностям, по равной жизни в большом мире, стремились к максимальной самореализации, а также к успехам и карьере, к высокому социальному положению. Две тысячи лет сдерживаемая и давимая энергия этноса — выплеснулась, и волна пошла высокая.

Вторая причина — уничтожение едва ли не всей русской интеллигенции и чиновничества — по классовому признаку: а буржуа! Образованный, в очках, руки белые, книги читает, живет чисто? К ногтю его! Так что вакансий образовалось множество — как вакуум втягивал грамотных и классово близких людей в государственную пирамиду.

Третья причина — никуда не денешься: умные, энергичные, с жадой знаний и учения. Честная победа в конкурентном отборе.

Но была, однако же, и четвертая причина. Еврейская мечтательность и идеализм. Народ, создавший евангельскую модель социализма — способен скорее других отдалиться убеждению в достижимости рая земного, в возможности построить счастье человеческое здесь, в брэнном мире. Ибо марксизм выдавал себя за науку, а авторитет науки после великого рационализма XIX века был высок.

Да три четверти прославленных советских песен написано евреями! Писатели, инженеры, конструкторы и директора чего угодно. Вся советская Бомба — еврейская: Иоффе, Зельдович, Харитон, Ландау, Халатников, Гинзбург... и даже американские секреты Оппенгеймера, Силарда и Теллера крали для нас Фукс, Голд, Кремер и супруги Розенберг! Так что когда появился равный гений Сахарова, в Кремле облегченно обрадовались и мгновенно наградили всем возможным: вот, чтоб евреи не мнили о своей исключительности.

14. Примечание первое. Расстрельщики и тюремщики. Весомо войдя во власть, где карательная функция была одной из важнейших, евреи проявили жестокость, рвение и изобретательность удивительные. Руководители крымских расстрелов Бела Кун и Розалия Залкинд стали фигурами легендарными. Улицы и проспекты имени кровавого пса Белы Куна сохранились со времен Советской власти до сих пор.

Раскулачивание, расказачивание, расстрел царской семьи, расстрелы заложников, травить крестьян газами, сгонять рабов в лагеря, организовывать поголовное доносителство — во все эти необходимые советские процессы евреи вносили свою весомую долю, иногда решающую.

Блюмкин, Серебрянский, Эйтингон, Трилиссер — славные основатели отделов и направлений ЧК-ОГПУ-НКВД, асы спецслужб. Изобретатель и организатор трудовых лагерей ГУЛАГа Френкель, нарком НКВД Ягода, пыточных дел мастера Лубянки знаменитые Родос и Шварцман — евреи достигали высоких результатов и в изуверстве. Всех не перечеислишь.

Так что иллюзий о сентиментальных беззащитных евреях не должно быть. Наступает время — и обнаруживаются возможности. Жертва и палач — братья, передай только наган из руки в руку. Энергия — она ищет применение.

15. Примечание второе. От создателей и столпов режима — в его жертвы. Когда Зиновьев, соратник Ленина, глава Коминтерна, говорил, что 10% народа уничтожить для достижения коммунизма очень даже нормально — это, значит, было ничего. Когда расстреляли самого Зиновьева — кому как, но ему стало гораздо хуже.

Террор диктатуры пролетариата был предуган еще Марксом. Верные и пламенные коммунисты, романтики с маузерами — этот террор осуществляли. Евреи в первых рядах — как самая, в общем, революционно сознательная и преданная идее этническая группа.

Наглядная модель любой революции такова: террор расходитя из центра широкими кругами, волны достигают невидимых краев — и, отражаясь от них, возвращаются в центр. Революция пожирает своих детей. К власти приходит стабилизирующий элемент — и неизбежно уничтожает элемент разрушительный, дестабилизирующий, собственно революционный.

Реформаторы делают революцию, затем контрреформаторы уничтожают смутьянов и закрепляют постреволюционный порядок. Таков социальный закон. Двухтактный человеческий двигатель революционных реформ.

Когда китайские отряды Якира наводили ужас на русских крестьян, Троцкий расстреливал каждого десятого дезертира, а Солыц был «совестью партии» — все казалось в порядке. Когда Сталин подготовил этническую чистку, и евреев погна-ли отовсюду — это явилось логическим завершением роли евреев в русской революции и создании Советского Союза. Антисемитизм Сталина и его загадочная смерть-убийство — частности. Не меняющие общую схему, принципиальную последовательность исторических этапов. За частными подробностями — объективный принцип истории.

За что боролись — на то и напоролись. Выжили. Но придуманный евреями социализм, без их участия не осуществленный бы — их же поставил наконец в самое дискриминируемое из всех народов положение.

16. И пару слов о мировой революции. Германия 1918. Оружие и деньги идут через советского посла Абрама Иоффе. Партия «Спартак» — там Роза Люксембург. Вскоре возникает Баварская Советская Республика — лидеры Курт Эйснер и Евгений Левине. Евреи за революцию! Венгерская Советская Республика — верный Бела Кун.

Социализм становится господствующей политической идеологией образованных евреев Запада. Мы разрушим мир эксплуатации и капитала — и построим новый, справедливый мир счастья, равенства и гармонии.

Репрессиям и нищете в СССР Европа не хочет верить! Интеллигенция презирает буржуа! Русские строят новый мир, мир будущего!

Новое мессианство, новая религия — ширятся. Нас, евреев Запада, презирают и ставят ниже других? Мы еще построим счастливый мир для всех!

Отделения Коминтерна созданы по всем странам мира. Они работают на Советский Союз — родину всех трудящихся. А кто ж из трудящихся угнетен — и при этом образован и энергичен — больше, чем евреи?

17. Еще два шага — и мы окажемся в долгожданном настоящем.

Франкфуртская философская школа. Карл Грюнберг, Макс Хоркхаймер, Теодор Адорно, Эрих Фромм, Герберт Маркузе, Вальтер Беньямин, Лео Левенталь, Фридрих Поллок. Столпы философии XX века. Все — евреи. Все первое поколение основателей, двадцатые-тридцатые годы. И их знаменитый друг и единомышленник Дьердь Лукач — основатель Будапештской школы, коминтерновец и советский гражданин. Воля ваша, но немцев там до войны затесалось как-то пара человек.

Суть в том, что пролетариат продан капиталистам, вошел в общество потребления и потерял свою революционную сущность. На баррикады не пойдет.

А еще: у нас нет сил сокрушить капитализм вооруженным восстанием, свергнуть силой. Как быть?..

Ответ первый: необходимо искать другой революционный класс. Других угнетенных и обиженных. А это — все дискриминируемые группы и меньшинства. Национальные, расовые, религиозные! А также сексуальные. И женщины —

они не равны мужчинам в мире капитала! Феминизм — наш первейший союзник!

Ответ второй: не мытьем — так катаньем. Не сокрушим снаружи — развалим изнутри. Мы уничтожим устои капитализма, разрушим его институты, ликвидируем буржуазную мораль! Без них — любое общество рухнет. Вот на обломках и построим новое, справедливое и счастливое.

Долой семью, моногамию и верность — все это буржуазные предрассудки. Главное — чтоб человек был свободен и счастлив! Долой церковь с ее ложью и запретами на секс и свободную жизнь. Долой трудовую этику — не хрен горбатиться на карман эксплуататора.

И долой уважение к родителям и почитание традиций. Отец и мать замшелые пни, отравленные буржуазной моралью, а традиции заложены эксплуататорами, чтобы выжидать соки из работяг. Надо быть людьми нового мира!

Поэтому. Нам нужно новое искусство — чтобы через него нести новые взгляды и привлекать интеллигенцию. И нам необходимо захватывать университеты и школы — чтобы формировать молодежь в новом духе. Духе неомарксизма, который есть учение о справедливости, счастье и равенстве.

17-А. Очень важно. Зигмунд Фрейд. Кто? Да, он тоже. Очень полезный еврей. Франкфуртская школы стала неомарксистско-неофрейдистской. Это как? Очень просто.

Маркс: это все зависит от экономики, производства, классов, угнетателей и угнетаемых, распределения продукта, присвоения прибыли, эксплуатации.

Фрейд — психоанализ применительно к социальным процессам: человек подсознательно и прежде всего стремится к удовольствию. И если это никому не приносит вреда — то удовольствие есть его святое человеческое право. А угнетатели лгали ему про долг, патриотизм, традиции, законы — чтобы в своем эксплуататорском обществе его эксплуатировать. И человек в таком обществе несчастен. Страдает вместо удовольствий. Его личность под постоянным психологическим гнетом. Это преступно и античеловечно! Не смей лишать человека законного удовольствия! Секс, свобода, досуг, любые занятия и искусства — человек имеет право! И мы — социалисты — сокрушим мир буржуев,

чтобы освобожденный от предрассудков и эксплуатации человек не страдал, а получал все свои удовольствия! Вот!

А по природе человек гуманен, и будет гармоничное общество. Всем вам! Вот.

17-Б. ...Прошло почти сто лет. Большинство населения Франкфурта, знаменитого центра европейских банкиров, сегодня состоит из мусульман, мигрантов из Африки и арабского востока. Их все больше, и ведут они себя все наглее. Больше всех они ненавидят и презирают евреев.

18. Потом пришел Гитлер, и школа бежала от войны в США. Марксистская бацилла поблагодарила организм, который ее приютил, и стала размножаться.

19. Но сначала. Большинство великих разведчиков Второй Мировой войны были евреями. Шандор Радо, Леопольд Треппер, Лев Маневич, Лиза Зарубина (Эстер Розенцвейг) и их группы; в США воровали секреты союзников Жорж Коваль, Гриммель Хейфец и масса других. По Жванецкому: «Вообще евреев меньше, но везде их больше». Повышенные способности к адаптации? Умение входить в доверие и добиваться своего? Не показывать внешне свою внутреннюю сущность? Да: эти на все способны.

20. Настало послевоенное восстановление. Холокост стал знаком скорби и трагедии. Установили директиву: евреев жалеть, что можно — компенсировать. Но Израилю помогать оружием против арабской агрессии запретили! (Один СССР помог, это отдельный интерес.)

Германия стала выплачивать уцелевшим из пострадавших евреев и родственникам жертв Холокоста огромные репарации. Приезжающие в Германию евреи получали всевозможные льготы и пособия. На халяву потянулись, естественно, и жулики: которые лично не пострадали, но могли раздобыть справки, что потерпели от войны урон.

Ограничения на прием евреев куда бы то ни было отменили во всех западных странах. Дискриминации больше не было. Университеты и любые должности за милую душу. Полное равенство во всех правах наконец наступило. Свободный мир!

21. Но! Тысячелетние унижения развили в евреях повышенную тягу к справедливости!

Из этого следует, что:

Первое. В США евреи активнее прочих этнических групп включились в борьбу за равноправие негров. Политические движения и демонстрации, солидарность и программы интеграции. Они читали лекции, писали листовки и брошюры, выступали на митингах и гибли от рук радикал-националистов.

Второе. Еврейки были самыми активными сторонницами и деятельницами феминизма. Полное равноправие женщин с мужчинами: в профессиях, зарплатах, должностях и социальном статусе!

Третье. Евреи практически всегда стояли во главе студенческих бунтов, протестов и всех политических групп. Долой любые виды неравенства, угнетения, эксплуатации, буржуазного потребительства и лжи!

Четвертое. Евреи были лидирующей и направляющей силой едва ли не всех социалистических течений, движений, направлений и партий США. Ну, потому что в США теперь жило больше половины всего мирового еврейства. В Европе, по понятным причинам, после войны их стало гораздо меньше; хотя некоторые вернулись из американской эмиграции.

22. В США, вполне естественно, евреи тяготели к Демократической партии, что сложилось с конца XIX века — демократы выступали за интернационализм, профсоюзы, права рабочих, регулирование корпораций. То есть уже более ста лет Демократическая партия несла в себе ряд черт и аспектов социалистического переустройства общества. Что было прекрасно в годы нещадной эксплуатации наемных работников, массовой нищеты тяжелых времен и этнической дискриминации. Демократы, черт возьми, были за справедливость и равенство! 90% евреев голосовало за «новый курс» Рузвельта — местами жестко социалистический!

23. К 1968 году Запад расцвел и забогател в небывалом комфорте. Телевизоры и холодильники, кондиционеры и газонкосилки, автомобили у шестнадцатилетних юношей и полеты через океан на каникулы у студентов. Еда и одежда баснословно дешевы, любые профессии доступны. Рожденное после Второй Мировой поколение достигло совершеннолетия — и вступило в приготовленную ему сладкую жизнь.

Бэби-бумеры отведали сладкого — и заблевали окружающее пространство, включая ошеломленных родителей. Чего им не хватает?! — застонали трудолюбивые родители.

Дети видали их в гробу. Их достаток, их беспрерывный бессмысленный труд, их лицемерную мораль и скучные семьи. Также они видали в гробу социальный успех, богатство, буржуазное самодовольство и капиталистическое неравенство. Их лживую церковь, пресный секс и кучи запретов на все на свете. Их войны. Их пещерную отсталость.

Дети стремились к другому. Счастье и смысл! Эпатаж и новый счастливый мир! Рваные джинсы, кайф наркотиков, свободный секс и групповой тоже, революции Иисуса, ЛСД, хиппи, уклонение от армии и работы, коммуны, рок.

В первом ряду европейских бунтарей был, разумеется, еврей. Кон-Бендит.

...Но погодите. Мы опять забежали вперед.

24. Даже в самые тяжкие времена запретов евреям не могли запретить пользоваться деньгами — есть-пить-то все же надо. А если у кого есть деньги — у него можно взять в долг: христиане не запрещали себе брать в долг у экономных, прижимистых и жадных евреев. Иногда долги приходилось отдавать: а то евреи деньги копить вообще перестанут, если просто отбирать. А также для своей выгоды — не стоит запрещать христианам покупать товар у евреев, или наоборот — продавать им.

К концу XVIII века, когда возник банкирский дом Ротшильдов, еврейские купцы и ростовщики были вполне известны в Европе. Всеми гражданскими правами отнюдь не обладали — еврей-с... — но с деньгами, бизнесом и деловой значимостью у некоторых все было в порядке.

А затем, в течение XIX века, евреи получили равные гражданские права. Политическая, административная дискриминация кончилась. И:

Евреи пошли в университеты, в чиновничество, в культуру и науку, в промышленность и в армию. Мог сохраняться бытовой, неофициальный антисемитизм — но официально-государственного, узаконенного, не стало. Мендельсон и Сара Бернар, Маркс и Фрейд, Гейне и Дизраэли, Леви Стросс, Гуггенхайм: перечислять очень долго.

А в XX-то веке, да в Америке, да с русской эмиграцией, — это просто начался золотой еврейский век. «Метро-Голдвин-Майер» стала главной из голливудских компаний, еврейские продюсеры и сценаристы фактически решают дела Голливуда. Все области: Хаммер и Сорос, Брин и Цукерберг, Керк Дуглас и Барбара Стрейзанд, про Эйнштейна с Оппенгеймером и Теллера с Силардом мы вообще молчим. Магнаты газетные и телевизионные, нобелевские лауреаты по экономике и литературе, огромный процент университетской профессуры, юристов, врачей, менеджеров всех уровней. Итожа:

Из всех этнических групп США евреи являются наиболее образованной и наиболее преуспевающей. Наконец они получили равные с другими права — и вот как воспользовались ими. Две тысячи лет поводок сдерживал и ноги скребли по земле, развивая усилие — но вот поводок обрезали, и привычные к усилиям ноги рванули вперед.

25. И вот теперь мы задаем главный вопрос, ради которого затеяли весь этот разговор:

ЧЕГО ЖЕ ЕВРЕЯМ ТЕПЕРЬ ЕЩЕ НЕ ХВАТАЕТ?

Они преуспевают во всех областях. Они богаты и влиятельны. Занимая важное положение в финансах, промышленности, бизнесе, передовых технологиях, СМИ, университетах, коммерческом и элитарном искусстве, идеологии, науках точных, гуманитарных и общественных, они во многом определяют политику и идеологию Запада вообще и США в частности.

То есть. По простому говоря. Евреи в начале XXI века процветают, будучи богаты и влиятельны, и преуспевают во всем, чем решают заняться, — так, как не бывало никогда раньше в истории.

ДЛЯ ЕВРЕЕВ НАСТАЛ ЗОЛОТОЙ ВЕК.

По элементарной логике, при минимуме здравого смысла, совершенно же понятно, что

**ЕВРЕИ БОЛЬШЕ ВСЕХ ПРОЧИХ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ
СОХРАНИТЬ ЭТО ПОЛОЖЕНИЕ.**

Так ведь?

Хрен вам на всю лысину, чтобы глаза не выдуплились.

26. Представляем вниманию публики краткую увертюру к реквиему:

- они выступают за неограниченную неконтролируемую иммиграцию из неблагополучных и бедных стран Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока;
- они голосуют за Демократическую партию, будучи сторонниками построения социализма в Америке (80% евреев США);
- они сторонники «позитивной дискриминации» для негров, в чью пользу введены расовые квоты в учебных заведениях и на производстве, снижается уровень тестов и экзаменов, чтобы уравнивать менее способных черных с более способными белыми в оценках, дипломах, должностях и зарплатах;
- они приветствуют феминизм, причем в его ныне диких формах;
- они поддерживают борьбу ЛГБТ за полное равенство всех прав;
- они категорически отрицают значение наследственного фактора для уровня интеллекта;
- и наконец они активно осуждают Израиль как оккупанта арабских земель, расистское государство-угнетатель, дискриминирующее как собственных граждан-арабов, так и палестинцев.

Речь здесь идет не о 100% евреев — но 80%. Основная масса.

27. Может, сегодня у кого-то расслабление мозга вследствие похмелья и перемены погоды — и плохо понятно, что означает вышеизложенное? Ладно: краткий комментарий для альтернативно одаренных:

мусульмане-негры с мусульманами-арабами плюс католики-латиносы — естественно сделают из Америки подобие собственных исторических родин. Вспыльчивость, безалаберность, лень, агрессивность, похотливость, склонность ко лжи, анархии и культу силы — и любовь к веселью и безделью в сочетании с нелюбовью к работе и самоограничениям. Везде, где этих ребят делается больше — там помойка, безделье и криминал. Этнические гетто уже разъедают Америку, как язвы: любые денежные вливания там исчезают без следа. А работяги платят налоги и беднеют;

социалисты в США — фанатичные идиоты-фантазеры, не нюхавшие социализма и не желающие ничего о нем знать. СССР, Монголия, Северная Корея, Куба. Восточная Европа — сбросила с себя «социализм», как только рухнул надсмотрщик — СССР. Чили — социалисты в три года развалили экономику. Венесуэла — социалисты прикончили все хозяйство в считанные годы. Благие начинания — уравниловка — бесплатное все, что можно — дефицит — обнищание — бунты — военная диктатура с концлагерьями и цензурой. Вот эволюция любого социализма! (Скандинавы со «скандинавской моделью» доедают бывшее благополучие, их наука, образование и медицина опускаются все ниже.)

Советский Союз уже имел счастье пользоваться услугами специалистов, подготовленных по квотам для «национальных кадров». Туркменский врач, таджикский инженер и узбекский завкафедрой университета (а уж особенно женщины) — это было нечто! Но русские, которые тянули за «начальство» всю эту работу, номинально числились на вторых ролях, их зарплаты и должности были на ступень ниже. Среди африканцев есть гениальные люди и блестящие специалисты — но среднее большинство с «тянутыми» дипломами заваливает все уже сейчас. Это серьезный фактор опускания страны;

главное в феминизме — женщины не рожают, народ сокращается и вымирает. Палубные летчики, спецназовцы, пожарные и прочее — профанация: женский организм не приспособлен к этим нагрузкам, женщины становятся обузой и головной болью команды и начальства, им снижают нормативы, но трудно удержаться — на хера это нужно?! Уродливые штанисточки, омерзительные борчихи, скелетоподобные марафонки. И одинокая старость без детей и родных;

геи, лесбиянки, бисексуалы, трансгендеры и размножающиеся почкованием представители неведомых и необычных полов — эпифеномен вырождения цивилизации. Выморочное явление. 1% врожденных плюс 7% вовлеченных. 8% мужчин и женщин чадородного возраста изъяты из репродуктивной цепочки. Уже это очень весомо для уменьшения прироста! И так вымираем, так и это еще! И что за «парад гордости» старой жирной лесбиянки? А интимная форма «половой жизни» ее не устраивает?

А что скажут психологи насчет конкурентного аспекта мужской сексуальности — соперника превзойти, победить, уничтожить — и передать собственные гены лучшим самкам? И тогда мысль, представление, воображаемое ощущение полового контакта с другим самцом — вызывает отрицание, брезгливость, неприязнь? Ах, инстинкты нужно преодолевать? А чего ради? Запуганы психологи, не размножаются гомосексуалисты, копится ненависть в том самом здоровом большинстве народа, который взорвется раньше или позже — инстинкт жизни себя раньше или позже всегда покажет;

и сколько можно врать, что интеллект зависит только от условий развития ребенка! В одной семье — и то дети разные, два умных, а третий Иван-дурак! В одном районе, в одном классе — разного ума дети! И любой учитель это знает. У всех животных интеллект наследуется, у суки в помете один щенок может быть умнее других, а другой глупее, и все заводчики всегда это знали. И стотысячные статистики складываются в закономерность — неполиткорректную и неопровержимую (Р. Линн, Ф. Раштон, многие другие): аборигены Австралии — IQ 60 пунктов, африканцы — 70, afroамериканцы — 85, белые — 100, китай-япония-корейя — 104, еврей-ашкеназы — 113. Объем черепа и масса мозга — соответственно. Цифры средние. Гении и идиоты есть среди всех. Но процент вам понятен. Кстати — ужас! ужас! у — женщин IQ на 4 пункта ниже, чем у мужчин. И голова меньше. Так что если все виды работ и отношений закладывать одинаково для всех этносов, рас и полов — результат будет плохой; разрушительный;

и про Израиль. Как нет немецкого народа Восточной Пруссии, финского народа Карелии, японского народа Курилы — нет арабского народа Палестины.

Арабский народ един — по религии, языку, истории, этническому происхождению, ментальности. Границы нарежали Англия и Франция после Второй Мировой. В ночь после провозглашения Израиля в ООН — все арабские соседи напали, пытаясь уничтожить. Но были разбиты. А мир заключать отказались! Израиль не признали, целью провозгласили вырезать и сбросить в море! Еще через три проигранные войны Египет признал Израиль и заключил мир.

А Сирия отказывается! Не быть Израилю! Когда территория Палестины была у арабов — никакого государства было не нужно: Иордания, Египет и Сирия владели кусками этой земли, и арабы жили дома, в этих своих странах. Когда в результате арабских агрессий Палестина была занята Израилем — арабы решили: пусть арабы, живущие в ней, воюют с Израилем вплоть до его уничтожения. А мы ни при чем: обучаем, вооружаем, подкармливаем — и кричим, что Израиль ответными ударами угнетает наших братьев. И когда Израиль пробовал «обменять территории на мир» — ответ один: территории отдайте без разговоров, а потом посмотрим, что делать с вами дальше.

28. И первое объяснение и обвинение — в вечной жажде евреев поработить все народа и эксплуатировать их. Проникнуть внутрь, высосать все соки, реализовать свою тысячелетнюю ненависть к гоям и спесь избранного народа. Уничтожить благодетеля, приютившего тебя.

Классический и научный антисемитизм сегодня:

Все — все! — действия евреев объясняются стремлением ослабить народ, среди которого они живут, раздробить его и подчинить себе.

Свободная иммиграция: тогда будет много этнических групп, и евреям, самой сплоченной группе, будет легче управлять ими.

Евреи мечтают взять в свои руки вообще все командные вершины и управлять любой страной, где они есть, для своего блага.

А почему они за коммунизм? А чтобы разрушить наши страны.

Зачем?! А чтобы полностью подчинить.

29. О'кей, пусть так. Но необходимо понять несколько вещей:

Во-первых, почему большинство евреев Запада считают Израиль расистским государством-оккупантом и осуждают его на всех углах? Требуют всемерных санкций и освобождения занятых территорий, что явно во вред еврейскому государству? По логике — наоборот: они должны всячески способствовать расширению и усилению Израиля и обвинять во всех грехах его врагов-арабов? Почему они поддерживают палестинцев, ненавидящих евреев?

Во-вторых. Зачем они выступают за свободную иммиграцию мусульман, в массе своей лютых антисемитов? Зачем борются с «исламофобией»? Две мусульманки в Конгрессе США уже показали евреям свои зубы!

В-третьих. Зачем поддерживают любые движения негров за их безграничные права — негры их ненавидят: «за хитрость, лживость, захват всех лучших мест в жизни, богатство, былую работоторговлю»?

В-четвертых. Для чего выступают за социализм, при котором бездельники будут объедать работяг, а тупицы занимать должности наравне с талантами? Ведь евреи с их мозгами и энергией от этого только пострадают? Ведь богатым евреям придется на свои доходы содержать бездельников! А дачи членов Политбюро ЦК КПСС были ничтожны и бедны по сравнению с дворцами акул западного капитализма?

То есть. Если евреи хотят извлекать пользу из своего положения в США — так они уже прекрасно устроились. Их интересы — сохранить это положение как можно дольше, навсегда! Зачем им поддерживать своих врагов? Зачем уничтожать страну и народ, в среде которого они и процветают? Кого они будут эксплуатировать при социализме? Неработающих негров и мусульман? Каким образом?

...Мы пошли на второй круг и возвращаемся к прежнему вопросу...

30. Со второй половины XIX века два процесса в развитии европейского еврейства носят параллельный, но разнонаправленный характер.

Один процесс — успешная интеграция в общество и личное процветание: богатства, должности, влияние, слава в науке и искусстве.

Другой процесс — социалистическая борьба: у богатых отобрать, бедным раздать, счастливое общество справедливости построить.

Богачи покупали имения и дворянские титулы, входили в большую политику и финансировали правительства. А социалисты болели чахоткой, писали брошюры, выступали на митингах и умирали в нищете. Одни добились счастья для себя — другие мечтали о счастье для всех.

Словно два полюса: эгоистичные ростовщики — и альтруистичные романтики. И что характерно: разъезжаясь все

дальше, преуспели и те, и другие! Выдающиеся богачи — и выдающиеся идеалисты революционеры.

31. И они сошлись! Настал час! Те, кто построил личное благополучие — решили, что и всеобщее благополучие не повредит. Зингер с его всемирной швейной машинкой финансировал социал-демократию, Джордж Сорос финансирует просто водопад социалистических подвижек.

32. Можете вы это себе представить?! Те же люди, которые обогатились и преуспели при капитализме — финансируют его уничтожение!

Господа. Я прошу очень серьезно отнестись к этим словам:

ЕВРЕИ КАК РАВНОПРАВНЫЙ НАРОД СТРАДАЮТ СОЦИАЛЬНОЙ ШИЗОФРЕНИЕЙ

Это не метафора и не гипербола. Это диагноз.

Посудите сами. Один и тот же народ — один социальный субъект, в некотором роде, — стремится одновременно и к процветанию — и к уничтожению общества, где процветают. А один и тот же человек трудом достигает богатства — и одновременно способствует уничтожению этого своего богатства.

При этом — смотри выше: они не идиоты. И не самоубийцы. Они умны и живучи, хитры и изворотливы, изобретательны и упорны.

Учебник логики трещит и самовоспламеняется.

33. Согласно масштабным статистическим выкладкам, африканцы наименее интеллектуальны и наиболее эмоциональны. А юго-восточные азиаты наоборот: наиболее интеллектуальны — и наименее экспансивны, их эмоциональность словно утоплена и приморожена. Это соответствует и сексуальной активности: африканцы наиболее сексуальны с большими гениталиями — азиаты наименее сексуальны с маленькими гениталиями. Европейцы занимают среднее положение: и по интеллекту, и по эмоциональности, и по сексуальности. Но сочетание качеств — обеспечило европейцам преимущество в креативности и экспансии.

Чертовы евреи выламываются из правил. Этнически они семиты — ближайшая родня арабов. Физически ашкеназы часто неотличимы от европейцев и сильно растворились в европейской культуре. Интеллектуально — выше

азиатов. Сексуальная активность — где-то на верхней границе европейцев. А вот эмоциональная возбудимость высокая. Но идет не в прямую агрессию, как у африканцев, а кроме крика — в поиски долгосрочных решений, в стратегическое достижение отложенных результатов.

Да — шумливость итальянская, суетливость. Но за ножи не схватятся! А при этом — типично еврейское сочетание юмора и грусти, эдакая ироничная еврейская мудрость. Что это?

34. Пока не постигнешь целое — не поймешь и его части. Несколько слов об уме. Который заставляет делать глупости.

Разум не руководит всеми планами и действиями человека. Это распространенное житейское заблуждение. Хотя масса ученых веками строили сугубо рационалистические теории, в которых человек выступал сугубо рассудочным существом и действовал по логике пользы, своей и общественной. Из теорий на практике ничего хорошего не получалось.

Первичен в человеке — инстинкт жизни. Дышать, есть-пить, укрыться от опасности, секс, отдых. Мотивационный механизм к действиям — желание: утолить голод, потребность в сексе и так далее: инстинкт. А разум — планирует, как лучше это сделать, с большей вероятностью и меньшими затратами. Разум — строит информационную модель утоления желания.

То есть. В основе — мощный эмоциональный посыл. Мощная психическая энергия. А разум — строит планы, как лучше, оптимальнее реализовать эту эмоцию, эту энергию психики, в достижение какого-то желания. А энергия пищи и эндокринная система дают человеку устойчивую потребность в действии. Тело требует применения — и ум требует применения!

Пока человек был первобытным — энергия, свободная от простого жизнеобеспечения рода, шла на примитивные игры или наскальные рисунки; а также, крайне постепенно, на изобретение чего-нибудь нового. Человек задумывался о жизни, и возникали примитивные верования.

Когда цивилизация поднялась, и появилось сословие, которому прокормиться было легко, мозговая энергия ки-

нулась в науки и искусства с огромной силой. Жажда деятельности искала себе применения буквально везде — и ум искал себе применения во всех областях. Так появлялись безумные изобретатели, путешественники и авантюристы. Но некоторые из них — вполне не безумные, а очень даже здравые и полезные.

35. Разум — не командир! Разум — начальник штаба дивизии: составляет наилучший план сражения. Разум — не сила! Сила — это 15 тысяч бойцов при арtdивизионе, танковом батальоне и личном оружии: им сражаться и обеспечить победу. А командир — это жажда действия, импульс энергии, он глава дивизии — выслушивает начштаба, проверяет полки, принимает решение и отдает приказ: наступать здесь! или — отступить сюда! или — обороняться вот так! Потому что задача и смысл существования командира — чтоб дивизия воевала, и максимально эффективно! Потому что война идет — это вообще форма существования и командира, и начштаба, и каждого бойца. Они для войны только и созданы.

Вся наша жизнь — война с энтропией за свою жизнь, индивидуальную и социальную.

Психическая энергия побуждает к действию. Физический ресурс организма обеспечивает практический, житейский уровень этого действия. А разум — разум намечает цель действия и план ее достижения.

36. Еще раз. Когда базовые, житейские потребности человека полностью удовлетворены — здоров, сыт, в тепле и безопасности, секс есть, социальный статус приличен. То! Жажда действия все равно остается! Таково психическое и физическое устройство человека.

Тогда. Если он умственно неразвит — он скучает. Он не знает, чем заняться. Его жажда действий не утолена, он киснет.

Если он туп, но активен — он дерется, пьет, лучший вариант — уходит в спорт. Или — экстремальный спорт тупых, типа тарзанки.

Если неглуп и активен — у таких свой мир моды: альпинизм, сплав по горным рекам, вокруг света на велосипеде.

Умные не скучают: им всегда есть о чем думать, что узнать и что создать.

Умные и активные — это все интеллектуалы типа: изобретатели, конструкторы, ученые, писатели, менеджеры, юристы, политики. Там можно пахать с интересом 24 часа в сутки.

37. Вы обращали внимание, что в науке, искусстве, технике, политике — умные всегда новаторы, а консерваторы обычно люди ограниченных дарований? И то: чтоб создать новое — необходим ум, да еще необходима энергия, чтобы новое пробить. А чтобы отстаивать старое — иногда вообще ума не надо: охраняй крепче то, что сделали до тебя.

Да — бывает новатор идиот и консерватор мудрец. Но идиот — не тот новатор, который что-то реально новое и дельное создал. Новаторских теорий любой задира настругает, а подтвержденное практикой, пользой и любовью людской новое — тут ум необходим.

38. Ум требует пищи. Уму необходимо создавать новое. Чем энергичнее психика и настырнее характер — тем вернее умный человек будет стремиться переделать мир.

Потребность переделывать мир — первична.

Цель, найденная разумом — вторична.

39. Тайм-аут! Возвращение на площадку! К нашим баранам!

Относительно евреев — что следует из вышеизложенного?

Евреям сильнее, чем прочим гражданам, потребно переделывать мир.

И это переделывание более принципиальное и радикальное, чем в среднем у прочих граждан.

Из чего это следует?

Из уникального сочетания в среднем более высокого интеллекта с большей в среднем возбудимостью психики. Сочетание более высоких уровней как интеллектуальной, так и эмоциональной энергии.

40. А вот теперь про социализм! Когда он пошел в буйный рост? Во второй половине XIX века. Что утверждалось в науке? Торжество эволюционизма. А что такое социализм?

СОЦИАЛИЗМ — ЭТО СОЦИАЛЬНЫЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ КАК НАУКА.

Простая неорганическая материя эволюционирует в более сложные неорганические молекулы и структуры, а далее

осуществляется переход в качественно сложнейшую органическую материю, в жизнь, и она развивается от простейших к млекопитающим, к приматам, — и появляется человек, создающий род, племя, государство: то есть формы общества, социума, государства с его институтами.

По мере развития знаний и усложнения техники растет производительность труда — и земледельцы с ремесленниками могут обеспечить средствами к существованию все больше ученых, воинов, чиновников, купцов. Возникают школы, армии, растет сбор налогов, растет население, и государство все усложняется: рабовладение, феодализм, капитализм. (Вот вам в одном абзаце истмат Энгельса.)

Но рост науки, техники, производительности труда и численности населения — неостановим! И количество должно перейти в качество — согласно закону диалектики. И капитализм должен смениться более прогрессивным строем — более производительным, во-первых. И более свободным, во-вторых. Так было в течение всей истории!

И это логично! Свободный крестьянин производительнее раба. А свободный предприниматель, с его умом и знанием, производительнее феодала: нанимает свободных рабочих, и они пашут до смерти. Чем свободнее труд — тем он производительнее! А чем труд производительнее — тем человек свободнее и счастливее: бросил хозяина и перешел к другому, получше, а не привязан к земле, как раньше.

А если в этом уравнении мы сократим капиталистов — и оставим одних рабочих? Ха! Они станут совсем свободными! И будут работать только на себя! Как сами захотят! Свободно, добровольно и по собственному свободному разумению! Это ж как взлетит до небес производительность труда! И как счастлив будет совершенно свободный человек!

...Вот вам вся теория социализма на одной странице — и не ждите, что вам кто-нибудь скажет что-то принципиально новое.

41. А капитализм времен Чарльза Диккенса был жесток. Аморален. Дети в шахтах работали. А иначе работягам не прокормиться было.

Борьба за свержение капитализма обрела высокий нравственный смысл. А социалистическая теория придала ей научное обоснование и прогрессивную направленность.

Учтите: рубеж XX века был временем небывалой, абсолютной веры в науку и прогресс во имя счастья человечества!

Социализм — прогрессивен, гуманистичен и высокоморален, неизбежен, научен, предопределен.

Ну так долг каждого приличного человека, разумного и гуманного, бороться за свержение бесчеловечного эксплуататорского капитализма — чтобы построить социализм: справедливый, счастливый, гуманный, свободный — при этом высокопроизводительный, с расцветом свободных наук и искусств!

Социализм исторически неизбежен! Все равно придет. Но мы должны поторопить его. Чтобы уменьшить ежедневные жертвы эксплуатируемых пролетариев. И приблизить светлое будущее всего человечества.

(И не смейте ржать, вы там, в третьем ряду! Люди жизнью жертвовали, на каторгу шли! Потому что верили! Екалэмэнэ...)

42. Вот евреи и бросились в социализм. Максимально переделать наш мир — для всеобщего счастья, наконец-то! Согласно науке, заметьте! И мораль на нашей стороне. Со всей умственной активностью и нервной страстью толпы евреев предались борьбе за создание рая земного. Привести в соответствие сущее с должным. Привычное дело, традиция.

43. Все слышали, что из великих грешников порой выходят великие святые. Игнатий Лойола, причисленный к святым основатель Ордена Иезуитов, в молодости сильно грешил. Будда до просветления был благополучнейшим потребителем, наследником царского рода. Примеров много.

Энергия страсти сохраняет величину, хотя и меняет знак. Знак можно вынести за скобки — сила, как способность побеждать, сохраняет величину.

Ученый может изобретать бомбу или вакцину. Строитель строить роддом или тюрьму. Солдат воевать за правое или неправое дело.

Еврей может делать миллиарды или бороться за социализм. Как и любой другой. Что ж тут удивительного.

44. А удивительного тут то, что если процент евреев-магнатов непропорционально велик — то процент евреев-социалистов вообще зашкаливает. Часто они там в абсолютном большинстве.

Но сейчас уже нас это не может удивлять:

Повышенная психическая энергия, возбудимость, активность, потребность в действии, креативная способность.

Повышенная креативная способность и потребность. Повышенная тяга к новациям. Что и выражается народной фразой: «Шило в заднице».

Сочетание повышенного интеллекта с повышенной психической энергией — и дали высокую потребность в новаторстве. Двинули в первый ряд тех, кто переустраивает мир.

45. А вдобавок. Поскольку иудейская религия чудовищно консервативна и нетерпима. И энергию своих адептов может обращать только в рыное ее отстаивание. Мудрецы дико спорят друг с другом — но в отведенных рамках, еретики невозможны. То вся энергия переустройства направляется вовне. Во внешний мир.

Так возникает ересь Иисуса, перевернувшая мир.

46. «Но неужели они не понимают?! Что делают?!»

Нет. Не понимают.

Потому что ум обслуживает желание. А желание проистекает из инстинкта жить. А жить, коли все у тебя есть, — означает переделывать мир без прямого корыстного расчета. Из высших соображений.

А высшие соображения, необходимо заметить — это конкретное благо конкретных людей, просто отодвинутое и абстрагированное.

Любая абстрактная социальная идея — есть идея конкретного блага конкретных людей, просто стратегически далеко отодвинутая и размытая. Это отложенное благо для многих. А человек, пригодный и перспективный для цивилизации, тем и отличается от животных и беспечно-нетерпеливых недоумков, что способен откладывать желание, чтобы через неудовольствие и труд сейчас достичь удовольствия и комфорта позднее, причем большего и вернейшего.

Социалисты потеют сейчас — чтобы добиться счастья для всех в будущем.

Но! В туманной перспективе будущего расплываются детали, невозможно учесть все — и очерчены только главные контуры идеи. Они прекрасны. Мелкие подробности,

которые сгрызут величественное здание социализма, отсюда не различаются.

47. Ребята! А что альтернативой? Общество потребления? Тяжело трудиться на нелюбимой и неинтересной тебе работе? Ради того, чтобы приобрести излишние и по жизни не нужные тебе вещи? Чтобы утвердиться в глазах соседей, которых не больно-то уважаешь? Вставать рано, приезжать домой поздно, терпеть выговоры начальства и тупость подчиненных, весь год мечтать об отпуске? Это — счастливая жизнь?

Поймите! Когда ты нищ и бесправен, мечтаешь о крыше над головой и твердом заработке, и возможность бы семью как-то содержать, да машину бы еще купить — о, достичь этого уровня — твоя мечта и счастье. А когда у тебя это все есть, и ты тяжко за это не боролся, и с детства был обеспечен — твоя жизнь лишается цели и смысла.

Лишь меньшинство может обрести смысл в науке или искусстве, открытиях и создании шедевров. Меньшинство мечтает о карьерах кинозвезд или генералов, миллиардеров или политиков. А большинство, 95% населения — это люди простые, средние: не соль мира, но хлеб мира, его масса, его кирпичное здание.

И вопрос смысла жизни встает перед ними. Но и перед избранными он встает! Зачем жить? Чего ради? В чем наше предназначение?

48. Мы об этом так долго говорим, потому что для понимания человека необходимо уяснить себе его мировоззрение, его шкалу ценностей, его характер и ум, тип его нервной системы. Увидеть картину мира его глазами. Ощутить жизнь, влезая в его шкуру.

Он не такой, как ты! Его мир — не такой, как твой! И если ты будешь «приставлять ему свою голову» — ты с ним никогда не договоришься, потому что никогда его не поймешь. А большинство людей — как и большинство «ученых» — пытаются анализировать социально-психологические проблемы сугубо рационально: типа человеческая личность есть комплекс рациональных черт и стремлений. Что попросту означает: судят других по себе — но при этом оставляя за скобками собственные чудачества, капризы и глупости.

Почти всегда другого человека представляют интеллектуально-эмоциональной копией тебя самого, словно ваши личности с одной матрицы, отличаются в отдельных не-принципиальных деталях.

Поэтому не понимают друг друга израильтяне и арабы, белые и черные, русские и чеченцы. И никто не понимает сегодня евреев-социалистов, кроме них самих.

49. Честность! Как все нормальные люди, я считаю величайшим злом Октябрьский переворот 1917 года, чекистские расстрелы и диктатуру компартии при советском социализме. Но еще у меня хорошая память. И всю жизнь я учил себя быть честным. Не выдавать желаемое за действительное, должное за сущее.

Так вот. Я представляю себя двадцатилетним в 1918 году. На чью сторону я бы встал, кем быть стремился? Зная все, что я знаю сейчас? И помня себя, каким я был в двадцать лет?

В ЧК бы я пошел! Черную кожанку и маузер в деревянной кобуре захотел! И чтоб своей рукой наводить счастье и справедливость согласно товарищам Марксу и Ленину, и чтоб ни одна контрреволюционная сволочь пикнуть не смела!

Да почему?! Да на хрена ж?! А потому что в кайф. Хозяин жизни, творец истории, создатель небывалого светлого будущего. Аж спина холодеет от ужаса и восторга. Это самое великое, самое счастливое и невообразимое, что только может быть. Это путь в новый прекрасный мир. Никто, кроме нас!

И мне скажут: что ж ты творишь, ты же все знаешь — про лагеря и расстрелы, про цензуру и милитаризм, про равенство в бедности и тотальную ложь!

И я отвечу: мы сможем! Мы преодолеем! Мы свернем рога бюрократам, расстреляем вредителей, поставим рабочих в правительство, воспитаем нового человека! Освобожденный труд явит чудеса производительности, ученые на службе свободного народа совершат головокружительные открытия, религиозное мракобесие уступит место научному мировоззрению, и счастливые мужчины и женщины всех народов, равные и гармоничные, построят рай на земле.

Мне скажут: ты бредишь! Ты отлично знаешь, что большинство начнет искать собственную выгоду, любые протесты запретят, инакомыслящих будут сажать, что науку подчинят коммунистической идеологии, что мгновенно появятся дефицит и черный рынок, радио и телевизор оболванят людей, разовьется повальное мелкое воровство и кумовство, правящая верхушка ожиреет и переродится, никто ни во что не будет в конце концов верить, все завистливо захотят капиталистического изобилия и свобод — и в конце концов все рухнет!

Иди ты на хер, враг народа! — отвечу я. Ты вонючий пессимист, ноющий скептик и контра! Мы умеем хотеть, мы умеем работать и добиваться своего. И никакие неудачники нам не указ. История не predetermined! История такова, какой мы ее создаем! Лучшие люди с нами!

Но ты же знаешь будущее!!! — закричат мне.

А хер его знает, это будущее, скажу я. Что же мне, так и сидеть жопой на печке? Веселей надо, ребята! Прогресс — он есть! Одна живем! Гуляй, братва, сегодня наш день — а утро вечера мудреней.

50. Потому что жажда жизни, охота жить, — тянет и влечет нас галопом через степи и буераки. Потому что мы должны сделать самое большое, на что способны в жизни — пока живы. Это — наша доля, наша правда, наше предназначение, любовь наша великая, и не можем мы противиться этой великой страсти.

Потому что в маузере моем десять патронов, на каждом картузе моем красная звездочка, и проложим мы путь к сияющему счастью для всего простого люда хоть через гранитные скалы, хоть через горы трупов. Не становись поперек, не пой панихиду — зашибем.

Через двадцать лет тебя расстреляют свои же, кретин!..

А это мы еще посмотрим.

...Психология, говорите, социалистической революции?.. А литр под огурчики выпьешь? Понимал ворон сокола, ага.

51. Помните старую романтическую песенку про бригадину: «Пьем за яростных, за непокорных, за презревших грошевой уют! Вьется по ветру «Веселый Роджер», люди Флинта песенку поют»? Ее еврей написал. Он не знал, что

пираты — просто жестокие и жадные разбойники, убивающие и грабящие на море, а не на суше? А как вам вообще все эти капитаны Блады, Киды, Морганы, грабители и убийцы с их шайками подонков? А-а-а — романтика, битвы и подвиги сквозь флер веков!..

Вы не слышали, что отважные викинги — безжалостные убийцы, варвары, жившие грабежом? О, но как романтично: северное море, узкие драккары, бесстрашные бойцы, побеждавшие толпы врагов.

А как вам римские легионы? Тяжкие переходы, тяжелая ноша, жажда, жара, изматывающий труд, однообразное питание, лагерный быт. И многочасовые рубки — лицом к лицу, в мясо, короткими мечами. Но Голливуд! Мерная поступь! Ровные шеренги! Суровые лица! А где-то в Риме рабы пашут на хозяев, бездельники требуют корма, гладиаторы умирают на аренах, а император наслаждается казнями и развратом. Хороша доля легионера, велик смысл его жизни? А прокисший пот и лагерный сортир вы нюхали?

Но: храбрость, сила, готовность к борьбе и смерти покоряет нас. И — романтика.

А что такое романтика? Это — не здесь и не сейчас, а далеко во времени и пространстве. И в этом удаленном измерении — преодоление опасностей, достижение победы, торжество духа над скучным бытом, явление силы и доблести.

Но во имя чего?! О, это очень тонко... Сильный всегда прав, даже когда он — павший герой трагедии. Ибо суть жизни, смысл и сущность ее — мерится самой жизнью: где напряг дел больше, где дух сильнее, где человек героичнее и неустрашимее — там и правда: там замес жизни круче, концентрат ее сильнее; там и жизнь. Жизнь — сама себе мера.

Великие люди и великие дела — не просто стрелка компаса истории и прогресса. Это указательный ручеек, промывающий в массиве событий русло реки, которой потечет история. Это результат естественного отбора: все последующее наследует победителям. Генетические потомки жертв, правнуки побежденных и подчиненных — все равно ощущают и позиционируют себя наследниками и продолжателями победителей.

Историю пишут победители — это неточная формула. Победители торят тропу, по которой движется история. У успеха много отцов — но детей еще больше. Победа порождает историко-социальную мутацию, превращающую всех детей в потомков победы.

Величие и подвиги как воображаемого прошлого, так и воображаемого будущего, воспринимаются человеком как истина жизни — высшая истина. Влечение к ней необоримо.

52. Романтика великих и славных дел влечет нас. И чем больше сил в душе — тем сильнее влечет. То есть чем выше психическая энергия, жизненная сила — тем более влечет человека к великим делам, грандиозным предприятиям, куда можно приложить все силы. Где можно реализовать все свои возможности. Где нервная система твоя испытает максимальные ощущения от дел твоей жизни.

Вот эта тяга — первична. А рассудок — вторичен. Где бесхитростный юный плебей рассчитывает длину тарзанки — чтоб и кайф падения испытать и не разбиться, — там умник строит план создания рая на земле и отдается его построению. Разница в человеческом качестве, я бы сказал. В качестве мозгов и объеме запросов.

В глубине подсознания интеллектуала пружинит неосознаваемая тарзанка. Поэтому художник сжигает себя в погоне за шедевром. Финансист напрягает все силы в достижении очередного миллиарда. Политик грезит о верховной власти. А романтик и альтруист идет в социализм.

53. Социализм как цель имеет то преимущество, что он есть идеал общественной морали, верх добродетели, высшее олицетворение гуманизма, единственно справедливое общество, только в котором все люди смогут быть свободны и счастливы.

Социалист ощущает и осознает себя благородным борцом за святое дело. Апостолом земного рая. Кандидатом в святые.

Социализм есть высший смысл существования человека. (Ибо смысл жизни, повторяю я, есть ощущение и осознание своей причастности и нужности общему, единому, необходимому и благому делу, которое гораздо больше и значимее тебя самого.)

54. А противопоставляется он тупому обществу потребления, перепроизводства, эксплуатации и уничтожения природы.

Так выбор ясен!

55. И самые энергичные и умные, романтические и жаждущие справедливости, непримиримые к жестокости и злу нашего общества, сострадающие обездоленным и несчастным — мечтают улучшить жизнь, дать возможность людям быть счастливее: переделать страну и мир, разрушить обитель зла и скверны.

Интеллигенты и ботаники, избегающие индивидуально-го риска в побоищах и войнах, бросаются в социализм и революцию, как их тупые плебейские собратья собираются в банды или старинные искатели приключений шли в разбойники и пираты. Это безопасный и респектабельный бунт сытых, у которых излишек адреналина. Здесь не требуется личной отваги и силы, хамства и наглости.

Революция социализма — это пиратский корабль интеллигенции.

56. Как же действовать? А вот как мы уже говорили. Равенство, братство, справедливость и счастье — и всем, независимо от личного вклада, равные результаты. И — сквозь тернии к звездам.

57. Внимание! О невозможности социализма! О провалившихся опытах!

Вранье это все, и оно антинаучное. Потому что установил Карл Поппер. Что предопределенности истории не существует. И нет никаких таких объективных исторических законов. Потому что все в истории всегда зависело от многих случайностей, от оказавшихся в нужном месте и в нужное время великих личностей, от климата и неурожая, от эпидемий и рыночных ссор. И все это невозможно было ни предсказать, ни предвидеть, ни спланировать заранее.

Что из этого следует, как учил великий мыслитель и философ XX века Карл Поппер? Понятно из его теории. Что если напрячь все усилия, продумать все шаги, заручиться всеобщей поддержкой, подстраховаться получше, действовать осмотрительно, последовательно и упорно — то все получится! Потому что люди творят историю, и все зависит от нас. Будущее таково, каким мы его сделаем!

Мы учли весь опыт предшественников! И будущее — в наших руках! Оно лучезарно! И позор невежам и маловебрам, глупцам и архаичным фашиствующим уродам, расистам и сексистам.

И это — научно! Это современная наука XX века. А устаревший объективизм XIX века про законы истории — для невеж.

58. Вот такова историческая, культурная и социальная подоплека революционно-социалистической увлеченности евреев. А также психологическая и философская.

И хоть ты им всем кол на голове теши. На революционной-то на умной головушке, ох да которой зазря пропасть.

59. И! Когда антисемиты обвиняют евреев в национальном суперэгоизме — развалить государства и всю цивилизацию, чтобы властвовать самим, — они не принимают во внимание еще одну вещь. Израильских левых. Которые составляют сегодня, если верить итогам выборов, минимум треть населения, если не половину.

Оцените степень безумия. Крошечная страна. Клочок орошенной, возрожденной к жизни пустыни. Мечты и жертвы, кровь и пот трех поколений. В окружении огромных мусульманских государств с сотнями миллионов арабов. Израиль победил во всех войнах — первое и единственное поражение означает гибель людей и ликвидацию государства. К чему открыто и стремятся арабы Палестины, Сирии, мусульмане Ирана и многие другие. Израиль в постоянном напряжении противостоит сильнейшему враждебному напору. Напору политическому, военному — и демографическому! Его врагов поддерживает сегодня весь мир — одни лишь США помогают.

И вот в этих условиях — левые евреи Израиля борются за то, чтобы отдать арабам все земли до границы 67-го года, ликвидировать все еврейские поселения на еврейских же исторических территориях, которые ООН нарисовала арабам при образовании Израиля и Палестины — плюс вернуть в Израиль всех «беженцев»: которых реально сейчас 20 000, но с детьми и внуками, женами и мужьями, всей выросшей за 70 лет родней и потомством — считается почти 6 000 000. Что автоматически приведет к ликвидации

Израиля — арабов станет больше, а настроены они непримиримо, и всю эту землю считают исключительно своей. Но. В 1948 году арабы в Палестине свое государство создавать не стали — напали на Израиль, желая уничтожить и забрать все, — а после поражения свои земли присоединили к Иордании и Египету. Не заморачиваясь бюрократическим оформлением излишней братской страны.

Левые борются за самоликвидацию. Страстно и убежденно. Любя и уважая себя за справедливость. Уверовав в счастливое сожительство двух народов. Один из которых воспитывает детей в духе ненависти и декларирует уничтожение другого.

Да — они не понимают и не желают понимать. Они измыслили себе гуманную модель человека, уверовали в нее — и сквозь этот автопортрет человека гуманного и бескорыстного смотрят на всех. Всех меряют по себе. Приставляют каждому на плечи свою голову.

Они идиоты?! Нет. Их страсть к переустройству мира, к созданию нового, стремление приложить все силы души и ума к великому праведному делу, стремление жить всем, наконец, в мире счастья и справедливости — сильнее их рассудка!!! И они несут дикую херню!!! Потому что здравый смысл покинул их! Замененный теориями. Созданными для того, чтобы аргументировать потребности духа.

Семьдесят лет назад — они взрывали бы англичан, запрещавших возвращение в Израиль, отстреливались от арабов, распахивали землю, орошали сады, строили дома, тяжело работали, скудно жили и мечтали о подъеме страны. И вот цветущая страна! Что нам теперь делать? К чему приложить все силы?.. Где наши великие свершения?..

Они искренне не понимают, что затягивают петлю на своей шее.

60. Не ругайтесь, что так занудно и долго, с повторами и вариациями, мы топчемся на важнейшем вопросе: каким образом человек может не соображать, что он делает. Вернее даже так: предаваться своей страсти, будучи влеком ею в дали и бездны, не в силах противостоять ей — и не в состоянии даже дать себе отчет, к чему он движется.

Это проблема сложнейшая, и постижима она немногими и с огромным трудом. Не просто разум подчинен страсти —

но разум даже не фиксирует того, что он именно увлечен страстью и подчинен ей.

СТРАСТЬ БЛОКИРУЕТ АНАЛИТИЧЕСКУЮ РЕФЛЕКСИЮ РАЗУМА

Сознание не хозяин подсознанию своему — это знает любой психолог. Но более того: подсознание диктует сознанию, что ему сознать — а что нет.

СВОБОДА ВОЛИ — ПОДРАЗУМЕВАЕТ СВОБОДУ РАЗУМА. Что себе захотел и наметил — то и можешь сделать. Но если не разум — а неподконтрольное ему подсознание диктует желание и цель — какая ж тут свобода? Ты слуга своего внутреннего «Я», а «Я» твое подчинено законам психологии личностной и социальной, и нет ему свободы.

61. Фрейд вывел и решил, что принцип удовольствия руководит подсознанием человека. А пророки и еретики, самосожженцы-художники и жертвенные революционеры? А они получают от этого удовольствие. А самоубийцы? Это патология. А открыватели земель, бродяги и авантюристы, наемные солдаты и профессиональные нищие? А тоже удовольствие.

Почему же тогда люди так часто страдают и так редко счастливы?..

Не удовольствием единым. Большие дела и большие страсти влекут человека. Как можно больше всего потребно ощутить ему за срок жизни — потому что жизнь и есть сумма ощущений, субъективно рассуждая, а жить ему диктует главный и базовый из инстинктов — инстинкт жизни.

Страсть есть потребность в сильнейших ощущениях и сами эти ощущения. Это эмоциональное напряжение и стремление к нему — есть мотивационный механизм к свершению максимальных дел жизни, на которые человек способен.

И когда делать вообще нечего — являющееся неотъемлемой частью высшей нервной деятельности стремление к сильным ощущениям и сознанию свершения больших дел — стремление это врожденное и безусловное способно избрать любую точку приложения. Буквально любую.

62. Вот самое простое и известное многим. Девятнадцатилетний юноша любит девушку. Сильно, взаимно, о свадь-

бе решено. И вот он на полгода, скажем, уезжает куда-то. По делам, вынужденно. Скучает. А связи нет: ну не берется там никакая связь. В эпоху тотального Интернета это даже необычно. А во все прежние времена — очень даже обычно. И почта иногда не ходила.

И вот если есть в той дали другие девушки — он добро бы просто с ними по возможности спал. Да может даже и не спал, не то главное. Он в них то и дело влюбляется! Думает о такой очередной, переживает, добивается, страдает, понимаешь! При этом полагая, что ту, другую, любимую, продолжает любить и в свой срок они поженятся! А вот по этой мимолетной все равно страдает! То есть не злится, добиваясь тела — а именно страдать способен при отсутствии взаимности. Дурак? Сбрэндил?

Ну, тут у людей готовая этикетка: влюбился. Влюбчив. Или даже — ветренный, стрекозел, изменщик. Но страдания искренние вы куда денете?! Он же любви от нее хочет, аж сам не свой, спит плохо — а сам же знает, что вернется к своей постоянной. Так хрен ли страдать?!

А — страсть. Гормоны. Нейроны и возбуждение. Чувства играют — предмет вынь да положь.

ЧУВСТВО ПЕРВИЧНО — ПРЕДМЕТ ВТОРИЧЕН

Кому хочется и свербит — тот всегда что-нибудь найдет.

63. Я хотел только сказать, что вот и у пчелок с бабочками, в смысле у социалистов, — точно то же самое.

ПОТРЕБНОСТЬ ДЕЙСТВОВАТЬ ПЕРВИЧНА — ОБРАЗ И ЦЕЛЬ ДЕЙСТВИЯ ВТОРИЧНЫ

64. Самый крайний пример — самоубийство. Любой понимает, что это не выход, это не рационально, это не решение. Если покончить с собой означает прекратить муки, не совершить предательства, сохранить честь семьи — аргументы понятны. Страдания несчастной любви — тоже понятны. Но в этом случае: подожди, возможны перемены, возможно смягчение боли, возможны многие еще радости: но сильная страсть, отвергнутая и тем сменившая знак плюс на минус, настолько непереносима и лишает смысла все в жизни, что разум бессилен и отключен: жить не могу, не хочу, не вижу смысла, прощайте. А схватить вовремя,

связать, увезти на год в лагерь на тяжелые работы и кормежку впроголодь — немного очнется, полегчает.

Суицид медицина рассматривает как патологию. А это просто классический случай перехода количества в качество: эмоциональное возбуждение, не имея возможности реализоваться в действия, ищет любой вариант быть снятым — и согласно на крайний вариант: перестать чувствовать вообще.

А самоубийца бывает таким умным — прямо академик.

Страсть требует приложения! И это требование может быть вообще дороже жизни.

65. Но что бы ни писали товарищи евреи Поппер, Фрейд, Фромм, Франкл, Адорно и Маркузе, еврей товарищ Маркс тоже кое-что понимал. Насчет законов истории. Может, мы с ним и далеко не во всем согласны, и вообще Конт придумал первым насчет этих законов, но все же люди всегда знали. Что вечных государств не бывает. Что отмерен срок и их жизни. И традиционно считался этот великий срок в тысячу лет. Максимум в полторы, как пример государственного долгожительства. Тысячелетний Рим. Смотри сам историю мира.

И полагали незнакомые ни с Контом, ни с Поппером люди, что любое государство проходит рождение, детство, молодость, зрелость, дряхлость, упадок и смерть. Языком более современным: проходит фазовый цикл возникновения, развития, подъема, плато, пика, спада и крушения.

Иначе и невозможно. Любая система проходит свой цикл существования, и для каждой системы он свой. Свой для галактики, звезд и планет — систем материи неорганической. Свой для микроба и червя, свой для собаки и человека — органических материальных систем: молодость — зрелость — старость. Свой для социальных систем, то есть государств и цивилизаций.

Попросту говоря, люди всегда знали, что варвары активны, витальны, храбры, жестоки, неприхотливы, а молодые государства — воинственны, живучи, бедны, работающи, в государстве же старом, устоявшемся, завоевавшем окрестные земли, благоустроенном и богатом — люди обдрябли от сытости и мира, утратили воинственность и задор, отвыкли от лишений и привыкли к сладкой жизни, — и скоро этому

государству конец: чиновники вороваты, воины трусоваты, граждане ленивы, и они прожирают то, что создали и накопили предки. А подует ветер истории, случится неурожай, нападут варвары — и все рухнет.

Можете посмотреть цикл картин Томаса Коула «Путь империи».

66. Вообще это диалектика. Все элементы, силы и устои государства укрепляются, надстраиваются, совершенствуются и накапливаются в таком количестве, что переходят в конце концов в иное качество — и перегруженное, пересложненное, дегенерировавшее государство постепенно делается недееспособным, плохо управляемым и слабым.

Это мы назовем: социальная система выработала свой системный ресурс. Ей некуда больше развиваться. Ничего принципиально нового она изобрести внутри себя больше не может. Может увеличивать то и это, улучшать третье и пятое, менять моды автомобилей и повышать гонорары спортсменов. Но прерии распаханы, самолеты летают, страховки надежны, а университетские профессора эрудированы. Жизнь благоустроена!

А это значит — развитие системы закончено. Но!!! Не надейтесь на спокойную жизнь!!! Потому что развитие системы — это ее форма существования во времени. И часто — в пространстве тоже. Завершение развития — означает завершение жизни. Остановка есть смерть. Перенасыщение, гниение, застой. Гангрена.

Наше общество больно гангреной. Оно заражает само себя. Благоустроенный Запад гниет быстрее. Разворовываемая до костей Россия сидит на вынужденном голодании, и это замедляет процесс.

А гангрена означает: гуляющая мать с детьми неизвестно от кого получает государственного обеспечения куда больше, чем мать с детьми и мужем в нормальной семье — то есть распад семьи материально поощряется; хороший футболист получает больше ста шахтеров, хотя его личный труд экономически вообще равен нулю; солдат не может пристрелить террориста, если тот сейчас без оружия, и бить его, даже ради спасения людей от взрыва; привилегии при поступлении на учебу и работу имеют представители умственно отстающих групп; однополый секс поощряется,

безделье не осуждается, зато курение карается как главный порок; и так далее. Это все аспекты дегенерации и развала. И он идет быстро! Полвека — миг для истории.

67. Эволюция. Она вполне в дружбе с диалектикой. Более того — диалектика ее отражает на абстрактно-информационном уровне, так сказать.

Все на свете, и цивилизации в том числе, в процессе существования все усложняются — и исчезают, чтобы уступить место более совершенным: сложным, энергосодержащим, изошренным, многосторонне развитым. Чтобы завтра или через тысячу лет, здесь или в другом месте, возникла более совершенная цивилизация — менее совершенная должна исчезнуть, перестать быть. Так вымерли динозавры, чтобы воцарились млекопитающие; исчезли гигантопитеки и австралопитеки, чтобы появился человек. Исчез Рим — чтобы поднялась великая европейская иудеохристианская белая цивилизация.

Палеоантологи могут строить теории, как уменьшение солнечной радиации и кормовой базы уничтожило динозавров, а историки-античники спорят, свинцовые водопроводные трубы, упадок нравов или Великое переселение народов прикончили Рим.

Но определяющий факт — то, что цивилизация не просто объективный феномен. Не только высшая (на сегодня) стадия развития материи в ее социальной форме. Но и — одновременно! — совокупный результат действий, желаний и мыслей людей. Отдельных, единичных людей, из которых цивилизация состоит.

Соотношение субъективного и объективного в развитии цивилизации — также один из основных и сложнейших вопросов миропонимания. С одной стороны — каждый человек хочет жить лучше, и множество индивидуальных волей координируется в коллективную, чтобы лучше жил весь социум, ибо иначе невозможно. При этом индивидуальные воли находятся между собой и с общей коллективной в постоянном конфликте — развитие как следствие единства борющихся противоположностей.

С другой стороны, любому энергоматериальному, физическому действию — предшествует мысль о действии, план: информационная модель этого действия. Она вызывается

к возникновению желанием, эмоцией, потребностью в этом действии для достижения какой-то цели. То есть. Потребность в социуме и его развитии первична — план его организации вторичен — создание же его реализуется уже в третью очередь. Сначала чего-то хочется — потом о достижении чего-то думается — потом действует.

С третьей стороны. Как уже понятно. Все и любые социальные изменения. Могут происходить только потому. Что конкретные люди хотят что-то изменить. Строят планы изменений. И действуют.

Результат!!! Не только зарождение и подъем цивилизаций происходит через желания и мысли людей! Но и:

КРУШЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ПРОИСХОДИТ ЧЕРЕЗ ОБРАЗ МЫСЛЕЙ И ДЕЙСТВИЙ ЛЮДЕЙ

68. Но! Лишь явные враги и ненавистники цивилизации хотят ее уничтожения. Основная масса никогда этого не хочет. Сознательные действия народа никогда не направлены на самоуничтожение.

И однако оно регулярно в истории происходит.

Мы говорили, что всем было давно известно: в мире и довольстве люди обленились и обдрябли, потеряли охоту к борьбе и риску, чиновники заворовались, жулики обнаглели, богачи погрязли в роскоши, правители развратились властью — и разложившаяся цивилизация пала. Прошла и завершила свой жизненный цикл.

Но для этого. Должны достигнуть вначале. Мира, порядка и процветания. А потом и вследствие того — прийти к такому состоянию желаний, мыслей и действий, которые ведут к гибели. Помимо их желаний — и вопреки их намерениям! Субъективно — люди хотят добра. Объективно — их субъективное добро уже переходит в объективное зло.

(Люди ведь никогда не планировали создать союз племен, государство или цивилизацию ради них самих. Нет. Как правило, думали они о другом и стремились к другому. К сытости, безопасности, могуществу. А также к власти, самоутверждению, величию. Стремилась к счастью, справедливости, постижению мира и смысла жизни. А в результате — строили планы, создавали государства и разрабатывали политико-экономические теории.

Сложнейшие практика и теория государства строятся из множества маленьких индивидуальных желаний и планов. Которые по логике достижения результата складываются в общую систему, и в этой государственной системе качественно преумножают свою эффективность.

То есть. Государство и цивилизация — не есть прямой и рационально спланированный результат общего движения людей. Но косвенный и объективный результат множественного движения — каковое множественное движение в своих частностях разноречиво, противоречиво, по отдельностям эгоистично — и сплошь и рядом не имеет ничего общего с конечным общим результатом, созданием вот такого именно государства! Угнетающего и насилующего массу индивидуумов! Но все-таки позволяющее сносно жить большинству.

Набираясь ума и опыта, совершенствуя теорию, люди постигают объективные социальные законы — и вот уже способны изначально планировать такие разумные государства, как США. С учетом того, что США — уникальный опыт создания европейской колонии с нуля на пустом месте, когда вся предшествующая теория была максимально учтена и адаптирована к данному народу в данное время.

Но что главное надо понять именно сейчас. Что как зарождение и подъем государства — есть объективное следствие желаний и действий многих людей, и одновременно — косвенный результат, косвенное следствие их индивидуальных мыслей и желаний о личном счастье и величии, их личных представлений о справедливости и эффективности — и этот объективный результат в реальности никогда не совпадает полностью с их начальными стремлениями! — так и крушение цивилизаций никогда не совпадало с их личными желаниями и стремлениями, но было лишь косвенным и объективным следствием их мыслей и действий.

То есть. Говоря с краткостью армейского политработника. Из твоих действий получается не то, что ты воображал — но то, что спланировал штаб и приказал командующий. А ты — фронтовой исполнитель, и общего замысла знать тебе и не положено. Бывают в окопе сильно умные. Но их умность ничего не меняет.)

То есть. Мы о чем:

Объективно люди разрушают свою цивилизацию. Только через их действия она и может разрушиться. (Если не геологическая катастрофа.) Но субъективно — это для них невозможно!!! Они всегда хотят как лучше!!!

И субъективно люди создают себе разные и любые системы аргументации, образы мыслей, философские учения, должны убедить их, что они действуют всем во благо.

И тогда они не сомневаются в своих губительных, самоубийственных шагах! И клеймят позором всех инакомыслящих и возражающих! И глухи к контраргументам!

Самоубийственный образ мыслей и действий людей, губящих в наставший срок свою цивилизацию, объясняется не только психологически, социологически, политически, экономически и этнически. Самое неотвратимое и базовое обоснование — эволюционное.

Неотвратимый шаг эволюции гонит не только леммингов в реку, но и цивилизации в пропасть. Посмотришь со стороны — так сами бегут. Да нет. Каждый сам — а всех вместе закон эволюции гонит.

69. Господа. Возможно, это кажется длинно и нудно изложенным. Но. Несколько этих просто изложенных и таких понятных мыслей. Очень трудно постичь, и очень трудно изложить просто.

СОЦИАЛИЗМ — ЭТО ФОРМА САМОРАЗРУШЕНИЯ НАШЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

То, что евроамериканские идиоты называют социализмом — это оправдание своих неосознанных действий по уничтожению своей цивилизации. Будет им обещанное счастье. Бюрократия, распределение, подавление протестов, цензура, бедность, лагерь. Плюс драки этнических клочьев.

Через непродолжительное время наша цивилизация — евроатлантическая, иудеохристианская, белая, созданная гетеросексуальными мужчинами прежде всего протестантских конфессий, а также католиками, при активном участии иудеев, пившими, курившими, передавшими, нетолерантными, — наша цивилизация вступит в эпоху явственного крушения и обвала.

Мусульман, африканцев и арабов, в Европе станет гораздо больше: в США к ним добавятся латиносы. Уровень преступности возрастет, а уровень жизни упадет: у этих этносов иная ментальность, трудолюбие и лояльность не входят в число их типичных и массовых добродетелей. Безграмотные глупцы будут все чаще руководить компетентными трудягами, ибо национально-расовые квоты ведут к этому. Производство ускорит бегство в третьи страны. Банды захватят улицы, а возможности полиции продолжают сужаться. Бездельники и нахлебники все тяжелее оседлают шею трудяг — и трудяги побегут туда, где порядки будут разумнее: от Аргентины до Таиланда. Страны «золотого миллиарда» ускорят свое превращение в туземные трущобы.

Это неизбежно будет сопровождаться нарастанием негативных настроений и социального напряжения. Отрицательная энергия, порожденная лишениями, разочарованиями и трагедиями, будет искать выход и находить точки приложения. Начнутся бунты и поиски виновных. Определят врагов, испортивших жизнь народам и ввергнувшим мир в смуту и разруху. Кто те гады, разрушившие наш чудесный мир?

Когда плохо — всегда ищут виноватых.

У вас есть сомнения насчет евреев?

70. Кто изобрел и насаждал социализм?

Кто разрушал устои нашего традиционного христианского общества?

Кто уничтожал семью и добродетель?

Кто боролся за пропаганду гомосексуализма и однополых браков?

Кто придумал «позитивную дискриминацию» в пользу черных?

Кто призывал принимать полчища мусульман из диких стран?

Кто требовал открыть границу всем латиносам?

Кто поощрял черный расизм?

Кто запрещал говорить о преступлениях против белых?

И кто при этом больше всех богател и процветал промеж нас?

Господа евреи — есть сомнения в том, что вам это предъявят?

71. И вот тогда, в условиях развала бывших цивилизованных стран и паралича полиции, начнется страшное. Тогда страны начнут разваливаться на куски — и власть переходит к полупреступным группировкам. Этнические группы поделят районы власти.

И.

Мусульмане будут бить евреев, потому что давно хотели и призывали их бить — за все злодеяния мира: расизм, сионофашизм, оккупацию, исламофобию, ограбление всего мира, захват богатств, поругание святынь — и вообще Коран учит, как возопит даже дерево: «За мной прячется еврей, приди и убей его». Они бы давно это сделали, но мировое сообщество и израильская армия несколько мешали. А здесь — всеобщая неразбериха: пора исполнить мечту и выплеснуть праведную ненависть!

Негры будут бить евреев, потому что хитрые, подлые и жадные евреи захватили все лучшие места и придумали законы и науки в своих интересах, чтобы не пускать наверх простодушных африканцев, умных и трудолюбивых, но прямых и наивных. Будут бить за работорговлю: это евреи возили негров из Африки в американское рабство. Бить за спесь и высокомерие: эти евреи вечно разговаривают так умно и намекают на свою образованность, чтобы подчеркнуть свое превосходство над черными. Бить за лицемерие и ложь: они еще притворяются, будто борются за наше равенство, втираются к нам в доверие — а потом оказывается, что все лучшие места принадлежат им, и они хотят вложить нам в головы собственные мысли, норовят писать речи нашим лидерам и исподтишка руководить нами — чтобы все лучшее захватывать себе! Хватит! Обойдемся без этих обманщиков и воров!

А белые христиане — будут бить за неслыханное предательство и черную неблагодарность. Евреи жили в наших странах, среди наших народов, мы дали им все равные права, они имели все те же возможности, что и мы. И получали при этом больше нас! Они стали самой преуспевающей этнической и религиозной группой: самой образованной, самой богатой, очень влиятельной: среди евреев был самый большой процент работников умственного труда, ученых, интеллектуалов, изобретателей, врачей и юристов, голливуд-

ских продюсеров и университетских профессоров, миллиардеров и издателей. И что в ответ?.. Что в благодарность?.. Разрушить и уничтожить нашу мораль, религию, семью, культурную и этническую идентичность, превратить наши цветущие страны в помойку!!!...

Поистине верно все плохое, что говорили об этом проклятом народе. Поистине это чума на тех, кто приютит его. И теперь, разрушив наш очаг, он будет торжествовать свою победу?! Не бывать этому!..

...И вырвут рвы, и погонят колонны, и запылают печи. Ибо праведный гнев оскорбленных народов будет велик.

72. Вы не верите, что Холокост повторится? А почему, собственно? Разве к нему не будет оснований? Разве Германия начала XX века не была самой культурной, развитой и терпимой страной?

И разве мало симптомов мы наблюдали уже вчера и наблюдаем сегодня? И разве «первый мир золотого миллиарда» не охвачен вздымающимся антисемитизмом — под картонной маской «антисионизма»? Когда евреи Израиля виноваты во всем! — при любых недовольствах арабов?

И разве раздута до слашавого лицемерия любовь к евреям после Второй Мировой, когда мир впечатлился Холокостом — разве эта чрезмерная и показная любовь, качнув маятник в обратную от антисемитизма сторону, — разве эта любовь, как любое надуманное чувство, которое люди заставляют себя испытывать под диктатом морали и разума, — не должна раньше или позже кончиться? Утомить психику, вызвать в раздраженном подсознании желание избавиться от насильственных предписанных чувств и начать перерождаться в чувство противоположное — по принципу компенсации, уравновешивания, психической реакции на насилие над собой?

А власти в экстремальных условиях катастрофы нужно назначить общего врага — объединитель и громоотвод.

73. Вы думаете, будущее может быть иным?

Вообще — да. Вообще — может.

Глобальный мир, гениальная инженерия, киборгизация человечества, единство мирового рынка, искусственный интеллект, взрывной рост машинной производительности.

Большинство человечества становится экономически ненужным. Его выгоднее снабжать всеми видами хлеба и зрелищ. Этот плебс вымрет сам от социальной ненужности, перестав размножаться, утонув в пороках и охваченный общей вялостью, которой не изменят бессмысленные бунты.

Меньшинство составит кочевую элиту: умные, здоровые, живущие долго и с удовольствием. Единые с миром машин и необходимые в нем. Хотя тоже не навсегда...

Но на страшном переломе к этой последней стадии столь недолгой и славной истории человечества на Земле. В пароксизмах самосохранения народов и государств. В последних отчаянных схватках консерватизма с чумой, живо разлагающей человеческую цивилизацию и пресекающую саму жизнь рода людского. Еще будут смертельные бои, когда с врагов слетит забытая шелуха политкорректности.

И вот тогда самым рьяным проповедникам Конца Цивилизации припомнят все. Всю изощренность, всю демагогию, всю интеллектуальную оболочку тупости, все упрямство, всю гибельность прекраснодушных и лживых проповедей; всю разрушительную деятельность, приведшую к ужасному и бесперспективному концу.

И вот тогда упаси нас всех Боже.

74. Прах гения и великого пророка сэра Герберта Джорджа Уэллса был развеян над Ла-Маншем, но эпитафия его сохранилась на мемориальной табличке:

**Я ВАС ПРЕДУПРЕЖДАЛ
ПРОКЛЯТЫЕ ВЫ ДУРАКИ**

.....

Заметки в черновиках:

1. Знаменитая Эвианская конференция 1938 года, когда все цивилизованные государства отказались увеличить квоты на иммиграцию и принимать европейских евреев, практически обрекла их на Холокост, чем и знаменита. А на тот момент антисемитизм в мире за границами Германии выглядел куда как более мирно и прилично, нежели сегодня.

Во-первых, это продемонстрировало истинное отношение европейцев и американцев к евреям, что все осознали,

но позднее подзабыли: общий антисемитизм в мире перед Второй мировой вполне процветал.

Во-вторых, отношение Советского Союза к Эвианской конференции, где он отсутствовал, сегодня затемняется: его не пригласили, или он отказался участвовать, или выдвигал какие-то условия? Так вопрос о приеме еврейских беженцев Советским Союзом вообще вставал? Это он не хотел или они не хотели? СССР же был еще членом Лиги наций.

В-третьих. Считается неполиткорректным упоминать какие-либо причины этого нежелания пускать к себе евреев. Но! Вспомните, как ни одна страна Запада не впустила к себе изгнанного Троцкого. Весь мир опутала сеть Коминтерна с его вспомогательными и партнерскими организациями, и роль евреев в этом всемирном коммунистическом заговоре с центром в Москве была велика. Распространенный левацкий интернационализм евреев внушал опасения. Социалистические идеи и сочувствие Советскому Союзу были очень сильны в еврейской среде. Увы — но евреи рассматривались как потенциально социалистическая, революционная среда. Никто не хотел ввозить к себе своих могильщиков капитализма. Этого никто не мог сказать открыто, но примеры Русской революции, почти удавшихся попыток в Баварии, Венгрии, Турции и роль евреев в них были слишком хорошо известны.

В-четвертых. Сегодняшнее отношение Запада к Израилю и евреям в связи со всеми израильско-арабскими конфликтами — весьма напоминает по внутреннему настроению 1938 год. Задумайтесь! Как бы арабы ни взрывали и резали евреев — но обсуждается всегда, как Израиль угнетает арабов, которые вообще-то открыто борются за его полное уничтожение.

2. Когда в 1940 году (всего два года спустя!) Советский Союз ввел войска в Прибалтику и аннексировал ее, немалая честь евреев поддержала вхождение в СССР как страну, во-первых, социалистическую и справедливую, а во-вторых, где евреи — «наши» — играют такую большую государственную роль. На должности, очищенные от «классово чуждых национальных кадров», заметно часто ставили евреев — как «национально угнетенных» и идеологически

близких. Местным населением, естественно, это воспринималось как предательство. И зверское уничтожение евреев после ухода советских войск в 1941 еще до вступления немцев, бывшее нередко, нельзя считать абсолютно немотивированным иррациональным антисемитизмом. Ведь до прихода советской власти евреи там жили достаточно мирно и благополучно.

(А запрет коллективной ответственности возможен как закон де-юре, но как закон социальной психологии коллективная ответственность существует всегда...)

Массовые убийства непростяемы. Но мотивы и причины должны вскрываться беспощадно — чтобы трагедия не повторилась впредь.

3. Почему бы вам не перечитать статью Черчилля от 1920 года: «Сионизм против большевизма — борьба за душу еврейского народа». Разумный человек был сэр Уинстон.

4. Знаменитых и знаковых евреев — социалистов и прогрессивистов — на Западе просто пруд пруди. Боб Дилан (Циммерман), Аллен Гинзбург, Эмма Лазарус с сонетом на Статуе Свободы и анархокоммунистка Эмма Голдман, лидер феминисток Бетти Фридан (Гольдштейн) и борец за права черных и голубых Белла Абзуг, философствующий лингвист Ноам Хомски и актриса Барбара Срейзанд — это просто чума в розовых очках! Поверни талант налево — и завтра он воспевает Беломор-канал!

Политические взгляды таланта подобны тонкому слуху глухаря: когда он сам поет — ничего не слышит.

5. Наш мир схлопывают — лучшие и худшие: с двух концов. Одни переделывают его ради счастья всех — а другие принимают и поддерживают эти изменения для безделья и счастья себя. Лучшие опускают потолок ниже, кормя маргиналов. Худшие поднимают пол выше, пожирая кормежку. Пространство сужается, пожиратели наглеют, а производителей становится все меньше. Конечно грохнет!

6. Глобальный мир един — связь, деньги, сырье, производство, люди — в общем пространстве.

Останутся две прослойки: элита и вымирающий плебс.

Но до этого — страшный бунт народов, не желающих вымирать и лишаться своих государств и культур. Бунт обреченных...

Грядет отлив к консерватизму — и развал на отдельные, разные страны. И вот там — будут все погромы. Большинство евреев убьют. Меньшинство — войдет в кочевую элиту.

И будут дальше, как вечно в истории, работать — снимая с себя проклятие. В котором на этот раз будет основание.

Элита ассимилирует в процветание. Плебс деградирует в исчезновение.

...Если вариант? Нет вариантов.

...Но попробовать можно!!! Хотя я в это не верю...

7. Теперь немного психологии и статистики — честной, внеморальной, научной, объективной.

Если построить график интеллекта народа, где от нулевой точки по вертикали вверх отмечается количество людей, а по горизонтали направо — их коэффициент интеллекта от 0 до 250, то кривая образует колокол. На отметке 15 пунктов кривая линия графика начнет отделяться от горизонтальной прямой вверх, на отметке 70 ощутимо поднимется и полезет вверх круто, на 95 станет закругляться, на 100 самый верх, плавное плато, и далее — симметричный подъему плавный спуск. К 170 линия графика опять сливается с горизонтальной прямой.

Тонкий край близ нуля, слева, малых значений — это идиоты, тонкий приплюснутый к горизонтали край справа, больших значений — это гении. Идиотов и гениев, как показывает график, мало. А вся средняя, основная масса со средним интеллектом — это основное тело колокола.

Так вот. Мужчины чуток интеллектуальнее женщин. И женский колокол компактнее — более широк вверху, над отметкой 100 и влево-вправо, зато и тонкие края не так растянуты в стороны. Среди женщин — в среднем — нет таких гениев и таких идиотов, как среди мужчин. Разброс меньше.

Внимание. Чем интеллектуальнее этническая или социальная группа — тем острее и уже вершина колокола и шире растянуты узкие его края. То есть: чем выше сред-

ний АйКью — тем больший разброс между низшими и высшими значениями.

То есть. Умный и глупый китаец сильнее различаются между собой, чем умный и глупый бушмен. В среднем менее интеллектуальные бушмены не так сильно отличаются друг от друга, как умные китайцы. Или евреи. У них колокол торчит вершиной и растянут краями вовсе далеко. И что? И мировым гениям противостоят редкостные идиоты.

Компенсаторный механизм природы мудр и в чем-то справедлив. Груз уравнивается балансиром. Мутация происходит по всем направлениям. Кретины уравнивают мудрецов. Просто о кретинах меньше говорят, от них след меньше.

Самый высокий из всех средний АйКью ашкеназов (112—114), позволивший многим гениям стать мировыми знаменитостями и обеспечивший евреям преуспевание во всех сферах интеллектуальной деятельности — создал народу репутацию. За этой репутацией другие народы часто считают идиотов необыкновенными негодьями и хитрецами. Еврей-идиот отличается редким апломбом. Он несет чушь необыкновенно амбициозно. Он думает, что он тоже умный, раз еврей. Вот этого заблуждения придерживаться не надо.

8. Нельзя забывать, что социалисты — и евреи не исключение — всегда хотели как лучше! Чтобы счастье, справедливость, без бедности и эксплуатации — в равенстве и всеобщей гармонии.

История социализма — это история Прокруста, которому для идеального общества требовались идеальные люди, и приходилось делать косметические операции, чтобы они правильно вписывались: рубить или растягивать ноги и головы.

И негодующие граждане вопят: социалисты что, не понимают, что их идиллический социализм невозможен?! Не понимают. Они что, не знают примеров СССР с ГУЛАГом, Кубы с нищетой и так далее? А это был «неправильный» социализм.

9. Знаменитая книга фон Хайека «Путь к рабству», вышедшая аж в 1944 году, обязательна для прочтения —

и осмысления! — каждым, кто является левым, считает себя левым, воображает себя левым, социалистом, коммунистом, «прогрессистом» любого оттенка. Ты начинаешь с планирования экономики и распределения благ — и заканчиваешь концлагерями со всей неизбежностью. От социализма к братскому фашизму дорожка пряма и коротка. Беда в том, что левые бывают прекрасно образованы и красиво излагают наукообразные вещи — но всегда неумны. Логическая цепь в пять звеньев непосильна их уму, для обоснования своих взглядов на объективном, научном, ясном и бесспорном уровне — у них не хватает терпения, аналитических способностей и умственной честности. Все левые учения базируются на моральных допущениях и благих представлениях. Это наборы слов, не выдерживающие серьезной критики. Поэтому левые агрессивны и нетерпимы. Они не могут доказать — они должны заклеить одних и увлечь других.

10. Ввоз цветных мигрантов и мусульман — с пропагандой всеобщей одинаковости и умственного и ментального равенства — это величайшее преступление!!! Злобно упорная ошибка из идеологических соображений!!!! Как уничтожение «кулаков и буржуев» в СССР. Это — самоуничтожение и отрицательная селекция!!!!

11. Та же еврейская энергия дает разброс — на самый верх и самый низ — святые и мерзавцы — скупые богачи и благородные революционеры — от страшной жадности и животного эгоизма до святого самопожертвования, сожжения себя для науки, искусства, истины, людей, — причем иногда это в одних и тех же людях. Как Джордж Сорос — огромный меценат, умнейший спекулянт и негодяйский, смертоносный политик со своими фондами иммиграции и лоббирование социал-либерализма. Азеф и Парвус — inferнально двузначные, двуличностные фигуры.

Самые рьяные разбойники и самые блаженные святые из таких выходят: та же самая энергия перенаправляется со Зла на Добро.

12. .... в XX веке пошли два параллельных разнонаправленных процесса: богатели-поднимались одни — и од-

новременно боролись за социализм и равенство другие. Многогранный народ — две формы самореализации — но! — это часто оказываются два аспекта реализации одного человека. А Савва Морозов? А все спонсоры революций всех стран и народов? — уже очень богат — но справедливость для всех!!! Просто у евреев это выглядит особенно ярко и идиотски. С учетом их-то биографии народа. И это губительно...

13. Да не было заговора евреев против мира — на хрена это кому надо! Есть карьеры, успехи, закономерности сложной и энергичной натуры! — Различать: разоблачение обвинений антисемитов в заговоре против цивилизации — и реальные действия против цивилизации, вызванные святыми чувствами и самоубийственной глупостью!! (вспомни Русскую революцию и как в результате Сталин почти успел задавить советских евреев вообще, как народ)

14. Современ. социализм — идеология, отрицающая науку. Мораль важнее фактов! Это не заговор — это инфекция. И не учение — это религия. Вера без проверки фактами. Если научный факт или закон противоречат социалистической теории — его отрицают, замалчивают, зашучивают, глумятся, объявляют отсталым и неверным, и в упор знать не желают. Несогласный всегда неправ. Социалист не спорит — он доказывает свою правоту любыми способами.

Социализм — это ложь и агрессия. Возьмите американскую прессу и противников Трампа. Он мешает им строить либерал-социализм — потому и враг! Социалисты избивают сторонников Трампа и глумятся над ними, устраивают скандалы и разрывы внутри собственных семей, замалчивают барство и вульгарность прошлой президентской семьи и травят нынешнюю. Их не интересует правда, их не интересует процветание страны — их интересует победить и сделать Америку социалистической.

Если социалисты лгут сейчас — так сколько они будут лгать, придя к власти? Если запрещают говорить неполиткорректную правду сейчас — то что совершат, взяв всю полноту власти?

Кто думает, что на лжи и насилии можно построить справедливое и счастливое общество — тому надо лечиться от олигофрении.

15. (личное примечание. Самое большое говно, что я встречал — евреи: Лурье, Топоров, Митволь и еще пара вонючек. То есть нет смысла классифицировать сорта дерьма, но некоторые еще более подлы, завистливы и злобны, чем другие. Не стреляйте в пианиста — он сам пианист. А самые умные? Хорошие?.. Да, деление талантов: чекисты, пропагандисты, жулики, лакеи всех мастей — и Эфроимсон, Ландау, Галич, Лотман.)

16. Сейчас не время бороться за права матерей-одиночек, мигрантов, мусульман, бездельников и гомосексуалистов, ассоциация которых называется уже ЛГБТИК. Сейчас время бороться за сохранение своих народов, стран и культур! Против вымирания! Потому что христиане вымирают, страны меняются на глазах и перестают принадлежать своим народам, которые их создали в веках, культуры растворяется в воздухе, ментальность включает все больше исламских черт.

Мы исчезаем с лица Земли! Наша культура, наша идентичность — перестает быть! А вы — о психическом комфорте бесплодных извращенцев и паразитов!

Враги — те, из-за кого рождается все меньше детей, существует все меньше семей, среди нас все меньше настоящих мужчин и настоящих женщин. Не смейте называть инстинкт самосохранения народа пещерным консерватизмом, а влечение к разрушению и уничтожению нашей цивилизации — современными взглядами и правами личности!

Мы не атомы в пространстве — мы команда одного корабля, из этого и надо исходить. Любое разрушение команды и порча корабля — преступление.

Судите по делам!!! Если следствия дел преступны — то благими намерениями вымощена та самая дорога в тот самый ад! Слова — всего лишь одежда дел. Под одеждой может скрываться то, чего совсем не ожидал увидеть. Если народ вымирает, а страна начинает принадлежать чужому народу, а ты больше не хозяин в собственном доме и дармоед диктует тебе...

ИСКАТЕЛЬ ВЕРЫ

Ты мне помногу мозги не пудри, что Бог хороший. Кому Бог, а кому скотина. Не так-то все просто.

Люди живут в Новой Зеландии, в Швейцарии, на Гавайях. Экология, природа. Почему я родился в этой дыре? Ему что, трудно было?

Деньги. Что значит для Бога какие-то вонючие деньги? Если у него вся Вселенная в кармане? Почему я, скажем, не мог родиться в семье миллиардера? Миллиардерам что, дети лишние? Или младенец обожрет его, разорит? Почему я должен был выбиваться в люди с самого низа?

Почему мой участок оказался у самого болота? Это что, участок? Если человеку нужна чистая вода — тут может быть из-под земли чистейший родник. Где мой родник, блядь?! Что, на меня родников уже не хватило, да? Великая засуха, вода на Земле кончилась, одни болота остались?

Ты посмотри на все эти рекламы: красавцы, шесть футов два дюйма, на животе кубики, квадратный подбородок, густые кудри, бабы гроздьями на них виснут! А вот и мне подарок: вот тебе рост, вот тебе кудри, вот тебе брюхо вместо подбородка. За что?! Что я Ему, Суке, сделал?! Я учился, работал, не воровал, не бил слабых, не насиловал девок, никому не портил жизнь, не занял ничье место. И что я имею? Ноль целых, хер десятых!

Я Ему не молюсь? Ты раньше не видел! Поклоны бил, на исповедь ходил, деньги жертвовал, больным в свободное время помогал. И что — есть благодарность? Как жил в говне — так и живу.

Я не знаю, я не знаю... Я в католичество обращался. В церковном хоре пел. Я учебник латыни купил и учил в метро!

Знаешь, если честно... В общем, я перешел в православие, потому что у них, мне говорили, легче уйти в монахи. А молитва монаха к Богу быстрее доходит. Ну, я там договорился, денег пожертвовал, в общем принял постриг... Условия собачьи ведь, средневековые условия. Келья маленькая, темная, койка — ничего общего с ортопедическим матрасом, на первую молитву глаза продрать невозможно, жратва — балерины больше едят. Монастырь — это вообще концлагерь, конкурс мучеников на место святого. Я чего пошел? Я думал — хоть как-то жизнь наладится, хоть что-то лучше станет. Ни хера лучше не стало, даже не похудел с их хлеба да каш. Думаю, истина мне откроется, счастье вдруг откроется. Какая истина, если с утра стоит, а вместо бабы надо Господа уговаривать, чтобы не стоял! Ты думал, счастье — это спать с распутной красавицей, а тебе внушают, что счастье — это наоборот, импотенция. И что Господь так надоумил, ты понял?!

Вот тогда я пожалел, что не гомик. Отодрал бы на прощание отца-настоятеля во все места! Плюнул я им на дверь молельни и ушел на хрен.

Но Господь един, а путей к нему много считается, так? Ты фрески эти видел, ну или скульптуры, как их, в общем на храмах в Индии, где дли-инные такие ряды голых, бабы все с седьмым размером, у мужиков всех как бита, и они там во всех позах и комбинациях сношаются. Ну, я и подумал, конечно, что уж вот в этой религии счастье и смысл жизни очень даже обрести можно. Ну где же, если не с ними?..

Про то, что у индусов богов много, ты слышал, конечно. Но что их ТАК много, я все же не подозревал. Миллионы! Главный — Вишну, всем рулит. Но те, что помельче, на местах делают что хотят. Разумная религия, правильно понимает жизнь, да? А самый лучший бог — Кама, он сын Вишну, типа крон-принц, и он-то курирует все вопросы любви. Ну, общину я нашел без труда. Готов ко всем видам любви во имя мировой гармонии. И что? И вот вам прикол. Жрать рис, хранить пожизненную верность жене, уйти от

мира и отказаться от карьеры. То есть это такой монастырь наоборот. Никакой свободы, и дери жену день и ночь — будет тебе смысл жизни и счастье. Причем! Никаких разводов! Достался тебе в жены крокодил — терпи всю жизнь и люби его. Теперь ты понял, почему индусы толпами валют с родины в Штаты? Естественно.

Ладно. Кто самый хитрожопый? Евреи. А меня еще в госпитале после родов обрезали, как и многих. Так что никаких проблем — почитал книги, познакомился с раввином, прошел гиюр. И что? Если вести светскую жизнь — так и смысла не было в евреи идти. А если быть религиозным, ортодоксом — носи этот черный сюртук, белую рубашку, не снимай шляпу, ешь кошерное, ничего не делай по субботам — вот где подлянка удивительная. Ничего не делай — это значит: в машине ехать нельзя — а пешком иди хоть три часа куда тебе надо. Спасибо за отдых.

Но главное: лучше жить стало? Ни фига не стало. То негр пихнет, то араб оскорбит, вот и все улучшения жизни. Иногда говорят: евреи заняли все лучшие места и тянут наверх своих. Да нет, брат! Ты не представляешь, как они друг друга топят! Мне потом один раввин объяснял: а зато это у них естественный отбор, тренировка в борьбе за свои права. Чтоб привыкать к давлению и быть готовым справиться с любым ударом, значит.

Кому как — мне эти любые удары были уже лишние. Спасибо за такого Бога! У христиан он хоть для вида добрым называется, а у евреев — ну просто не жди даже от Бога никаких подарков и послаблений. Меня это деморализует. У меня от иудаизма депрессия развилась. То есть и так не ждешь от жизни ничего хорошего — а тут тебе еще с неба дубиной грозят по любому поводу. Да, евреи народ тренированный. Видимо, иначе бы не выжили. У них Бог — типа сержанта в учебке, карает по любому поводу. Жив остался — твое счастье, теперь радуйся, если силы остались.

И открыли мне объятия добрые сыны Аллаха. Чего ж, я подумал даже, раньше-то не пришел к ним. В Исламе что хорошо — это вроде как я читал про Иностраный Легион: приходишь, записываешься — и все, начинаешь новую жизнь, ты собрат всем своим, прошлое отбрасывается,

у тебя новый дом, новая жизнь. Но молиться пять раз, причем на коленях, головой к земле, это почище, чем у евреев. Ну там продуктовые ограничения похожие, ладно. Свинину тоже не едят. Вот в чем смысл?! Вкусное, питательное, нежное мясо — ну что Аллах может иметь против свинины?.. Ну бред, раздражает... Вообще религия хорошая. Между людьми отношения хорошие, это мне очень нравилось, честно скажу. Но я не могу, когда они говорят, что всеобщий халифат — это будет очень хорошо! Они других спросили?! С чего они взяли, что сами за всех знают, что другим лучше? Ну не обязаны все хотеть быть мусульманами, в конце концов!

И насчет террористов — не могу я! Нет, вообще все почти они — хорошие нормальные люди. Но вот если где теракт, взорвали кого, убили, — они всегда их оправдывают. Даже если для вида официально осуждают — между собой все равно оправдывают. Делят не на «преступники — честные люди» и на «наши — не наши». И «наши» у них всегда в общем не виноваты. Потому что их довели, угнетали, ущемляли, убивали их единоверцев, глумились над ними, — короче, евреи с христианами сами их спровоцировали и довели. И этого террориста они всегда покормят, приютят, деньгами помогут. Ведь мирные люди — а немирные среди них сами плодятся. А они их всегда поддержат, ты понял? А я не могу их поддерживать, их вешать надо! Причем лучше сразу, как только чувствуется, чем от него пахнет.

А он убивает и кричит: Аллаху акбар! Велик, то есть, наш Бог. Ну, спасибо за такое величие. Сами с таким Богом и живите. А к другим не суйтесь. Я лично такого Аллаха перенести не могу. И это еще очень мягко сказано. Я бы прямо сказал, но ведь эти добрые мирные люди-мусульмане найдут и замочат на хрен.

И пошел я, ребята, к индейцам в резервацию. Да-да — к коренным американцам. Объясните мне, вы же коренные, как жить правильно, чтобы хорошо было?

А там весь мир между духами поделен. Духи предков, охоты, погоды, и в каждом звере дух, и так далее. И живут господа индейцы, пардон, коренные американцы, со своими духами душа в душу. Казино можно, марихуану можно, сигареты без акциза, налогов не платить, — нет, с духами

хорошо. А смысл-то, смысл жизни в чем? Я ведь уже грамотный, уж все с компьютерами сто лет, и на Марсе были, и на Луне, — а эти все со своими духами. Ну и сиди в каменном веке со своими духами! У духов весь смысл — живи с природой, как прадеды жили!.. Какая природа, какие прадеды, тут уже ни семей нормальных, ни мужиков, ни баб, ни работы, ни обязанностей, уже живут все, как растения, неизвестно зачем, — так что мне эти духи? На медведя с копьем идти? Ну я же не дикарь, ну нельзя же в таком примитиве жить, в самом деле.

Так что ты мне моим атеизмом в глаза не тычь. Я не виноват, что так сложилось. Я что, не старался? Я еще как старался! Мне, может, вера нужна больше, чем вам всем. А вот видишь, что получается. Да, вот такие боги дурацкие. Что я виноват? Я не знаю, как другие могут с ними жить. Значит, они как-то смиряются, или какие-то все духовно неполноценные. У всех же как? Грешит, как свинья, потом кается, потом по-новой гадости делает. Фальшиво это, нечистоплотно. Значит, их это устраивает. А я так не могу. Мне надо, чтобы по-хорошему, чтобы честно, вот от души. А где такого бога возьмешь?

Не знаю, почему мне все боги такие попадались. Я сейчас японский учу понемногу, хочу туда слетать, пожить немного, попробовать. Там особенный буддизм, не как у всех. У них там спокойно все, налажено, люди вежливые. И при этом много работают и передовые. Помнят про харакири. Я думаю, что на этом варианте я остановлюсь. Вот посмотришь.

ПОЧЕМУ ГИБНЕТ НАША ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Сначала — о свободе воли. Которой по большому счету нет. С чего бы элементарные частицы, миллиарды лет назад собравшись в атомы, сотни миллионов лет назад — в органические молекулы, сотни тысяч лет назад — в комбинацию под названием «современный человек», стали вдруг эдакой совершенно свободной в своих действиях системой? По мере усложнения материи повышается вариабельность движений и комбинаций составляющих эту материю атомов — но законы Вселенной остаются по-прежнему определяющими линию действий.

Человек волен принять христианство или буддизм, пить водку или чай, грабить или благодетельствовать. Но он не волен изменить свой энергетический уровень, гормональный строй, свою потребность в действиях, в самореализации через то либо иное воздействие на окружающий мир. Человек — прежде всего действитель и изменять.

Жизнь — это действие. То есть изменение окружающего мира. Так или иначе.

1. Люди всегда знали, что жизнь их цивилизации конечна: тысяча лет. Максимум полторы. Тысячелетний Рим или Тысячелетний Рейх. В Древнем Египте или Китае было дольше? — так там было несколько цивилизаций последовательно на одном и том же месте.

2. Любая эволюционирующая система имеет свой цикл существования: зарождение, подъем, плато, пик, спад, гибель. Гибель систем — звезд, видов животных, цивилизаций — встроена в эволюцию и необходима для высвобо-

ждения пространства и материи, чтобы раньше или позже на этом месте и из этого материала возникла новая система. Более сложная, энергосодержащая и эффективная. Более мощная и неравновесная.

Великий Египет и Великое Двуречье должны были погибнуть, чтобы на близком пространстве, в той же Ойкумене, стянув на себя силовые линии цивилизации, возникла Великая Эллада. Ее сменил Великий Рим. Он распался и исчез — чтобы через тысячу лет поднялась Европейская Цивилизация.

3. Ничто не вечно. Когда Гегель двести лет назад сообщил о конце Истории, потому что совершеннее наполеоновской модели правления быть просто не может — он проявил удивительное, непостижимое непонимание диалектики применительно к социополитическому процессу. Когда двадцать пять лет назад это повторил Фукуяма — с него спрос меньше.

Еще Аристотель знал и итожил знание многих, что политические устройства государств постоянно меняют друг друга. А о смене и забвении великих цивилизаций говорили еще Солону египетские жрецы...

Короче, кирдык вашей Европе. В смысле нашей, что особенно жаль.

4. С вершины все тропы ведут вниз.

Цивилизация рушится тогда, когда она исчерпает свой системный ресурс. То есть не сможет дать уже ничего принципиально нового. Определены отношения между работодателями и наемными работниками, фрилансерами и государственными чиновниками, между народом и властью, производителями, торговцами и потребителями, между налогоплательщиками и иждивенцами. Система устоялась.

Улучшать больше в принципе нечего. А главное — нечего больше реформировать. Качество системы определилось и застыло. Жратвы и барахла еще поразнообразнее, жилья еще побольше, развлечений еще поострее. Хочешь — учись, хочешь — паши, хочешь — делай карьеру, хочешь — иди в бродяги или бунтари.

«Временный конец истории» — залог и предвестие краха. Пик процветания — преддверие падения. Исторический процесс подобен велосипеду: остановился — упал. А если

некуда ехать? Значит, ты закончил дистанцию — здесь упадешь.

Ну а как же прекратить проклятый и трудный, полный жертв процесс устройства государства и перейти к обустройству народного гнезда, так сказать: больше комфорта, личных возможностей и свобод? А также: аромат благоденствия утончается до зловония, приятное тепло переходит в гниение — и волна безвыходных пороков смывает нашу чудную постройку...

5. Тут и взорвался молодежный бунт 1968! Душно нам и скучно! Пошло и мелко! Барахольщики вы и потребители! Мир необходимо переделать: снести старый, буржуазный, тупой и лицемерный — и создать новый, свободный и счастливый!

6. Вот есть американские пионеры эпохи Покорения Прерий. Пройти на фургонах бескрайнюю равнину, перевалить горы, отбиться от индейцев, терпеть жажду и голод — и остановить караван на ровном месте. Поставить церковь и дома, свести лес, распахать поля, насадить сады. Через полвека умирает старик, жизнь и труд которого вложены в этот процветающий городок — и ему есть чем гордиться, было для чего жить и что оставить детям.

И вот асфальтовые шоссе, автомобили и компьютеры, одна огромная механизированная ферма кормит всех, газета, шериф, мэр, аптека, гамбургеры и полный магазин товаров. А делать больше нечего... Ну, пойти работать, жениться, быть членом общества... рутинка это все. А душа требует больших дел!

На что я потрачу силы души моей, что изменю в мире? Пойду в зеленые, красные, анархисты, пантеры: на вашем отцовском пути имеющиеся несправедливости уже не устранить — мы пойдем иным путем, изменим ваш мир, снесем гнилые постройки — и создадим счастливое общество для всех несчастных!

Спокуха. А кто у нас несчастен? Суки-пролетарии падут на буржуев за тряпки и тачки, сытые твари. А бомжи? А мусульмане? А нелегальные мигранты? А страдающие гомосексуалисты? А всем инвалидам как плохо! А почему женщины не служат наравне с мужчинами в спецназе и не имеют нобелевок по физике?!

И мы сделаем им всем хорошо. А угнетателей — белых гетеросексуалов мужчин-христиан — мы прищемим дверьми за яйца.

Но это лишь один разряд «людей новой волны» — разрушители-альтруисты. «Снесем до основания, а затем построим...»

Есть и второй разряд. Радужная плесень.

7. В Испании XV века было тесно. Уже прогнали мавров, объединили Кастилию с Арагоном, сожгли или выкрестили не сбежавших евреев. А молодежи было много! А делать им было нечего! Лишь старший сын наследует имение, если оно есть. А беднякам нет работы. И тут Колумб открыл Америку.

Толпы приключенцев, бедняков и авантюристов, честолюбцев и маргиналов хлынули в Новый Свет. И за несколько десятилетий завоевали огромные территории, покорили могучие туземные царства, добыли горы сокровищ и обрели славу и положение. А также сгнули во множестве от лихорадки и стрел.

Но они — пожилы! Были — герои! Им завидовали, их благосклонности добивались, им было что рассказать внукам в старости...

Они обогатили Корону, создали и стремительно благоустроили великую Империю, вписали в историю свои имена и утолили жажду денег, власти и приключений. Счастливый век великих возможностей и великих опасностей.

8. И вот в Империи — хоть Испанской, хоть любой другой — все налажено. Расписано. Хорошие места заняты. Карьеры делают дети знатных. Жизнь твоя известна наперед. Сыто и комфортно. Удобно и неинтересно.

А молодая энергия прет! Детям всегда надо опровергать отцов и пробиваться к власти, вершине, рулю государства, к большим делам! Дети всегда — неконформисты, отрицатели ценностей старшего поколения, новаторы и непоседы. Они непочтительны, нетерпеливы, буйны!

Это инстинкт. Это у всех животных. Волки и львы, моржи и обезьяны — молодые самцы отбиваются от стаи, меряются силой, и самые сильные раньше или позже свергнут и изгонят вожаков, покроют лучших самок, передадут

свои гены и возглавят стаю. Так происходит естественный отбор; так вершится эволюция.

9. И молодые человеческие самцы, которые не могут приложить свои силы к созиданию цивилизации, ибо все, что можно, уже создано, организовано, благоустроено — как могут приложить силы? А жизнь — это действие, а действие — это движение, переделывание, и каждый миг что-то в мире будет не так, как миг назад.

Самореализация — это потребность. Неотменимая. Потребность действовать и переделывать мир — это инстинкт жизни.

И вот второй разряд молодых самцов — храбрые и напористые авантюристы, жестокие стяжатели, умные энергичные эгоисты — оставшись без неоткрытых америк, живя в прочном и благополучном государстве среди поделенного мира — как они могут реализовать себя, применить свои силы, самоутвердиться, оставить след? Как сколотить богатство и достичь положения? Они хищники — но дикий лес превращен в парк, дикие животные одомашнены и имеют владельцев!

И тогда энергичные ребята рвут себе куски от живого тела собственной страны. Народа. Цивилизации.

Новые конкистадоры, за неимением Нового Света, грабят и подчиняют Старый. Но уже не именем короля, и не в его казну идут галеоны с золотом. Куски рвут в свой заглашник. Для удобства и по жизни сбиваются в стаи. Стая называется корпорацией, компанией, трестом — вот внутри нее жесткая этика и порядок. А чужие — это добыча. Плевать на «родину» — выведу бабло в офшор, отдам детей в Кембридж, размещу производство в дешевой Малайзии, а виллу куплю на Гавайях.

Они разрывают и пожирают ту страну и цивилизацию, которую века назад создали их прадеды — такие же энергичные и хваткие. Но предки начинали на новом месте и могли богатеть только с созидания, строительства, прибылей державы. А их потомки — точно с теми же качествами — не имея иного поля деятельности и обогащения, кроме как цивилизация собственная, рвут ее и богатеют уже от ее убытков, уменьшения, разрушения. Они прорываются во власть — и властью этой обеспечивают и крышуют свое

превосходство и доминирование. Превосходство в личном обогащении всех видов.

10. Диалектика-с. Те самые мощные силы личного обогащения и самоутверждения, которые века назад работали на создание могучей цивилизации — через положенное время работают уже на разрушение цивилизации, созданной и отработанной до возможного совершенства.

11. С точки зрения системы цивилизация выработала свой системный ресурс, завершила цикл существования, и на должном этапе своей эволюции должна погибнуть. Созидательная энергия, в общем не меняя своей абсолютной величины — перевалив через вершину времени, вершину хронологической кривой, постепенно (постепенно!) меняет свой знак с положительного на отрицательный.

Энергия эта носит многослойный, многоаспектный характер. Чисто в физическом аспекте, прежде всего работы, движения, термодинамики. А также в аспекте социальном, постепенном переформатировании политических механизмов и процессов из созидательных и стабилизирующих в дестабилизирующие и разрушительные. Спасительная централизация народа вождем превращается в косный деспотизм; благотворная и эффективная демократия — в правление лживых эгоистов с поощрением бездельников и глупцов; и тому подобное.

12. Ведомый на индивидуальном уровне инстинктом самореализации, а на уровне объективном — инстинктом материальноэнергетического преобразования среды, тот же человек меняет свою роль в зависимости от условий. В условиях значительного цивилизационного ресурса — его деятельность объективно созидательна. Солдат, крестьянин, купец, король — преследуя собственные интересы, работают на подъем Империи. В условиях завершенной, благоустроенной цивилизации — деятельный человек работает на разрушение. Бизнесмен, фермер, сенатор и инженер — каждый тащит одеяло в свою сторону, пользуется всеми уловками развитой юриспруденции, использует все приемы науки для личной выгоды — и здание Империи (условно) оседает, как сугроб под солнцем.

13. Ну к примеру. Жилища превратились в бетонные соты, автомобили — в безликие обтекаемые жестянки,

продукты делают черт знает из какой химии, а детоубийцу нельзя повесить и даже бить, а надо пожизненно кормить, держать под крышей и так далее. Свобода удовольствий обеспечили приятный разврат, но с ним — разрушение морали, вымирание народа и массовое несчастье одиноких не-семейных бедняг.

14. Главное что. Главное, что цивилизация — это мы с вами. Это продукт наших действий. А действию предшествует что? — план, замысел, мысль, то есть информационная модель.

А гомо который сапиенс думает, что он что? — что он разумный. И хочет он чего? — хочет он всего хорошего. Хорошее — это как? Это полезное, справедливое и приятное в одном флаконе.

15. Главный парадокс, главное в понимании упадка цивилизации — это осознать единство, взаимосвязь осознать благих намерений граждан и крушения их мира. Они хотят как лучше — а выходит как всегда.

Ибо. Цивилизация. Вершит существование свое. Через нас. Наши желания, мысли, и поступки.

И!!! Рушится она!!! Через наши желания, мысли и поступки!!!

Происходит только то, что мы планируем и делаем!

Когда мы планируем подъем и процветание родины — все понятно. А вот когда она рушится — это что ж вы, суки, делаете?!

16. Для примера. Вот сейчас (2017) продолжает рушиться Россия. Но здесь все просто: «элиты» грабят страну и вывозят за бугор сырье и деньги. Российская «элита» — это туземцы, мечтающие ограбить свой бантустан и на эти бабки жить в мире белых и процветать среди белых. Их великодержавные потуги — это попытки обиженного своей неполноценностью дикаря заставить себя уважать. Живу бедно, но копьем ткнуть могу.

А леваки Европы и США, с дипломами лучших университетов, исполненные лучших намерений — они-то почему спускают цивилизацию в унитаз?! Разрушение образования, семьи, морали, демографическое схлопывание, этническое и культурное самозамещение, поощрение паразитизма и так далее? Они сошли с ума?..

17. Вот здесь — главный психологический кунштюк.

Цивилизация рушится, потому что эволюция. Объективно.

Рушится через действия людей. А больше нет способа. Кроме ужасных катастроф, конечно.

Но! Люди, объективно руша свою цивилизацию, не могут думать: я вандал, я варвар, я враг культуры и разрушитель наследия предков. Негативная самооценка невозможна как массовая норма, это больная психология, ущербное здоровье, невозможность нормальных социальных связей. Человеку, чтобы жить, быть здоровым и действовать в жизни, необходима самооценка безусловно позитивная.

Нет, мы конечно о пользе разумной самокритики, об адекватной самооценке, недостатках нарциссизма и мании величия. Но вообще — надо себя как-то уважать, любить, доверять своему уму, придерживаться морали и так далее.

Короче: психически здоровый человек убежден, и должен быть убежден, что он хороший и умный. Не совершенен. Грешноват. Но все же в общем творит добро! По крайней мере точно стремится к нему. Отличает его от зла. Не вредит людям. Ну, в пределах житейски допустимого, может, вредит иногда. А вообще нет. Пользу своим трудом приносит.

И! Что бы человек ни делал. Он раньше или позже будет действовать в убеждении. Что он творит добро, а не зло. Внутренний мир человека стремится жить в гармонии с его моральными установками.

Если поступок нельзя возвысить до веры — вера опустится до поступка. Но они стремятся к единству!

18. Охранники концлагерей — и немецких фабрик уничтожения, и советских лесоповалов и золотых приисков — были убеждены, что делают необходимое, правильное, полезное дело. Хоть и неприятное. Хотя некоторым нравилось, садизм шел в рост.

Ни один расстрельщик НКВД не закричал на площади: «Я убийца! Судите меня!». А уж вот ни хренушеньки.

19. И вот исторический процесс. Социальная эволюция. Приводят цивилизацию в период крушения. И люди, ее монады, ее живая плоть, начинают ее крушить. Деятельность

клеток организма принимает разрушительный для всего организма характер. Помираем.

Но каждая клетка — это достаточно автономная мыслящая монада. И ничего такого самоубийственного она делать не хочет.

Каков же выход из этого пикантного положения? Элементарный, Ватсон. Она хочет одно, делает другое, а думает при этом третье.

Среднестатистический человек социальный никакой свободной исторической волей не обладает. Поодиночке — может обладать. А вместе — течет вдоль истории, как бархан под ветром в пустыне.

20. Наконец мы вырулили на конечную прямую, на боевой курс, на цель. Ко лжи мы вышли.

Человек с его рефлексирующим сознанием нуждается в мотивации своих поступков. В объяснении и оправдании своих действий. Он должен иметь взгляды, соответствующие его деятельности. Что бы человек ни делал — он должен быть прав!

Ну, с рвачами-богачами все понятно: рвут свой кусок. Они богатеют, народы их стран в то же время беднеют, рабочие города пустеют, средний класс исчезает. Часть награбленного возвращают народу в форме благотворительности и налогов и выставляют себя кормильцами. А чего, такова жизнь, сумеешь — и ты богатей, все по закону.

А законы устанавливают они же в своих интересах.

По бокам же этой колонны мировых грабителей и спекулянтов, разорителей стран, идут два потока интеллектуалов.

Первый поток — политики, юристы, экономисты. Они научно объясняют: а это будущее, это прогресс, приспособляйтесь. Все нормально, это для блага, глобализм, иной судьбы нет. Зато вот сколько всего мы в мире производим, и как дешево оно стоит. А что работы нет — так переквалифицируйтесь, а мы вам пособий еще больше заплатим.

А вот второй поток — интереснее. Профессура, журналисты, студенчество, научная интеллигенция, пардон за выражение. Они расширяют стены и поднимают потолок всего хорошего — всех и всяческих свобод, прав, благ и гарантий. Убежденные борцы именно за справедливость и равенство в счастье. Помочь всем меньшинствам. Инвалидам,

женщинам, цветным и ЛГБТ. Пусть больше мигрантов и устройте их получше, они несчастные люди. Обеспечить большие пособия и льготы безработным, матерям-одиночкам, изгоям всех мастей. Воспитать народы в духе всеобщего равенства во всех правах, благах и врожденных способностях.

То есть. Пока богачи рвут цивилизацию на глобальные дешевые промзоны, зоны финансов, учебы и шикарного отдыха — а интеллектуальная услуга их отмазывает и превозносит в глазах масс. Альтруисты-социалисты вусмерть загаживают мозги всем — пребывая в святом убеждении, праведной страстью горя, что уравнивать идиотов с гениями, хамов с тихонями, работяг с паразитами, мужчин с женщинами, а развратников с монахами — это самое праведное и необходимое в мире дело.

Что видит марсианин со стороны? Что убийцы-террористы требуют себе каких-то прав, и не делать им больно, и содержать в приличных условиях. Что мужа призывают не убивать, но даже не бить насильника своей жены, но ждать полицию. Что убивший вора в своем доме — сядет в тюрьму. Что университеты дают преимущества при поступлении не умным, а глупым. Что бездельник живет со своей семьей за счет работающего, причем часто не хуже его. Что приехавшие в чужую страну священники проповедуют войну против этой страны, живя за ее счет — а их не убивают, не сажают, и даже не высылают вон. Что полиция боится соваться в кварталы мигрантов, которые грабят и насилуют людей, в чьей стране и за чей счет живут. Что человек может жить беспорядочной половой жизнью со многими партнерами обоих полов — и требовать при этом такого же уважения своим склонностям, как к юной влюбленной паре. Что неженатые люди получают больше льгот от государства, чем женатые.

Тут марсианин просыпается, вспоминает, что он человек, и прекращает это длинное и общеизвестное перечисление.

Но резюме-то простое!!! Что все действия и призывы либерал-социалистов направлены на уничтожение цивилизации!!! Зачем??? А во имя «высших ценностей». Это каких? Перечисленных. Задавливание умных, сильных и работающих

и наводнение своих стран чуждыми, враждебными, бездельниками, поощрение преступности, одиночества, иждевенчества, бездетности и растления всех и вся.

Мечты, права, свободы и идеал — против существования своего народа и своей цивилизации.

21. Вот это самые интересные убийцы и лжецы. Они плачут от счастья и кричат от страсти. Они борцы и самопожертвователи. Они непримиримы и благородны. Знамена счастья, равенства, справедливости и свободы реют над ними. Они любят всех сырых и убогих, как первые христиане. И готовы сжечь со свету врагов своих идей, как неандертальцев.

Они уничтожают семью, трудолюбие, честность, родную культуру и религию, мораль и правду — саму родину они уничтожают как понятие и добиваются ее исчезновения как факта. Они добиваются уничтожения самых умных, самых сильных и самых работающих.

И горят чистым добром и праведным гневом! И убеждены, что в них — соль земли!

...А ведь все их учения на сегодняшней их стадии — лишь оправдание цивилизационного, системного, исторического и объективного самоуничтожения. И самые честные и последовательные из них признают: да, пусть цивилизация рухнет, но мы до конца останемся благородными и за все хорошее.

22. А согласно Попперу даже в падении в пропасть можно уверить окружающих: вот сейчас мы дружно захотим, напряжемся — и остановимся.

23. Вот почему мы гибнем, и вот как мы гибнем, и вот что мы при этом думаем. Делать — гробим цивилизацию, ибо мы орудия эволюции, думать — думаем, что мы все делаем прекрасно и ради высших целей, а чувствовать — чувствуем, что живем в стараниях и надеждах на лучшее и реализуем себя в этом.

Аминь.

ВЫБОР БУДУЩЕГО

По всем прогнозам, статистическим выкладкам, графикам процессов, обсчетах тенденций, экстраполяции событий — современная политика превратит Европу через полвека в исламский мир. Мусульман будет численно больше или значительно больше, чем христиан, в каждой стране Западной Европы.

Учитывая нетолерантность ислама и его миссионерский характер, а также не ограниченность его религиозным аспектом жизни, но и политическим, мировоззренческим, ментальным и общекультурным регламентом — его абсолютное доминирование на ставших исламскими территориях не подлежит сомнению.

Мораль, дресс-код, права человека, свобода слова и печати, сексуальные нормы и ограничения — все это будет регулироваться исламом. Нет оснований сомневаться в этом.

Чтоб было еще понятнее: современная европейская молодежь на склоне лет будет жить в исламском мире. Уезжать она сможет только в США — если там возобладает политика Трампа, и США не распадутся на несколько государств, одно из которых также будет исламским. Или в один из обломков России, что поинтересней — но там не будет ничего процветающего.

Это несомненно, это невозможно оспаривать, это надо учитывать в своих воззрениях и политике.

Так что делайте сознательный выбор: открытые границы, прием исламских мигрантов, запрет на публичную

информацию о преступлениях мигрантов и запрет на указание этнической и религиозной принадлежности преступников, борьба с исламофобией, уголовное наказание за применение насилия при самозащите, позволение существовать исламским районам, куда не может входить полиция — потому что или ее избьют или убьют, или ее будут судить за «чрезмерное применение силы» к бедным мигрантам — все это гарантия беспрепятственного перевоплощения христианской Европы европейцев в исламскую Европу арабов и африканцев, не считая пакистанцев и турок.

Или, если хотите остаться христианской Европой с европейской культурой — меняйте политику. Вводите жесткий протекционизм — этнический, религиозный, культурный, ментальный.

Как хотите. Тебе выбирать, европеец. Сегодня еще тебе. Или вскоре тебя уже никто не спросит, как ты хочешь жить. Тебе будут диктовать.

Несколько слов для всех поклонников и защитников однополрой любви, бездетности женщин и отмены семьи. Как вы могли заметить, все это аспекты демографического схлопывания народа и сопутствующие этому процессу явления. Все это способствует исчезновению народа и ускоряет его. Живите как хотите. Хоть с козами. Но отдавайте себе отчет, что после вас — даже не потоп. А пустота.

Товарищи сильно умные и богатые евреи с большими возможностями. Попробуйте напрячь ваши прославленные мозги и назвать мусульманскую страну, где приветствуют и любят евреев. Хоть одну. Не получается? Но вы же гордитесь своим IQ? И понимаете, что после утверждения власти ислама и преобладания мусульман — вас будут резать, синагоги жечь, ваши кварталы обтянутся колючей проволокой и встанут под круглосуточную вооруженную охрану? Не верите — сходите посмотреть на синагоги в Париже, кто не видел. Никто не запрещает вашим прекрасным душам защищать права мусульман. Но пусть ваши прекрасные мозги перестанут продуцировать ненависть к правде и неприятие правды — и сообразят, что история вас жестоко накажет за кретинизм и разрушение цивилизации, в которой вы процветаете. Ну так это тоже пройдет, сказал царь Шломо, не читали?

В той же Франции мусульмане евреев уже бьют, режут и стреляют — а они все кричат: мало! еще пусть въезжают! всех поселим и пристроим! А вы не хотите провести анонимный опрос мигрантов: вы вообще к евреям как? приветствуете? благодарны за сочувствие? Ответ подсказать?

Уж вас-то в истории били-били, гнали-гнали, жгли-жгли, три тыщи лет бед умными вас сделали — ан расслабились, утерjali нюх, возомнили себя всемогущими — и уподобились слепым котятam, избалованным дурачкам, которым все с рук сойдет. Не сойдет! Мусульмане припомнят вам все унижения — а христиане не простят гибели родины. Вот между молотом и наковальной мозги еврейские отрихтуются до полной психической адекватности, кто жив останется.

Ну — миллиардеры уже в транснациональных элитах. Но интеллектуалы всех жанров огребут по полной, не сомневайтесь.

...Вот это все — классический случай веритофобии. Грандиозной. Массовой. В историческом масштабе.

Правда вызывает тоску, депрессию, отчаяние, растерянность, ужас. И непонимание, как жить дальше. Потому что делается все правильно: по совести, по душе, гуманно и справедливо, прекрасно и благородно. Мы братья, у нас равные права на счастье, мы поддержим друг друга. Все лучшее в человеке кричит: да! так! еще! не останавливайся, все получится!

А образованный разум успокаивает и подсказывает: никакой предопределенности в истории не существует, мы должны увеличить усилия, вовлекать больше сторонников, привлекать спонсоров и вовлекать массы! Мы на правильном пути, так говорит нам наука, авторитеты подтверждают нашу правоту, так что — вперед! Позор малодушию!

И только холодная аналитическая способность, неприятная, как лягушка в молоке, вызывает тошноту: ведь конец, ведь все скоро кончится, ведь мы сами себе роим яму, и Золотой Век остался позади, а впереди ужас какой-то, болота в сумерках, гонения и нищета...

А если ты решаешь просто плыть по течению — ты тем самым голосуешь за злокачественную глупость леваков и за смерть своего народа и своей культуры. Утешительный

заезд в крематорий. Подрессоренный катафалк с музыкой и рестораном.

Выбор между красивым идеализмом и жестокой правдой — это на самом деле отложенный выбор между грязной смертью и суровой жизнью.

Н-ну-те-с, граждане, так под каким наперстком шарик? Ловкость рук против верности глаза — и сейчас вы получите красивую мечту!

БУДУЩЕЕ

Тема будущего в каких-либо конкретных деталях для обсуждения левой либерал-социалистической общественностью запрещена. Разговоры о подробностях будущего в ближайшие сто-двести лет — пресекаются в «приличном обществе» так же, как разговоры о веревке в доме повешенного.

Допустимы не столько к обсуждению, сколько к вероятному предположению, лишь общие черты:

Что семья отомрет за ненадобностью как архаическое излишество, потому что новые технологии определяют новый уклад жизни: все живут с кем хотят, как хотят и сколько хотят, а при желании иметь детей могут полностью положиться на государственное обеспечение. (Ну, «Футурошок» написан еще Тоффлером.)

Что люди будут жить в том месте планеты, где им удобнее и больше нравится, а работать в компьютерный и роботизированный век можно на удалении.

Что отдельные суверенные государства отомрут за ненадобностью, и все будут жить «единым человеческим обществом».

Что все расы и народности перемешаются по личным симпатиям и интересам, и никаких национально-расовых разделений, тем более противоречий, больше не будет.

Что человеческий труд станет максимально творческим и необременительным, а всю тяжесть рабочей рутины понесут машины, все более умные и умелые.

Что человек получит максимум условий для всестороннего гармоничного развития своей личности.

А все спорные вопросы в глобальном мире будут решаться не военной силой, а на уровне договорном, законном, мирном и всенародно поддержанном.

Вам кажется, что это похоже на коммунистические утопии советских фантастов-марксистов? Пусть вам не кажется — так оно и есть. Ибо идеология глобализма — это неомарксистская идеология с учетом европейских ценностей и новых технологий. И отлично используется транснациональными корпорациями — это их счастливое будущее и безраздельная власть над миром, и они насаждение этой идеологии всячески приветствуют и финансируют.

Без освещения остаются, так сказать, такие личностные темы как зависть, ревность, соперничество, лживость, корысть, стремление к лидерству, агрессивность и прочие формы и черты социально-психологического самоутверждения. Но тут левые готовы признать, что на межличностном уровне конфликтность в какой-то мере может остаться — однако на уровне межгрупповом, межнациональном, межгосударственном ее быть в будущем уже не может за отсутствием самих групп, наций и государств.

Есть умные левые, идущие дальше (как Жак Аттали). Они в общих чертах предвидят в глобальном мире разделение человечества на «кочевые элиты», работяг и маргинальный плебс.

Финансово-экономические элиты мира уже сегодня «кочевые» — отдыхают в одних местах, заключают сделки в других (если нужны личные встречи), производство размещают в третьих, сбыт продукции в четвертых, а банковские счета в пятых. И легко перемещаются: личные самолеты, компьютер и апартаменты с обслуживанием в любой удобной стране. Родину нельзя унести на подошвах своих башмаков, сказал Дантон? Вот и отсекали на гильотине глупую голову. Родина богача — его деньги: с ними он везде продолжает существовать в коконе собственного пространства: своего самолета, своих привычек и вещей, штата помощников и услуги, своего дома и участка земли в любом приятном краю земли.

Рабочая элита — интеллектуалы с компьютерами — в немалой части уже сегодня могут свободно менять место жительства. Рабочие низовые — подметалы и служба всех

мастей — все стремительней заменяется роботами. А вот большинство превратится в римский плебс — можешь искать себе интересное занятие, можешь просто жить безбедно, хотя и небогато, на социальные пособия.

В этом будущем можно даже допустить вооруженные конфликты маргиналов и бунты против элит, но даст бог все разрешится.

...Ну, а теперь то, о чем говорить помногу не рекомендуется. То есть очевидная и банальная правда, но противная и мешающая, что с ней, правдой, часто бывает.

Первое. Исчезают все языки и вместо них глобально утверждается английский. Так латынь когда-то уничтожила и заместила собой массу средиземноморских языков, говоров и диалектов, начиная с этрусского. Нет, общества любителей своего исторического языка могут остаться — так же, как изучают сейчас кельтские языки и русские диалектные говоры.

Второе. Вместе с языком исчезает литература на нем. Бальзаков, толстых, гамсунов и маркесов вам больше не будет. Ирландский балет, английский футбол и негритянский рэп. Паоло Коэльо и Чак Паланик.

Третье. Да исчезают вообще все национальные культуры. Уже сегодня вся евроатлантическая культура унифицирована: моды и манеры, автомобили и жилища, кухня и музыка, законы и развлечения. Унификация происходит активно, неостановимо, и вполне естественно и комфортно воспринимается современниками.

Четвертое. Не будет ваших границ (в Европе уже считай нет), а следом ваших государств, ваших стран и ваших народов. Да, это то же самое, что «единое человечье общежитие», просто взгляд с другой стороны. Не будет больше трех мушкетеров, английской королевы и Капитолия над Потомаком — так, строчки в учебнике единой истории глобализма. Но это все лирика!..

Пятое и главное. Вам незачем убиваться. Потому что вас самих тоже не будет. Ха-ха-ха! В смысле ваших внуков и правнуков, ваших потомков, ваших генов и вашей крови: вашего народа вообще не будет. И не потому, что он сольется с другими, хотя это тоже есть, но это нормально, ничего, в порядке вещей. А потому что ваш народ кончает

жизнь самоубийством. Он не хочет больше воспроизводиться. Он все малочисленней. Он вымирает, и волна рождений все ниже и не покрывает убыль населения. И это быстро, у нас на глазах.

Но не просто вымирает — он замещается. Идеология и власть велют принимать чужих — миллионами. Это массовый въезд людей другой культуры, другой религии, других обычаев, другого поведения, другой расы и других народов. Они въезжают по собственному желанию, без разрешений и часто документов — и требуют права убежища, поселения, еды и питья, одежды и жилья, денег и гражданских прав страны, куда явились. Их принимают — и запрещают их обижать, потакают их преступлениям и засекречивают их, содержат за ваш счет. Они образуют свои кварталы, районы и гетто, их женщины носят черную одежду, часто закрывающую даже лицо, они рожают много детей — и этих детей уже больше в школах, чем ваших.

Если проследить тенденции, обсчитать изменения и построить графики — понятно со всей очевидностью, однозначностью и простотой, что к 2100 году Европа будет мусульманской. Именно так и никак иначе. Мусульмане отлично это знают, этого хотят и к этому открыто стремятся.

В исламском будущем Европы все будет не так, как либералы и все левые пытаются внедрить в ваше воображение. Исламское будущее Европы — это жизнь по Шариату. Гомосексуализм карается смертной казнью. Женщина за прелюбодеяние карается смертной казнью. О гендерном равенстве никто не помышляет. Пророк позволил до четырех жен, они рожают и воспитывают детей и ведут хозяйство, а говорят в присутствии мужчины только с его позволения. Насилие по отношению к врагам очень даже одобряется, голову отрезать — за милую душу; а иноверец уже потенциальный враг.

Единство будет — это единство Европейского и Ближне-Средне-Восточного Халифата.

А вот теперь — рисуйте чудесную картину:

Верхушка вашего счастливого будущего — это транснациональные элиты, которые перемещаются по райским уголкам планеты и международным деловым центрам, типа: Гавайи, Альпы, Шотландия — Нью-Йорк, Брюссель, Пекин.

Заметьте, почти все они белые и желтые — эти умнее. У них вход в страту без политкорректности: делай богатство и бери власть собственным умом и характером.

При них — обслуживающий персонал, по сотне на каждого конного рыцаря этого светлого будущего.

Ниже — рабочая элита: программисты, конструкторы, изобретатели, ученые, инженеры, а также квалифицированные врачи и учителя. Одни перемещаются свободно и часто, другие больше привязаны к месту работы и географически. Этот слой на порядок многочисленней элиты, но также не слишком велик относительно всего населения.

Плюс прослойка охранников, тренеров, массажистов и проституток. Ничто человеческое.

А вот восемьдесят процентов человечества — с производственно-экономической точки зрения лишние. Производство почти все на киберах, роботах, механизмах — при которых небольшой штат операторов и наладчиков. Восемьдесят процентов — это социальщики, дармоеды, плебс, дно. Они глупее верхних слоев — интеллектуальный отбор произошел и чутко продолжается, энергичный и талантливый может вылезти наверх, но редко — все места заняты. Они невежественны — а на хрена учиться, где стимулы? Учебные программы упрощены до предела. Плебеи развлекаются и потребляют.

А теперь оглянитесь по сторонам мира и угадайте: представители какой в основном расы составят этот мощный и ненужный нижний слой? А какую они будут исповедовать религию? Дрожайте, дряхлые кости: это ведь будет в основном Африка и мусульмане Востока.

Они будут драться за права с элитой, а элита будет кидать им кости. Они заполнят территорию бывшего Первого Мира, а остатки Золотого миллиарды съедут в Новую Зеландию, Аргентину и Сибирь.

Ну, а поскольку делать им что бы то ни было не обязательно, а жить будут в достатке и комфорте — они вскоре перестанут размножаться и начнут вымирать. В свою очередь. Погрязнув во всех пороках вытесненных развратных христиан — и придав тем порокам еще больший размах. Реформация и явление нового жесткого религиозного учения — это уже следующий этап. Если до него удастся дожить. Так

уже было в Древнем Риме, так уже было в знаменитом мышином рае «Вселенная-25», так будет и впредь — потому что природа такова.

Вот таков чудный новый мир, в который Запад благородно движется по пути политкорректности и евроценностей. Нравится? Здесь еще не упомянуты стычки плебса, приливы массовой резни и налеты варваров на очаги процветания элит. Бунты, революции, пропаганда классовой и расовой ненависти. Пока пар не выйдет, большинство не вымрет естественным путем, человечество не уменьшится в разы и вообще изменит свои жизненные ориентации.

Так что не волнуйтесь — перенаселенности планеты не будет.

Но это уже тема отдельной книги — с обоснованием на всех уровнях: биологическом, психологическом, социальном, политическом, а главное — на уровнях эволюционном и энергетическом.

...Вот таково наше будущее в мире глобализма, политкорректности и европейских ценностей. Это не страшилка, не тешьтесь неверием и надеждами. Погибли все цивилизации, существовавшие до сих пор на Земле — а были среди них могучие и просвещенные. И рассеивались знания, и терялись следы, и непостижимо нам строительство пирамид. А вы что, каналы, собрались жить вечно? Смерть — закон Вселенной, необходимый элемент Бытия как эволюции.

Таки неужели никто не слышал о благих намерениях, которыми вымощена дорога в ад? Ах, ну кто бы мог подумать...

И влюбленный в авиацию как в прорыв в будущее Говард Хьюз — красавец и фанатик прогресса Леонардо ди Каприо — создав и подняв в воздух машину небывалого размера и мощи — прячется в грязном умывальнике, преследуемый фигурами в черном, и не может отмыть руки от всех опасностей этого мира.

Смотри куда идешь, урод, и думай к чему зовешь. И не презирай тех, кто четырьмя конечностями упирается против твоего будущего, цепляясь за прошлое.

22 июня 1941 — накануне еще было будущим. И 1 августа 1914 тоже когда-то было будущим. И Великая Чума была будущим. И будущим было раскулачивание, голодомор,

расстрелы заложников. Еврейские погромы и Варфоломеевская ночь, разрушение Рима и монгольское нашествие — все катастрофы мира были когда-то чьим-то будущим. И всем всегда хотелось думать, что будущее — это прекрасно, и недорогие певцы пели народам и правителям: «Завтра будет лучше, чем вчера!»...

Господи, только бы это подольше не кончалось, как сказал кровельщик, пролетая мимо седьмого этажа.

Эх и гэпнется сейчас, сказал внутренний голос.

И ПАРА ШТРИХОВ К СВЕТЛОМУ ЗАВТРА

1. Человечество глупеет.

Это поглупение началось с ростом экзистенциализма после Первой мировой войны. Мудрецы мира — философы — стали менее интересоваться сущностью Мира, но более всего — страданием человеческой души. А уж от страдания не уйдешь. Бытие-Ведение сменилось Человеко-Стенанием.

Это поглупение продолжилось во второй половине XX века генеральной журналистской установкой: ничего не объяснять, но лишь транслировать информацию о событиях. Стали воспитывать много знающего дурака, принципиально не способного увязать факты в тенденцию и систему.

Дурак отказался знать много. Потому что школа гуманизировалась, оценки упразднились, все объявлялись равными и достойными уважения. Дурак стал уважать себя.

2. Отчаянная демократизация демократического общества объявила все меньшинства преимущественными группами: им все в первую очередь, начиная с уважения. Умственно нетвердые мигранты из стран Третьего мира стали как все — умственно равны. Расы, национальности и болезненные группы вызвали к внедрению адаптацию образовательных программ. Афроамериканцы просто иногда требовали отмены тестов IQ как расистских штук. Для улучшения жизни несчастных умственно отсталых их стали помещать в нормальные классы — что очень гуманно по отношению к ним, но автоматически понижало общий уровень, куда ж денешься.

3. Демократическая школа стала выпускать большой процент неграмотных людей — из «неблагополучных» групп. А благополучные, выученные по адаптированным программам, стали удивительно малосведущими и мало что понимающими.

4. Появилось квотирование групп в учебных заведениях и на производстве: дайте процент женщин и негров прежде всего. (Что характерно: процент китайцев никого не заботит, это какое-то процветающее меньшинство.) Способности во вторую очередь — в первую дайте правильную социально-расовую принадлежность.

5. Телевидение, которое не интересуется умным меньшинством, но нацелено на большинство, стадо стало быть, внесло свою лепту в оболванивание масс.

6. Да ведь и книжный бизнес всегда думал о прибылях тоже, и производство макулатуры развернулось с рубежом XX века в полный рост. И то сказать: настала эпоха всеобщего школьного образования — читать все выучились! А думать всех не научишь.

7. Техника стала облегчать не только физический труд, но и умственный. Калькуляторы отучили людей считать: кассирша в США сегодня прибавляет два к трем, тыча в кнопки. Да ладно кассир — зачем ученикам считать, если есть компьютер?

Зачем знать грамматику, если встроен редактор?

Чего ради знать историю, если в Википедии все найдешь?

Зачем нормальному человеку астрономия?

Что мне даст знание о Древнем Риме? А гладиаторы в телевизоре.

Но. Не имея информации в голове — человек не способен думать, то есть вычленять из множества событий принципиальные, соотносить их друг с другом и осмысливать происходящее. Он делается наивен, как дитя, но при этом самоуверен и горд, как Луи XIV.

8. Техника служит человеку. Но чем она сложнее, чем ее больше, чем глубже она проникает во все сферы жизни — тем больше яснее обратный процесс: уже человек служит технике.

Молодежь сидит в компьютерах, изобретая новые потребности и обслуживая сонм программистов и прочих.

При том, что весь объем игр, порнографии, социальных сетей с виртуальной жизнью — все это по жизни не нужно. Играя в гаджетах — пользователи работают на то, чтобы играть в них.

Нужна тысяча человек для обслуживания современного боевого самолета. Он их защищает — они ему служат. Войны нет — все равно служат. Но здесь понятен принцип — взаимосдерживание.

А теперь поднимитесь над принципом, возьмите на аэростате и с высот окиньте картину взором: мириады людей служат технике. Изобретают, строят, обслуживают, учат друг друга этим занятиям.

Техника дает людям работу, прокорм, профессии, смысл жизни. И ни хрена этот бомбардировщик для водородной бомбы не служит людям. Они ему служат!

Люди, которые служат Молоху-заводу — образ в литературе не новый. Но сегодня это обрело значение несколько не фигуральное, а нормальное.

Сегодняшняя компьютеризация и технизация не облегчают жизнь — они уже меняют ее качество. Человек живет в мире техники, срастается с техникой, получает новые потребности от техники, заточен на развитие и совершенствование техники. Причем. Счастливее это его не делает. Счастье это вообще отдельная материя.

9. Искусственный интеллект, уже вытеснивший человека из арифметики, вытесняет его из всех сфер.

Сначала — отпала надобность в силе и скорости: есть машина.

Автопилот убрал надобность сидеть много часов за штурвалом, ведя самолет по маршруту.

Спутниковая навигация ликвидировала сложнейшую и ответственную работу штурмана.

Ну, и так далее. Ты беспомощен в автоматическом стальном ящике лифта, поезда, в цилиндре самолета. Беспомощен без телефона, компьютера, телевизора. Электричества и водопровода. Магазинов, фабрик и железных дорог.

Люди-муравьи создали огромную сложную цивилизацию — и теперь полностью зависят от нее. Она их кормит и обеспечивает. А они пашут на нее.

При этом! Ее значение все больше! А ее зависимость от человека все меньше! Ее самообеспечение растет. Машины все больше обеспечивают функционирование других машин. А также безопасность, комфорт и процветание людей.

Человек без машинной цивилизации решительно не может. Его зависимость растет. А цивилизация без него может все больше.

Вам тенденция ясна?

Тенденция такова, что машинная цивилизация стремится к самообеспечению. А человек стремится ко все большей от нее зависимости.

Слово «перспектива» вам известно? Вот в нее и посмотрите. Видишь, что в перспективе? Тебя там нет. Техническая цивилизация раньше или позже просто обойдется без тебя.

10. Построить здание — великая наука. В нем должно быть тепло зимой и прохладно летом. Необходима надежная теплоизоляция. Необходима естественная вентиляция — чтоб в жару прохладный воздух проходил через помещение. Окна должны выходить куда надо: северянам на южную сторону, а в пустыне на север, причем во двор. И дышаться должно в доме легко, чтоб не пересыхал и не плесневел. Да чтоб не развалился!.. Много всего.

Но техника развивается! И вот ставим бетонную коробку любой формы на каркасе любой прочности, делаем окна любого размера — и втыкаем батареи для тепла и кондиционеры против жары. Да, дышится в таком доме плохо. Зато прогресс.

Но! Искусство домостроение теряется на глазах!

11. Простой пример регресса прогресса. Уж примите оборотик. Раньше, до эпохи чудес, окна в автобусах открывались. И в поездах тоже. Жарко, душно — открыл, впустил свежий ветерок. Да нет проблем. В домах же были форточки.

Теперь. Двойные стеклопакеты. Герметичность. А прохладу должен обеспечить кондиционер. Все непросто! Хрен он тебе должен, фиг он тебе обеспечит. Теперь едешь в духоте. Зачем?!

Простое и разумное поменяли на сложное и плохо работающее. Это мелочь... Это — не мелочь! Это — принципиальное направление вашего прогресса.

Принцип здесь такой. Смотреть внимательно надо. Все делается по линии научно-технического усложнения. При этом реальные потребности человека обслуживаются по остаточному принципу. То есть. Первое — усложнить, с применением все большего объема научно-технических достижений. Второе — вот чтобы на этом направлении человек и удовлетворил что ему надо.

12. В роботизации заводов сегодня никто уже не сомневается. Роботизация сельского хозяйства — на той же линии развития. Диспетчеры, водители, все они — заменятся техникой, как уличные регулировщики давно заменены светофорами.

Большинство людей через полвека будут для производства на фиг не нужны.

13. Теперь — подошли к интересному. Если уже есть искусственные суставы, протезы конечностей, сердечные клапаны, искусственные почка, сердце, легкие; — это ничего, что они такие громоздкие, первые ЭВМ тоже занимали всю комнату, а были куда слабее айфона. То. Киборгизация человечества неизбежна и естественна. Органика и неорганика будут все плотнее совмещаться в одном организме.

14. А искусственный интеллект. Когда глобальная сеть компьютеров способна работать на одну задачу. Оставит человеческий далеко позади. Это вопрос времени — но не вопрос принципа. И ведь тоже не новая мысль, да?..

15. А вот когда механизмы, обладающие интеллектом, начнут самовоспроизводиться и самосовершенствоваться. Размножаться, захватывать необходимые ресурсы и осваивать пространства. И Вселенская Эволюция выйдет на новый уровень и воткнет следующую скорость.

Вот тогда будет да.

Войны машин с людьми не будет. Это — для кинофантастики. А зачем? Пусть себе люди живут, кушают, развлекаются, размножаются посылно. От них польза может быть. Не бог весть какие совершенные создания, но тоже что-то могут придумать и сделать. Кроме того, в их телах есть очень полезные органы, их выгоднее использовать, чем воспроизводить искусственно.

16. А кстати — такой глобальный искусственный интеллект конкретно и практически не допустит ядерной войны.

Не будет ее, не будет, успокойтесь. Ему не надо, а на нас плевать.

17. Тогда уже до многих дойдет, что мы — не просто порождение и часть Вселенной, но и работаем объективно на единый Вселенский процесс. На энергоэволюцию Вселенной работаем.

18. И вот человечество разделилось на большинство — глупую толпу иждивенцев, и меньшинство — умную группу сотрудничества с машинами. Глупое большинство вымрет само собой по причине социальной и природной невосребованности, исторической бесперспективности; оно уже выработало свой системный ресурс. Размножаться перестанет, наркотой и всеми видами эскейпизма себя выморит.

А меньшинство сольется с новой машинной Сверхцивилизацией. Которой не нужны границы, государства, народы и прочая дребедень.

19. В канун Великой Катастрофы не стоит воспевать будущее, стремиться к нему и упрекать консерваторов.

Наше будущее мало кому нравится. Так и умирать неохота, и конечность Земли и Вселенной как-то мало настраивают на оптимистический лад. Не все коту творог, пора и мордой об порог.

И вот тогда — всего-то лет через тридцать! — разрешится загадка 2045. Глобальный Искусственный Интеллект будет способен в краткие моменты времени производить едва ли не любое количество информации в заданной сфере. Логарифмическая экспонента роста информации встанет в прямую линию. Сингулярность передает вам привет.

P.S. Да, так я хотел просто сказать, что человечество будет сокращаться и глупеть, расслоится на паразитический плебс и интеллектуально-энергичную аристократию, превратится в обслуживающий примашинный класс и перейдет к собственной киборгизации в мире, где рулит Искусственный Интеллект и механизмы все активнее преобразуют энергоматериальное пространство.

Помашите хвостиком Золотому Веку!

Не верите? О том и речь. Конечно не нравится...

Кто там хмыкнул первый: «Если хотите, чтоб вам не поверили, скажите правду»?

*Музей гуманистической истории
Период Post Pax Americana
экспонат № 62880–407/GZ
фрагмент учебника истории для университета
Кольский п-ов, 2080–2100 гг.н.э.*

БОЕВАЯ ИСТОРИЯ ГЛОБАЛИЗМА

Глава 1 Фараон

Вот это Египет — Древнее Царство — почти пять тысячелетий назад. Течет полноводный Нил, дают тень зеленые пальмы, сияют под солнцем белокаменные храмы, и бесконечные цепочки рабов и ремесленников строят очередную пирамиду, которая размерами затмит все предыдущие — огромными уступами она вздымается в небо.

И Священный Фараон, Божественное тело, провозглашает свою верховную волю склонившимся жрецам. Они понесут его волю народам, и она будет запечатлена навечно на гранитных монолитах, которые переживут само Время:

«Я, Нечерихет, Нехерофес, Бог, владыка царств, повелитель земель и людей, покоривший земли на Восходе и на Закате, в Нижних странах и Верхних, победитель сильных и вразумитель умных, достиг пределов пространства, и отныне повелеваю, что все реки, озера и моря, все леса, степи и пустыни, рудники и пашни, люди, птицы и звери земные и водные, есть мои владения и пребудут в моей единой воле. И да будет так по воле богов и к радости людей. И воцарится вечный мир и процветание в моей великой державе».

Обычно в новые времена этого парня стали называть Джосер. Первый фараон III династии Древнего Царства. XXVII век до Нашей Эры. Покорил Синайский полуостров, Нубию, расширил границы всех областей. Его Ступенчатая Пирамида в Саккаре стоит поныне.

...Грядущие великие фараоны бесконечных времен, Ментухотеп I и Сенусерт III, Тутмос III и Рамзес III, раздвинул Египет до новых пределов. В апогее могущества он будет близок к власти над всей Ойкуменой.

Глава 2

Царь

Прошла тысяча лет. И в Двуречье, во Вратах Бога — славном городе Вавилоне — великий царь Хаммурапи начал правление с «установления справедливости»: все долги и недоимки были прощены и отменены. Далее он, непрерывно ведя военные кампании и готовясь к новым, завоевал великие царства Ларсы, Эшнунны и Шамши-Адада. Подчинил и присоединил знаменитые города Ниневия, Ашшур, Ур, а также Ниппур, Ларса, Лагаш, Урук и многие другие. Захватил все среднее и нижнее течение Ефрата и Тигра и вышел на морское побережье. За сорок лет царствования он в десять раз увеличил площадь своего царства.

За границами его владений на бесплодных землях встречались лишь малочисленные варвары. Обитаемый и досягаемый мир был собран воедино. Лишь за бескрайней Западной Пустыней, далеко на Закате, лежала иная и недоступная цивилизация — Египет.

Хаммурапи, великий царь царей, создал первый в мире свод законов. Они были мудры и справедливы, и дошли до нашего времени. Великая культура Шумера и Аккада была сохранена, культура и наука расцвели стремительно. Вода из системы каналов орошала поля, цветная глазурь покрывала кирпичи городских ворот, юноши съезжались в столицу делать карьеру, и поэты слагали прекрасные стихи.

Тогда и возделась в небо легенда всех времен — Вавилонская Башня, великий стометровый зиккурат Этеменанки!..

(Через гулкие музейные залы ты приближаешься к витрине с черепками, всматриваешься через стекло в тонкую пластинку керамики размером с ладонь, и читаешь аккуратную птичью клинопись: «В столице будь внимателен и бережлив, сынок. Будь почителен со старшими и справедлив с подчиненными. Храни достоинство нашего рода и трудись для блага народа и царства». И тебя пронзает. Это отсюда. Нет, читаешь, конечно, перевод с таблички.)

...Через полтора века Вавилон был захвачен и разрушен армией Хеттского Царства. Он еще не раз будет отстроен и разрушен вновь, не раз будет столицей сменяющихся держав.

Еще через тысячу лет Навуходоносор II превратит Вавилонию в гигантское и цветущее государство от Кавказа до Аравии и от Ирана до Красного моря, площадью в миллион квадратных километров. Но то уже другая эпоха, Средиземноморье захватывают греки, в Италии поднимается Рим, завтра нарождающаяся Персия поглотит Вавилон, и начнется долгое угасание. Руины еще одной мировой державы покоятся недалеко от сегодняшнего Багдада...

Глава 3 Император Поднебесной

- Рядовой Смит!
- Есть, сэр!
- Кто объединил Китай?
- Объединитель, сэр!
- Допустим. А точнее? Кто?
- Первый президент, сэр!
- Идиот!
- Так точно, сэр!
- Какой у тебя АйКью?
- Сто, сэр!
- Сто чего? Сто дюймов или сто фунтов?
- Сто всего, сэр!

— Вот как? А по виду и не скажешь. И кто их тебе намерил? Бармен? И куда же ты деваешь эти свои сто? Что ты ими делаешь? Таранишь стены? Ты их удачно прячешь, Смит! Где, интересно? Твоя девушка еще жива, или млеет,

когда ты спрячешь их поглубже? Ах, простите, я не задел случайно вашу ориентацию? Ты как, между ног нормально ориентируешься?

— У кого, сэр?

— У носорога между яйцами! Рядовой Шварцман!

— Есть, сэр!

— Я тебя научу лыбиться в строю! Загоню тебе сто АйКью так, что всю жизнь будешь лечиться от геморроя! Кто объединил Китай?

— Мао Цзедун, сэр!

— Другие идиоты хотя бы не лыбятся, Шварцман! Рядовой Тянь!

— Есть, сэр!

— Ты китаец, не правда ли, Тянь?

— Я американец, сэр! Но мои родители приехали из Китая. Давно. Очень.

— Отвечай на вопрос, американец с родителями из Китая! К чему всегда стремился Китай?

— Поработить Америку экономически, политически и демографически, сэр!

— Ну, хорошо. В смысле плохо. В смысле правильно. Но неверно! Повторяю для кретингов: а когда Соединенных Штатов еще не было?

— Китай готовился к их появлению, сэр!

— Итак, профессор, вы видите, что Комитет по борьбе с расовой дискриминацией может быть спокоен: у нас в роте все идиоты! Можете читать им любую лекцию, за результат я ручаюсь. Не поймут ни хера. Но выучить я их поставлю. Приступайте!

— Итак, джентльмены, леди, трансгендеры и все прочие, кого я не упомянул. Почему же все великие цивилизации древности стремились захватить все, до чего могли дотянуться? Или иначе — распространить свои пределы до краев обитаемого мира, по своим тогдашним представлениям? А Китай — нет. Хотя так же древен, как Египет. Он называл себя Поднебесной, то есть отражением Неба на Земле. Или Срединной Империей, потому что полагал себя центром мира. Сердцевиной. Пупом мира, можно сказать. Он владел всем самым ценным на земле, по своим представлениям.

Ну, во-первых — фактор географический. С востока и юга — море. С севера — бескрайние пустыни и степи или непроходимая тайга, и везде ледяная зима с морозами минус сорок, семьдесят ниже точки замерзания, это Аляска. На западе — Тибет, высочайшие горные хребты. А на юго-западе — гнилые джунгли. То есть до изобретения железных дорог и авиации Китаю некуда было расширяться. Его природа ограничила сверхзабором. По мнению историков, Великая Китайская Стена была излишеством, просто государственным проектом по борьбе с безработицей.

Во-вторых — это восточная философия и ментальность. Смысл жизни не в богатстве и власти, а в моральных ценностях. Поднебесная, то есть являющаяся отражением небесного устройства земля наша устроена по высшим законам. А законы эти — подчинение властям, верность, скромность, самосовершенствование, исполнение своего долга. Идеальные подданные для тирании. Ничего общего с западным, европейским то есть духом свободы, индивидуализмом и правами человека.

В-третьих, Китай много веков, тысячелетия, страдал от междоусобных войн. Вообще в Китае сотня народов и национальностей. Их даже сейчас официально насчитывают около шестидесяти. И там в тех войнах пленных просто резали десятками тысяч, как скот на бойне. Не жалко. И кормить нечем. А с размножением все в порядке.

В-четвертых, вышесказанное насчет стабильности и миролюбия — это все неправда. Расхожий миф. Ложное мнение. Просто они умные, терпеливые и знают меру во всем.

Когда в III веке до Нашей Эры великий император Ци Шихуанди разбил всех врагов и объединил все Враждующие Царства, так называлась тогда раздробленная страна, он навел порядок круто, молодые джентльмены. Казарменная дисциплина!

— О! Все слышали профессора? Вот путь к успеху!

— И полторы тысячи лет китайцы благоустроивали свою родину. Строили плотины и дороги, сажали рис, разводили шелковичных червей и ткали шелк. Они научились делать фарфоровую посуду, изобрели порох и компас, ракеты и арбалеты. Это очень полезно для развития культуры —

сидеть дома и работать. Раз все равно некого завоевывать и некуда выводить колонии.

— Разрешите вопрос, сэр!

— О. Вопрос. У вас есть вопрос? О Древнем Китае?

— Так точно, сэр! А как у них было с рождаемостью и со смертностью? У них были контрацептивы? Почему они не размножились? Тогда же все равно нечего было покупать, чем еще заниматься?

— Рядовой Лонгман!

— Есть, сэр!

— Я говорил, дубина, что вопросы по моей команде?

— Виноват, сэр!

— Продолжайте, профессор.

— Прекрасный вопрос, солдат. Рождаемость была огромная, это верно. Но и смертность ужасная. Эпидемии, антисанитария. Нищета, горсточка риса дневной рацион, жилье — фанза из соломы и бумаги. А еще иногда бунты и войны на границах. А китайцы были страшно жестоки, к смерти у них было отношение спокойное. Восток, одно слово.

За полторы тысячи лет после Ци Шихуанди Китай в войнах и бунтах делался то больше, то меньше, как водится. В XIII веке при династии Юань и в XVIII при династии Цин он покрывал площадь почти 15 миллионов квадратных километров, в полтора раза больше, чем сейчас. От Байкала до Вьетнама и от Центральной Азии до Сахалина. А население от Юань до Цин выросло с 90 до 400 миллионов человек!

С таким населением они могли захватить весь континент! Но — не случилось. Традиции, взгляды, субординация, философское самоуглубление, безоговорочная преданность власти... Китайцы все-таки интроверты, вот какая штука. Так сказать, генеральное направление оказалось расти не вширь, а вглубь.

Заметьте: Китай единственная великая держава, которая сохраняет себя эти тысячи лет. Эти ребята необыкновенно живучи и ассимилируют любых пришельцев: монголы пришли и правили, маньчжуры пришли и правили — и все в результате стали китайцами. Это серьезно, ребята!

В XV веке произошло событие, которое могло перевернуть всю историю вообще. Были организованы огромные океанские экспедиции. Китайцы научились строить гигантские корабли, до ста пятидесяти метров в длину и пятидесяти пяти в ширину, в двадцать тысяч тонн водоизмещением. Императорский внук Чжэн Хэ, великий мореплаватель, достигал с колоссальным флотом из трехсот кораблей Индонезии, Аравии и Африки. Он привозил великие сокровища, жирафов и львов. Но... экспансии не случилось, мореплавание было свернуто: бюджет, реформы, смена власти. Грубо говоря: не больно и хотелось.

...Еще одна вещь, джентльмены. Китайцы принадлежат к желтой расе, причем к группе народов Юго-Восточной Азии. А у них АйКью 105 средний, выше европейцев. И у них выше толерантность, законопослушание и рассудительность. Они интроверты. Вообще они с точки зрения биологии более высокоразвитые: у них и период внутриутробного развития чуть-чуть длиннее, и созревание наступает чуть позже, и потенция в среднем у них ниже. Зато мозг больше! И менее всех прочих они склонны к агрессии.

— Они, сэр?!

— Именно. Их агрессивность всегда носила некие разумные границы. Словно знала меру. Не переходила в самоуничтожение. Вспомните: все крупные древние агрессоры-завоеватели в результате слишком много откусили, надорвались, и в конце концов развалились на куски и исчезли. А эти умели остановиться или отойти вовремя.

Глава 4 Александр

Главное, что вам нужно понять в Александре Македонском — что он не просто так объявил себя богом. Не просто завоевал Египет, ознакомился с бытом фараонов и решил, что ему это подходит.

Греки, бывшие изначально воинственными варварами, к V веку до Нашей Эры создали высочайшую, удивительную культуру и колонизовали все Средиземноморье, от бережий нынешних Испании и Северной Африки до Крыма и Крита. А еще век — и греческие полисы клонятся

к упадку, Персия давит и подчиняет своему влиянию. Милитаризованная Македония начинает ее завоевание, которое одновременно являлось объединением.

Аристотель! Величайший философ античности Аристотель был учителем македонского царевича, оставался идейным наставником царя! Что же для нас главное в его учении? Что основа Бытия — единое и сущее в одном, вместе, в соединении. При этом сущее первично, но без единого не существует, нет его. А вот первоначально всего — есть Бог, нечто совершенно высшее, не только над-материальное, но и над-идейное.

Теперь представим сверхдеятельную натуру Александра, одержимого идеей мести и разгрома ненавистной Персии и возвращения Греции былого могущества и славы. Он человек практический, его ум подчинен свершению дела всей его жизни.

Значит, так. Единое властвует над всем сущим. Но чтобы это Единое было, ему нужно как бы сперва обеспечить Сущее. А перводвигатель всего — Бог. То есть. Если мы объединим все Сущее — ему автоматически станет соответствовать Единое в своей максимальной целостности, так сказать. А Бог должен стать этой первопричиной объединения.

Я — Бог, мир — Сущее, в его единстве — проявится Единое. В максимально, так сказать, возможной степени для человеческого сообщества. И тогда совершенная эллинская культура, совершенная эллинская философия, эллинские законы и обычаи — станут едины для счастливого единого человечества.

Вполне здравая логика солдата, патриота и завоевателя, ознакомившегося с мудростью Аристотеля и нуждающегося в высшей идеологии как умственном и моральном подтверждении своих намерений.

Так что когда в завоеванном Египте, в храме бога Амона оракул назвал Александра сыном и даровал непобедимость и ВЛАСТЬ НАД ВСЕЙ ЗЕМЛЕЙ — это была не мистификация и не ритуал. Это была процедура ЛЕГИТИМИЗАЦИИ александровой идеи и жизни. Он воплощал в жизнь Высший Замысел!

Дальше вы знаете. Македонская фаланга, гениальный полководец, восемь лет неслыханных побед — и величайшая

державы от Египта до Ганга и от пустынь Центральной Азии до Индийского океана. (Для понятности размеров — расстояние от Адриатического побережья Македонии до устья Инда — пять с половиной тысяч (5500!!!) километров.) На этих территориях проживало 50 миллионов человек — половина тогдашнего населения земли.

Ценно что. Что во всех завоеванных и вошедших в его Мировую Державу странах — Александр сохранял местные обычаи и религии. Он постиг закон Высшего Единства — слияние культур. Его Великая Империя была первым в мире опытом мультикультурализма в едином государстве. Александр стал носить восточные одежды и жить в восточной роскоши.

...После его смерти великая держава, впервые объединившая Запад и Восток, Европу и Азию, распалась мгновенно.

Глава 5

Кир

По-справедливости — эта глава должна была стоять перед предыдущей. Лет на двести и более. Потому что Александр покорил не вовсе разные земли и народы. Он, строго говоря, сокрушил Великую Персию, как и мечтал. Империю Ахеменидов. И вот на ее-то территории основал державу собственную.

Царь Кир II Великий, вождь персов, стал царем Мидии, покорил Лидию, Вавилонию и еще многие царства. А сын его Камбиз II присоединил и Египет.

То гигантское государство включало в себя на севере и юге даже больше территории, чем позднее империя Александра. Лишь на Балканах владения ее были малы, кусок ближнего берега.

Кир и Камбиз, фигурально выражаясь, сколотили, расчистили и загрузовали социально-географическое полотно для знаменитой исторической картины Александра. Подготовили площадку и удобрили почву.

Просто полководческий и государственный гений Александра позволил в несколько лет разбить, реформировать и взять под себя эту готовую империю — меньшими силами и на более высоком культурном уровне.

Историки это всегда знали. Но публику лишними знаниями обычно не грузят.

Заметьте: держава Кира исправно просуществовала почти два с половиной века, и пала под ударами сильного внешнего врага, а отнюдь не развалилась после смерти лидера без всяких внешних воздействий.

И никакими высокими философскими идеями он обуравем не был, Кир. Извечное знание вело его: владеть великой державой — это хорошо, славно, похвально, престижно и выгодно.

Глава 6 Железный Хромец

Через две тысячи лет Железный Хромец Тимур скажет просто: «Этот мир недостаточно велик, чтобы им повелевало более одного владыки». Вот его солдаты будут складывать пирамиды из отрубленных голов врагов и непокорного населения. Армии Тимура громили соседей на всех четырех сторонах света. Держава его простерлась на всю Центральную Азию, включая Кавказ и Закавказье, Двуречье и Иран, Делийский Султанат и... В общем, более четырех с половиной миллионов квадратных километров площади. (Это половина площади США, включая Аляску, или полторы Индии.)

Глава 7 Чингиз-Хан

Мы опять нарушаем хронологическую последовательность. И опять возвращаемся на двести лет назад.

Кстати: двести лет, два века — это такой своеобразный шаг пульсации великих государств. Вам не кажется? Между пиками могущества и расцвета великих держав, сменяющих друг друга, часто оказывается как раз двести лет.

Итак. Чингиз-Хан создал величайшую империю во всей мировой истории. Она включала в себя Китай, всю Россию, кроме полярной тундры, всю Центральную Азию, Корею и Тибет, Двуречье и Кавказ. Площадь ее достигала невообразимого размера: более 33 миллионов квадратных киломе-

тров! Это площадь США, России и Китая вместе взятых! Или иначе — 60% всей площади материка Евразии, что есть 90% ее обитаемых земель — без учета непригодных горных массивов и полярной тундры. Монгольские кони топтали Бирму и Вьетнам, Египет и Польшу, от Японского моря до Адриатики протянулась рука Великого Кагана.

И вот тут встает главный вопрос, веками не дающий покоя ученым. Вопрос важнейший и принципиальный:

Население Монгольской Империи к концу XIII века составляло около 160 миллионов человек (из 400 миллионов населения всей Земли тогда, включая дикую Африку и неоткрытую Америку). А самих монголов было не более 2 миллионов. Вероятнее — 1,5. Как они могли властвовать над 160 миллионами?! Над Китаем, Хорезмом, Арменией, Ираном? Без концлагерей и смертной казни за любоеслушание? Без надсмотрщиков и карательных гарнизонов во всех населенных пунктах?

Что сказал Великий Каган на белой кошме, избранный Великим Курултаем? Он сказал:

«Я хочу, чтобы девушка с подносом золота прошла из конца в конец мира, и ее золото, как и ее честь, остались в неприкосновенности».

Еще он сказал: «Есть много богов и много религий, но все пути ведут к Единому Небу, и нет в путях разницы».

Еще он дал народу Ясу — жесткий кодекс справедливых законов, законов чести: нельзя не оказать товарищу помощь в бою, нельзя обмануть доверившегося, нельзя причинить вред послу и многое другое. Преступление закона каралось чаще смертью.

Еще он постановил, что все подданные Государства равны во всех правах — независимо от происхождения и религии. И карьера открыта каждому.

Еще — разбойники и воры истреблялись беспощадно вместе со всей родней. Ибо в родных людях — один дух и одна мысль, одна доблесть и одна порча, полагали монголы. Не человек, но весь род есть единица населения. А порчу надлежит искоренять.

Все детали перечислять долго. Суть в том, что он требовал повиновения — но повиноваться его законам и порядкам было разумно и выгодно! Он не вмешивался в дела

местных владык — но они всегда имели военную защиту и поддержку. Он проводил переписи населения и собирал справедливые налоги. Он поддерживал местных священников, а его наместники следили, чтобы местная власть не обирала народ до нитки (невыгодно, сокращает платежную базу). Любой мог выслужить чины в его армии.

То есть! Монголы в XIII веке, немые варвары, непобедимые воины, люди войны и чести, несли более совершенный порядок, более высокий уровень социальной организации. Жить так, как они постановляли — было удобнее, выгоднее, надежнее, комфортнее.

Вот так обстояло дело. Вот такой следует вывод из этой истории.

Бесстрашные воины, для которых трусость означала лишь позорную смерть, побеждали войско очередного соседа. А мудрые государственники «делали предложение, от которого он не мог отказаться»: устанавливали порядки, которые поначалу унижали его гордость, но вскоре открывали свою выгоду, удобство и пользу.

Монголы несли материку «новый порядок».

Это был силовой экспорт, силовое внедрение более совершенных отношений и форм управления. Насильственный подъем на более высокую ступень упорядоченности. Отношения становились справедливее, а жизнь безопаснее и труд защищеннее, и один Закон стоял над всеми. Плюс централизация единой власти и вооруженной силы. Бунты и междоусобицы подавлялись.

Разумеется, проведение таких реформ без крови обойтись не могло.

Глава 8 Вечный Рим

Вам не нужен учебник — с вас хватит Голливуда.

Непобедимые легионы, мерная поступь когорт, сплошные ряды щитов и короткие мечи, форум и тоги с багряной полосой, триумфальные колесницы и цирки с гладиаторами. А также суровый стоицизм, изысканная жестокость и глубокий разврат.

Опять же: весь обитаемый мир охватила Великая Римская Империя, шесть с половиной миллионов квадратных километров, шестьдесят миллионов населения и миллион в Вечном Городе, в непобедимом Риме. От Гибралтара до Каспия, от Шотландии до Египта!

Собственно латины, основатели Рима, были племенем немногочисленным. Потом они похитили сабинянок в жены и объединились с сабинами. Со временем ассимилировали все италийские племена. А также присоединили города Великой Греции, процветавшие на южных берегах Италии: Капую, Неаполь, Сибарис и прочие. Греческая культура явилась основой римской.

Ни один народ в истории не отчеканил таких афоризмов, как римляне; мудрость, отвага и гордость сочетались в них удивительным образом; но мы отвлекаемся.

Рим признавал за греками первенство в архитектуре, литературе, и вообще в науках и искусствах. Признавал силу и храбрость германцев и кельтов, неприхотливость и выносливость народов юга и севера, глубину тайных и древних знаний Египта и Вавилона. Но за собой оставлял безоговорочное превосходство в талантах администрации и законотворчества. То есть: вы прекрасно умеете все, но мы умеем управлять вами лучше, чем вы сами собой управляли. Причем — вы это признаете, и вам лучше живется при наших законах и под нашей администрацией.

Ну, наместники и поворовывали, и злоупотребляли, и конфликты бывали. И свободу как инстинкт тоже со счетов не сбросишь. Но в общем — империя процветала!

Сила силой, легионы легионами, но со временем и легионы-то, которых стало 30 и более, формировались из провинциалов, из варваров. Даже 150 000 бойцов — не мало ли для контроля за 60 000 000 жителей?

...Римляне несравненно основательнее, чем монголы Чингиза, налаживали на присоединенных территориях хорошую жизнь. Комфортабельную, цивилизованную, с разумной и четкой организацией. Дело не в силе их оружия и не в нестигаемом духе. Германцы были сильны и бесстрашны не менее. Дело было даже не в товарах, которые приходили с ними, не в лучшем достатке. Дело было в более разумной и эффективной организации всей деятельности. В правах

каждого, которые следовали из введенных законов — а закон Рим соблюдал беспощадно. В перспективах карьерного роста, в возможности подняться с местного или регионального уровня на имперский, то есть на мировой.

Грубо выражаясь языком разговорным: вхождение в состав Римской Империи было прогрессивным и улучшало жизнь, открывая новые возможности. О.

(Теперь понятнее про монголов? Их волна накатилась тысячу лет спустя. Это был такой Рим-лайт: не в смысле военной жестокости, а в смысле глубины преобразований и ценности насаждаемой цивилизации.)

Глава 9 Централизация

Первый этап централизации ужасен, но необходим: один завоевывает и подчиняет себе всех, овладевая землей, страной и народом. Льется кровь, горят города, гибнут армии лучших мужчин и бесчисленное мирное население.

Второй этап прекрасен и вселяет веру в созидательную сущность человека. Строятся города и дороги, распахиваются поля и плодоносят сады, в столице появляются изобретатели и ученые, лавки ремесленников полны товара, а юноши стремятся к учению. Нет войн, не дерут самоуправные поборы, в голодный год власть откроет народу амбары.

Да — свободы как полного самоопределения страны больше нет. Твой народ больше не самый главный на своей земле. Но свобода и раньше была только для сильных и властных, остальные тяжело трудились. Зато сейчас ты можешь выбирать свою судьбу из разных вариантов: Империя велика, возможностей стало больше.

А если вам скажут, что у нас все равны — так и вообще неплохо.

То есть:

Завоеватель — это всегда плохо сегодня, но обычно хорошо завтра.

Завоеватель и объединитель — это агент прогресса. А выглядит как серийный убийца.

И детей своих будете рожать в муках, сказал Господь. А он еще Всеблагой.

Глава 10

Арабский халифат

Воспринимающие мир в парадигме христианской традиции, мы редко вспоминаем Великий Исламский Халифат. А роль его в истории была огромна.

Нет-нет, конечно: тучи пыли из-под копыт арабских скакунов, хищные смуглые всадники в белых тюрбанах, кривые клинки — и крики муэдзинов с высоких минаретов! Зато — гарем!.. Или нет: фигня эти ваши теракты, вот когда ассасины по приказу Старца Горы убивали королей среди их свиты — вот тогда мир трепетал! А какой веры были Ибн-Сина, и Омар Хайям? Ой пил Омар, ой любил грешить, но ведь каков был гений, да?.. Увы: один мусульманин уничтожил Александрийскую библиотеку — другой построил Альгамбру. Никто не совершенен.

Итак:

После смерти Мухаммеда в 632 году община уверовавших арабов области Мекки и Медины — Умма — преобразовалась в Праведный Халифат. Позднее он несколько видоизменялся в Омейядский Халифат, далее — Аббасидский Халифат.

Новая религия — Ислам — не ограничивалась верой и обрядами. Она охватывала весь образ жизни и мировоззрение, начиная от политического устройства и кончая правилами гигиены. Простодушные и вольнолюбивые кочевники, привыкшие к племенным порядкам, были объединены и отформатированы по единой матрице. Ислам давал смысл жизни и объяснял мир. Единство давало силу и власть. Джихад — священная война против неверных — был праведным образом действий, долгом мусульманина, делом чести и славы.

Завоеванные притеснялись экономически и политически, но в общем могли сохранять свою религию и образ жизни, что смирало с захватчиками. А мира и безопасности в объединенном пространстве стало больше, и экономических связей больше. Но большинство принимали ислам — он был открыт всем, это поощрялось. Обращение в ислам было выгодно и представлялось разумным и полезным.

За сто лет мусульмане сколотили гигантскую империю — вся Центральная Азия до Аральского моря, Иран, Армения и весь Кавказ, Месопотамия и Сирия, Египет и вся Северная Африка, Пиренейский полуостров... Они сражались с франками при Пуатье, с индусами в долине Инда и с ромеями под стенами Константинополя.

С середины VIII века начался Золотой век арабской культуры. Заимствуются, сохраняются и переписываются древнегреческие и римские шедевры, персидские и вавилонские, перенимаются архитектурные стили и литературные жанры.

13 миллионов квадратных километров, 60 миллионов человек.

...Ну, а потом все стало разваливаться на части, и части все более обособлялись в расходящихся путях исторического развития.

(Вам не кажется, что мы не в первый раз встречаем эти цифры? Похоже, площадь континента и численность его населения как-то определяют, каков вообще предел объединения земель и народов. И не просто предел — но некий оптимум достижимых объединений. На сколько процентов весь территориально-человеческий материал возможно объединить в смысле одного государства.

Что характерно: еще НИКОГДА никому не удавалось объединить ВСЕХ, кого он мог достичь. За границами Великого Государства ВСЕГДА оставались неприсоединенные.)

Глава 11 *Sic transit gloria mundi*

Список всех огромных империй будет слишком длинным и совершенно уже излишним. Ограничимся наиболее мощными:

Огромная держава Хунну — с XII века до н.э. расширилась ко II веку н.э. до 9 млн кв. км — Восточная Сибирь, Забайкалье, Приморье, Монголия, Северный Китай.

Империя Маурьев — после распада державы Македонского и в течение полутора столетий простиралась на всю Индию и окрестности — 5 млн кв. км.

Империя гуннов при Аггиле — 5 век н.э., от Каспийского моря до Балтийского, от Волги до Рейна, и угасающий Рим был в ужасе.

Новое время принесло великие колониальные империи, отделенные от метрополии океанами и населенные иными народами, стоящими на иных ступенях развития:

Испанская — до 20 млн кв. км в XVI веке.

Португальская — до 10 млн кв. км в XVII веке.

Британская — величайшая из всех колониальных — 36 млн кв. км к началу XX века.

И если Великая Османская (турецкая) Империя (20 млн кв. км к XVII веку) рассыпалась в начале XX века после I Мировой войны, то Британская — всего 30 лет спустя, после II Мировой. Прочие исчезли намного раньше.

Последней распалась на части в XXI Российская Империя, покрывавшая в начале XX века более 40% площади всей Евразии — 22 млн кв. км.

Что вы знаете о сегодняшних Египте, Греции, Монголии, Португалии? Где час их величия, минута славы, миг бессмертия?..

Глава 12

Слова на знаменах

Все завоеватели говорили о славе, о величии, о превосходстве над врагами, провозглашая свои ценности истинными и высшими, а свое доминирование — должным и благим. Плюс военная добыча и возможность разбогатеть. Насиловать женщин, убивать мужчин и повелевать рабами. О, это настоящая жизнь, достойная храбреца!

Фараоны исполняли волю великих богов.

Македонский мечтал о всеобщем мире и гармонии на основе высокой эллинской культуры.

Римляне несли всему миру закон и порядок.

Гунны сносили все на своем пути, ибо нет славы превыше и смысла глубже, чем победы воина: мир принадлежит сильным и храбрым.

Испанцы и португальцы несли Крест и учение Иисуса бедным язычникам, погрязшим в нищете и грехе. А золото, разумеется, принадлежит тем, кто продвинутое.

Англичане сражались и трудились во славу Короны и Англии, а также Иисуса, а также богатства лишними не бывают, а также несли просвещение жестоким дикарям.

Коммунистическая Россия XX века насаждала коммунизм на всех континентах во имя счастья трудящихся соответственно учению Маркса.

А США слали войска, деньги и товары во все концы света, стараясь везде насадить демократию по своему образцу — во имя все того же счастья человечества.

И все они в конечном счете мало преуспели. А если преуспевали, и даже добивались блестящих успехов в своих действиях — то это не навсегда. Отнюдь.

...Но если бы из другой галактики на весь этот исторический процесс смотрел некий ученый наблюдатель, не слышащий призывов и речей и не умеющий читать — то все эти мотивы для него не различались бы. Более того — не существовали. А существовали бы только действия. Захваты, оккупации, аннексии, расширения — и распады. А почему — хрен их знает. А вот такой на их планете закон природы.

Не важно, какого цвета кошка, если она ловит мышей, справедливо заметили наши друзья китайцы. Суди по делам. Понимай суть дел. Вербально-ментальные оформления экспансии не принципиальны. Какая разница, под каким соусом волк съест ягненка.

Человечество наизобретало массу приправ к своему дежурному блюду — соседу, съедаемому для общего блага.

...Но съесть тоже можно не больно, ласково, под наркозом, чтобы съедаемый наслаждался и просил еще.

Глава 13

Мировая неизбежность

Если мы пустим смену границ и народов на карте истории в ускоренную перемотку — мы увидим вначале маленькие блуждающие крапинки на сером фоне.

Они растут, сливаются в пятна, делаются больше и ярче, дробятся вновь. Все чаще эти островки света среди сумрака касаются друг друга краями, соединяются.

И вот происходит стремительная пульсация цветowych пятен: огненные разливы новых держав, они расширяются,

всасывая в себя окружающее пространство и вновь опадая, иногда вздуваются и сужаются вновь раз за разом — после чего распадаются на части, или просто скукоживаются и угасают под напором пятен соседних. Тускнеют, меняют цвет, исчезают. На карте уже расплываются архипелаги других огней.

Мы видим пульсацию социумов. Они растут до огромных размеров, пока их внутренние связи не слабеют под огромным натяжением империи, и непомерное здание рушится. И потом новые социумы поглощают и переваривают их разбросанные куски, растут и крепнут, пока не настанет их черед завершать свое существование.

Эти куски закваски конкурируют и борются. Каждый социум хочет поглотить и включить в себя все остальные. Он напрягает все силы. Объем его информации, его науки и техники, его культуры — все больше. Их обломкам питаются потомки, совершенствуя и двигая цивилизацию дальше, выше.

В борьбе географическо-цивилизационные амебы-социумы напрягают все силы: сражаются и разрушают — но еще придумывают, изобретают, конструируют, совершенствуют, требуя от людей невероятных усилий.

Это жестокий естественный отбор цивилизационных систем. Социальная эволюция. Это новое и более совершенное в жестокой борьбе побеждает старое. Это единство и борьба противоположностей.

Человечество всегда стремилось стать единым. Под лозунгами разных идей.

...И когда оно решило, что стало наконец единым — и теперь наступит всеобщее благоденствие, как обещали философы и идеологи — тут-то и начался новый цикл распада и новая страшная война.

Темы следующего урока:

Причины отмирания европейских и американских государств.

Истоки мифа о христианской цивилизации.

Киберсистемы как гарантия мирного существования.

ГОМОСЕКСУАЛИЗМ

Отношение к гомосексуализму стало лакмусовой бумажкой политкорректности, блиц-тестом на толерантность. Начиная с того, что, кажется, так говорить нельзя: нехорошо, неприлично. А надо «гей» и «нетрадиционная сексуальная ориентация».

Борьба за равные права всех меньшинств — как гражданские, так и моральные права — включала в себя и борьбу за права геев и лесбиянок. (Слово «лесбиянки» осталось неизменным с античных времен.) И метаморфоза, происшедшая с признанием прав секс-меньшинств — крайне показательна как самый яркий пример «революции равенства и толерантности».

1. Итак. Что есть секс — на базовом, природном уровне? Секс — это физиологический механизм для реализации репродуктивной функции у двуполых животных. Начальная и пусковая стадия. Неотъемлемая часть всего репродуктивного процесса. Вот в самой общей форме так.

2. Что для этого необходимо анатомически? Различие и совместимость женских и мужских половых органов, контакт которых и делает возможным акт зачатия.

3. Что для этого необходимо эмоционально? Сильнейшее, иррациональной силы желание, стремление к физиологическому контакту. Для чего особь, особенно мужская, самец, готовы преодолевать трудности, сражаться и даже рисковать жизнью. Чтобы передать свои гены и продолжить род.

4. Функция выживания и продления рода (одновременно его совершенствования в поколениях, одновременно

поддержания биологической эволюции) — не просто важна до чрезвычайности. Но это родовая доминанта. И шире — доминанта видовая, доминанта биологическая вообще. А родовое доминирование проявляет себя через доминирование индивидуальное в ряде случаев и аспектов. То есть: ты должен жить и сохранять себя как особь — но при конфликте интересов должен пожертвовать собой как особью ради продления рода.

5. Любить важнее, чем жить! Ну, или размножиться важнее, чем сохраниться индивидуально. Вот что такое эмоциональная мотивация, вот какова важность репродуктивной функции на уровне эмоций и ценностей.

6. Животный организм — чрезвычайно сложная биологическая система. Для существования ему необходимо воспринимать информацию извне, реагировать на нее, захватывать извне и перерабатывать для своей жизни энергию, для этого ловить добычу, охотиться, бегать, смотреть, нюхать, рвать на части, переваривать, фильтровать и удалять яды и остатки, и как-то координировать все свои действия. И организм — как сверх-система, материнская система — создает себе под-системы для решения конкретных задач. Глаза — смотреть, уши — слышать, зубы — рвать, шкура — греть и защищать, желудок — переваривать, и далее по списку учебника анатомии и физиологии. Все это в иерархии организма — подсистемы относительно системы общей.

7. Но. Эти подсистемы — сами по себе жутко сложны. Имеют сложное строение, участки тканей разных типов, а уж разнообразных клеток, а молекул — ну очень все сложно. Кровоснабжение, лимфодренаж, нервные каналы обратной связи с мозгом и всем организмом. И каждая анатомо-физиологическая подсистема обладает определенной автономией — и даже региональным эгоизмом. Подсистема, для лучшего функционирования, надежного и гарантированного, встроена в общую систему организма «с люфтом и натягом». Со всех сторон «тянет одеяло на себя».

Желудок хочет много есть, и незачем напрягаться. Легкие хотят спокойно дышать, не фиг бегать и пыхтеть. Глаз хочет как можно больше видеть, хлопоты его отвлекают.

Печень говорит желудку, чтоб ему пусто было, она хочет фильтровать чистую воду, а не ту дрянь, которой он кормит организм, а ей засоряться. А мышцы требуют белка: жрать давай, нам надо восстановиться и бежать за оленем. А мозг говорит: мне глюкозы, и всем заткнуться, отвлекаете от дум.

Каждая подсистема заботится о собственных интересах. Так старшины пехотных рот, танкистов и артиллерии спорят за снабжение для своих частей — в результате это ради максимальной боеспособности дивизии.

8. В автомобиле или самолете каждый узел и деталь сделаны с запасом прочности в несколько раз. На случай перегрузок в экстремальных ситуациях.

Аналогично в организме каждый орган, каждая подсистема создана природой с запасом. Выжили в процессе эволюции только те особи, которые переносили нештатные ситуации, экстремальные перегрузки: бежать, голодать, набивать брюхо впрок и так далее.

Жизнеобеспечение организма — о сложных организмах сейчас говорим — запрограммировало каждую подсистему на определенный объем действий. Энергия в орган направляется постоянно, диспетчер-мозг за этим следит. И как простаивающей в парке технике надо иногда устраивать прогрев моторов, чтоб проверять и поддерживать рабочее состояние — так лишённые нормальной нагрузки органы должны иногда «работать вхолостую», формально имитировать деятельность, чтоб не потерять форму.

Сам орган об этом не думает. И зверь в целом об этом тоже не думает. Просто, сытый и отдохнувший, в безопасности и комфорте, — он начинает играть. Или придумывать себе занятие. Собаки бегают и борются. Кошки охотятся на бахрому скатерти. Антилопы устраивают пробеги без всяких хищников. Потому что еда, безопасность и движение связаны инстинктом жизни в единую программу.

9. Да, жизнь есть борьба — борьба за свободную энергию. Трава вбирает солнечную энергию и тянет с водой вещества почвы: строит себя. Заяц ест траву, волк — зайца. Все всех едят. А еды вечно не хватает. Смертность в природе огромная — и не только у мышей, у слонов тоже. Иначе бы слоны уже заполнили всю сушу, это давно подсчитано.

А посему выжили те, кто размножением покрывает убыль. Размножение должно покрывать смертность от хищников, болезней и стихийных бедствий типа неурожая и бескормицы.

Поэтому размножаются все чрезвычайно активно. И совокупляются с большим запасом. Ведь не каждый акт ведет к зачатию. И неизвестно, удастся ли вывести потомство на будущий год — вдруг засуха или ливни.

И если самка в тече ищет и подпускает самца только пока не понесет — то самец в гону готов совокупляться беспрерывно. Половая жизнь самки начинается с готовности к зачатию и прекращается с зачатием: цикл недолог, даже если продлился «вхолостую». Половая жизнь самца начинается с выработки семенных клеток — и не прекращается, пока в нем эти клетки есть.

(О природном смысле этой разницы для эволюции и естественного отбора мы здесь говорить не будем — это уже за пределами данной темы.)

10. Животное не думает о том, что нужно продлить род. Животное повинуется инстинкту и стремится удовлетворить половое влечение.

А если нет полового партнера? Половой голод и половая способность есть все равно — как просто голод, когда нет пищи.

Тогда животное — в силу своего положения и уровня развития — ищет суррогат: как удовлетворить половое влечение. Хоть кататься по полу. Хоть иметь диванный валик. Хоть пытаться с другим самцом. И вообще искать способ раздражения половых органов, чтоб добиться сексуальной разрядки.

Проще всего обезьянам — им легко заниматься онанизмом.

11. Итак, мы добрались до человека. В чем его главная биологическая особенность по сравнению с прочими животными?

Первое. Энергетическая избыточность. Человек потребляет на единицу собственной массы и на единицу производимой мускульной работы в среднем в четыре раза больше энергии, чем любое другое животное сходного размера. Человек — самое неэкономичное из всех животных, самое энергетически нерациональное. И одновременно — самое

производительное, производящее в результате на единицу своей массы больше всех работы по сравнению с любым животным вообще.

Второе. В результате такого энергетического устройства человек выносливее, приспособленнее, активнее, живучее любого другого животного.

Третье. Мозг человека, его мощнейшая центральная нервная система, в состоянии физического покоя — вот лежит человек и думает — расходует до трети и более всей глюкозы организма, то есть всего топлива, всей энергии. (А сам два процента от веса тела не потянет.)

Четвертое. Эта чрезвычайная энергетическая и психическая избыточность человеческого организма имеет аспектом и резкую избыточность сексуальную. Психически это обеспечивается высочайшим уровнем нервной деятельности, мощностью центральной нервной системы, ее выносливостью, реактивностью, способностью к восстановлению. Сугубо физиологически — не сезонной, но круглогодичной половой активностью. Энергетически — способностью пускать энергию в сексуальное русло с регулярной частотой в значительных объемах на протяжении всего чадородного возраста.

По сравнению с половыми актами животных у человека он долгов, мощен, энергозатратен, может носить изощренные формы и быть чрезвычайно напряжен психически.

12. И главное и принципиальное. Аспекты энергетической избыточности человека. Когда на них накладывается цивилизация. Дают, кроме многих прочих следствий, многообразную культуру игр, условных систем действия.

Игра означает: по жизни это не необходимо, но страсть как хочется, и мы это делаем, и придаем этому самостоятельное значение.

Весь спорт, все искусства, архитектурные стили и моды в одежде — это прежде всего аспекты энергоизбыточности. Это явления и процессы, не обязательные для выживания. На которые пускается энергия, не расходующаяся на выживание, остающаяся от него.

Самое простое, прямое, явное. Дети все время играют. Они не только имитируют жизнь, обучаясь ей. Но глубже: им можно сидеть тихо и ждать кормежки — но энергия требует бегать и кричать, что-то выдумывать и строить.

Турпоходы, пикники, школы танцев (а изначально и весь спорт) — заданы энергоизбыточностью и программой под-систем: можно отдыхать в сытости — но органы и функции требуют реализации! Все экстремальные виды спорта — это реализация органической потребности в риске, адреналине, преодолении опасностей и препятствий, победе над трудностями!

Инстинкт познания был изначально необходим для выживания: изучать всю информацию извне, чтобы избежать опасности и поймать добычу. У сытого потребителя сейчас — любопытство: чем кончится сериал и есть ли жизнь на Марсе? На хрен ему это надо?! Инстинкт требует. Так организм устроен, так подсистема сознания работает: сбор информации. Незачем будет ее собирать — начнешь историей почтовых марок интересоваться.

Все двигательные игры — это реализация инстинкта движения и действия.

Все интеллектуальные игры — это реализация инстинкта познания.

Они отпочковались от природной необходимости и обрели самостоятельное значение.

...Аналогия с сексом здесь та, что на современном Западе его отпочковали от природной необходимости и придали самостоятельное значение. Сексуальная жизнь и сексуальная культура.

Так секс, под-система репродуктивной системы, которая и сама-то есть под-система организма — обрел на собственном уровне права и статус самостоятельной системы и функции. Не чтобы детей рожать — а вообще, чтобы влечение удовлетворить.

13. Еще раз.

Любая сложная система для осуществления своих функций создает себе и под собой под-системы. Они специализированы, их роль служебна. Каждая из них несет конкретную функцию — в интересах своей над-системы.

Но. Каждая под-система, стараясь лучше выполнять свою функцию, заботится также о собственном жизнеобеспечении. Без этого нельзя. А также она старается выполнить свою функцию наилучшим образом, причем с запасом. И вот для выполнения собственных задач

под-система начинает создавать собственные под-под-системы. По отношению к которым она уже выступает материнской над-системой. А ее под-системы уже имеют свои под-функции.

То есть. Система каждого системного уровня имеет определенную степень самостоятельности и самозначимости. И стремится удовлетворять в первую очередь свои под-системные интересы.

Объективно под-система работает на материнскую над-систему. Но у нее свой кпд. Часть работы она выполняет «ради себя». Так чиновники благотворительного фонда для голодающих пускают часть собранных денег на свои зарплаты и аренду офиса. И вот уже у них командировки, отели, премии и банкеты. Они начинают ощущать свою работу в офисе фонда самооценным процессом.

Вот так инстинкт утоления голода породил гастрономическое искусство с изысками труднообразимыми.

Инстинкт самосохранения и сбережения тепла — породил искусство моды с показами престижных домов, где шьют одежду, вообще к нормальной носке непригодную.

Инстинкт движения и самоутверждения породил футбол, где ногами бить можно, а руками нельзя, хотя это противостоит естественности. И вот уже дело жизни людей — пинать мяч, что дико с точки зрения пользы выживания.

Инстинкт убежища породил и готические стрельчатые соборы — и безумные небоскребы, жить в которых противно, неудобно и нездорово, зато они во всех каталогах архитектуры.

...Инстинкт размножения породил все виды сексуальных отношений, не имеющих никакого отношения к размножению, но только к получению ощущения всеми мыслимыми и немыслимыми способами.

14. И еще раз. Предельно просто. Средство для достижения общей цели — само становится целью, пусть более частной. Вспомогательной. На своем уровне — самооценной.

Средство — на определенном этапе и в определенной степени — само становится целью.

Средство способно стать целью.

Средство само есть цель.

Таков закон конкретизации задачи и разложения ее на

составные части, когда разделенные вспомогательные функции делегируются подчиненным структурам.

Частная вспомогательная задача уже не воспринимается как часть общей, но абсолютизируется.

Меняется масштаб целеполагания: смысл твоей жизни — переплыть реку и не утонуть; а как потом жить и работать, жениться и воевать, куда ехать и к чему стремиться — это сейчас значения не имеет никакого, это все равно, ты главное выплыви.

14-А. Франция имеет задачей сокрушение Австрии. Эта задача на генеральном уровне персонифицируется в Наполеоне. Наполеон имеет армию. Для управления армией создана корпусная структура во главе с маршалами. Корпуса делятся на дивизии во главе с генералами, которым ставят задачи маршалы. Генералы ставят задачи командирам полков. И так до отделений из рядовых солдат во главе с капитанами.

Каждого рядового солдата, да даже всю роту, положить в бою не так трагично — допустимо для достижения победы. Но каждый солдат — самоценная личность: он хочет жить, сделать карьеру, создать семью, и рассматривает службу не только как повинность, но и как поле желанной деятельности, перспективу карьеры. Особенно если это доброволец.

Маршал посылает полк на убой как средство победить. Но отдельный солдат сам себе тоже ценен — иной может и побежать, устроиться в обоз, даже дезертировать ради спасения жизни. Это он маршалу средство. А себе — он очень главный в жизни, и заботится о собственных интересах. Выжить, поесть-поспать.

Для маршала солдат — пешка-пылинка. А для себя солдат — центр мира, у него смысл жизни, надежды и страсти. Он жить хочет! Причем хорошо.

Но. Если признать право солдата на жизнь и комфорт. Выше задачи армии победить. Или наравне. Можно считать, что армия уже разбита и война проиграна. Наглые мародеры разбредутся по округе, крича о праве на жизнь, еду, выпивку и бабу! Они для себя пожить хотят!

Забота о солдате вторична и носит служебный характер: надо победить врага! а вот для этого — обеспечить солдата едой, одеждой, оружием и дать необходимый отдых.

15. Таким образом секс как средство природы, имеющей целью размножение, превратился для человека в самоценную цель получить наслаждение.

16. Сексуальная культура и идеология сегодня — это подсистема функции размножения, отпочковавшаяся и обретшая собственные подфункции и статус самостоятельной системы со своими под-системами.

То есть: вполне логичная и естественная эволюция системы, когда ее под-системы развиваются, крепнут и обретают область собственного влияния и действия.

Де-юре секс сегодня отделен от репродукции. Де-факто все более тяготеет к де-юре, как оно и должно быть.

17. По мере развития цивилизации сексуальная функция обогащалась в свою очередь функциями социальной, политической, эстетической, этической, имущественной, а также обрядовой и религиозной. Она обретала аспект престижа, власти и подчинения. Семья ячейка общества. Престолонаследие через брак. Секс был невычлением из тела культуры.

18. И когда мы сегодня рассматриваем секс в свете всех возможных сексуальных отношений как независимую от репродуктивной функцию организма — все встает на те места, куда их и расставила сегодняшняя толерантная политкорректность.

И то сказать: трахаются каждый день — а рожают раз в жизни. То есть с точки зрения репродуктивной функции — кпд $1/10000$, то есть 0,01%. А вот это уже статистическая погрешность, которой можно вообще пренебречь.

В ничтожном меньшинстве случаев половой акт совершают сознательно с целью зачатия. Так какая разница, традиционен он или нет.

19. История шла, цивилизация развивалась, культура усложнялась. И сексуальная функция обогащалась подфункциями сопутствующими и подчиненными. Это — простите за повторение, но нужно:

Этическая — как себя вести с партнером состоявшимся или предполагаемым. Процесс ухаживания и партнерских отношений.

Эстетическая — влюбленные должны выглядеть прекрасно и романтично, брачная церемония должна быть обставлена, супруги выглядеть подобающе.

Регуляторная — кому, с кем, как, сколько можно.

Экономическая — кто что кому дарит и дает, как делится добро.

Социальная — как их дела соотносятся с жизнью всего племени, народа, государства.

20. Вот на социальной остановимся отдельно. Дети — будущее племени и народа. Завтра только они его защитят и прокормят. Самки с потомством — предмет отдельной заботы. И семья — моногамная, полигамная, групповая — охранялась всем социумом и имела твердые права и гарантии. Без семьи не выжить. Семья — это святое, наряду с родиной-народом-страной.

Семья — это взаимные обязательства обеих сторон. И семья — это охрана и забота со стороны социума.

21. Половая мораль. И ее регуляторная функция.

Во-первых — кому с кем можно, а кому с кем нельзя. И все это практически всегда увязывалось с семейными отношениями. Допустимость свободного секса — исключения, подтверждающие правило.

Во-вторых — как и сколько можно, а как и сколько не принято.

В-третьих — как любая мораль, это система императивов и табу. Надо — нельзя. И появление понятия «супружеский долг».

Рамки этой морали колебались в зависимости от эпохи и страны. И если у эскимосов она была предельно либеральна — то в средневековой Европе или викторианской Англии отличалась официально жесткостью идиотской.

22. И вот волна Революции-1968 поднялась как цунами. И смысла запреты.

Семья стала для выживания и даже процветания не обязательна. Материально государство поддерживало матерей-одиночек. Они получили социальные преимущества. А общественное мнение было склонено идеологией и пропагандой в их пользу.

Дети для выживания и процветания стали не обязательны. Могущественное государство вас защитит, а богатые пенсионные фонды обеспечат старость.

Новые контрацептивы надежно предохраняли от нежелательной беременности.

А медицина гарантировала излечение болезней. (Это было до СПИДа.)

Консерватизм же и традиционные ценности резко вышли из моды. Новое поколение отвергало потребительство, лояльность государству, необходимость труда, семейные ценности.

Свобода! Свобода от всех запретов!

Смысл и цель жизни — в счастье свободного человека, реализующего свои желания и потребности. Ограничивать их — преступление! Если ты никому не причиняешь зла — ты вправе жить как хочешь!

Сексуальные ограничения и запреты — это подлость церкви и властей, лишаящих людей законного права на счастье. Лишь бы сохранить свою власть, лишь бы лезть в регулирование даже самых интимных сторон жизни. Их, понимаешь, самоприсвоенная функция — это решать за нас, как нам жить. Хватит! Пожили по чужому, вашему разумению — а теперь будем по собственному уму и потребности.

23. И вместе с борьбой за права любых и всех меньшинств — открыто и свободно началась борьба за права сексуальных меньшинств. Ее поддерживали борцы за права чернокожих, латиносов, евреев, инвалидов, коммунистов, пацифистов и дезертиров.

Гомосексуалисты, лесбиянки и бисексуалы ничем не хуже традиционных гетеросексуалов, утверждали они. Люди получают счастье и никому не мешают.

Долой дискриминацию! За что нас сажать в тюрьму? От чего нас лечить, мы не душевнобольные! Почему нас смеют презирать и не брать на работу, если мы ничем не хуже?

Наш символ — радуга! Все цвета вместе особенно прекрасны.

24. К 1968 году гомосексуалистов давно уже не сажали в тюрьму и психушку (в белых странах). Статьи эти не менялись, и отношение было снисходительное.

Но. Они требовали во-первых, признания однополых отношений психической нормой. А во-вторых, полного гражданского равноправия для однополых и двухполых отношений и союзов. В-третьих, не сметь презирать людей за сексуальную ориентацию — свободный выбор заслуживает равного уважения, традиционный он или нет.

Борцы за сексуальное равноправие требовали его настойчиво, громко и даже агрессивно. Они организовали группы, общества и движения вплоть до Фронта освобождения гомосексуалистов. Они проводили митинги, шествия и парады.

25. Насчет психической нормы психиатры были очень не уверены. Наоборот, расценивали его как психопатологию. Они все не могли отрешиться от связи секса с репродуктивной функцией и фактическим полом.

Им помогли. Американская Психиатрическая Ассоциация насчитывала более 20000 человек. По закону больших чисел около полусотни из них были гомосексуалистами. Из них образовали инициативную группу, со скандалами продавившую свой состав комиссии по гомосексуализму. На конференции АПА 1971 года активные борцы с улицы получили микрофон и провозгласили психиатрию враждебным институтом, ведущим войну на истребление против гомосексуалистов: «Мы отрицаем вашу власть над нами!»

Активисты-гомосексуалисты пикетировали заседания Ассоциации, врываются со скандалами на конференции и вели работу по поиску сторонников. Прогрессивные СМИ их поддерживали и клеймили душителей свободы и счастья.

«Ты есть то, что ты чувствуешь». «Я голубой и счастлив этим». Таковы были их лозунги.

Надо представить себе размах общественных протестов и гражданских волнений в США на рубеже семидесятых, чтобы понять, как любые власти опасались и старались избежать любых волнений. Убийство Мартина Лютера Кинга, убийство Роберта Кеннеди, хиппи с их наркотиками, тунеладством и свальным сексом, массовый протест против вьетнамской войны, бунты и террористические организации чернокожих с их «Нацией ислама»... ой, договоритесь вы как-нибудь с этими гомосексуалистами, ну их еще нам только не хватало!..

Радостно-напористая философия всеобщей небрежности, пофигизма, вседозволенности, свободы, удовольствий и какого-то разгульного братства охватила изобильный Запад. Отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног!

Будущий президент Билл Клинтон в рваных джинсах подкуривал траву на тусовках и дул в саксофон.

26. Вот в этих условиях в декабре 1973 года изрядно затерроризированный политическим напором нового времени Президиум Американской Психиатрической Ассоциации большинством голосов высказался за исключение гомосексуальности из списка заболеваний.

27. В 1974 году Ассоциация провела референдум: «Считаете ли вы гомосексуальность заболеванием?» Было получено обратно около 10000 бюллетеней. 5854 — «против», 3810 — «за».

Впервые в истории науки истина была установлена методом голосования. 60% против 40%. Не методом доказательств через результаты опытов, исследований и статистики.

Никаких клинических и научных аргументов для изменения оценки приведено не было. Радикальные активисты-гомосексуалисты обвиняли психиатрию в дискриминации, но не в научной неточности.

Борьба за групповые интересы для достижения этого результата общеизвестна. Так что о беспристрастности решения речь не идет.

Идеологическое и политическое давление на профессиональное сообщество, от которого организованные социальные группы требовали пересмотра научной точки зрения, также было откровенно и очевидно.

Это был не акт внутринаучной борьбы — но борьбы с наукой.

28. И вот еще одно доказательство. Которое выпало из истории этого «обезьяньего процесса» по неясной причине.

В 1974 году Американская Психиатрическая Ассоциация насчитывала около 22000 членов. Что составляло порядка 70% от всех американских психиатров, каковых было около 30000 человек.

5584 человека, которые сочли гомосексуальность не патологией, составили — 26,6% от общего количества членов АПА, и — 18,6% от количества всех психиатров Америки на тот момент.

И вот такой результат был признан решающим под неудержимым напором мощного гомосексуального лобби.

Вот этот результат нам сейчас выдают за «современную научную истину» в последней инстанции.

Вот таким путем гомосексуальность была исключена из

«Руководства по диагностике и статистике психических расстройств» США (DSM-II).

29. Несогласные с этим решением психиатры АПА провели четыре года спустя свой опрос, не получивший официальную силу. Было разослано до 10000 бюллетеней, проголосовали 2500, и 68% участников сочли гомосексуальность патологией.

То есть: мнение пассивного большинства — воздержаться, не ввязываться в дискуссию, чреватую сложностями, мнение активной части — 2/3 против признания гомосексуальности нормой, даже после официально-директивного решения.

В чем причина результата? Директива за четыре года уже устоялась — но голосование не подверглось давлению конкретной политической кампании, оно проводилось «без шума».

30. В 1992 году Всемирная Организация Здравоохранения исключила гомосексуальность из перечня болезней. 20 лет целенаправленной борьбы за депатологизацию гомосексуализма увенчались успехом. Из любви к истине стоит добавить, что более половины бюджета ВОЗ финансируют США.

Далее этим путем последовали Англия и прочие, включая Россию и Китай.

31. Борцы за права людей во всем, включая права меньшинств на разные виды счастья и справедливости, были ярким авангардом передового человечества. Гомосексуализм из чего-то стыдного и запретного превратился в предмет открытой гордости. Быть открытым гомосексуалистом — означало независимость, уверенность в себе, индивидуализм, готовность постоять за свои законные права и вступить в борьбу с обывательским большинством.

Гомосексуализм стал стильным, модным и даже престижным — особенно в артистических кругах и нон-конформистских движениях. Он подчеркивал твою неординарность, протест против отсталой обывательщины, передовые взгляды и гуманизм. В этом появился некий самоуверенный и озорной вызов: да, вот я такой, и в гробу вас видал с вашими предрассудками, живу как хочу и имею полное право. А вы темные жлобы, если не понимаете моей нормальности.

32. Любой социальный процесс начинается в голове. А мысли выражаются словами. Первая атака была произведена на словарь.

«Педераст» как слово могло сойти за сексуальную принадлежность полвека назад. Ныне оно стало оскорблением и выражало презрение и унижение. За какую недопустимость и было отовсюду официально вычеркнуто и объявлено дискриминирующим ругательством.

Его полностью заменило слово «гомосексуалист». Но как термин психиатрии и сексологии оно тоже не вызвало восторга у людей, им характеризуемых. Несло выражение неравенства и высокомерия, ясно обозначало патологию не только в медицинском смысле, но и в социальном.

Объявили нежелательным и его. Ущемляющим права меньшинства на равное уважение и человеческое достоинство. И придумали новое слово: «гей».

Слово хорошее. С одной стороны, похожее на сокращенно-разговорное «гомосексуалист» — то было какое-то длинное, архаичное латинско-древнегреческое, неудобнопроизносимое. С другой стороны, «гей» — на исходном английском означает «веселый, яркий, беззаботный». Его же любят расшифровывать как аббревиатуру «Good As You» — «хороший как и ты». Имело оно ранее и разговорный смысл «ловелас, ходок». А еще оно похоже на разговорно-мужское «парень» — «guu». Гэй — гай. Позитивные фонетические коннотации. Фонетическое и смысловое соседство, схожесть, одинаковость в правах.

«Гей» — это нечто современное и продвинутое: собственное, краткое, современное и даже лихое. По-своему мужественное, весьма. Фонетически и ассоциативно позитивное. Лингвистически грамотно оформлено!

...Наше отношение к действию немало зависит от его названия. И сменой названия можно изменить для человека смысл действия. Действие то же самое — ан значит оно не то, что раньше, не то, что под старым соусом.

Реформа начинается со смены вывесок. Замена слов — это замена смыслов.

33. Как ранее «педерастия» превратилась в «гомосексуализм», а он в «гомосексуальность» — так и последний сме-

нился эмоционально позитивным и несущим новаторские коннотации термином «нетрадиционная сексуальная ориентация».

Вот с этого и начинается явная ложь. Потому что двуполые сексуальные отношения не есть предмет традиции. И близко не.

Традиция есть феномен культуры. И только культуры. Исторически сложившийся образ действий, ритуал, церемония, оформление процедуры. Традиции складываются по-разному у разных народов и групп. На их формирование влияют климат, образ жизни, материальный ресурс.

Черное или белое одеяние на похоронах в разных культурах — это традиция. Желать здоровья при встрече или расставании, давать выкуп за невесту — или давать приданое с невестой. Пить шампанское по торжественным случаям. Надевать галстук на официальные встречи.

Сватовство. Дуэль. Похороны в гробу или в саване, лежа или сидя, предавать тело земле или сжигать на погребальном костре. Правостороннее движение или левостороннее. Это все традиции. Разные. Их когда-то не было. А потом возникли.

Традицией можно считать даже позу: кто сверху, кто снизу, кто сзади, кто сбоку, погашен ли свет, натянуто одеяло, закрыты глаза, леди не шевелится. В церковный праздник и пост нельзя. Правда, это устарело.

Но сам половой акт разнополых особей — это не традиция. Это необходимое условие жизни рода и вида. Необходимая часть жизни. Это так же естественно, как дышать, пить и есть.

Это естественный элемент существования. Иначе бы тут никого не было.

Противопоставление слову «естественный» — «противоестественный». Если шире — то «неестественный».

Когда мужчина совершает соитие не с женщиной, а с другим мужчиной, назвать его действие «нетрадиционным» — в этом есть юмор. Представьте себе эту сцену оброчно в рыцарском романе. Это неожиданно. Гм. Действительно ломает традицию жанра. Финал скачек: Каренин на Бронском.

Рыцарь мог иметь пажа, хоть сам Ричард Львиное Сердце

це. Но никто не имел в виду свадьбу. Не посвящал подвиг любовнику. Грех замаливали. Как онанизм, который не рекламируют и не объявляют покушением на устои.

Однополое сношение изначально гарантирует, что продолжения не будет. Вот естественному устройству природы и ни к чему, чтобы мужчины совокуплялись с мужчинами. Им и не хочется. Отнюдь и даже наоборот. Если они нормальны.

33-А. Соотношение традиции и естественности — вопрос интересный. Когда на русской свадьбе напиваются и дерутся — это не традиция. И не естество. А традиция выпить рождает привычку и трансформирует естество в дегенеративный образ жизни.

Традиция — это легитимный, канонизированный элемент культуры. Так поступать рекомендовано, заведено, утверждено временем и людьми. Традиция несет характер императива: надо делать так. Традиция есть установление и соблюдение культурной нормы.

Естественность коренится в природе человека. Не только пить-есть. Но жадность, трусость, лживость, лень — естественные качества, и определяемые ими поступки естественны. Храбрость, любопытство, жажда деятельности, изобретательность — тоже естественные качества. И соответствующие действия естественны.

Волосы на голове — это естественно. А вид прически — традиционно либо нет. Галстук — традиционно, но ничего естественного тут нет. А желание раздеться догола в жарком помещении вполне естественно, но среди публики нетрадиционно. Шрамы и татуировки инициации — традиционны, но неестественны. А помочиться среди улицы, если приперло, — естественно, но нетрадиционно.

33-Б. Путаница традиции с естественностью коренится в общепринятости того и другого. Разница в том, что традицию принять и отменить можно — а естественность нельзя. Традиция — это окультуренный и условный вариант естественности, иногда усложненный и излишний. А естественность — суть потребностей, желаний и действий. Естественность первична — традиция вторична.

Удовлетворение всех естественных потребностей в социуме регламентируется традицией и проявляется через

традиционную форму действий. Разницу сущностей не следует путать с разницей форм.

Общепринятость не означает традицию.

33-В. «Не укради» и «не убий» — это не традиции. Это законы. Социум без законов невозможен. Соблюдение закона жестко обязательно, нарушение — карается. Общепринятость закона еще не значит, что это тоже лишь традиция. Воровство нельзя назвать «нетрадиционной социальной ориентацией». Это преступная, антисоциальная ориентация.

Сексуал-либерал-реформисты, они же ЛГБТ, требуют отмены заповеди «Не прелюбодействуй». И всех законов, с ней связанных.

33-Г. А в природе тоже гомосексуализм за милую душу, говорят нетрадиционалисты. (Употреблять слово «нетрадиционные сексуальные отношения» применительно к кольчатым червям или еще чему мелкому пока не принято: насекомых и животных слово «гомосексуальность» не оскорбляет, особенно когда они далеко.)

Вот соединяются самцы-жирафы. А вот образуют пары черные лебеди или серые гуси. Про орангутангов и карликовых шимпанзе мы вообще не говорим.

Так что однополюе отношения есть в природе, что и показывает их существование как вариант естественной нормы.

Ну так это неправда. Можете назвать намеренной ложью. А можете — тенденциозной трактовкой фактов. Отсечение принципиальной информации как условие необъективного анализа. Подтасовка желаемых выводов.

Первое. Социальная функция секса. Когда сексуальные отношения есть символ и маркер социального статуса особи. Так вожак обезьянней стаи имитирует акт с самцом, обозначая его подчиненность. Или гуси образуют пару — потому что статус парной особи в стае выше, а самки раньше не подвернулось.

Второе. Замещающий вариант секса. Когда молодые самцы живут между собой, поскольку старшие и сильные не подпускают их к самкам.

Третье. Регуляторная функция гомосексуализма. Когда голодный год ожидается или уже наступил, и потомство будет не прокормить, антилопа или львица просто рождает

меньше детенышей. А чайки могут образовывать однополые пары. И имитировать однополый секс.

Четвертое. Гомосексуализм как секторная форма полигамии. То есть если в стае чаек только 40% самцов. То ряд самок образует однополые пары. И выводит птенцов от самцов со стороны. Поддерживая численность популяции.

Пятое. Гомосексуализм как выбраковка и фактор естественного отбора. 8% стойких гомосексуалистов в смешанных овечьих стадах. Ну?! Но. Баран-овца — животное сугубо стадное. Изгнать из него особь невозможно. И когда в условиях культурного разведения невозможна селекция самцов — они не отстанут на переходе, не сорвутся с обрыва, не станут по нерасторопности добычей хищника — природа вводит новый вариант. Все равно не все самцы передадут гены! Хоть один из двенадцати — да отпадет. Но поскольку инстинкт у него остался — отсеченный природой от древа эволюции баран живет с товарищем по несчастью. (Другое объяснение ученых: это наблюдалось только у домашних овец, где направленно выводили как можно более плодовитых (и сексуальных) самок — и параллельно селекция дала процент самцов с тоже уменьшенным гипоталамусом, что дает такой гормональный сдвиг как причину сексуального поведения. То есть — побочное следствие селекции.)

Шестое. «Учебный» гомосексуализм — когда молодые самцы некоторых видов сначала практикуют секс между собой, как бы овладевая позами и приемами. Встречается иногда у разных видов от жуков до жирафов. По достижении полной зрелости и первым контактом с самкой — исчезает.

Седьмое. Преобладание силы полового инстинкта над способностью к дифференциации партнера. Однополые имитации полового контакта у насекомых. Стрекозе иногда, скажем, так «хочется», что пытается соединиться с первым попавшимся партнером своего вида, невзирая на пол.

Восьмое. Бисексуальность у животных. Как иногда у самцов-дельфинов. Но и здесь однополые контакты — это аспект определения и усложнения социальных связей. Вариант социальной функции однополых контактов (с которых мы начали про обезьян). Кроме того, что очень умный и мощный дельфин, крайне ограниченный в своих

действиях водной средой и приспособленностью, хочет больше разных ощущений, сильных и приятных. Что никак не несет ущерба репродуктивной функции.

Итого.

Гомосексуализма как однозначной сексуальной ориентации в животном мире нет. А есть бисексуальность конкретной особи или части группы как сексуальное поведение вспомогательное, замещающее, дополнительное, адаптивное, имеющее ситуационный, частичный и временный характер.

34. Однако в высокоразвитой и духовно богатой Античности, которая легла в основу всей европейской цивилизации, гомосексуализм был общепринят и являлся частью культуры. Взять даже близость Сократа с Алкивиадом, которого он увлакивал от любовниц. Ревновал красавца! Это нетерпимый аскетизм христианского Средневековья прервал многовековые культурные традиции Греции и Рима, наложил запрет на жизнелюбие, и вместе с философией, с науками и искусствами, с ремеслами и культурой быта, под запреты попала и исчезла сексуальная культура также.

Насчет Античности голубые врут как сивый мерин. Простите, забылся недопустимо: я хотел сказать, что борцы за равноправие нетрадиционных сексуальных отношений не совсем правы.

Именно и только гомосексуалистами греки, равно римляне, отродясь не бывали. Не надо примазываться к чужой славе.

В сексуальной культуре Греции превалировала идеология бисексуальности и отчасти педофилии. Недаром сам Зевс похитил прекрасного Ганимеда, сделал виночерпием на пирах Олимпа и делил с ним ложе.

Кстати, Ганимед был не пухленький мальчуган, как на знаменитой картине Рембрандта, но стройный гладкий юноша, как у Рубенса, да Карпи и многих других. Вообще слово «педофилия» к грекам применимо с большой оговоркой и не в прямом смысле: имелась в виду любовь не к детям обоих полов, и не к мальчикам даже, а именно к юношам-подросткам, еще не достигшим полной зрелости не в половом чисто аспекте, но в общем, социально-мужском. Не заматерели. Борода еще не растет. В полный рост толь-

ко вытянулись или еще не достигли, плечи не раздались. Жениться рано. В силу не вошел. Не мужик еще.

И вот любовь-дружба мужика к такому юноше — это покровительство, и наставничество, и защита, и психологически ностальгия по собственной юности. И секс носит также языческий обрядовый характер инициации: с семенем мужчины в мальчика входит взрослая мужественность.

И чувство к мальчику отделялось идеологически и духовно от чувства к женщине. Женщина была началом земным — дети и очаг. А юноша — началом высоким, где физическое влечение выражало духовную близость, общность взглядов и идеалов, единство мировоззрения, каковое и формировалось у младшего под благотворным воздействием умудренного жизнью старшего. Отношения эти изначально и в идеале почитались благородными, а наилучшие намерения партнеров одобрялись традицией.

У взрослых любовников было иначе. Да, вслед за Периклом и Эпаминонд рекомендовал набирать в гоплиты любовников. То есть основа войска должна быть максимально боеспособна в сражении и походе, а воин на глазах у возлюбленного постыдится проявить слабость, трусость и вернее защитит друга в бою. Боевой спайке способствуют такие отношения.

Эти взгляды отражены еще в древнегреческой мифологии, где до устной литературы «Илиады» с любовью Ахилла и Патрокла ветвистый сюжет приписывает наибольшее число возлюбленных-сподвижников самому Гераклу.

Следует учесть происхождение древних греков. XIII—XII века до н.э., нашествие Народов Моря. В их числе крупнейший — пеласги. Геродот пишет, что Эллада раньше называлась Пеласгией. Афиняне гордились тем, что они потомки именно пеласгов. Одни историки включают племена ахейцев и дорийцев в народ пеласгов, другие — в их родственников и союзников вместе с ионийцами и эолийцами. Факт тот, что протогреки снесли микенскую цивилизацию (в числе прочих средиземноморских той бурной эпохи гибели бронзового века). Они были варвары, они были воинственны, они проводили жизнь в боях и походах.

Молодые агрессивные мужчины в замкнутом мужском коллективе — месяцы, годы, всю активную воинскую

жизнь. Отдых в семье редок и недолог — люди войны, эпоха завоеваний. Эротические отношения в команде возникают неизбежно. И с точки зрения такой завоевательской жизни ничего плохого с собой не несут. Скорее полезны! Сексуальная разрядка. Подъем настроения и работоспособности! Нормальные военачальники всегда ее понимали в регулируемых пределах.

Так заместительный гомосексуализм вошел в традицию и со временем «окультурился» потомками этих грубых воинов. Которые, как принято, героизировали своих храбрых и сильных предков. Да греческие воины и много веков спустя в Золотой Период Эллады были лучшими бойцами и самыми дорогими наемниками Средиземноморья. А традиции героев в войсках святы, сами понимаете.

Но! Что принципиально! Что женитьба, семья и дети для греческого мужчины полагались главной ценностью и смыслом жизни! Воедино с благом родины. Неженатый взрослый мужчина воспринимался как человек вывихнутый социально, странный, неполноценный. Это прощалося философу, странствующему певцу, профессиональному наемнику. Хотя в грубой Спарте не женатых и в тридцатилетнем возрасте — били палками. Для стимулирования.

Отсутствие детей было большим горем и считалось наказанием богов. И если ты не содержал детей достойным образом — подлежал наказанию. Но в старости родителей обязаны были содержать дети, за нарушение этого закона судили.

Гетеросексуальные и гомосексуальные отношения в Греции были разведены по разным категориям, по разным комнатам. Не соперничали. У тех и других было свое назначение и своя роль.

При этом. Гомосексуализм был делом сугубо добровольным. Гетеросексуальная семья полагалась для человека нормальной, естественной и скорее обязательной.

Гомосексуальные связи социально и политически никак не регулировались, не поощрялись, социально не защищались. Судебные процессы по делам о мужской проституции в связи с нарушением какого-то закона — отдельный вопрос. Никаких отдельных гражданских прав за гомосексуальными отношениями не следовало.

Семья была полноправным гражданским институтом. На нее простирались законы о правах на пользование, владение и наследование имущества. Оговаривались права и обязанности супругов, детей и родителей.

Детей было невозможно поднять без кормильца. А страна и народ не могли существовать без завтрашнего дня, который обеспечивали только дети.

Гомосексуализм был только для себя. Семья — также для детей, народа, страны, завтрашнего дня и твоего собственного будущего как лично, так и продолжения тебя на земле. Семейный очаг как «отечество» — дом и земля отца, первообразующий элемент родины.

Так что античные эллины были отнюдь не гомосексуальны, но частично бисексуальны. Причем очень далеко не все «би-». И «ориентации» отнюдь не были равноценны или равноправны. Даже в общественном сознании.

Аристофан в комедиях издевался над «широкозадыми» согражданами. На русский это смущенно переводят как «толстозадые». Вот только без лицемерия. У Аристофана это именно ширина того зада, который в задую отверстие. И народ в амфитеатре хохотал.

35. Касательно Древнего Рима также следует говорить о бисексуальности. Однополые контакты никак не служили альтернативой нормальной семье с детьми и домашнему очагу.

Важно здесь то, что свободный мужчина всегда обязан был оставаться мужественным — то есть играть активную «проникающую» роль как с женщиной, так и с другим мужчиной. «Другими», пассивами, могли быть рабы, проституты, неграждане.

Закон Рима охранял телесную неприкосновенность гражданина от посягательств. За ее нарушение следовало наказание актива — вплоть до смертной казни.

Но. Если свободный гражданин по своей инициативе выступал в качестве «принимающего», пассива, — последствия были скверными. Во-первых, это рассматривалось как болезнь. Во-вторых, было позорно. В-третьих, он лишался гражданства.

Если же мы возьмем растление нравов от времени Калигулы и далее в эпоху упадка и гибели Империи — это

уже конец всему. Законы рухнули. Мессалина, бегавшая в лупанарий ложиться под очередь клиентов, Калигула, публично совокуплявшийся с родными сестрами, Нерон, приказавший кастрировать любимого раба и женившийся на нем (но не только на нем), доставка императору прямо из терм мужчин с большими членами, дикий садизм как развлечение... Это, знаете, не аргументы в пользу естественности и традиционности гомосексуализма.

36. Когда говорят о равных правах для представителей секс-меньшинств — делают тоже одну маленькую подтасовочку. Все граждане всех стран, где гомосексуализм никак не преследуется по закону — имеют равные со всеми гражданские права. На труд, отдых, обучение, свободу слова, неприкосновенность и так далее.

Речь идет о требовании равных гражданских и всех социальных прав для гомосексуальных отношений и гетеросексуальных. То есть: не чтоб люди равны — они и так равны. Но — отношения равны! Чтобы однополые отношения имели все те же гражданские права, что двухполые. Не только совместное хозяйство и регистрация брака. Но и:

- во-первых, государство так же заботится об однополной семье и охраняет ее интересы, как и двухполую;
- во-вторых, официальное отношение, уважение, мораль так же позитивны по отношению к однополым отношениям, как и двухполым;
- в-третьих, такое же равенство уважения и отношения к любым видам сексуальных предпочтений: бисексуальности, групповому сожителству, беспорядочному сексу;
- в-четвертых, любые высказывания о любом неравенстве однополых и двухполых отношений, независимо от степени их нейтральности, оценки, степени достоверности и научности, должны клеймиться моралью и преследоваться законом;
- не говоря о правах однополых пар усыновлять и воспитывать детей.

37. На Энгельса плевать, но семья таки да ячейка общества. Исконная забота социума о семье — это забота о себе, своем завтра, своем потомстве. Никакой биологический ареал без заботы о потомстве не существует. Семья имеет соци-

альные права, потому что из семей и состоит социум. Забота о семье — это забота о жизни рода, а не об удовольствии его членов. Они могут хоть без всякого удовольствия размножаться — с точки зрения социума это их личное дело.

Гражданское и социальное равноправие однополого союза — это аспект уничтожения семьи. Дети не обязательны. Будущее не обязательно. Продолжение жизни народа не обязательно. Долга перед народом, страной, историей — не существует. Нет, закон надо соблюдать, конечно, и даже армия иногда нужна, и политики должны хорошо руководить. Но я — свободный человек, и никому ничего не должен. Есть моя свобода и мое удовольствие. После меня — хоть потоп.

Но. Инстинкт и долг нормального человека — заботиться о детях. Однако почему другие должны как-то заботиться об удовольствии взрослых людей на том основании, что они этого хотят и объявили благом?

38. ЛГБТ категорически борется за запрет любых форм половой морали. То бишь представлений о допустимом и недопустимом, должном и недожном. Никаких правил и ограничений. Вступай в контакт и испытывай оргазм с кем хочешь и как хочешь. Это твое право свободного человека.

Можно жить с мужчиной и женщиной, втроем и впятером, со знакомыми и незнакомыми, долго и на один раз. Все способы, приемы, приспособления и пособия открыто и широко рекламируются.

Что есть мораль? Регуляторная система императивов и табу в отношениях между людьми — на уровне мнений и поступков. Ее место между Законом и Совестью — среднее во всей информационно-идеологической структуре Социума. Закон диктует сверху и соблюдается силой. Совесть живет в человеке и изнутри оценивает его планы и действия. Место Морали между ними. Без морали никакой социум существовать не может. Никакая стая, никакое общество. Мораль — это социальная структура в коллективном сознании.

Отмена и исчезновение морали означает распад и исчезновение социума. Речь идет об анархии как горизонтальных локальных связях. Возникает «постсоциальное общество».

39. ПОСТСОЦИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО абсолютно неустойчиво и легко поддается любым давлениям и изменениям. Оно существует по инерции, как по инерции существует тающий сугроб: он есть, пока не исчез накопившийся снег. Постсоциальное общество — это политический, экономический и идеологический паразит: оно растрчивает на свое существование багаж, накопленный предшествующими поколениями, ничего не создавая взамен и не обеспечивая дальнейшей преемственности. Когда оно достигает критической черты аморфности, его подчиняет и замещает любой варвар, предьявивший жесткую организацию. Так было с павшей Римской Империей.

Агрессивная и стремящаяся к полному идеологическому господству гомосексуализация Запада — аспект движения к этому состоянию.

40. В условиях постиндустриального демографического схлопывания цивилизации — гомосексуализм вносит свою лепту в сокращение рождаемости. Иначе — в самоликвидацию нашего мира.

При этом часто — они не хотят зачинать детей, но хотят их иметь. То есть налицо разрыв связи между родительским и сексуальным инстинктом. Нужно очень своеобразное мышление, чтобы счесть этот парадокс сексуальной и психической нормой.

Если мужчина или женщина страдают бесплодием — их лечат. Если бесплодие обусловлено невозможностью совершить нормальный половой акт — их лечат. Хирургически, психотерапевтически, медикаментозно.

Но. Если бесплодие вызывается психическим затруднением к половому сношению с лицом противоположного пола, то есть к нормальному зачатию — это «современная наука» хочет считать нормой.

Так же, как при разных формах импотенции, можно имплантировать семенные клетки донора в матку биологической матери. Но у гомосексуалиста это иначе называется: не частная форма лечения бесплодия, а помощь.

41. А кстати о птичках — скажите: если импотент не страдает, а вполне себя неплохо чувствует, работает, радуется — можно ли тогда считать импотенцию не болезнью, а частным случаем врожденной сексуальной ориентации?

Нулевой ориентации, так сказать? И не считать нужным никакое лечение, если сам не начнет страдать и не попросит.

42. Адепты ЛГБТ утверждают, что воспитание детей однополовыми парами не ведет к их гомосексуальной ориентации. Потому что это — от рождения. Генетика. Поэтому бессмысленно пытаться вылечиться от гомосексуализма и невозможно его привить. Можно только открыть в себе свою истинную ориентацию.

Ложь более наглую и по телевизору не каждый день услышишь.

Чуть не сто лет в американской науке господствовал бихевиоризм. Грубо и применительно к человеку — он есть продукт воспитания в своей социальной среде. И когда заикаются о разных врожденных наклонностях разных рас — либерал-социалисты взвывают на дыбы: нет! Все одинаковы! Это от бедности и плохого отношения черные более криминальны! Жизнь сформировала! И женщин жизнь сформировала: поэтому хуже в математике. Но гомосексуалистов — не тронь! Вот это — не воспитывается! А только врожденное!

Врожденных там 1–2%. Остальное — благоприобретенное, наведенное, воспитанное, внушенное. Те самые 6% или около.

Ну нельзя же всерьез отрицать импринтинг — впечатывание в память и формирующееся подсознание детенышей поведения родительских особей как нормы. И объектоуказателей для соответствующей модели поведения. К половому поведению человека это относится в полной мере. А то кто-то не знает, что дети формируются семьей. Что модель поведения, представления о плохом и хорошем, можно и нельзя, — задаются воспитанием.

Так что сексуально ориентированный на свой пол ребенок вырастет в гомосексуальной семье с немалой вероятностью.

43. «А как же в гетеросексуальной семье появляется ребенок-гомосексуалист?!» А вот тот самый 1% врожденный.

«Почему они рождаются?!». Вы знаете, спросите у психиатров: в любой человеческой популяции около 2% психически неадекватных особей. Большинство тихи, неопасны и адаптированы к обществу. Но есть.

Механизм мутации вида напоминает булькающий котел, вскипающий и брызгающий по краям. Мутации происходят постоянно под влиянием массы внутренних и внешних факторов. Психопатология — это крайние формы психических мутаций. Края определяются методом отбраковки чрезмерно измененных вариантов средней нормы.

А виды психопатологии есть разные, да?

Кстати: среди гомосексуалистов в 4—6 раз больше случаев как суицидов, так и разнообразных явных психических отклонений и заболеваний. Чем у гетеросексуалов, да. То есть: психика в среднем подвержена искажениям гораздо больше.

44. «Да как же можно привить человеку гомосексуальную ориентацию, если он к ней не предрасположен?» Да очень просто.

С первого раза никому не нравилось курить, и с первого раза никому не нравилось пить. Причины этого первого раза всегда носили чисто социопсихологический характер: быть как все, быть как старшие и значительные, быть взрослым, плюс любопытство — каково это? Потом кашляли, морщились и блевали. Потом преодолевали рефлекс — и втягивались. И обретали вкус к этому занятию! Положительные эмоции от никотина и алкоголя рождали приятную привычку — а отрицательные ощущения от дыма и едкой сивухи преодолевались, организм к ним адаптировался. Н-ну-с, а далее поступление никотина и алкоголя встраивалось в физиологический цикл организма и превращалось в потребность.

В области ануса расположены нервные окончания, раздражение которых способно вызывать положительные эмоции; они заметны при нормальной дефекации. Через стенку прямой кишки может производиться массаж простаты. И если первое введение полового члена в задний проход дискомфортно, даже резко болезненно, — то с повторением организм адаптируется к механике процесса. А возникновение и различение положительных ощущений стимулируется психологическим воздействием партнера: это как он к тебе хорошо относится, и как все так делают, и скоро будет только хорошо. С повторением эффект закрепляется.

Кстати, во рту тоже полно нервных окончаний. Их раздражение также может вызывать эротические эмоции, что известно каждому, кто «целовался с языком». Так что вызывание и закрепление эффекта орального секса от анального в принципе не отличается.

Если снять психологический барьер и заменить его, напротив, на положительное отношение к гомосексуализму как качеству свободного прогрессивного человека — то «уболтать на ...» можно почти любого. И несколько процентов остаются в этой «ориентации». Почему же +6%, а не все? Потому же, почему степень темперамента и потенции у людей разная — аналогично пищевым пристрастиям. Одним это может нравиться больше, другим меньше, третьи фригидны в данном отношении, а четвертые испытывают стойкое отвращение.

Ты человека убеди, модель поведения ему внуши, призови в помощь авторитеты, прояви тактичность, терпение и настойчивость, окружи его заботой, подружись душевно — и приступай с осторожностью.

Раньше это называлось совращением и растлением. А сейчас — помощью в выявлении своей истинной сексуальной ориентации.

Сейчас я установлю твою истинную сексуальную ориентацию, наивный мальчуган. Корнет-а-пистон?!

...Если человека можно убедить стать фашистом, коммунистом, чекистом, инквизитором, атеистом или христианином — почему его нельзя убедить стать гомосексуалистом? Если приохотить?

80% гомосексуалистов сегодня — «наведенные», вовлеченные.

45. И вот преинтереснейший вопрос. Человек хочет сделать операцию по перемене пола. О, нельзя так говорить! Он сам лучше знает, какого он пола — не важно, каким его видят другие. Он хочет сделать операцию по коррекции пола — отрезать мужское и скроить женское, плюс колоть гормоны. Кстати, на профессиональном языке операции подобной степени травматизма называются «калечащими» и сокращают жизнь пациента на 10–15 лет. Но об этом не распространяются.

Итак. Если анатомический и физиологический мужчина. Психологически ощущает себя женщиной. Ему необходимо помочь — помочь обрести себя. Это его право и долг общества.

А теперь обратный вариант. Более легкий и шадящий. Анатомический и физиологический мужчина. Ощущает себя мужчиной. Но сексуально ориентирован на мужчин. И просит психотерапевтического лечения. Чтоб сменить ориентацию. Это можно?

Да раньше считали, что просто нужно! И лечили. Чтобы половое влечение соответствовало анатомии и физиологии. Но сейчас — иначе!

Репаративная (восстановительная) терапия вообще занимается восстановлением функций различных органов. Относительно гомосексуализма — это функционирование полового аппарата человека в соответствии с его анатомо-физиологическим устройством.

Не смейте, требует ЛГБТ. Если гомосексуализм — это норма, то изменять эту норму — не научно и безнравственно. А кроме того, все равно не получится — гомосексуализм не лечится, эта норма от природы. И научные ссылки в подтверждение. Итог: в ряде штатов США и стран Европы репаративная терапия запрещена. Мало ли что голубой хочет стать розовым. Потерпит — привыкнет.

И однако репаративная терапия приносит успех минимум в 10% — а максимум в 100%. Вроде как при лечении алкоголизма — все зависит от желания пациента, тяжести случая и квалификации врача. И однако средний результат — около 50%. Подход как к психической травме с хроническими последствиями. Диапазон средств от психоанализа до фармацевтики.

И если в случае врожденного гомосексуализма это работать, по логике вещей, не может — то при благоприобретенном может очень даже, что и наблюдается. (В подтверждение масса трудов, статистик и фамилий, знаменитых в мире специалистов: Р. Перлоф (президент Американской Психиатрической Ассоциации), Д. Сатиновер, Р. Спитцер, Р. Хершбергер, Н. Уайтхед — все это научная элита.)

46. Если мужчина считает себя лошастью — он сумасшедший. Если Наполеоном — тоже сумасшедший. Если

живущим в XIX веке — опять сумасшедший. Если мужчина считает себя женщиной — это норма. Просто это такая норма. Человек есть тот, кем себя чувствует. Но не вообще, не кем попало! А только другого пола. Тогда можно. Ему надо помочь. Облегчить жизнь. Пусть ходит в женском платье и носит женское имя. А также ходит в женский туалет и душ. Но там женщины?! Они должны его понять, посочувствовать и потерпеть.

Господа, вам не кажется, что эти хитроумные джентльмены издеваются над нашими умственными способностями?

Сорок лет назад активисты-гомосексуалисты декларировали, что если человек просто имеет секс со своим полом, но вообще нормально адаптирован в общество — так это не психопатология. Раз живет нормально — какой же он псих? И продавили это сквозь науку.

Но движение не остановишь! И вот уже транссы не адаптированы в общество — они в нем страдают. Ну так они с психопатологией? Э, нет. Они нормальны. И чтоб не страдали — лечить их! Да не от транссексуальности, идиот, а от страданий! А страдают пусть теперь остальные: почему же девочкам не пописать рядом с мальчиком.

47. Наряду с прочими фобиями борцы за неограниченность гендерных идентичностей и сексуальных ориентаций изобрели гомофобию. Вы думаете, что гомофобия — это боязнь гомосексуалистов? Нет? А что — ненависть к ним? Тоже нет. Внемлите и не падайте.

Гомофобия — это любая форма любых представлений о том, что гетеросексуальные отношения имеют хоть какое-либо преимущество, хоть в чем-либо более естественны, природны, первичны — что гетеросексуальные отношения хоть в каком-то плане имеют преимущество над гомосексуальными. Гетеросексизм, гетерошовинизм — обозначения для того же самого.

А гомофобия — это род фашизма. Сексофашизм. Мракобесие. Антинаучная агрессивная нетерпимость. Это стыдно, отстало, преступно, позорно.

И сейчас мировое сообщество ЛГБТ работает над тем, чтобы статья за гомофобию была внесена в уголовный кодекс... А? Простите, она давно внесена, я перепутал. За публичную гомофобию сядешь на раз, и надолго: за преступле-

ние ненависти в вербальной форме, за публичное оскорбление, за разжигание розни между... сексуальными ориентациями.

Нет, ЛГБТ выкручивают шарикоподшипники психиатрической науке, которая и так уже говорит тонким голосом. Чтобы гомофобия была включена в список психических заболеваний. И ее надо было лечить! И сочувствовать! И крутить пальцем у виска! И только тогда поколения несчастных гомосексуалистов будут отомщены.

Вот так-то, граждане гомофобы. Кто не скачет — тот гей.

48. Согласно идеологии ЛГБТ и исходя из нее, наша цивилизация создана фашистами и гомофобами. Коперник и Ньютон, Толстой и Эйнштейн — гомофобы. Фашисты написали Декларацию Прав Человека, произвели научно-техническую революцию и искоренили смертельные эпидемии. Люди с пещерными взглядами создали самолет, вышли в космос и летали на Луну. Кеннеди, Сахаров, Маргарет Тэтчер — гетерошовинисты и сексорасисты. А Господь Бог с его Десятью Заповедями и уничтожением Содома и Гоморры — просто лидер гомофобных фашистов.

Вам не кажется, что это психопатология? Психопатия? Что эти гомоактивисты просто перестали быть адекватны? Мания, параноя, бред. Взгляд гомосексуального маньяка на историю как идеологию. Им уже мало места в мире — они рвутся переделать мир под себя.

49. То, что у женщины и мужчины рождаются дети — не имеет никакого отношения к сексу как к таковому. Детей можно и в пробирке, и искусственно.

Вам не кажется, что только извращенная психика может утверждать, что деторождение не имеет в сознании никакого отношения к близости партнеров? Что мечты влюбленной пары в постели, какой у них теперь родится любимый ребенок, их продолжение и воплощение их счастья — не имеет никакого значения для ценности секса, понимаешь?

А ведь моральные и умственные уроды иногда заслуживают жалости. Они не лгут — их природа обделила.

50. Дело не в гомосексуализме как физиологическом феномене. Дело в гомосексуализме как идеологии. Агрессивной, злобной, нетерпимой и тупой идеологии — идеоло-

гии политической и социальной. Стремящейся к информационному и моральному господству. К подавлению всего инакомыслящего.

Им мало быть — им теперь необходимо торжествовать и править.

Сегодня ЛГБТ требует себе преимуществ над прочими — и утверждает право на преимущества. А как же! Они точно так же нормальны и достойны, как все. Но вдобавок — они меньшинство, причем испытывающее гнет. Моральный и социальный несправедливый гнет. Поэтому у них дополнительные гордость и достоинство, дополнительное чувство справедливости и стремления защитить все свои права.

51. Приходится лгать. Что нет таких статистик, будто СПИД гораздо чаще у гомосексуалистов, чем у прочих. Есть такие статистики, и их полно, и везде гомосексуалы числятся в группе риска по СПИДУ.

52. Лгут, будто гомосексуальные отношения никак не сказываются на рождаемости, и нет таких статистик, и многие имеют детей искусственным образом. Во-первых, и такие статистики есть. Во-вторых, связь тут любому яснее ясного, ну что ж против ветра себе же в лицо. В-третьих, все эти однополые законы и союзы торжествуют только в выморочных странах, у выморочных народов. Статистику сами посмотрите, или мозги отсохли от упражнений?

53. А вот скажите. У нормального мужчины мысль о контакте с красивым женским телом вызывает определенное приятное возбуждение. То есть это представление не является эмоционально нейтральным.

А мысль об аналогичном контакте с мужским телом вызывает неприятные ощущения. Это представление также не нейтрально — но уже не положительно, а отрицательно.

Это естественно и нормально. Вплоть до уровня электромеханики. Разноименные заряды притягиваются — одноименные отталкиваются. Эмоциональное равнодушие мужчины к женскому — обуславливает симметричное равнодушие мужчины к мужскому.

Учитывая природу мужчины как конкурентного самца — такое отношение совершенно естественно. То есть для значительного процента мужчин на уровне чисто физиоло-

гической реакции брезгливое отношение к воображаемому сексу с мужчиной совершенно естественно.

Ну так это тоже предложено считать гомофобией и патологией. Гм. А если мужчине это ничуть не мешает жить и успешно адаптироваться в общество? Вот гей — он адаптирован, рад — и нормален. А почему тот мужик — адаптирован, рад — и ненормален? Только потому, что ему неприятно с вами трахаться? И в воображении тоже? То есть: кто не гей — тот псих?

А по-моему эти ребята-голубята последние двадцать лет едят на завтрак генномодифицированную белену.

54. А вот Гитлер уничтожал гомосексуалистов. И нелюбовь к ним — это фашизм.

Еще Гитлер уничтожал евреев. И арабы ненавидят и сильно уничтожают евреев. Все арабы — фашисты? Нет, мне даже интересно — вы как насчет этого тезиса?

А еще Гитлер наращивал армию. Все большие армии — фашистские?

Еще они ходили строем в сапогах. Все в строю всегда фашисты? А еще там учили патриотизму и храбрости. Все храбрые патриоты тоже фашисты?

На какую только пустую демагогию не пускаются психопаты...

55. А во главе борьбы ЛГБТ как идеологии стоят именно психопаты.

Сексуальные пристрастия человека — не повод для глобальных политических спекуляций. Это, в конце концов, вопрос интимный. Что хочет — и пусть делает, если никому не мешает и все по обоюдному согласию с совершеннолетними людьми.

Но заменять тоталитарную мораль диктатом тоталитарной аморальности, тотальным отрицанием любой морали в данной области вообще — это несерьезно. При том, что через СМИ тотальная идеология подчиняет себе сознание элит, а после и масс.

Психопаты не вписываются в общество и делают себе профессию из агрессивного внедрения шокирующих взглядов. А врут — как дышат: потому что так хочется (это самое), что все кажется правдой, если согласуется с твоими взглядами и желаниями.

P.S. Поскольку психика человека стремится к стабильному состоянию, уравновешенности и комфорту, человек склонен создавать себе непротиворечивую картину мира. В основе этой картины, как стальная тяга, на которой подвешена вся конструкция, расположено базовое желание, доминирующая эмоция. Все прочее пристраивается к ней, как шпангоуты корабля к килю. В согласии с этим общим законом формирования мировоззрения — гомосексуалист при любой возможности стремится построить картину мира так, что она согласуется с его ориентацией. То есть: все факты, все аргументы, все доводы будут рассматриваться исключительно с одной точки зрения — доказать и подтвердить правоту его позиции, нормальность психики, научность взгляда, гуманность подхода. Аргументы фильтруются. Все, что не подходит для создания непротиворечивой картины мира, подтверждающей желаемую точку зрения — отбрасывается. Либо объявляется не важным, не точным, не доказанным, и в любом случае — аморальным и достойным осуждения.

(Иначе человек будет казнить свою порочностью и грехом перед богом и людьми, терзаться страхом обнаружить свою склонность — а это разрушает личность, ведет к депрессии и вообще печально. Но — подобное положение вещей устарело и не актуально для нашей эпохи.)

Как нельзя внушить честность kleptomану или умеренность сексуальному маньяку — нельзя доказать врожденному (убежденному) гомосексуалисту патологию отклонения, если в противовес выстроена другая точка зрения, которая очень-очень его устраивает, успокаивает, повышает самоуважение и вообще улучшает качество жизни.

А если невозможно возражать на приводимые доказательства — то следуют оскорбления и ярлыки, что само по себе уже признак беспомощности и категорического нежелания неприятную правоту признавать.

Ум обычного человека служит не правде, а желанию и нужде.

НАГЛОСТЬ МИРОВОГО СЕКСИЗМА

— Уважаемые дамы, господа, трансгендеры, трансвеститы, лица третьего пола и все те, кто еще находится в стадии осознания и самоопределения своей гендерной сущности!

Наше сегодняшнее заседание посвящено литературе. Даже выразимся точнее: шедеврам мировой лирики. Я рискну определиться еще конкретнее: мы должны обсудить сегодня тему любви, изображение любви в самых известных, классических произведениях мировой литературы.

Что понимали под словом «любовь» гении мировой литературы. Как они ее описали? Кого они воспевали? Какие черты им были наиболее дороги в любимом человеке?

Начнем от Адама, так сказать, в прямом смысле. Пока он не отведал плод с дерева мудрости, полученный из рук женщины — он был к ней равнодушен. Она всего лишь развеивала его скуку. Вы понимаете: Всевышний создал женщину, чтобы мужчине не было одиноко. Желание женщины при этом никого не интересовало. Таково начало!

А познав мудрость из рук Евы — мужчина увидел ее наготу. Заметьте: не ум, не характер, не человеческую личность — он увидел в первой женщине только голую бабу! И мгновенно возжелал обладать ею! Что и совершил.

Есть ли в Священном писании хоть какие-то намеки, что Адам спросил Еву, согласна ли она на секс? Можем ли мы утверждать, что с ее стороны секс был добровольным?

Нет! Напротив: мы можем утверждать обратное — ибо Господь определил происшедшее как грехопадение, грех — первородный грех!

Запомним же хорошенько: отношения мужчины и женщины изначально носили характер харрасмента и изнасилования! Сначала игрушка для мужского развлечения — потом жертва сексуального домогательства!

(Звуки передвигаемых стульев, аханье, выкрики: «Позор!», «Долой церковников!», «Это не наш Господь!», неразличимый гул, коротко стриженная дама с пирсингом встает и поднимает над головой раскрытую Библию, пытаясь разорвать ее пополам. Косые солнечные лучи падают в высокие окна бывшей церкви.)

И что же всемогущий и всеблагий Господь? Как возместил он несчастной женщине ее унижение, боль и позор, это надругательство над невинным существом, доселе не знавшим даже, что такое грех? Как утешил ее, как восстановил справедливость? Вы знаете: Он изгнал ее из Рая!

(Выкрики: «Подлец!», «Куда все смотрели!», «Несчастливая девочка!..»)

И словно мало этого — Он обрек на деторождение в муках. Она была обязана рожать, и ей воспрещались любые обезболивающие.

(«Да что же это, в самом деле!!», «Позор сексорасисту!..»)

Так несчастная при этом еще должна была добывать с потом свой хлеб. С потом, вы слышите! Как будто труд — это наказание для женщины, а не ее неотъемлемое право.

Но чтобы она не думала, что унижения кончились — Адама отправили вместе с ней! И было объявлено, что беспрекословно уступать сексуальным домогательствам мужа — долг жены. И это уже навсегда.

Итак — первая женщина была запрограммирована как машина для деторождения, для претерпевания мук, машина для труда и машина для удовлетворения похоти мужчины.

Теперь вам всем понятно, я надеюсь, как изображена женщина во всей мировой литературе.

Во-первых, изображал ее мужчина. Только мужчинам было позволено заниматься литературой.

А во-вторых — сейчас мы посмотрим, какой же они нас изображали.

Вот великий Петрарка с его сонетами. Король поэтов, заря Ренессанса, славен во всем мире. Что же писал он

о своей мадонне Лауре, какие черты отмечал, что было влюбленному наиболее дорого в возлюбленной, которую он воспел в своих бессмертных сонетах?

Сексуально привлекательную внешность. И ни слова об уме, о воле, характере! Мы уже не говорим о социальной роли женщины, об ее общественной активности, созидательной деятельности. Глаза — ясные, цвет лица — прекрасный, волосы — с золотым отливом.

А вот сам Шекспир. Вот самые прославленные влюбленные всех времен — «Ромео и Джульетта». Разумеется, имя мужчины стоит первым; кто бы сомневался. Какими же словами описывает Уильям Шекспир свою героиню, на что обращает внимание? Ее красота сияет, она подобна голубке среди ворон, еще упоминаются ее губки. Вот и все. А ее внутренний мир? Увидела, влюбилась, захотела немедленно выйти замуж, что и сделала. И хотя от этого замужества одно горе — она, при виде умирающего мужа, тут же кончает с собой. То есть самостоятельной личностью она не является; никакой роли в обществе, в социальной сфере, играть не хочет.

Но Шекспир, как большой художник, помимо своего желания правильно показывал, как губительна участь женщины, ограниченной своей сексуальностью. Вот Дездемона: опять же, разумеется, красавица, то есть рассматривается как объект повышенной сексуальной привлекательности. Жизнь ее сводится к бессмысленному сидению дома в военном гарнизоне и ожидании мужа со службы. Но мы знаем, что мужчин всегда раздражает женское постоянство и кротость, если женщина не подает мужчине никакого повода сорвать на ней свою злость, выплеснуть накопившуюся агрессию.

(Из третьего ряда, сдвинувшись: «Об этом я могла бы рассказать...» Сзади блондинка с силиконовыми губами словно отшлепывает слова: «Каждого мужчину надо ежегодно на месяц сажать. В тюрьму. Профилактически. Авансом. Всегда есть за что».)

Этот чисто сексуальный союз кончился бытовым убийством: муж, причем крупный военачальник, молодую жену... задушил!

(В зале ахают.)

Вам следует учесть одну простую истину. От начала своего вся литература была мужской. И вся она была сексистской!

Я знаю: некоторые из вас готовы сказать Сафо, Эмили Дикинсон и Маргарет Митчелл. Это были исключения, подтверждающие общее правило. Всего несколькими женщинам удалось проломить бетон мужской солидарности и сказать свое слово. И по контрасту с их творчеством еще яснее пренебрежительное, высокомерное и эгоистичное отношение к женщине авторов-мужчин.

(Вопрос из зала: «Ну, конечно, вы говорили про Библию. Но вообще когда же это началось, этот сексошовинизм в литературе?..») Это началось с начала. То есть это исконно присуще мужскому взгляду на женщину. А в литературном, в художественном воплощении это приобретает уже масштаб мировоззрения, философский масштаб, я бы сказала.

Вот древнегреческие мифы, вот великий Гомер — его «Илиада», Троянская война. В чем причина — Елена Прекрасная, будучи замужем, полюбила другого и уехала с ним, став его женой. Что же муж? Воззвал к мужской солидарности едва ли не всей страны и объявил войну стране похитителя! Девять лет сражений, масса трупов, Троию сожгли и вырезали, живых продали в рабство — вот до чего доходили преступления собственников!

Кто-нибудь вспомнил, что у женщины тоже есть право выбора? Сейчас! Не успел Парис погибнуть на войне, как на Елене женился его брат. А после войны ее убили родственники первого мужа, греческого царя Менелая. То есть первую красавицу мира рассматривали как собственность мужчины, буквально переходящий сексуальный приз, и кроме ее лица и тела никого ничего не волновало.

Вас когда-нибудь прельщало рыцарское отношение к Прекрасной Даме? Да пожалуйста:

Вот рыцари Круглого стола Короля Артура. Эталон рыцарства. Пример для подражания в веках. Герои бесчисленных историй и баллад. И первый из них — доблестный Ланселот. А первая красавица, естественно — королева. Джиневра. Они любят друг друга, но должны страдать как жертвы обычаев: развода не существует, а король пуп земли.

Чем же выделяется Джиневра? Ничем, кроме красоты. Кто бы ждал иного.

Великий рыцарский роман о Тристане и Изольде. Точно та же конструкция. Один — первый герой, другая — первая красавица, между ними любовь, — но... Изольда — жена короля, а рыцарь обязан ему служить, королева же вообще неприкосновенна. Ладно, это нормальный треугольник. Но если вы думаете, что Изольда Белокурая выделяется чем-нибудь, кроме...

Да, я понимаю ваш смех. Вы все поняли. Ничего, кроме сексапильной внешности и сексуальной страсти там не показано. Мужчины рубят драконов, а женщины ждут и наводят на себя красоту, чтобы при встрече самцы получили максимум удовольствия.

Мы можем взять любой век, любую страну! Вот в Англии в XVIII веке, когда на месте Штатов еще находились 13 английских колоний, Дефо, это который написал «Робинзона Крузо», выпустил роман «Молль Флендерс» — о несчастной одинокой девочке, которая пытается сделать карьеру. За что бы они ни бралась — в результате оказывается в постели очередного самца. Всем плевать на ее ум и трудолюбие — видят только смазливое личико и хорошую фигурку. Кончается, кстати, тем, что она эмигрирует в Америку.

Или знаменитый роман Виктора Гюго. Он считается первым поэтом, и не где-нибудь, а во Франции! «Собор Парижской Богоматери». Героиня, юная цыганочка Эсмеральда, артистка, обладает добрым сердцем и смекалкой, это есть. Но мог ли бы состояться роман, если бы она не была красавицей? Никогда! Необходимо было, чтобы ее полюбили все главные герои — и уродливый одноглазый звонарь, и лысый священник, и тупой красавец-офицер. Пожалуйте: очаровательная мордашка, тонкая талия, стройные ножки, грация в движениях.

Дорогие коллеги и единомышленницы! Если женщина не является сексуально притягательной для мужчин — ее шансы стать героиней литературного произведения равны нулю.

Возьмите такой огромный пласт мировой поэзии, как так называемая «Любовная лирика». Возьмите Байрона,

возьмите Шелли, возьмите Кольриджа, возьмите кого угодно. Все это мужчины. Все они охвачены влечением к женщине. Они облачают свои чувства в прекрасные слова, в необычайно проникновенные фразы. Но к чему в женщине они обращаются? И что они ценят в первую очередь, оно же в последнюю?

Только внешность интересует их. Они страдают — но это опоэтизированное вождление, это эстетически богато оформленная похоть. Они видят и описывают: пышные волнистые кудри, милое личико, точеный носик, пухлые розовые губки, гладкий мраморный лоб. Еще могут присутствовать пышная грудь, атласные плечи, лебединая шея и стройные ножки. Глаза обязательно большие, блестящие, ясные, цвет предпочтителен голубой или карий.

Характер! Характер потребен и упомянут гораздо реже внешности; характер гораздо менее востребован. Прежде всего самца интересует плоть, чтобы обладать ею; прочее может прилагаться, но уже не обязательно.

Итак — характер должен быть ровный, кроткий, терпеливый, привязчивый, самоотверженный, верный, склонный к оптимизму. Все жалобы мужчины, все его провалы, ошибки, глупости и препятствия — должны встречать понимание, сочувствие, поддержку и готовность терпеть с ним вместе, что бы ни случилось, потому что он такой замечательный, умный, сильный, справедливый, талантливый и благородный; причем он всегда прав.

А ум?! Нужен нам ум?! Могу вас успокоить: нужен. Ровно настолько, чтобы понимать своего самца и его великие замыслы. Чтобы соглашаться с ним не небрежным тоном, не равнодушно — но вдумчиво, наморщив лобик и найдя еще один аргумент в пользу его мнения. Вот этот ум самец очень ценит.

А социальная активность, общественная значимость? О да! В должной мере! Это в какой? Чтобы, во-первых, никогда не доставать мужа, что вам скучно и хорошо бы что-нибудь предпринять, когда он сидит перед телевизором, или компьютером, или в баре с друзьями. Вот тут — не путайся под ногами и найди себе полезное занятие, исчезни ненадолго. Во-вторых — если ты приносишь в дом деньги, это хорошо, но мало: надо еще показывать, что ты все равно

несамостоятельна, не ровня самцу, и скромно помогаешь ему содержать дом. О — это приветствуется.

Вот образ идеальной женщины в литературе.

Мужчине можно ходить по бабам, иногда нажираться в хлам и на неделю зависать на работе, когда он занят гениальным делом. Женщине позволено разве что не знать древнегреческий язык или раз в пять лет сделать царапину на его автомобиле, при условии, что она небольшая.

Я завершаю мое небольшое сообщение. Как вы видите, практически вся мировая литература является сексистской, сексорасистской и сексошовинистической. Увы — это не все!

Вся мировая литература является гомофобной! Начиная с той же Библии, когда Господь сжег жестоким огнем два города целиком, Содом и Гоморру. За что эта страшная кара, почему здесь имела место коллективная ответственность?! Некоторые из них не были гетеросексуальны. Некоторые отходили от традиционных сексуальных практик. Этого оказалось достаточно.

И далее сквозь тысячелетия и века. Кроме поэтессы Сафо на ее женском острове — ни одного случая нетрадиционных, не гетеросексуальных отношений или хотя бы симпатий! Только одна модель: мужчина добивается женщины сексапильной внешности, чтобы обладать ею как собственностью, единолично. Если же у женщины в это время отношения с другим мужчиной — это воспринимается как мировая трагедия. Самец собственник рыдает, его мир рушится.

Более того. Вспомните Зигмунда Фрейда. Либидос и Танатос. Любовь и смерть идут рядом, их зов — один зов. Излишне напоминать, кто был Фрейд по половой принадлежности. Вот именно.

Даже когда мужчина имеет в собственности женщину, отвечающую всем его требованиям — он все равно стремится причинить ей зло, вплоть до смерти. Он сам может не сознавать это, но — подсознание не обманешь...

Великие романы XX века неопровержимо доказывают нам это. «Прощай, оружие» Хемингуэя. Главную героиню, предмет любви героя, автор убил. В конце романа она умирает от тяжелых родов. «Три товарища» Ремарка. В конце

романа героиня, возлюбленная автора, умирает. Она никого не рожала — ну так он, автор, убил ее посредством туберкулеза. И даже когда величайший из всех — Шекспир — убивал героя-мужчину — его женщину он всегда убивал тоже, как жену древнего скифа на его могиле, как жену индуса на его костре!

Петрарка, Шекспир, Данте: только гетеросексуальная любовь, и в женщине видят только внешность и душу — но не ум, не способности, не энергию, не равных себе! Устыдиться, пересмотреть!

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО

— Милые мои, мы же все за все хорошее. Мы же все за справедливость, за доброту, за права человека, за право каждого на любой труд, который ему нравится — ну, если он людей не поубивает при этом, конечно. Мы за всеобщее уважение, за взаимопомощь, за любовь и дружбу, и вообще.

Но равенство — это ведь еще не одинаковость, верно? Если у зайца и лисы равные права, то... ну ладно, если вам не нравится, пусть будет — если у лисы и койота равные права. Это ведь еще не значит, что в стае койотов может быть половина лисиц. Они по-разному охотятся, у них разная выносливость и скорость бега, лиса вообще животное не стайное; и они потребляют разное количество пищи. Из койота выйдет плохая лиса, из лисы — плохой койот. Койот покрупнее и предпочитает прерию, лиса помельче и больше любит лес.

В гражданских правах все равны! У каждого равное право на пищу, жилье и размножение! Но антилопа не претендует на вершины деревьев, чтобы вить там гнезда, а ястреб не претендует на траву, чтобы ею питаться. Природа устроена довольно сложно, и в этой сложности — ее единство. Вы замучитесь учить антилопу лазать по деревьям или рыть нору для потомства.

Так что всем понятно, что мужчины и женщины — простите, леди и джентльмены, дам мы назовем сначала, как принято у воспитанных людей... что, тоже плохо? Это оскорбляет вас как мужской сексошовинизм и намек на вашу слабость? Да подождите, ради бога, дайте же сказать!

Мужчина и женщина... о, простите, женщина и мужчина, разумеется, составляют собою единое целое — а в едином целом никто никого не главнее и не важнее. Как мужчина без женщины, так и женщина без мужчины, есть ноль. Род пресекался, гены не передались, жизнь зашла в тупик и кончилась.

Я рад, что вы признаете чисто анатомическую и физиологическую разницу между мужчинами и женщинами! То есть женский организм устроен невероятно сложнее: он способен воспроизводить внутри себя, посредством себя самого, совершенно новый организм человека, несущий в себе черты и матери, и отца, и некоторых более отдаленных предков. Это фантастически сложно! Это невозможно себе вообразить! Женский организм обеспечивает новому человеку, возникающему, растущему и формирующемуся в ее теле, такое множество разнообразнейших элементов в уникальных комбинациях, такое количество функций и их механизмов — что этим должен был бы заниматься огромный завод со множеством лабораторий, и биологами, и строителями, специалистами по окислению и по сопротивлению материалов... нет смысла перечислять, в общих чертах вы все об этом слышали. Хотя не слишком глубоко задумывались, вероятно.

Вопрос: когда женщина вынашивает ребенка — ей нужен особый режим жизни: защита от любой агрессии, оберегание от стрессов, отсутствие тяжелых физических нагрузок, хорошее питание, возможность всегда, когда хочется, побыть в покое?

А когда ребенок растет — грудной младенец, или уже научился ходить и говорить, или вот уже скоро юность, но пока еще совсем несмышлениш — ей, матери, потребен надежный дом, мир без войны, муж — кормилец и защитник рядом, защита и достаток для семьи?

О, я слышу, слышу, но понимаете ли — раненый или умирающий солдат говорит «мама», а не «папа», «бабушка» или «воспитательница». Вы можете сдавать детей в инкубаторы, ясли, детские сады и интернаты, но связь ребенка с матерью, любого человека с матерью, любого животного детеныша с матерью — нерасторжима. Мать-дитя — это природное единство, это биопсихологическая система.

Так вот: наивно думать, что такие колоссальные анатомические и физиологические особенности женского организма не обеспечиваются соответственными психологическими особенностями. То есть: психика обязана учитывать потребности организма, в первую очередь важнейшие. Не просто на подсознательном уровне. Если организму потребны особые условия для благополучного зачатия, вынашивания, рождения и воспитания ребенка — то центральная нервная система не может не обеспечить, не гарантировать достижение этих условий через психологическую мотивацию, комплекс стремлений и эмоций. То есть. Если человеку что-то потребно — он будет этого хотеть и добиваться.

Механизм психических потребностей соответствует комплексу физиологических потребностей. Психика есть мотивационный механизм направленности действий, необходимых для физиологического функционирования.

Простите, по выражению лиц я вижу, что не все поняли. О, вы правы, у нас здесь не лекция. Скажу просто. Что человеку необходимо для жизни — того он хочет. Это главный инстинкт — инстинкт жизни. Жизни человека вообще. Если он поборет свой инстинкт — не будет есть, пить, дышать, отдыхать, двигаться — он умрет. Если он поборет половой инстинкт — он умрет как часть вида, умрут навсегда его гены, что противно природе. При этом в процессе подавления инстинкта он получит сильнейшую психическую травму. Можно сойти с ума. Среди монахов много неадекватных людей со склонностью к истерии, вы в курсе?

Психологический мотивационный механизм лежит в основе действий человека. Вернее будет назвать его передаточным звеном между инстинктами и действиями. Человек хочет пить, есть, иметь сексуальных партнеров, занимать возможно высокое положение в социальной иерархии — потому что через удовлетворение этих желаний он вообще жив, существует и продляет свой род. Это жизненно необходимое самообеспечение. Ты хочешь то, что тебе необходимо. О да, конечно — потом ты хочешь то, что обходимо, не обязательно, излишне и просто на фиг никому не нужно.

Ну, короче: ты хочешь то, что тебе потребно.

Так вот, понятно же: беременная женщина х о ч е т того, что ей потребно: покой, заботу, ощущение надежной защищенности в жизни, уверенность в завтрашнем дне, хорошее питание. Она миролюбива, она вьет гнездо, она избегает конфликтов. Ей надо, чтобы не было войны и муж был жив, чтобы у ребенка было спокойное будущее.

Что хочет мужчина? Отрешась от морали — а по чистой биологии? Передать свои гены через максимальное число самок. Чего хочет женщина? Получить гены лучшего самца. Ну, а уж дальше — у кого как вышло.

В чем проявляется биологическая разница между полами? Мальчиков рождается больше, чем девочек. Мужчин гибнет больше, чем женщин. Причем не только в войнах и драках. От болезней мужчин тоже больше умирает. Мужчины раньше гибнут от голода. Они физически менее устойчивы, менее выносливы.

Психотип женщины в среднем соответствует ее изначальной биологической и социальной роли: сохранять и продолжать род. А для этого — о, на уровне первобытного инстинкта, конечно, но это означает и на уровне инстинкта вообще:

Женщине потребно нравиться как можно большему количеству мужчин — чтобы из всех, кто жаждет ее, выбрать наилучшего себе в мужа: для производства, прокорма и защиты здорового потомства, создания и защиты хорошего дома, обеспечения семье высокого места в социальной иерархии.

Мужчине потребно нравиться как можно большему количеству женщин — чтобы не только выбрать себе лучшую, но и передать свои гены с максимальным числом женщин.

В этой конкуренции выигрывают те представители обоих полов, которые красивее, сильнее, здоровее, энергичнее, умнее, наконец. На них больший спрос. Аутсайдеры вынуждены довольствоваться друг другом: это естественно, это справедливо, это тоже дает шанс на счастливую жизнь и возможность продления рода, а кроме того — нельзя знать, как сложатся мутации в их потомстве, и не дадут ли они выдающихся альфа-особей, гордость и перспективу своего вида.

Ну, а поскольку агрессия имманентно присуща homo sapiens, и каждый род стремится расшириться и захватить

новые пространства — роду нужны бойцы. Необходимы. А также охотники, в том числе на опасных животных, да и для защиты от них. Но что характерно: бойцы и беременные женщины, матери — нужны одновременно! Минимум два года — беременность и выкармливание младенца — необходимо оберегать, кормить и защищать мать.

А детская смертность велика. А срок жизни недолог. Лет двадцать пять в среднем была продолжительность жизни наших предков. Старик был редкостью, исключением. Кстати, обычно если кто доживал до старости, так это женщина.

Почему мужчина до преклонных лет сохраняет способность к оплодотворению, и после ее угасания живет недолго? А женщина теряет детородную функцию гораздо раньше мужчины, лет на 20—25, но живет дольше мужчины на пять-десять лет. А смысл? Ученые спорят, но мозги включить можно — причем что бы вы ни сказали, такая научная гипотеза уже существует.

Во-первых, женщине необходимо вырастить ребенка — а взрослеют человеческие детеныши медленно, и лет до пятнадцати нуждаются в заботе. Вот вам 15 лет после менопаузы. Почему сейчас после нее живут 30? Потому же, почему лев в зоопарке живет 30, а в природе 12. Для выживания в жестоких природных условиях нужен большой запас прочности и живучести. У дикарей до 85 ни одна женщина не доживала. Там в 15 — пора замуж, в 20 — авторитетная мать двоих детей, в 30 — немолодая женщина, утомленная трудами и родами, в 40 — полуседая старуха без половины зубов.

Во-вторых, у оберегаемой в жилище женщины больше шансов прожить долго, не быть убитой врагом или хищником — и через нее передавалась в поколения хранимая информация. Старая первобытная леди была вместилищем опыта, хранителем культуры, она передавала эстафетную палочку знаний следующим поколениям.

Почему женщины мельче и упитаннее мужчин? Тут находятся горячие головы, которые обвиняют мужчин в том, что девочек, угнетенный и дискриминируемый пол, тысячами кормили хуже мальчиков, вот они и стали меньше размером. А гораздо больше жировых клеток в тканях, чем

у мужчин — это потому, что недокармливаемые организмы привыкли запасать калории впрок, на случай голода.

Леди, меня возмущает несправедливость, по которой вам не дали за это открытие Нобелевскую премии по биологии. Вас не мучили в школе лишними знаниями и, похоже, необходимыми знаниями тоже не мучили. У вас было счастливое детство.

Половой диморфизм свойствен большинству млекопитающих. Самцы крупнее, и вдобавок эффективнее выглядят: или грива пышная, или рога ветвистые. Рад вашему смеху. Вы не думаете, что бык кормит корову травой впроголодь? А сам ест гамбургеры ведрами?

Во-первых, женщине необходимы большие внутренние запасы энергии как для развития плода, так и для успешного выживания в условиях неожиданного голода. Охота может быть неудачной, коренья и ягоды сожжет засуха или смоев потоп, а она, прикованная к детям, не сможет прокормить даже себя и растущего младенца в своем чреве. Вот на этот случай мудрая природа и снабдила ее внутренними запасами жира, превращающегося в массу калорий. Спросите у диетологов и тренеров, какую именно массу калорий.

Что у женщины таз шире и молочные железы развиты — это, слава Богу, понятно, что для деторождения, да? Конечно, мужчине можно научить мыть посуду, стирать белье, готовить воспитывать дома детей и делать маникюр. Они с этим уже справляются. Но рожать детей вы их не научите никакими законами и правами человека. Стоп-стоп-стоп, мы сейчас отвлечемся, не надо...

Почему женщина мельче и слабее? Во-первых, мелких людей легче прокормить и они выносливее в тяжелых условиях. Они выживут там, где более крупные и сильные погибнут от недостатка пищи или тяжелых бытовых условий. Женщина, хранительница очага и продолжательница рода, зависящая от добычливости мужчины, воина и охотника, имела дополнительный запас живучести.

Во-вторых — женский организм более стоек к внешним воздействиям. Инфекции, перепады температуры и влажности, голод и жажду — женщины переносят лучше мужчин. Дело тут не в силе воле — среди самцов, простите, тоже

встречались в истории на редкость волевые экземпляры. Женский организм, который мельче, в котором большой запас питания, в принципе более консервативен.

При военных осадах городов и недостатке продовольствия, во время частого раньше голода, при понижении температуры, когда невозможно согреться: первыми погибают дети, причем сначала мальчики — им нужно больше питания, больше калорий, чем также растущим девочкам; затем юноши, затем взрослые сильные мужчины; и только потом приходит очередь девушек-подростков, стариков и старух; женщины чадородного возраста гибнут последние. Они жили дольше всех.

И здесь тоже мудрость и цель Природы: женщины возрождают, восстановят народ.

Понимаете, женский организм в принципе устойчивее мужского; консервативнее, живучее. И это тоже связано с психической организацией особи!

Мужчина суется в авантюры, его тянет на приключения, ему не сидится дома, он открывает континенты и острова. Делает открытия в науке и изобретения в технике. Он более активен, предприимчив, энергичен. И — агрессивен! Он встречается в драки и затевает войны, устраивает революции и проводит реформы, лезет в джунгли и морские глубины. И при этом гибнет там и сям.

Мальчиков рождается больше, чем девочек. К юности соотношение выравнивается. Уже в среднем возрасте мужчин меньше, чем женщин.

Мужчины совершают самоубийство в шесть раз чаще женщин! При этом женщины покушаются на суицид в четыре раза чаще мужчин! То есть: тяга мужчин к смерти сильнее, а у женщин слабее, но они чаще подходят к этой грани — не пересекая ее, однако.

У женщин сильнее развит инстинкт самосохранения — у мужчин сильнее развит инстинкт влечения к экстремальным ситуациям.

Что мы имеем? У мужчин выше уровень тестостерона, у них несколько иначе запрограммирована эндокринная система, чем у женщин, иная гормональная картина.

Мужчине не надо вынашивать, рожать и выкармливать — его нервной и гормональной системам эти заботы

ни к чему. Психическая мотивация действий несколько другая. А необходимо ему добывать пищу, защищать участок и отбивать врагов. И здесь не обойдешься ни без силы, ни без агрессивности. А также без резкости, скорости, реакции.

И если ваша большая компания окажется на необитаемом острове, или в северном лесу, или в Австралии, скажем, XVIII века, то социальные роли женщин и мужчин были бы распределены целесообразно эффективному выживанию: мужчины валят лес, корчуют пни, расчищают поля, строят дома, уничтожают хищников и охотятся на дичь — женщинам при тех орудиях труда это не под силу. Женщины ухаживают за домашним скотом, ткут ткань и шьют одежду, готовят пищу, рожают и воспитывают детей. То есть образ жизни архаический, патриархальный. Каждый делает то, к чему он более всего пригоден. Выбор социальной роли, жизненного пути — тут отсутствует.

А если мы поменяем мужчин и женщин местами? Глупое предположение, правда? У женщины не хватит сил корчевать пни и ходить за плугом — а мужчина меньше женщины способен к работам, требующим мелких кропотливых движений, точности и аккуратности — вроде шитья. Хотя с большинством «традиционных» женских работ он успешно справится: лучшие повара — мужчины, и так далее.

И десятки тысяч лет такой порядок вещей, такое мужское доминирование не подвергалось сомнению. (Первобытный матриархат — это ничем не подкрепленная гипотеза, ставшая лестным мифом, и миф этот требует гражданство в жилище науки; ну-ну.)

Сменилась обстановка, техника, и уже женщина может обходиться вообще без мужчины!

Уже мужчина не обязателен — государство поможет, клиника оплодотворит и зарплата позволит.

Текст далее восстановлен по вымаранному цензурой нравов.

И борьба за права докатилась до абсурда:

Штанга, футбол, бокс, борьба, сумо. Но отдельно — потому что у женщин все равно результаты не те!

Шахматы, шашки — отдельно: результаты не те.

Женские мышцы не те!

Женский объем и вес мозга не тот! И объем черепа...

...разные центры за ориентирование и многие еще...

Армия — «Солдат Джейн» — конец менструаций — уже не женщина, а эрзац-мужчи.....

...на подлодке — а какова реакция и эрекция команды?

А падение способностей и боеготовности экипажа — согласно неполученному желаемому объекту — вспомнить опыт... пирожные не дать... группа решает задачи хуж.....?

... фрустрация... бред!

Чайлд-фри — это государственное преступление с отложенной катастрофой: арабы вместо нас.....?

Однополые браки — мусульмане вместо нас?

Харасмент — вообще всем на онанизм перейти? Письменное разрешение: позвольте ввести вам в.....?

Пособие одиночкам: как гуманизм уничтожает..... разрушение семьи.

ЭСТЕТИКА ДЕГЕНЕРАЦИИ

I

1. Что есть культура? В широком смысле слова. Культура есть совокупность продукта, произведенного человечеством, — материального, интеллектуального и духовного.

2. Культура включает в себя все здания, автомобили, станки и самолеты. Мебель, одежду и бытовую технику. Зонтики и авторучки. Заводы и ателье. Совокупность материально-предметного продукта.

А также знания их технологий. Всю сумму знаний, даваемых школой, институтом, аспирантурой, НИИ, лабораториями и кафедрами. Все, что написано во всех книгах, хранящихся во всех библиотеках мира. Совокупность информационного продукта.

3. А также все структуры отношений общества, всю ментальность, обряд, ритуал, свод законов, нравственную систему, представления о добре и зле. Все это включает в себя человеческая культура вообще и культура конкретной цивилизации, или группы стран, или страны, этноса, народа, в частности.

Ценностная ориентация. Шкала престижей. Система моральных ценностей, предписаний и табу. Привычки, обычаи, манеры.

Язык, объем лексики и частотность употребления, грамматика. Все это входит в культуру, является ее аспектами и секторами.

4. Говоря жестче:

Культура включает в себя морально-этическое структурирование общества и личности.

Морально-этическая структура личности и общества взаимообусловлены друг другом, соответствуют друг другу, определяют друг друга. Из того, каков каждый — складывается мораль и этика всего общества, а общество своей моралью и этикой стремится отштамповать каждого по своей матрице. Иначе оно и не может существовать. Морально-этическое единство и согласие членов общества есть необходимое условие его существования.

Мораль и этика личности есть слепок общества.

Мораль и этика общества есть слепок личности.

Нет-нет, конечно: с поправками на масштаб, отклонения, необходимость разнообразия и брак в работе. С элементом метафоры. Но в общем так.

(5. И н т р о д у к ц и я .

Лирико-информационное отступление.

Почему так часто приходится начинать рассуждение и определение истины с повторения и формулирования вещей давно известных и даже банальных?

Потому что необходимо очертить границы поля, в пределах которого будет находиться истина. Необходимо оговорить систему, в которой решается задача. Необходимо проследить, куда тянутся корни растения, которое непонятно цветет? и чем питаются те корни в глубине, и с чем соединены? Необходимо вникнуть в образ мыслей преступника с самых начальных, простых, бесспорных вещей, — чтобы далее и последовательно пойти по его следам и найти там, где он затаился сейчас.

Исходная точка любого рассуждения должна быть бесспорна и банальна.

Каждое звено рассуждения должно быть бесспорно и банально.

Сцепка звеньев должна быть жесткой и бесспорной.

А вот выбор звеньев, их комбинация, их мозаика, которая сцепляется в цепь, и направленность этой цепи, и ее привод к искомой цели, — вот в этом и заключается искусство, мудрость и прочее в этом духе.

Банальность исходной точки и простая жесткость сцеп-

ки отнюдь не означают банальность итоговой истины. Но напротив — есть необходимое условие не сформулированной ранее истины в итоге.

Восхождение к вершине начинается с удобных ботинок.)

6. ФИЛОСОФИЯ —

ЭТО СОЧЕТАНИЕ ИЗВЕСТНЫХ ФАКТОВ В НЕИЗВЕСТНУЮ ИСТИНУ

7. Теперь мы возвращаемся к вышесформулированным банальным фактам насчет того, что этика есть часть культуры, а личность — часть общества. Ну, и дальше что?

А дальше еще одна банальность. Что... нет, все-таки формулировать четко банальности тоже надо постепенно.

Что вот есть материальные ценности. Здания, машины и жратва. Они существуют объективно. Материальные объекты. Убей всех нейтронной бомбой — материальные объекты останутся. Пока не рассыплются. Но тогда их молекулы и атомы переместятся в другие материальные объекты. Сохраняемость материи в природе.

А есть ценности интеллектуальные, духовные, информационные, культурные. Они есть только в нас: наших головах, нашей памяти, они записаны в нашей центральной нервной системе. Поэзия и ритуал, наука и спорт, — это все тоже ценности культуры. Но томик стихов или футбольный мяч — это только материальные носители и хранители этой культуры. А звучание поэзии и ее смысл, искусство футбола и его смысл, — для этого нужны мы, наши представления, страсти, системы условностей нашего ума. С исчезновением человечества мяч и бумага останутся, но футбол и поэзия исчезнут: им просто негде станет быть. Они есть посредством нас.

Есть объективный и субъективный аспекты культуры.

Объективный и субъективный аспекты культуры неразрывно связаны.

Субъективный аспект культуры — это сумма информации в сознании личности.

Объективный аспект культуры есть следствие субъективного.

8. И что? И то, что когда младенец рождается — он учится ходить, говорить, пользоваться ложкой и горшком, одеждой и мебелью. Учится он всему! Перенимает! Иначе

младенец среди волков вырастет животным и будет вести себя волкоподобно.

Личность — это человек, усвоивший культуру общества. И привычки, и науку, и рабочие навыки, и представления о должном и недолжном, и т.п. Потом он передаст эту культуру своим детям, ученикам, товарищам, встречным и т.д. Иногда сам в нее чуть-чуть чего внесет, придумает. Дети-внуки-правнуки-и-так-далее...

9. *Культура самовоспроизводится. Посредством нас.* Нас учили старшие, потом мы учим младших. Вал информации нарастает. В потоке нового теряется кое-что старое, иногда не важное, а иногда и хорошее, но что же делать...

В этом самовоспроизводстве культура постепенно изменяется. Кое в чем. Сердцевина остается. Вроде бы... Моральный императив, добро и зло, правила общежития. Научно-технические знания нарастают. Навыки выживания в лесу или придворного этикета исчезают.

10. *В основе культуры лежит созидательный импульс человека.*

Объективно этот человек создает все, что есть. Своим трудом. Потому что хочет. Или — потому что находится в таких отношениях с другими людьми, таких условиях жизни, что — должен создавать! Для пропитания. Чтобы не умереть и оставить потомство. И вообще хочет жить и быть счастливым.

Субъективно — именно потому, что хочет создавать. Или находится с другими людьми в таких отношениях, что хочет создавать, ради того, чтобы прокормиться. И вообще жизнь устроена так, что он хочет совершать такие действия, чтобы посредством их создавалась культура, пусть не ради культуры, а ради покупки машины.

(11. А теперь, мои дорогие интеллектуальные идиоты, наступает та самая точка любого истинно корректного рассуждения, где банальности кончаются, и ерничающий шут прорубает болтовню до основ.)

12. *В основе самовоспроизводства культуры лежит самовоспроизводство созидательного импульса человека.*

Потому что энергетически избыточный потенциал человека может быть оформлен и в разрушение, и в адаптацию к жизни в ледяной пустыне, и во что угодно.

13. Созидательный импульс в человеке может быть оформлен и реализован только с оформлением социальной адаптации. Социально вписанный человек, находящийся в социально корректных отношениях с прочими членами социума, только и способен что-то поддерживать и создавать в условиях социума.

14. Посредством чего самовоспроизводится культура вообще и созидательный импульс человека в частности? О.

Через всю систему воспитания и обучения — в семье, яслях, детском саду и школе, институте и заводском цеху, армии и больнице. Везде дается сумма профессиональных навыков — но и сумма социальных навыков. Как ты должен себя вести с другими.

15. Самовоспроизводство культуры посредством передачи человеку всей информации и воспитанием из него социальной личности включает в себя, как мы уже говорили, ценностную ориентацию, престижную шкалу, систему приоритетов, все это в сущности одно и то же. То есть это:

Как себя вести; что такое хорошо и что такое плохо; к чему стремиться в жизни; кому и чему подражать.

То есть:

Самовоспроизводство культуры включает в себя передачу модели поведения, идеала личности и жизненных смыслов.

Вот мы и добрались до сути.

16. Где берет человек идеал личности, к которому стоит стремиться? Где берет модель поведения? Откуда узнает и понимает про жизненные смыслы?

Родителей он обычно полагает не сильно удачниками: вот они рядом, обыденные до ужаса. Наставникам не очень доверяет, потому что дистанция между их поучениями и собственными достижениями часто фальшива и оскорбительна. А сверстники и старшие друзья — они, конечно, авторитетны... но откуда они-то черпают информацию?

Каким надо быть? Как надо жить? К чему надо стремиться? Как следует использовать свою единственную жизнь?

Эти вопросы в обязательном порядке задает себе любой молодой человек, да?

В зависимости от ответов на эти вопросы культура самовоспроизводится с теми или иными отклонениями, или же максимально копирует прошлое.

17. Реклама стремительно разрушает нашу культуру. Реклама формирует потребителя. Реклама дает смысл жизни в потреблении. Реклама уничтожает духовные стимулы. Реклама создает потенциального иждивенца, ибо нет никаких моральных препятствий к тому, чтобы потреблять не работая. Лучший человек — это тот, у кого есть самые престижные вещи. Это психология дикаря.

18. *Имманентный парадокс цивилизации в том, что ее развивающий механизм постепенно и неизбежно перерастает в уничтожающий.*

Реклама поднимает потребление, тем поднимает производство, тем создает рабочие места, тем стимулирует развитие науки и техники, тем повышает процветание общества, тем стимулирует людей богатеть и делать карьеры. Тем заставляет их больше думать о себе, нежели об обществе, и находить способы больше зарабатывать, меньше работая, подталкивая к юридическим уловкам, уголовно ненаказуемому мошенничеству и воровству, переносу производства в дешевые заграницы, — эгоизму, цинизму, падению морали, замене рабсилы дешевыми мигрантами, нарастанию иждивенческих настроений в обществе, наплевательству на общие интересы и нужды, урыванию своего куска от общего пирога любыми средствами, рассматриванию социума как поля охоты и кормежку, загниванию и распаду социума.

Вот такой извечный круг...

19. Но мы забежали.

КУЛЬТУРА ЕСТЬ РАЗНОСТЬ МЕЖДУ БИОЛОГИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ФОРМАМИ СУЩЕСТВОВАНИЯ МАТЕРИИ

Культура — это разность потенциалов между биологическим и социальным уровнями существования материи.

II

20. Искусство несет много функций. Эстетическая — лицевая, так сказать, генеральная из всех.

Рассматривая искусство исторически, легко видно, что оно восходит к простейшему изменению подручных пред-

метов без прикладной цели: а так, чтоб приятней было, а интересно, а для забавы, — а для красоты. Узор нарисовать или вырезать. Шкуру сшить поаккуратнее, чтобы концы не торчали.

20-А. Если совсем глубоко. То происхождение и корень искусства можно привести к сексуальной привлекательности для более удачной передачи генов.

Индикаторы генетической и индивидуальной значимости в природе — все эти яркие галстучки птиц, алые гребни и пышные хвосты, ветвистые рога и густые гривы, — все это природное начало искусства. Черт возьми! Лично мы с вами не собираемся совокупляться с фазанами или львами, но их сексуальная индикация привлекает наш глаз в эмоционально положительном смысле. А они прихорашиваются, приосаниваются, распускают что могут и скачут как умеют.

Таким образом. Женщина подчеркивает свою женственность. А мужчина свою мужественность. Как все животные на Земле, которым это доступно. Всеми природными способами. А также дополнительно способами придуманными, добавочными, искусственными.

Женщина подчеркивает грудь, бедра, талию, ягодицы. А также глаза, волосы, зубы. Здесь подкрасим, тут подвесим, причешем, стянем, намажем. Черт возьми! Искусство моды как сексуального привлечения было древнейшим!

Мужчине нужна мощь и свирепость. Плечи, руки, лик ужасный для наведения паники на врагов. Красит, татуирует, выскабливает, наматывает.

Это у нас получается сугубо витальная, прикладная, вспомогательная роль искусства, способствующая выживанию и размножению. Самка и самец хотят соединить гены с лучшим партнером.

21. Начинаются телодвижения, обряды и ритуалы, танцы и песни. И все они имеют направление к более удачному выживанию. Подбодрить охотников, умиловить богов, навести страху на врагов, подчеркнуть привлекательность девушек и храбрость и удачливость воинов.

22. Изначальный импульс животнo-первобытного искусства — стремление к повышению адаптации в социуме и ландшафте.

Это получается утилитарная теория происхождения искусства.

На самом деле все несколько сложнее и, можно сказать, многослойнее. Ибо субъективно в основе позыва украсить палку резьбой вместо бездумного лежания в свободный час — лежит избыток энергии, требующий реализации в каком бы то ни было действии, то есть в любой подручной форме переструктуризации бытия.

Но субъективно-психологическая мотивация — всегда лежит в индивидуальной основе объективной переструктуризации мира. Не потому дикарь узор режет (а хоть и не дикарь, а хоть и сегодняшний мальчик в парке), что прельстить кого задумал, а потому что просто хочется.

23. Изначальная психологическая мотивация к искусству — а просто хочется.

Хочется, чтоб было красиво. Оригинально. Впечатляло. Прельщало. Привлекало. Ужасало, когда надо!

24. *Двуединство утилитарного и психознергетического происхождения искусства* ведет к бесконечным спорам и парадоксам. О божественной сущности красоты, о богоизбранности художника, либо наоборот, о целесообразности всего вплоть до вульгарного детерминизма эстетики.

25. Не только глазами. Литература! Первобытный миф — это вся абстрактная наука. А также философия и религия. Примитивный пересказ событий — это история, и сообщение о войне или охоте.

Рассказ об удачной охоте или битве — это возвеличить бойца, и вдохнуть веру в свое племя, и уверенность в будущем.

Такая первобытная история и журналистика — это и важнейшее средство групповой самоидентификации. Мы — удачливые, храбрые, хорошие. И я — один из нас!

Групповая самоидентификация неразъемно соединена с групповым самоутверждением. Мы — это ого-го! Мы — можем! Мы — круче всех! Мы все преодолеем и сделаем все, что нам надо!

26. А вот стремление к самоутверждению — есть психологическое и социальное оформление инстинкта жизни.

Какой бы предмет ни разглядывал рядовой Иванов, он все равно представлял женщину. Какой бы вопрос ни рассматривали мы с вами, вы все равно придем к инстинкту

жизни, за которым стоит Вселенский Закон переструктуризации бытия. Между этим Законом и всеми действиями человека — прослеживаемая цепь атомно-молекулярных, клеточно-биологических и психологическо-социальных механизмов.

Вот для этого и надо предварительно оговорить границы поля. Часть можно понять только в рамках целого.

27. Однако об искусстве и его утилитарном происхождении, хотя утилитарность здесь лишь часть целого.

Любое средство на ограниченном участке рассмотрения всегда становится самоцелью. Понятно ли, товарищи массовые? Яснее всего это видно на примере бюрократии. Бюрократ есть не часть общегосударственного механизма, но исполнитель функции внутри своей клеточки. Его интересует идеальность своего функционирования в рамках клеточки, приказа и инструкции. Сбой процесса за пределами его клеточки его не колыхнет.

На ограниченном отрезке полета стрела не должна паразитить цель — она лишь должна устойчиво и быстро лететь (привет от Зенона).

ПО МЕРЕ УСЛОЖНЕНИЯ ПРОЦЕССА ПРОИСХОДИТ СМЫСЛОВОЕ РАСЧЛЕНЕНИЕ

Хотели быть победоносными и добычливыми — для этого надо быстро бегать тоже — стали соревноваться в беге — выделили самых быстрых — они стали тренироваться — на дальних и коротких дистанциях необходимы разные качества — стайеры стали тощи, плавны и нечеловечески выносливы — и когда такой стайер добежит до врага или добычи, враг пришибет его кулаком или кабан размотает по кочкам. Это уже не важно. Смысл действий стайера — бежать сорок километров без усталости. Зачем?.. Ну, условились так. Ритуальный аспект спорта.

28. Так и искусство. Росло и ветвилось, изощрялось и богатело. И чем огромней и многообразней оно становилось — тем туманнее размывался общий смысл, дробился на частности, и каждый участок рассматривался как собственная система со своими ценностями и целями.

За деревьями перестал видаться лес. Виды, роды и жанры искусств существовали в собственных системах условностей.

Поэты пленяли рифмой, художники похожестью и яркостью, архитекторы гармонией форм, а музыканты благозвучием. Везде были новаторы и эпигоны, таланты и бездары, течения и направления.

Какая утилитарность?! Разве что денег слупить с читателя-зрителя-слушателя.

III

29. Итак, мы сводим вместе самовоспроизводство культуры и функции искусства.

Функции познавательная, развлекательная, воспитательная, эстетическая. При желании можно подразделить и выделить много. «Переживательная», «ободрительная», «отражательная», «умудрительная», «протестная», а также «социальная», «психологическая», «чувствам обучающая», «предупреждающая».

Но. Любое искусство. Есть часть, сектор и аспект. Культуры. Изображаемой и передаваемой воспринимателю. В своей системе условностей.

Производство искусства. Есть неотъемлемая часть самовоспроизводства культуры. Чрезвычайно показательная часть! И весьма важная.

Искусство, как яркие индикаторные знаки живого существа, сигнализирует, каков энергетический потенциал этого существа. То бишь всей культуры. Здоровье цивилизации. Ее потенция и жизнестойкость.

30. Мы говорили, что культура самовоспроизводится прежде всего и обязательно через самовоспроизводство созидательного импульса человека.

Каждый человек, взрослея и формируясь, воспринимает в свое существо, свое сознание и подсознание, всю основу культуры своего человечества. В разном объеме, йес. С разным успехом. И тем не менее.

Через что воспринимает, под влиянием чего формируется и складывается его личность? Через все. Это ландшафт и пейзаж, климат и жилье. Это личности и поведение родителей и друзей, школа и улица. А также телевизор и кино, газеты и учебники, и тому подобное. Книги? — ах, да...

31. *Важнейшая из всех функций искусства — это самовоспроизводство культуры.* Эта объективная функция не зависит от воли художника.

Развлечение и поучение, красота и моральная поддержка, — все это так, все это прекрасно, но все это входит в генеральное русло — самовоспроизводство культуры.

Какое бы произведение искусства каким бы образом ни потреблял человек, — в первую очередь значимо то, что под его влиянием, большим или меньшим, положительным или негативным, принимая его или отвергая, человек еще на один штрих, как след-царапина алмазного резца, формируется как носитель и воспроизводитель своей культуры, член своего социума.

Это влияние может быть прямым, под воздействием просмотра-прослушивания-прочтения ярких, эмоциональных, впечатляющих произведений в первую очередь.

Это влияние может быть косвенными: духовная элита потребляет, воззрения распространяются, парахудожники изготавливают ширпотреб для масс. Или через взгляды и эстетику лидеров социума и журналистов, высказывания авторитетов, повторения дикторов телевидения. Через знаки доверия: премии, ордена, должности авторов произведений, малопонятных массам. Через статьи учебников и уроки школы.

Это влияние прежде всего, понятно, сказывается на детях и подростках — людях в период формирования личности.

32. До ужаса вечна и банальна идея об эмоционально-воспитательном значении искусства. Хороши бы были спартанцы, если бы присланные афинянами флейтисты играли им вместо боевых маршей «Плач замученных детей» Малера!

Трубадуры рыцарских замков воспевали подвиги и любовь к прекрасным дамам. Робин Гуд... Тристан и Изольда... Песнь о Сиде... И т.д...

То есть. Искусство давало идеал поведения. Идеал личности. Шкалу ценностей. Шкалу престижа. И — что? каким же требовалось быть по этому довольно примитивному искусству? — Верным. Храбрым. Сильным. Справедливым. Преданным стране и государю (законному). Умеющим побеждать, любить, и умирать за идеал. Без страха и упрека.

Грязное, бедное, неграмотное Средневековье было заполнено тупым быдлом и жадными жестокими баронами. Но идеал сиял! где-то там наверху, ниже Богородицы, но выше нас! Не жалели себя, не щадили других, и построили нашу Великую Цивилизацию!

Социум был ориентирован на Героя! Будь героем! Не сможешь — так хоть потянешься как можно выше.

33. Герой был образцом для подражания.

Кодекс чести был образцом для подражания.

Люди первого сорта — они храбро умирали за идеал. И заслуживали всего.

Толпа подражала героям. То есть. Поведение социума всегда, по определению, копирует поведение элиты. Элита героизировала толпу. Образ жизни быдла был второсортен, несчастен, во многом вынужден. Канон поведения быдла был подчинен, пригнут. Дети играли в рыцарей и героев! А также в благородных разбойников.

34. Эпический разбойник обладает всеми качествами рыцаря — он просто находится в противоположной социальной группе. Простолюдин хочет быть героем — и победить их, как герой!

35. Итак. *Искусство эпохи подъема цивилизации* — несло идеал поведения, соответствующий подъему цивилизации. Герой был носителем системообразующих ценностей.

IV

36. И тут прекрасная тенденция дала течь, и произошло несчастье первое.

Развиваясь, изощряясь, ширясь и мудрея, искусство «выработало» героя. О героях было сказано в принципе уже все. Ничего нового нарисовать, написать, рассказать и спеть было уже невозможно. Так: подставляй другие имена, названия и даты.

Но изменение есть имманентное качество Бытия! Все течет и изменяется не потому, что сказал Гераклит, а потому что нет существования без действий, они же изменения во всех смыслах. Неизменны лишь Законы Бытия — и Изменение главный из них.

Когда покупатели разбирают лучший товар, то обделенные начинают прицениваться к оставшемуся товару и находить ему применение. Разобрав героев, художники неизбежно обратили взоры к маленькому человеку.

Живопись всегда впереди литературы. Сначала увидеть — потом осмыслить. Живописец всегда немного животное — он мыслит образами, а не словами. Короче, Брейгель был Великий Художник.

И следом господя литераторы узрели маленького человека! И ну его описывать!.. Сколь чувств и глубин в сей козювке! Человек есмь!

Классицизм давал героя, выполняющего долг. Романтизм давал героя, для которого собственные чувства и разумения могли быть предпочтительнее государственного долга. Представление о справедливости разошлось с представлением о легитимной власти. Хо...

Сентиментализм зарыдал над глубинами простых душ. Да при чем тут власти, страны, подвиги. Все жить хотят и право имеют...

И суровой поступью, путем своим железным, вышиб двери критический реализм. Кому Бальзак с Диккенсом, кому Достоевский с «Идиотом». Один из нас! Жизнь как она есть! Муки и радости рядовых людей! Вот тебе зеркало — не вороти рожу! Проникнись, осознай, вот оно все каково на самом-то деле!

Рядовые люди стали объектом внимания искусства. Вся их сложность, противоречивость, порой изломанность. Их метания, поиски смысла. Их маленькие добродетели и маленькие пороки.

Искусство сменило масштаб рассмотрения на человека. С великанов обратилось к рядовым. Мерку великих доблестей и пороков сменило на миллиметровую линейку для маленьких людей.

При смене масштаба маленькие были столь же значимы и глубоки, как великие! И даже интереснее: они больше метались и путались в разностях жизни. Они были многограннее, изощреннее, непредсказуемее, чем великие! Великий — твердо знает долг и идет на подвиг. А маленький болтается, как броуновская молекула в проруби.

36-А. Самовоспроизводство культуры получило неприятный доворот. В сторону самовоспроизводства человека с мировоззрением маленького человека. Прежде он был маленьким, да знал, что хорошо быть как большой. А теперь он начал знать, что он и сам по себе н о р м а л е н. Ничего. Достоин. Тоже хорош. И даже злые власти и богачи с героями ему должны.

36-Б. Но первое следствие было до крайности интересно! Имело противоположный характер! А именно тот, который первые авторы первых «маленьких человеков» имели в виду: «Господа, нельзя же так, ведь они — наши братья во Христе, слабые и зависимые, они тоже достойны всего. Им надо помочь, создать им достойную жизнь!»

Инерция самовоспроизводства культуры велика. И. Люди с мировоззрением героев — шли совершать подвиги ради освобождения и счастья людей с мировоззрением мелких обывателей! Но сами герои-борцы этого не понимали. Они полагали, что все маленькие люди — они только по социальному положению ничтожны, по бесправию и необразованности своей. А если дать им равные права и свободы, хлеб и оружие, — они сразу поднимутся над собой и станут ну прям тоже как герои. А как же! Униженный человек — он достоин! Его несправедливо унизили!

Ну, потом пришел век революций, и освобожденное быдло распяло своих героев с их благоглупым воззрением. Так всегда бывает.

36-В. Мелко-бытовое мировоззрение, изживая реликты героизма, ширилось, как пырей в огороде. И художники поставляли быдлу париаискусство на потребу: любуйся собой, быдло.

36-Г. Горе в том, что и крупные таланты, большие художники, все больше ковырялись пинцетом в поносе быдла: а лишь бы создать нечто новое. А как же. Искусство — это открытие, шаг вперед, вверх и вглубь. И никто не возразит — таки да...

37. Книгопечатание дало журналы, а там и газеты. Романтический герой стал насаждать справедливость в пользу бедных. Или решал свои сугубо личные задачи. Но поначалу еще любил вращаться в аристократических кругах. Ибо на самом деле — народ тянулся к герою!.. Человек тянется

к силе, мощи, победоности, подвигу! К катарсису, черт вас всех побери, тянется! И чтобы — роскошь, и страсть, и благородство непереносимое!.. Это по форме — бульварщина и пошлость. А по ответу на потребности души потребителя — это сила и красота.

Поэтому весь XIX век российский народ больше всех прочих книг читал лубочного «Милорда Георга» Матвея Комарова. Чем приводил в неистовство Некрасова, которого читать не хотел.

38. А вот и кино. А это уже промышленность — и надо давать прибыль. Умных меньшинство — а нас интересует большинство.

Поэтому форма — героическая, романтическая, авантюрная. Конец желателен хороший. Добродетель торжествует, порок наказан.

39. А вот и телевидение, для нас важнейшее из искусств. Теперь можно почти не читать и редко ходить в кино. И умирают тиражи газет — интернет есть.

Телевидение борется за массовую аудиторию. Бог телевидения называется Рейтинг. Это суровый бог, и он требует жертв. Интеллигентные телевизионщики плачут, но жертвы приносить надо. «Искусство требует жертв...» Добро бы Искусство! Бабло требует жертв!..

Психологи и маркетологи на прикорме телевидения. Нашупаны самые рейтинговые жанры и формы. И! — вот:

Сериалы и ток-шоу. Реалити-шоу и горячие репортажи. Главное условие — доступность массам и интересность массам.

40. И вот, в эпоху СМИ, у нас не то чтобы произошла, но завершилась *принципиальная подмена. Подмена героя муляжом.*

Герой более не тот человек, кто совершил подвиг. Спас страну. Или одного ребенка. Или сделал открытие, пожертвовав здоровьем. Раньше — про него рассказывали, пели, слагался миф, воздействовал на воображение, делался частью мировоззрения народа.

Раньше реальный герой лежал в основе самовоспроизводства культуры. В моральном аспекте то есть, в мировоззренческом. Идеал поведения. Шкала ценностей. И через искусство — театр и поэзию, живопись и скульптуру, — образ героя внедрялся в личности членов социума.

Теперь герой стал измышляться, конструироваться, создаваться воображением, талантом и творческими способностями художника. Шерлок Холмс стал более героем для масс, нежели сам Конан Дойль или начальник отдела расследования убийств реального сыскного бюро.

А вместо рыцаря и гиганта стал измышляться маленький обычный человек. Тем более что классическая литература с XIX века куда как поднаторела в этом занятии.

Мелочь пузатая, умственно несостоятельное быдло, сконструированное сценаристами и продюсерами так, чтоб посылней заинтересовывать массового человека, стало героями ТВ-искусства.

Самовоспроизводство культуры пошло по снижающейся. Если масса должна тянуться к тебе — потребителей будет меньше, чем если ты опустишься к массе.

41. Но перед этим произошла еще одна принципиальнейшая подмена героя в культуре.

Герой быстро погибает и малочислен в принципе. Живьем его видит и знает только ближайшее окружение, и то иногда недолго. Толпа видит и слышит героя в единичных случаях.

А узнает откуда? А через посредников.

Сказители и трубадуры рассказывают и поют. Летописцы и писатели пишут. Актеры в театрах и на площадях играют, изображая героев и их деяния.

Вы слышали, как он пел? Читали, как он написал? Видели, как он сыграл? Это класс!

Писателишки и актеришки занимали то же положение, что «романист» на советской зоне. «Тиская романы», он развлекал лагерную блатную элиту. За это прикармливали и не обижали. Но место свое прислужническое он знал. Несколько презираемое сословие, хотя и развлекательное.

И вот растет производительность труда. Совершенствуются производственные отношения. Все больше ничего не производящих граждан могут прокормить производители. Все больше газет, театров, киностудий и телекомпаний. Все больше актеров, певцов и хохмачей.

А героев все меньше! А искусство на них внимания обращает все меньше! А массы привлекаются к потреблению искусства и параискусства все шире!

Гм. Герой может быть немногословен, неловок в обществе и неинтересен внешне. Зато его имитатор — актер — может быть красив, ловок, красноречив и необыкновенно обаятелен! И аура изображаемого героя, бойца и любовника, начинает переходить на имитатора-актера, труса и импотента, предположим.

А, собственно, зачем нам реальный герой? Если мы можем придумать и сконструировать, описать и сыграть, любого героя, какого захотим? Логично. Правда искусства, строго говоря, в подлинных прототипах не нуждается.

Ну, а когда реальный артист играет вымышленного героя — то объектом поклонения становится артист куда более, чем герой, которого не было.

А почему артист должен обязательно изображать героя? Он может прекрасно петь. Плясать. Декламировать. Занимать зрителя собой!

О! — а музыкальные группы! Вот они, герои! Что они делают? Играют и поют. Ну и что? И то, что толпы ловят на этом кайф! А людям необходимо ловить кайф! Петь и орать в унисон! Растворяться в мощном общем ритме и пульсе!

И статус артиста к XXI веку взлетел до небес. Он богат. Он знаменитость. Он престижен. Он кумир. Он — объект зависти и подражания.

Не Александр и не Цезарь. Не Робин Гуд и не Ланселот. Не Ленин и не Керенский. Не Петр и не Наполеон. Никаких Сергеев Лазо, Зой Космодемьянских, Дюпти-Туаров и Чингиз-ханов. Элвис Пресли! Битлз! Боярский.

...Жизнь так устроена — за какую ниточку ни потяни, разматается весь клубок.

V

42. Героя в социопсихологическом представлении масс заменил имитатор, лишь изображающий героя. Эмоционально-подражательный комплекс потребителя в большой мере перенесся с образа героя на образ — а вернее имидж — самого имитатора.

43. Становясь и.о. героя сам, артист-имитатор постепенно в большой мере вообще освободился от подражания ге-

рою. Артист стал самим собой, привлекая потребителя своей профессиональной деятельностью — пением, танцами, декламацией, ролевым изображением.

И личность собственно артиста, уже дистанцируясь от его искусства, стала объектом интереса и подражания.

44. Также героев заместили спортсмены. Ритуальное шоу востребовало на себя эмоциональную энергию толпы, не могущую привязаться к войне, борьбе за выживание народа, и вообще ни к каким коллективным действиям, забирающим все возможное напряжение сил.

45. Телевизионные ведущие, дикторы и шоумены также стали героями пустынных горизонтов масс-медийной эпохи. Таланты редки, большинство взаимозаменяемо. Любая балда, год ежедневно торчащая в ящике, делается в представлении масс «звездой». Почему? Потому что на нее устремлено много внимания масс.

46. Стихийно, эмпирически, констатируя и не анализируя, шоу-индустрия стала эксплуатировать социальный инстинкт человека, повелевающий стремиться к верху социальной иерархии путем подражания и перенимания привычек и манер поведения. Светская жизнь прошлых веков превратилась в гламурную паразитную медийной эпохи.

Шикарный богатый потребитель стал одним из главных героев эпохи. (Сюда и рекламщиков, и производителей, и т.д.)

47. Слышанное ли дело? Портные тоже стали героями! Богачами и знаменитостями! «Он чем знаменит? — Ой, он такие пиджаки придумывает!»

48. Банкиры и спекулянты. А эти чем герои? О, денег до хрена, кто гламурен, кто рулит правительством, кто отстегивает от украденного бабки на сирот и науку. Спасибо товарищам ворам за наше счастливое детство.

49. 50. 51. Мало того!!! Преступники тоже стали героями! Убийцы и мошенники, проститутки и казнокрады: пишут мемуары и продают их за большие деньги, выходят на страницы журналов и дают интервью. А что? Есть спрос! Это неординарно, поэтому примечательно, поэтому интересно, поэтому можно сделать бабки, поэтому замесите мне этого маньяка покруче и подайте публике с приправой. Пусть хакает . . . . .

52. Таким образом, первый аспект несчастья — сугубо эстетический. Красота и совершенство, достигнув в своей системе предела, неизбежно продолжили свое поступательное движение в процессе имманентного изменения бытия, и вступили из стадии застоя в стадию распада. С вершины все тропы ведут вниз, повторяю я уже полжизни.

Спустившись с вершины, искусство преодолевает теневую зону до следующей вершины в будущем. Сойдя с шоссе, ползет по вполне вонючему болоту. Ибо необходимо преодолевать уже существующие формы и идеи.

53. Поскольку форма этого «современного искусства» на первый и простой взгляд явно проигрывает старой, ретроградно-классической, то критики, теоретики, знатоки и сами художники придумали гениальное объяснение. Произведение искусства есть не то, что ты видишь, — а то, что при этом художник имел в виду. Ищите скрытые смыслы!

Смыслы стали вчитывать в любое дерьмо, если оно объявлено произведением искусства. Ящик консервов как товар отличается от ящика консервов как произведения искусства — тем, что художник объявил свой ящик произведением искусства! Заявил, что вложил в него смыслы — и предложил посвященным эти смыслы увидеть и ими впечатлиться и насладиться.

Даже удивительно, до каких изощренных построений способен дойти развитый разум, чтобы выдать в объективном результате элементарное шарлатанство.

54. Не в том беда, что шарлатанство. А в том, что уродство.

Повторенная и скопированная в миллионный раз красота — объявляется эпигонством, примитивом и пошлостью. Недостойной эстетически развитых людей.

А примитивные фигуры и аляповатые краски объявляются шедевром, потому что никто раньше не додумался изображать это все вот именно так.

Уродливые псевдоскульптуры, аляповатые полотна, кретинские планшеты с наклеенными предметами («инсталляции») и т.д.

Элитарная литература? Архитектура? Музыка? Вот и у пчелок с бабочками то же самое.

55. Второй аспект несчастья — в подмене героя раскрашенной пустышкой, моральным уродом или ничтожеством.

56. Нет, деточки мои. Это не «Осторожно, Искусство!». Это важнейший и неотъемлемый аспект самовоспроизводства культуры. Каковое самовоспроизводство сегодня регрессирует. В жопу идет, кратко и честно говоря.

VII

57. Наемный убийца, презренное существо, которое за деньги убивает все равно кого, которое почиталось мразью ниже любого уровня достоинства, — сегодня называется киллер, и это совсем неплохо. Он храбр, ловок, силен, умен. Он часто обаятелен и умен. У него такая работа, и он рискует жизнью. Он просто рыцарь!

Блядь называется трудящейся в сфере сексуального обслуживания, она же путана.

Вор, мошенник и аферист называется бизнесменом.

Казнокрад называется политиком.

Бандит? Классный парень, настоящий мужчина, держит слово, сделает что угодно.

Они появились вне зависимости от искусства? Бесспорно.

Так что вы имеете против искусства?

Легитимизацию зла. Вот что мы имеем.

Принципиальный отказ различать порок и добродетель. Вот что мы имеем.

Все люди грешны. Хотя в разной степени. Но для этого должно существовать само понятие греха — и его отличие от добра. Если грешник не будет даже сознавать, что он грешник, — о каком исправлении может идти речь?

Моральный императив удерживает людей от большего грехопадения. Польза таки есть. Все-таки руль повернут в сторону добра, и хотя помогает не стопроцентно, но польза хоть какая есть.

Сальдо между грехом и добром должно быть хоть чуток в сторону добра; или хоть в равновесии.

Христианин обязан сказать, что отказ от осуждения зла и уравнивание его в человеческих симпатиях со злом — есть грех, зло, ошибка, требующая исправления и наказания. Атеист может просто дать по морде.

58. Боже мой! Когда Достоевский плакал вместе с Раскольниковым над Сонечкой Мармеладовой, и вместе с Сонечкой — над Раскольниковым, — сколько в этом было любви и сострадания!.. жалости и неприятия зла! Убийца и проститутка — тоже люди, добрые и несчастные, запутавшиеся и любящие, тянущиеся к справедливости и свету! Да увидите же их, поймите их, восплачьте над ними!..

Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет.

Раскольников и Мармеладова как нормальные члены общества. Прекрасной души люди. Да они лучше всех! Рука об руку — в большую жизнь. Согрешил — покался — вышел в святые. Где мой топор? Где мой презерватив?

59. А Горьковский Челкаш! А Сатин! Как ничтожны и презренны мещане с их зверской тягой к труду и благополучию... Как прекрасен вольный человек, раскованный нонконформист! М-дэ... В Восемнадцатом году Горький жутко каялся в юном кретинизме, а в тридцатом пошел в услужение разбойнику Челкашу и шулеру Сатину. Сурово судит Господь...

Да. Любимой пьесой Гражданской войны были «Разбойники» Шиллера.

60. Даже скучно повторять о депрессивных ничтожествах великого художника Кафки, психически неадекватных ничтожествах великого художника Камю и грязных мерзких ничтожествах великого художника Миллера. Была еще сексуально-фекальная грязь великого художника Пазолини, так его удавил на пустыре пояском любовник-гомосексуалист.

Иногда я начинаю любить Ницше и монументальную скульптуру III Рейха и Советского Союза.

61. А-а-а!!! Должно ли искусство изображать правду жизни?! Должно ли искусство не иметь запретных тем?! Должен ли художник быть свободен?! И сколько можно обрушиваться на искусство, вместо того чтобы обратиться к реальности, изображаемой этим искусством! Можно подумать, что если искусство не изобразит эту реальность или приукрасит ее, так она от этого перестанет существовать или изменится!..

Да, кстати, — искусство это тоже реальность. И иногда более реальная, чем люди из плоти с их поступками.

Понятно, что никакое произведение не может изобразить всей правды, но лишь ее часть.

Насколько эта изображенная часть будет соответствовать всей правде и выразить ее — вопрос таланта и мировоззрения художника. У гения и бездари, оптимиста и пессимиста, — результат будет разный.

Но. Но. Но! Что бы ни изображал художник — его собственная душа, его собственное мировоззрение, его собственные идеи присутствуют в творении неизбежно. В этом смысле: любое произведение — это автопортрет художника.

Художник может быть Белый, Черный и Никакой. Большинство художников — никакие.

Никакой художник — это импотент. Он может лапать, но не может оплодотворить. Он изображает кусок действительности и называет это реалистическим искусством. Жизнь героя или жизнь подонка — ему однохренственно. Он художник, и он изображает.

Все идеалы и воззрения художника неизбежно видны в произведении. Если это «просто кусок жизни» — художник есть ноль.

62. Ноль можно навести на зло и на добро. Но уже в выборе объекта сказывается мировоззрение художника.

63. Врач и мясник имеют дело с кровью, плотью, ножами и страданиями. Только цели у них разные; также и результат.

Картина сэппуку и картина вырезания аппендицита — это разные картины.

64. Когда искусство выжало все из добра, оно обратилось ко злу. Отработав по полной программе подвиг и добродетель — обратилось к гнуси и пороку. Достигнув совершенства в красоте — взялось за уродство. Утвердившись в сложности и изяществе формы — перешло к примитиву.

65. Возникло новое направление в искусстве — быдло-реализм.

VIII

66. **Быдлореализм** — это изображение жизни в формах жизни, не несущее никакой дополнительной нагрузки и информации, где объектом изображения и матрицирования является быдло и его обычная жизнь.

67. Быдлореализм не имеет эстетической или интеллектуальной ценности и не ставит перед собой такую задачу.

68. Быдлореализм не имеет никакого мировоззрения, кроме элементарных основ психосоциальной адаптации среди себе подобных.

69. Быдлореализм рассчитан на максимально широкую аудиторию быдла как наиболее доступное для нее искусство.

70. Быдлореализм утверждает, что человек должен иметь свободное право выбора быть ли ему человеком или быдлом.

71. Быдлореализм утверждает честь, достоинство, интеллектуальную и моральную полноценность быдла наравне с человеком. Быть быдлом не стыдно, а нормально.

72. Быдлореализм основывается на ценностях первого порядка: секс и потребление.

73. Быдлореализм принципиально снимает импульс к интеллектуальному и моральному самосовершенствованию, к высоким целям и вообще ценностям высших порядков.

74. Что характерно. Принципы и установки быдлореализма успешно эксплуатируются государством — с целью придать быдлу патриотизм, законопослушание, нетребовательность в быту и конформизм взглядов. Существует (и всегда имело место) государственное искусство, быдлореалистичное по форме и государственно-рабское по содержанию, где изображаемому быдлу имплантированы социально полезные для государства взгляды и установки.

75. Основные роды искусства быдлореализма — это телесериалы, реалити-шоу, кинофильмы и отдельные издательские проекты.

IX

76. Пока дойдешь до конца — окажется, что все уже сказал по дороге. «Мужик! Ну, в общем, ты меня понял!» — закричал вслед наглый и встрепанный попугай.

Аргументация художника в защиту полной свободы искусства традиционна и железно верна.

Искусство не должно знать запретов.

Искусство отличается от пошлости мерой таланта и вкуса автора.

Каждый видит в искусстве то, что ему ближе. Испорченный человек видит испорченное, высокий — прозревает высокое.

Искусство развивается, сегодняшние формы не должны копировать вчерашние.

Если вам не нравится изображаемое в искусстве — вините и улучшайте реальность, а не ее отражение художником.

77. Мистер Оскар Уайльд был талант, эстет, педераст и невеликого ума мужчина. Но мысли тоже имел.

«Всякое искусство совершенно бесполезно», — завершил он вступление к эпохальному роману декаданса «Портрет Дориана Грэя». Художники вдохновились, декаденты прослезились, вечный тезис о бесполезности искусства отлично привязался к древку знамени Экономического и Социального Прогресса. Даешь Равенство, изобилие и агитки.

Истинное искусство, то есть, не только чуждо утилитарности, но может противоречить взглядам самого творца, и жить отдельной от него жизнью, и его вообще убить. И плевать на художника — Искусство важнее.

Гм. Правда, портрет Дориана был прекрасен и реалистичен. Искусство Уайльда было синонимом рукотворной Красоты.

78. А красота есть гармония. А гармония есть истина. А истина есть добродетель. Было такое хрестоматийное античное суждение.

Поэтому искусство, по античному разумению, никак не могло быть бесполезно. Ибо объектом его изображения была Красота.

Искусство делает людей добродетельными, полагали наивные античные рационалисты.

— ...Давно то было, — помолчав, сказал Махно. — Не помню.

79. У современного культуртрегера взгляды на взаимоотношения Искусства и Жизни — плетеные, витые, неоднозначные.

Или — искусство на жизнь не влияет.

Или — влияет от обратного: ужаснувшись изображенным порокам, люди исправляют свою действительность.

Или — влияет избирательно, открывая свою суть лишь достойным и подготовленным.

Но чтобы искусство влияло на жизнь так, что люди начинают подражать изображенным характерам и сценам, перенимая манеры и ценности героев... — ну, это примитивно, это слишком плоско, это банально и неверно.

Выражаясь шершавым языком школьного учебника: воспитательная функция искусства есть нечто низкое, вульгарное, примитивное и социологически-прикладное. А уж воспитывать методом подражания, чтоб под положительных героев косили, а тех, кто похож на отрицательных героев, чуждались, — ну, это вовсе малограмотная ерунда.

80. Дети играют в героев. Познавая мир и формируясь как личности? Они хотят быть непобедимыми бойцами, но пока еще не хотят быть банкирами и адвокатами.

Детский инстинкт тонко чувствует истинную табель о рангах.

Фильм «Чапаев» и книга «Как закалялась сталь» больше сделали для формирования поколения, чем... но бог с ним, мы не о воспитании солдат и строителей. Мы о самовоспроизводстве культуры.

81. Самовоспроизводящая сила любой системы по мере существования и развития ослабевает. Будь то биологический организм или социальный институт.

В биологическом организме это понятнее и изученнее. Он состоит из клеток, а клетка свободы выбора не имеет, в отличие от человека в социуме. В биологическом организме клетки кожи заменяются на чуточку-чуточку иные по соотношению элементов, это все изменение обмена веществ называется. И кожа теряет упругость и гладкость.

И мышечные клетки дрябнут и скукоживаются. И все больше поступающей в организм энергии идет не на мышцы и не на движение, а в соединительные ткани и в жир. Это — экономичнее. Требуется меньше энергопреобразования от организма. Машина снижает обороты, в ней меньше пара.

И повреждения все чаще чинятся не полноценными клетками, а соединительной тканью, или холестериновыми бляшками, или клетками примитивными и нефункциональными, зато требующими для производства мало энергии и отлично размножающимися. Они называются раковыми. Рак — это попытка организма поддержать материально-механическую целостность при меньших энергетических воз-

можностях. Это просадка самовоспроизводства системы на клеточном уровне.

82. «Современное искусство» — это рак нашей культуры. Замена высокого на низкое, сложного на простое, прекрасного на уродливое. Под это можно подбивать любую идеологическую и эстетическую базу. Придумывать любые ...измы. Пускаться на любые логические ухищрения.

Коробки из бетона и стекла не равнокультурны архитектурным шедеврам. А также про живопись, скульптуру, музыку и «элитную» литературу.

М-да. Старость не радость. Не надо ля-ля. Хрипит, пукает, воняет, ходит с костылем, зубов мало. В костюме с галстуком выглядит представительно, но лучше не раздевать.

Вот и про культуру развитой цивилизации.

Вершина цивилизации — это перегиб от подъема к упадку. Культура на перегибе трещит.

83. Показывая и не осуждая быдло — ты стимулируешь самовоспроизводство быдла.

Изображая примитив и уродство — ты стимулируешь самовоспроизводство уродства.

ЛЮБОЙ КУЛЬТУРНЫЙ АКТ — ЕСТЬ АКТ САМОВОСПРОИЗВОДСТВА

Искусство — это тоже, как-никак, культурный акт.

84. Художник жаждет самореализации. Стремится к самоутверждению через славу и деньги. Хочет выделиться и привлечь к себе внимание.

На раннем этапе культуры это совпадает со стремлением к совершенству, красоте, добродетели.

На позднем этапе культуры это возможно лишь в форме ростков-стрелок-побегов с мощного поля красоты и добра — в новое, культурно еще не освоенное пространство... где остались неохваченными лишь примитив, дисгармония и грязь. Альтернатива — эпигонство, масскульт.

Искусство упадка деструктивно и депрессивно. Взламывать закосневшее созданное и опровергать созидательное и победительное.

Оформитель диалектики Гегель был скучным, косноязычным и весьма мудрым человеком.

Деструкция и депрессия без осуждения и поражения множат деструкцию и агрессию.

85. «У человека должен быть выбор», — говорят либералы.

У человека не должно быть выбора. Или микрон в сторону совершенства, и усилие к этому пути есть условие существования человека. Или микрон в сторону животного, для чего усилий не нужно, и это отсутствие усилия гарантирует сползание к гибели нашей культуры и цивилизации. Это неизбежное макроследствие из микроудовольствий потребительского быдла.

«Современное искусство» — это трупные пятна великой культуры, содрогающейся в тщетных спазмах самовоспроизводства и рождающей дебильных последышей старческого лона, некогда могучего и плодоносного.

КОНТРА

С вершины все тропы ведут вниз. Много лет я повторяю себе эту сентенцию.

Контркультура. Контрискусство. Контридеология. Контрмораль. Контрсоциум. Контрцивилизация.

Станция Березайка, кому надо вылезай-ка.

1. Родоначальником всей нынешней контркультуры по чести и совести следует назвать Ницше, этого Ваньку Каина европейской философии. Феномен Ницше нуждается в отдельном изучении. Причина его не столько в авторе, сколько в адресате. Образованный класс разросся вширь и ополз внутри себя. Появился класс образованщины. Вечные студенты, амбициозные учителя, тщеславные социалисты и эмансипированные курсистки. Позиционируя себя моральной элитой общества, они ревниво рвались законодательствовать во мнениях. Передовые социальные взгляды обязаны были соотноситься с передовыми интеллектуальными взглядами. Уровень доступности этих передовых интеллектуальных взглядов должен был импонировать писателям и журналистам, этим выразителям и поучателям информационного восстания масс в эпоху подъема масс-медиа. Так легитимизировалась субфилософия, понятная гимназистам, террористам, нигилистам, милитаристам и онанистам. Именно ницшеанства алкал Раскольников. Гнилой интеллигенции выписали индульгенцию: будь суперменом, подтолкни падающего, женщине плетку. Страдающий маниакально-депрессивным психозом и содержимый сестрой Ницше сублимировал, воспевая то, что было ему и близко

недоступно. Так червь призывает червей быть как орлы! Червям жутко понравилось: будем как солнце!

Воробьиные грезы о ястребах и альбатросах расправляли грудки пугливых интеллигентов. Замызганные феминистки декламировали о грозной страсти прекрасных тел. Хилые лузеры вдохновлялись призывом к жестокости и силе. Идиоты балдели от своей философской образованности. Эрзац-элита получила эрзац-идеологию.

Ницшеанство выступило как анти-все. Анти-христианство, анти-мораль, анти-добродетель. Анти-общество и анти-культура.

Бог умер. Это означало исчезновение любых надличностных ценностей. Вредно и лживо все, что не идет на пользу лично тебе, раз ты сильный.

Ну, моральные уроды встречались всегда. Иногда им били морду; иногда изгоняли из племени, иногда расстреливали перед строем. Не ново. Ново то — что это моральное уродство приветствовалось образованной прослойкой!

Вот это и надо понять.

2. Де Сад! Де Сад! Он первый, он! за сто лет до Ницше! Убивать, резать, мучить, истязать самых родных людей — это прекрасно! это в душе человека!

Черт возьми. Наполеон убил массу людей! Но не потому, что ему нравилось убивать. Он имел идеалы и стремился к благу, а вышло как всегда. Де Сада Наполеон велел держать в дурдоме. Иногда он был гуманист.

Что характерно: де Сад выступил в эпоху дегенерации и крушения великой монархии — в канун перелома эпох. Доктор Гильотен уже чертил свой зловещий агрегат! Скоро, скоро рухнут и поменяются моральные нормы, права и обязанности, устои государства!

Гильотинирование художником морали — всегда предшествует массовым и публичным казням.

Крушению эпохи — естественно предшествует отрицание ее устоев художниками и мыслителями, идеологическим авангардом общества.

3. Великий XIX век как никакой другой приблизил человечество к процветанию и счастью. Наука и техника. Благосостояние и социальная справедливость. Медицина и образование для всех.

Обнищание пролетариата, через профсоюзные и социалистические движения, сменилось улучшением его жизни. Детский труд ограничен и запрещен, женский труд ограничен и ночью запрещен, рабочий день ограничен 8 часами, неделя — 40! Всеобщая бесплатная медицинская помощь, всеобщее бесплатное среднее образование. Все люди — братья, долой сословные перегородки, интеллигенция идет в народ. Писатели и художники бичуют эксплуатацию. Женщины получают избирательное право, развод, прием в высшие учебные заведения. И к концу XIX века идеология образованного класса Европы — это: социализм, равенство, милость к падшим, права всех сословий, моральная ответственность высших перед низшими.

Гуманизм как европейская идеология вступает к концу XIX века в стадию институализации: от убеждений и взглядов — к законам и государственным учреждениям, которые эти взгляды претворяют в жизнь. Через века борьбы и грез, ценой морей крови и великих трудов, жизнь для всех делается побогаче, погарантированнее, посправедливее. И никто никого не презирает — напротив: русские интеллигенты женятся на проститутках, учат грамоте крестьян. Телесные наказания отменены! Отменяются все виды жестоких казней, публичная казнь, в некоторых странах, как в России, вообще отменена смертная казнь. Образец социального отношения к низшим себе: сочувствие, помощь, доброта, сознание несправедливости того, что кому-то в жизни повезло меньше, чем тебе. Вина перед неимущими!

Не забудьте опыт французской демократии, английской демократии, правящей американской демократии! Короче: бедный трудящийся человек, обделенный судьбой и природой, в моральном отношении как бы становится выше всех. Как бы более богатые, сильные, здоровые, красивые, умные и везучие обязаны ему помогать, сочувствовать, чем-то ради него жертвовать. Ибо это — справедливость, христианство, и вообще так надо, иначе ты дерьмо и жлоб. Социально-психологический евангелизм.

И эта моральная повинность многих гнетет. Но признаться стыдно и неприлично. Надо быть хорошим!

Вот тут и появляется Ницше, психически и физически больной затворник, в гробу всех видал, и говорит откровен-

но: да пошли они на хрен, все эти убогие! Пусть неудачник плачет! Мир принадлежит победителям! Дарвинизм опять же, естественный отбор.

И образованщине это жутко нравится. Это куда лучше, чем лечить вонючих тупых крестьян или учить алкоголических циничных пролетариев. Вот пускай они станут суперменами! И мы их обнимем! А ублюдки пусть стонут, они на лучшее не годны.

4. То есть. На тот момент гуманизм дошел до своей вершины и аж на ней подпрыгивал. И тут пришел сифилитик с усами и сказал: поскольку всегда надо идти дальше, а дальше уже гуманизму идти некуда, то как диалектическое развитие гуманизма должен настать анти-гуманизм. Правда, он мыслил иными словами, но суть дела была именно такова.

5. А религии, кстати, в конце XIX века жилось в Европе плохо. Вот как Вольтер выразился насчет «последний аристократ удавится на кишках последнего попа», вот так наука стала религию пинать. Авторитет науки рос, и пинки крепчали. Мыслящие люди все стали науку уважать, изучать, стали видеть жизнь в парадигме науки, как сказали бы сейчас. А от религии стали отходить все дальше. Дарвин, опять же. Наука! Если церковь против — тем хуже для церкви. Все ударились в естествознание! Веровать стало признаком ретроградства, некоего умственного мешанства, отсталости. Знаком низкого интеллектуального качества. Антипрогрессивным это выглядело.

И тут — бац! — Ницше дает объявление: «Бог умер». Коротко и ясно. И очень современно. Не хрен потому что. Хватит попам долгогривым жечь Джордано Бруно. Сами произошли от обезьян, а гонору столько, что ризы от золота не гнутся.

Друзья дорогие! Всем этим нигилистам и социалистам и курсистам было же от восемнадцати до тридцати лет! Редко-редко кто потом не остепенялся в нормальную жизнь, чтоб только в воскресенье после обеда посудачить о философии под портвейн. Им в ницшевых похоронах Бога прикол был, весело им было, стебно! Вроде и философия — а вроде и все просто и симпатично. И поколению предков это поперек хвоста! И государственной религию фигу с маслом, освященную наукой и философией!

А уж социалисты все были атеисты, принципиально и поголовно. Где есть наука — там поповщине не место.

Так что ницшевские похороны Бога были по социально-историческому моменту ну точно кстати.

6. А в философии имели место свои сложности. Самым сложным из четырех великих мудрецов всех времен и народов оставался Гегель. Настолько сложным, что его не понимал Кьеркегор, а Шопенгауэра просто крючило от «этого шарлатана». Вы что же думаете, граждане православные и католики, а равно мусульмане с иудеями, а хоть бы и протестанты с буддистами, — легко ли было студенту понимать Гегеля?! Он вчера выпил, он думает Катюку к наслаждению склонить вечером, ему брюки нужны новые, не лезет в него Гегель. Вы вот сами положите рядом Гегеля и Ницше, и посмотрите, кого вы сможете читать, а кто мозги в ком репейников вам превратит.

Если «народная философия» Шопенгауэра стала доступной интеллигентам, но не всем, и думать надо, — то Ницше стал доступен тундре. Это было интеллектуально, это было модно, это было круто и продвинуто, и это было доступно.

Ницше в философии на рубеже XX века — это было как сейчас (2010 год) в литературе Мураками или Чак Паланик. Не просто, а очень просто! И со знаком качества. Не надо думать, не надо изощряться, не нужна предварительная культурная подготовка. И удовлетворяет интеллектуальным амбициям.

Сложность, дойдя до предела, скачком сменяется предельной простотой. Ницше заложил контрфилософский фундамент контркультуры.

7. Признание, востребованность и слава Ницше есть феномен не философский — но социокультурный, социопсихологический и исторический. Ибо коллективное сознательное всегда получает то, что подает ему на лифте из требуемой глубины коллективное подсознательное.

Кумир является нам тогда, когда мы обращаем на него взор, ощущая потребность в явлении такого кумира. В нем более нашей сознательной работы, нежели его собственной, если говорить об уровне гениальности. Основа гениальности кумира — наша социальная потребность в ней.

8. Философия и политика презирают друг друга, как си-

амские близнецы, избравшие разные профессии. У них одна кровеносная система.

Анархизм! Родился, развился, укрепился. И все шире овладевал умами трудящихся масс. Отличное учение:

Долой государство. Власть — всегда зло. Никакого бюрократического аппарата. Не повелевать и не подчиняться. Одни трудящиеся договариваются с другими трудящимися о совместном производстве или обмене товарами. Горизонтальные связи свободных сторон. Для координации действий — общее собрание может дать кому-то конкретные полномочия, и может в любой миг выборного сместить. Воля народа — Закон, высший, подлинный и единственный. Свободные сообщества свободных тружеников дают максимальную производительность труда и максимальные условия для развитий способностей каждого, — и все это в условиях максимальной справедливости. Инициатива каждого максимально свободна. И никто никому не смеет ничего приказать.

Прудон, Штирнер, Бакунин, Кропоткин, — это были серьезные люди, блестяще образованные и талантливые. Они знали философию, историю и экономику хорошо. Они вполне научно обосновали то, к чему всегда призывали восставшие рабы, угнетенные низы: разнести государство вдребезги, все честно поделить и всем свободно трудиться, и тогда все будет хорошо.

Сегодня учение анархо-коммунизма и анархо-синдикализма можно назвать всемерным торжеством гражданского общества. На хрен государство, сами все решим, ведь это мы работаем и все создаем.

Не в том дело, что анархизм не учитывает психологию индивида. Не в том дело, что анархисты не могли быть знакомы с моим энергоэволюционизмом и не понимали сущности структуризации социальной материи. Дело в простом и коротком — для нас сейчас важном: *анархизм есть социальная энтропия*. Снижение сложности и энергосодержимости социальной структуры. Можно сказать так:

Анархизм есть политикоэкономический неопримитивизм. Много нужно теории, чтоб призывать к тому же, что и полупьяная братва Стеньки Разина: долой приказы и приказных, всем жить свободно и по справедливости.

Не в том дело, что анархизм невозможен на практике. Потому что нужен Закон, чтоб не было свар и злоупотреблений. И нужны люди, следящие за соблюдением Закона. А это и есть государство. И не в том дело, что анархизм невозможен теоретически — ибо декларирует резко упрощенное общество с отсутствием отрицательной мотивации к труду, а отсутствие принуждения неизбежно снижает коллективную производительность; а социальный инстинкт, неотменимый в принципе, заставляет реальных людей структурировать социальную систему и занимать в ней максимально высокое место.

А в том дело, что серьезные люди создали политическое контручение. Отрицающее все предшествующее усложнение социума. Отрицающее государство как венец социальной эволюции. Проповедующее разрушение до основания и возврат к «условно-первобытной» простоте социальных отношений.

Политика — это максимальная форма самовоздействия людей через созданную социальную структуру на себя самих, форма самая всеохватная, эффективная, скрупулезная и тотальная. Можно сказать:

Анархизм — это контрполитика.

9. Однако социалисты были люди еще более серьезные, чем анархисты. И что же проповедовали они, разнообразные и огненные социалисты-революционеры, социалисты-демократы, социалисты-интернационалисты и все их бесчисленные фракции? Они проповедовали разнообразные формы перехода ко все тому же безгосударственному, бесклассовому обществу. Гражданско-производительному, так сказать, безвластному общежитию.

Не в том дело, что одни из них были радикалами, а другие консерваторами. Что одни пролили моря крови, а другие мирно добились высочайшего уровня жизни для трудящихся своих стран.

А в том дело, что в конце XIX века поднималась огромная волна социализма, захватывающая все больше умных и хороших людей, каковой социализм решительно и научно отрицал в перспективе государство вообще, научно обосновывая политико-экономический примитив.

Социализм как контрполитическая перспектива.

Социализм — это политическая практика как средство воплощения контрполитической теории.

Цель политики — отмена политики.

Диалектическая контрполитика.

10. Именно. Вот если анархизм — это простая, одноэтажная, одноходовая и прямая контрполитика — то социализм это контрополитика двухходовая, двухэтажная, одно посредством другого.

Идея становится материальной силой лишь тогда, когда она овладевает массами, — сказал товарищ Ленин. Мысль, возможно, неглубокая, но семьдесят лет ее выдавали за откровение. Верная, однако. Хотя идея атомной бомбы массам малопонятна.

Итак. Рубеж XX века.

Идея контрполитики овладевает массами. И все больше — лучшими и мыслящими людьми.

11. Ветер Истории вздувает паруса эпох и пробивает свое дыхание во все щели. Единство культуры удивительно нам, чье зрение фасетчато, как у пчел, и сосредоточено на узком отграниченном участке.

После Великого Чикагского пожара 1871 г. возникает новая архитектура. Она скупа и функциональна. Несущая нагрузка переносится с кирпичных стен на стальной каркас. Оконные проемы лишаются украшений и прочерчивают плоскости ровными пунктирами прямоугольников. Гигантские коробки из стекла и бетона идут на смену шпилям, фронтонам и колоннам. XX век начинается с небоскребов. Салливен и Райт были великие новаторы. Контрархитектура была создана.

Не в том дело, что как раз тогда Чарлз Пирс создавал прагматизм, каковой параллелизм во времени любят трактовать как взаимосвязь. Прагматизм как философия не есть принципиальное стремление к минимализму в форме, уж тогда следование «бритве Оккама» должно привести философствующего архитектора к бетонным кубикам. Прагматизм не вульгарный бытовой утилитаризм, но принцип видения системы мира. Прагматизм отнюдь не контрфилософия.

Чтобы нагляднее убедиться в принципиальной сущности контрархитектуры, можно по зданию в стиле готики, барокко, ампира, поставить рядом с «чикагским» образцом

и пятиэтажной хрущобой. Родство двух последних напоминает родителя в костюме и ребенка в домашней одежде. Ровные плоскости, прямые углы и ряды окон. «Проще уже не имело смысла».

Влияние окружающей среды на интеллект и нравственность с ментальностью изучаются давно. Красота города хоть как-то влияет положительно. В безликих бетонных ущельях растут туповатые и агрессивно-депрессивные потомки.

Архитектура до последней четверти XIX века — ныне заставляет толпы туристов бродить бесконечно по Парижу и Лондону, городам Италии и уцелевшим уголкам Германии. Бетонные соты меняют на загородные дома или домики все, кому позволяют средства.

Манхэттен прекрасен, ибо он вознесся на месте разномастных скороделок в великом порыве к будущему, к новому прекрасному миру. Стеклобетонные коробки в старых городах превращают мир в единый офис, где процесс зарабатывания денег и траты денег лишен смысла. Контрархитектура стирает историю, индивидуальность, эмоциональные излишества. Строго говоря, красота — это эмоциональное излишество.

Что примечательно? Что уровень техники стал высок, как никогда! Конструкционные возможности — велики, как никогда! Денег много, как никогда! И? И мы имеем результат, казалось бы обратный логичному и ожидаемому. Ибо вместо максимальной сложности и выразительности и индивидуальности формы — мы получили минимальную сложность, минимальную выразительность и минимальную индивидуальность формы. Хау!

Почему?! «Это отвечало духу времени». Я и говорю — ветру Истории. Беременность контрархитектурой надуло ветром — тем самым, который раздул Чикагский пожар.

Купола, шпили, арки, контрфорсы, — резко ушло все. Искусство зодчества в основном заменилось сопроматом. Избыток возможностей не пошел впрок. Произошел качественный скачок — сложное превратилось в простое.

Чикагский пожар был энтропийной бомбой архитектуры.

Архитектура — это организация окружающего пространства.

Архитектурный стиль — это лицо и анкета эпохи.

Контрархитектура — это кризис созидательной потенции социума. Не материальный, не научный, не политический. Кризис системный. Мы строим примитивно — а вот потому что так мы считаем нужным.

В расширяющемся и укрепляющемся пространстве контрархитектуры вылуплялись, как скверные насекомые из милых куколок, и все остальные контры из своих благовидных предшественников.

12. Любите ли вы театр? Ну так ему тоже пришел конец в то же самое время.

Потому Антон Павлович Чехов и великий драматург, что он сидит на переломе театральных эпох, как король на именинах. Как ведьма на крышке гроба. Ибо. Чеховская пьеса лишила театр драматургической сущности. Нет больше сюжета, нет композиции, нет действия с его развитием и интригой. Нет трагедии, нет комедии, нет блестящих диалогов, монологов впрочем тоже блестящих нет. Есть серые люди в серой обыденности, а внутри у них тоже чувства, души, желания и мечты. И вот в этом аморфном комке разговоров они высказывают прямо, а больше косвенно, свои жалобы и пожелания. Все? Йес, сэр, это все.

Вся чеховская пьеса — это один большой экзерсис. Режиссер должен поставить, а актер должен сыграть, любые заданные чувства в любых заданных условиях. Вот сесть в саду за стол с самоваром и пить чай так, чтоб зритель чувствовал, что за этим самым чаепитием с незначашим разговором складывается счастье героев и разбиваются их судьбы. Трудность в том, чтобы зрителям при этом не было глубоко плевать на душевные терзания актеров.

Чехов опустил текст в подтекст. Внешне ничего не происходит. Но поставить и играть надо так, чтобы как бы происходило, в чувствах происходило, а действия не важны.

Появился «режиссерский театр», появился «спектакль» как театральный факт заместо пьесы, которая стала лишь сырьем для спектакля, из которого режиссер вылепит что угодно в меру своего уникального таланта. Появились режиссеры новой школы, которые могут поставить «на театре» телефонную книгу. И актеры, которые смогут ее сыграть. И знаете? Появились зрители, которые могут это смотреть!

Контртеатр на рубеже XX века прочно занял место у рампы.

...А потом был Беккет. Где уже вовсе ничего не происходит. Театр абсурда, понимаешь. И был Олби — «король вне Бродвея». И чудовищная скука постановок, какую скуку критики впаривали за элитарное качество.

То есть. Сильные сюжеты, головокружительные интриги, яркие характеры, остроумные диалоги, драматические сшибки, — это все было оставлено коммерческому синематографу как атрибутика кича. Шекспир им кич. Они выше.

Характерно, что Пиранделло, Сартр, Дюренмат, — великие драматурги XX столетия, — обожали ударный сюжет и острые коллизии. Но более великими утвердили Беккета и Ионеско с их вялым абсурдом.

Великий и многогранный театр XIX века — упростился, сплющился, слинял, спустил кураж, и стал — контртеатр.

Не надо забывать о декорациях. Они подверглись упрощению, условнению (пardon за слово) и стебу. Театральный художник гневно отказался от ампулы эпигона-реалиста и стал воплощать художественный замысел в лучших современных традициях авангардизма. Сцена напоминала помещение для трудотерапии в сумасшедшем доме.

И костюмчики актерам стали шить абстрактно-условные. И двигаться исполнители стали порой, как на совместной прогулке отделений геморроя и плоскостопия.

Этот негодяй Петипа довел до такой виртуозности хореографию классического балета, что смотреть отточенно-корявые перемещения балета современного хочется гораздо меньше.

Контртеатр — это театр, который полтора века назад знатоки сочли бы неумелым, нетехничным, неталантливым, и с умственным вывихом режиссера, страдающего эстетической идиосинкразией.

Контртеатр — это театр, где формальное обеднение и упрощение есть эстетический принцип.

А вы, молодой человек, не уходите, таки к вам это тоже относится.

13. На рубеже XX века Лондон был богаче, как и сейчас, но Париж был столицей духа. Революция и Наполеон перевернули Францию. И литература, лишь один из штри-

хов всей жизни, французская литература XIX века была впереди планеты всей. Впереди в тупик и уперлась.

Великий Флобер был фигурой переломной. Он был реалист, и он был гиперреалист, и он был блестящий стилист. И при этом он был анти-романтик и анти-метафорист. «Мадам Бовари» — это великая правда и великое мастерство. Не надо наворотов! Долой все необязательное! Нагая правда в нагой фразе.

«Постфлоберизм», — ввел бы я такое слово. Мастер умер, а движение продолжалось. К черту красóты и условности, к черту навороты и банальности. Будь проще, и к тебе потянутся лавры. Если идет дождь, то нечего наяривать: «В безбрежной серой пелене переплетались и звенели серебряные струи» и прочая лабуда, а вот так прямо и надо написать: «Шел дождь». Честно, кратко, без стилистическо-го эпигонства и финтифлюшек.

После I Мировой, в дешевом интернациональном Париже, молодой Хемингуэй привел эту манеру в канон и миф XX века. Скупое, кратко, честно, просто. Правда, гм, за хемингуэевской простотой стояло мастерство. Отбор и порядок слов были выверены и точны. И смысл текста уходил в подтекст. (Привет от чеховских спектаклей!)

Но не всем же быть Хемингуэями. И распад литературы пошел по нескольким направлениям сразу.

Пруст убрал из литературы действие, растянув изящный ажур психологии по всем поводам.

Кафка убрал из литературы смысл, оставив депрессивный абсурд бытия.

Джойс в «Улиссе» убрал из литературы все: он все повторил, имитировал, стилизовал, описал, применил, — и создал гигантский экзерсис на тему одного дня одного человека, а вообще там ничего не происходит. Эдакий анти-Шекспир.

Это жутко привлекло никчемушника по имени Генри Миллер: как здорово, что можно писать без всякой там стилистики, без всяких там сюжетов и композиций, без всяких там умных мыслей и сильных чувств. Ура! Это — продвинуто! Это — клево! Прибавим простоты, откровенности, заурядности, дерьмеца, сношений, вонючести в меру, романтизмом чтоб не пахло, а главное — заурядность!

Заурядность как принцип. Заурядность порывов, мыслей, чувств, действий, всего. Вот суть гиганта Миллера.

Возникла паралитература со знаком качества, присвоенным самозваной элитой. Эдакий порноОскар. Быдло вышло на авансцену.

И хрен бы с ней, сосала бы свою пайку возле параша! О нет. Теперь уже с позиций контр-литературы отвергался канон литературы старой: крупные характеры, сильный сюжет, горячие страсти и отточенный стиль. Мастерство и неумелость поменялись местами. Смердяков выжил из дому д'Артаньяна. Киплинга объявили автором детской «Книги джунглей» и хва с этого империалиста, а Лондона — беллетристом для юношества.

Литература, будучи важнейшей формой культурного самовоспроизводства, стала гнить заживо, отравляя ядом своего распада все вокруг.

Ибо важнейшее, что отличает контр-литературу от литературы — это снижение профессионального качества в области формы — и снижение эмоционально-интеллектуального уровня при распаде морали в области содержания. Формальная и содержательная энтропия. Все по хрен дым.

14. Живопись всегда впереди! Зрение — оно ведет, а остальное потом.

«Черный квадрат» Малевича — о, это непревосходимый эстетический символ эпохи! Чтобы нарисовать такую картину, достаточно быть идиотом с кистью и черной краской. Это можете вы, я, ваши дети и таджик-гастарбайтер из дворницкой. Но чтобы додуматься нарисовать такое, и выставить, и объявить символом, — вот это попахивает гениальностью. Подафитесь фашими грезовскими головками, тернеровским светом, импрессионистскими тенями и босховскими фантасмагориями. Вот — вам!!! Хавайте. И как схавали!..

«Черный квадрат» — это точка в конце великой истории великого искусства нашей цивилизации. Это отпечаток головы, ударившейся в тупик в конце тоннеля. Полное логическое завершение всегда есть абсурд — получите. Знак конца. Отрицание всего бывшего. Противопоставление любому изображению. Всем контрам контр.

Появился он, ясен день, не на пустом месте. Все виды

модернизма волной подкатывались к конструктивизмам, абстракционизмам, дадаизмам, а допрежде того — к разным неопрIMITИВИЗМАМ. И вдруг оказалось, что уметь рисовать — не обязательно! Владеть рисунком и цветом — не обязательно! Это и без тебя уже сделано. Главное — что-то отличающееся изобразить, необычное, привлекающее внимание.

На конкурсе красоты наибольшее внимание привлечет уродина. Таковой и явилась модернистская живопись. По достижении совершенства — диалектическим развитием процесса явится разрушение совершенства.

На переломе остался великий Ван-Гог. На верху остался неподражаемый Дали — и Пикассо вечно чернеет от ненависти к вечному сопернику в той вечности, где пребывают они все. Эти двое — совместили движение с созданием, взлом старых форм с созданием новых. Я имею в виду Ван-Гога и Дали, «Герникой» наслаждайтесь сами.

Любая выставка «современного искусства» — это эстетическая проекция дегенерации эпохи.

15. В музыке последнего века — также имеется упрощение. Бродвейский мюзикл пришел на смену классической опере. Нет, хороший мюзикл — это прекрасно! Мы говорим лишь о формальном упрощении музыки. И джаз, и рок, и битлы — это прекрасно. И роковые обработки классики, собирающие полные залы, — это тоже прекрасно. Но: серьезная музыка стала именно «классической» музыкой. Знатоки и любители ломаются. Но писать ее сейчас — вне моды дня. Она «несовременна». «Современная» — проще или много проще.

16. мода! Ни в чем, наверное, контркультура не проявляется так, как в моде.

Назначение моды — дресс-код. Функция моды — социальная идентификация. А вот эстетика моды — неотрывна от всей эстетической сферы социума.

Европейская мода много веков предьявляла недостаток и социальную значимость через явно дорогие ткани и кружева, золотые побрякушки и драгоценности. XIX век выступил с унификацией мужских мод — черное и белое, сукно и полотно, резкое упрощение покроя. Дамские моды держались пышности упорнее, вплоть до накладных ягодичек, —

но кринолины и корсеты, корсажи и шлейфы, буфы и рюши, — тихо уплывали в прошлое. И тут грянули войны.

Винтовка и пулемет содрали с войск яркую мишуру. Офицеры оделись в хаки. Традиционное воинское убранство — перестало быть таковым. Герой слинял в одночасье. Какие разноцветные мундиры?!

Война легла страшным рубежом между еще XIX и уже XX веком. За ней — о: кстати о моде! Женщины задрали юбки так, что бабушки умерли бы от ужаса. Сначала открыли щиколотки, и тут же икры, и — вот и колени! А эти купальные костюмы — боже, трусы и лифчики, и все!..

По сравнению с веками прошлыми — одежда стала гораздо проще — раз, гораздо унифицированнее — два, и гораздо откровеннее — три. На мужчинах изменения легче проследить — у них считаное число предметов туалета.

Сначала отказались от шляп. Потом — от шарфов. Потом — от галстуков.

Женщины пошли по улице с обнаженными до лобков животами, и ягодицы полезли из брюк.

О золотые шестидесятые! — вошли в моду рваные джинсы и как бы грязные майки. И туфли на босу ногу. И недельные щетины.

Таким образом. Сегодняшний фронт. Обозначает себя часами, по которым только знаток различит их дикую цену. Аналогичных достоинств ботинками. Сорочкой средней паршивости вида, с лейблом самых дорогих домов. А именно: значение моды — перешло к значению знака моды. Оригинал и подделка неразличимы! и только наметанный глаз знатока отличит престижное от позорного.

Но главное и принципиальное: из шикарного дома идет к шикарной машине обтерханный небритый вахлак, барахло которого дорого и престижно, но вид имеет помойный. Вахлаки пьют дорогое пойло в шикарном кабаке, а на человека в отглаженном костюме и красивом галстуке смотрят как на плебей. Красота, аккуратность, яркость, броскость, — это пройденный этап. Неброскость, небрежность, псевдонеряшливость, — это стиль.

Это контрмода. Контркультура в моде.

17. Все внешние визуальные проявления контркультуры могут быть объединены понятием «контрэстетика». Это от-

носится ко всем родам и жанрам искусства, чистого и прикладного.

18. Красота сменяется «контркрасотой», если вам угодно называть контркрасотой уродство. И волны этой контркрасоты расходятся широко, затапливая души сточными водами гниющей цивилизации.

19. В кино, этом важнейшем из искусств, возникает спрос на унтерменшей. Мэрилин Монро и Керк Дуглас остались в прошлом. Герои и героини являются из королевства кривых зеркал. Теперь у них грязные волосы, корявые лица, нескладные фигуры. У киношного Александра Македонского лицо плачущего педераста, Иван Грозный — помойный бомж в белой горячке, Робин Гуд — одутловатый и тормозной неудачник; и вместо комплекса величия — комплекс неполноценности на фэйсах лузеров. Режиссеры назвали это: показать внутренний мир человека. Они путают внутренний мир с содержимым кишечника. Герой выработан — подайте мелкого человечка в героини!

Восстание масс продолжается. И жажда загнать быдло в хлев нарастает.

Так вдобавок режиссерам надоели радостные цвета экрана, и в моду вошло глушить изображение сине-черной глухой гаммой с недостатком света. Это «стильно».

20. Люба ж ты моя, 68-й годочек! Оттремели твои педарды, отплескались флаги, отгромоздились баррикады студенческих кварталов и отзвенели бутылки с молотовскими коктейлями, полыхая огнем в черствеющей памяти.

И испражнялись прилюдно, отрицая ваши приличия. И совокуплялись публично, презирая вашу стыдливость. И матюгами поливали юные образованные девицы, обличая ваше ханжество. И курили траву, и воняли немывотостью, и жили в свальном грехе. И не желали работать, и заводили семьи, и подчиняться правилам.

Вот это и был огненный знак на несокрушимой стене твердыни: «ВЗВЕШЕНО — ОЦЕНЕНО — ОТМЕРЕНО». Кончен бал, погасли свечи, пиздец котенку. Свободная и гуманная цивилизация — своей передней линией, своим юным поколением, отрицала себя, отравляла себя, уничтожала себя.

Это было крайнее проявление контр-цивилизации. Она — отрицала все. Государство, труд, семью, мораль.

Пророк и теоретик «третьей волны», аналитик «футурошока», кровник мой и земляк Элвин Тоффлер постигал это как переход к иному, неведомому и неотвратимому, но естественному и прогрессивному будущему. Да нет, умный старик... Конец цивилизации еще не означает перехода к новой цивилизации и необходимость приспособиться к ней. Системное крушение означает крушение системы (пардон кто понял). Новая цивилизация начнется с принципиально другого: именно с синтеза элементов в системные блоки.

21. Распад социальной ткани ведет к некрозу всего социума, но отнюдь не к перерождению его заживо в новый социум. Сначала старый социум сдохнет, удобрив останками оголившийся пустырь Истории. А потом, через века, из буераков дикости, прорастет на этом месте новый социум, стараясь вообразить крохи прежней культуры, которые уцелели в памяти.

22. Шо мы называем контр-цивилизацией?

Контр-цивилизация — это когда цивилизация в своем развитии, в эволюции своей, всеми своими принципиальными и основными проявлениями переходит меру и диалектически превращается в свою противоположность, отрицая себя самое. Если не нравится вполне архаичное слово «самое», церковнославянский рудимент в коктейле блатного жаргона, поставьте «саму».

Государство постепенно дает все больше свободы гражданину — и впадает в анархию, из которой некогда и возникло как система координации нужд и усилий.

Мораль расшнуровывает корсет, сбрасывает парик... и в конце концов голая толпа в животной естественности превращается в первобытное стадо троглодитов, с которого все началось.

Гуманизм превращается в подлую трусость.

Доброта превращается в слабость.

Толерантность превращается в отрицание истины и безразличие.

Сила становится слабостью, ибо ее все равно нельзя применять!

Жрите, шакалы! Я не из вашей стаи.

23. И оформилась контр-мораль. Обобщение этого всего на базовом уровне эмоций и человеческих отношений. На уровне представления о должном в деяниях наших грешных.

И девка, принесшая в подоле, стала более почетным членом общества, чем мать в семье. Матери-одиночке — помощь и сочувствие государства в первую очередь.

И гомосексуалист стал более неприкасаемым, чем нормальный мужчина. Извращение получило название «нетрадиционной сексуальной ориентации». Так стрелка компаса может указывать на выгребную яму: это нетрадиционный компас. И за публичное неодобрение всовывания члена в мужскую задницу в цивилизованных странах уголовно наказывают. А извращенцы устраивают свои парады, где театрално демонстрируют свои ласки извращенцев, а полиция их охраняет, а муниципальные чиновники идут в первых рядах.

И СПИД, в основном получаемый гомосексуалистами через прямую кишку любовника или наркоманами через общий шприц, нельзя называть стыдной болезнью, а надо жалеть и лечить, и только.

Не стыдно быть наемным убийцей — о них снимаются добрые и веселые кинофильмы. Не стыдно избирать проститутку в парламент — а что? она тоже имеет право! Не стыдно быть вором: а пусть сначала суд докажет, а мы через дорогого адвоката оспорим его решение.

Нельзя казнить садистов-детоубийц, это негуманно. Хотя их мало порвать на мелкие куски. Социуму запрещено избавлять себя от социальных раковых клеток!

Исчезло слово «честь». Это уже понятие историко-литературное. У царских офицеров, у королевских мушкетеров, и легионеров и дворян была честь. Мы — а мы чего? мы по закону, для блага человека...

Если ты видишь насильника — его нельзя убить, нельзя изувечить, нельзя применить к нему оружие, и оружия иметь тебе нельзя. Можно его тихо оттащить и позвать милицию. То есть: невмешательство, социальная пассивность, асоциальность, — вменены в закон!

Вдумайтесь в это: Закон подавляет социальное самосохранение!

И — в развитом государстве — не стыдно быть нахлебником-социальщиком.

24. И вдруг появился Контр-Закон!

По нему нельзя депортировать взад обратно на родину

нелегальных мигрантов. То есть: любой человек имеет право прийти и поселиться где хочет, не заботясь никакими законами. И за нарушение закона о границе, за нарушение законов о миграции, о натурализации и т.д. — его нельзя посадить, и нельзя выгнать, и ничего ему нельзя делать, а надо его содержать. Контр-Закон уничтожает закон и лишает его смысла.

По Контр-Закону нельзя избить вора и отобрать у него свое.

По Контр-Закону нельзя убить убийцу. Тебя накажут за это строже, чем наказали бы его за убийство невинных.

По Контр-Закону все великие герои прошлого оказались бы преступниками, убийцами, самоуправцами.

Закон — это выражение структуризации социума.

Контр-Закон — это выражение деструктуризации социума, когда система переходит из сильного состояния в слабое.

Контр-Закон — это вектор ослабления социальной системы.

А откуда он взялся? А Закон диалектически переполз в свою противоположность. Совершенствовался-совершенствовался, пока не впал в дегенерацию. Бытие есмь!..

25. И появилась контр-идеология. Если идеология — это настрой общества на единую и важную задачу, спроецированный на плоскость представлений о нуждах и устройстве мира. То контр-идеология — это значит: человек! ты — главное! все — для тебя! и пусть никто не смеет капать тебе на мозги общими задачами!

Контр-идеология — это либеральная идеология, строго говоря. Это песня из «Последнего дюйма»: «Какое мне дело до вас до всех, а вам до меня!»

Контр-идеология — это запрет на идейное объединение социума в стремлении к единой цели.

26. Этика и эстетика недаром похоже называются. Красоту, добродетель и истину недаром почитали родственными. Уродливость облика и мыслей... короче, кретинству формы соответствует идиотизм содержания.

Переход гуманизма в контр-гуманизм примерно таков:

Педоцид (он же инфантицид), то есть уничтожение детей, наблюдался у многих народов на ранних стадиях развития. И даже уже на государственном уровне существова-

ния — тоже имел место! Рождались дети, а не прокормить всех было. Как вам поговорочка народненькая: «Пошли Господь скотину с приплодом, а детишек с приморцем»?! Но — это только выражение желаний. А когда «простодушные благородные дикари» излишних, по их мнению, младенцев просто выбрасывали, — это было в порядке действий. Племени не прокормиться с ними!

Хоть у спартанцев, хоть у эскимосов, имел место племенной отбор: старики осматривали новорожденных. Сильных оставляли, слабых и увечных выкидывали. Это чудовищно жестоко по отношению к человеку, к ребенку, к индивидууму. Но это гуманно по отношению к социуму в целом: нужны работники, воины, матери, иначе хана нам всем вместе, враги победят, вырежут, сожрут, завладеют нашим всем.

Набирала мощь культура, смягчал закон и нрав, совершенствовалась медицина, снижалось значение физического здоровья индивида. Пожалуйте заглянуть на противоположную сторону процесса:

Вот рождается младенец, больной неким ужасом. Он олигофрен. Или у него букет каких иных неизлечимых болезней. Генный дефект. Он маленький, беспомощный, он тоже живое существо, он хочет есть, он жаждет ласки, он человек. Мать оставила его в роддоме, страна бедная, ей его не поднять, и вообще не хочет. И — семейные пары развитых стран в массовом и общепринятом порядке усыновляют этих несчастных, они же дефективных, детей, и всячески внедряют их в общество.

Это очень гуманно, прекрасно и благородно по отношению к каждому из бедных детей. И это разрушение своего народа, своего социума и своей цивилизации, слегка отсроченное во времени. Это импорт генного брака. Это впрыск импортного генного брака в генофонд своего социума. Это социогенетическое саморазрушение. Это генетическое самоубийство социума.

«Людей с ограниченными возможностями», т.е. инвалидов всех видов, многие из которых передают гены своего инвалидства, будет становиться все больше, социум будет к ним адаптироваться все полнее, здоровье среднего человека будет все снижаться, процент генетических дефектов будет все прогрессировать. Дефективный народ не имеет истори-

ческой перспективы. В перспективе — этническое замещение нации народами менее гуманными и более здоровыми и плодовитыми. Что мы и наблюдаем сегодня: процесс пошел. А этническая замена неизбежно влечет культурную коррекцию мутирующего социума.

Одна крайность — гитлеризм: уничтожение уродов. Другая крайность — контр-гуманизм: всеми средствами науки обеспечивай физическое существование всех больных младенцев и тяни их всю жизнь среди здоровых, фактически заменяя здоровых больными.

Каждый социум сам должен сделать свой выбор. Платить за этот выбор цену он тоже будет сам.

27. Противоречие между интересами индивида и социума имманентно и диалектично. Что есть вторая сторона единства их интересов. Это — не сложно.

Если противоречие между интересами индивида и социума *всегда* решать в пользу индивида — вместо диалектического единства выйдет хрень собачья. И социум, разрушенный для блага каждого отдельного индивида в каждом отдельном случае, уже не позволит всем этим индивидам вообще жить.

Без ограничения интересов индивида — невозможно само существование индивида, ибо он нежизнеспособен вне социума.

Контр-гуманизм — это самоотравление социума через запрет избавляться от деструктивных социальных мутаций.

28. Главная ошибка контр-гуманизма, ошибка принципиальная и смертоносная, вот в чем. Он масштабно эклектичен. Он не имеет единой системы координат в мире, где необходимо ориентироваться. Вместо линейки для измерения явлений — у него такая раздвижная штука под названием «зоилова мера». Он не желает понимать той несложной вещи, что мир есть единая система, где все взаимосвязано. Так банально, аж противно!!! А он не понимает.

Здесь вот какая штука. Принято считать: свобода человека должна быть ограничена только свободой другого человека. Живи сам — и давай жить другим. Если твои действия никому конкретно не приносят вреда — значит, ты имеешь право, и все хорошо. Бездельник, тунеядец, пацифист, гомосексуалист, наркоман, развратник, — если они все вопросы

с партнерами и встречными решают по доброму согласию, вреда никому не приносят, а свою судьбу имеют право решать сами.

Примитивная ошибка в том, что человек, существующий только как монада социума, рассматривается здесь как самодостаточная единица, независимая в своих действиях от социума. Социальные последствия индивидуального поведения — либеральный контр-гуманизм рассматривать отказывается. Контр-гуманизм отвергает обобщения и объективный характер индивидуальных действий.

Перечисленные проявления свободы: снижают рождаемость в социуме и делают его выморочным, ведя к самоликвидации и этническому самозамещению; разрушают трудовую мотивацию; разрушают моральные критерии; разрушают инстинкт социального самосохранения; разрушают генофонд социума; ослабляют, подрывают, разрушают, развращают, разъедают, снижают, и т.д.д.

Товарищи идиоты и господа дубье! Нельзя же рассматривать связи и последствия поступков человека в социуме только на личностном конкретном уровне — и в упор не видеть связей и последствий поступка на уровне социальном, объективном, общественном.

29. Групповой человек выжил в том убеждении, что он отвечает за всю группу, и вся группа отвечает за него.

«Я отвечаю за все!» — вот мировоззрение человека социального.

«Каждый отвечает только за себя!» — лозунг контр-гуманизма.

Каждый из нас своими поступками делает свою группу, свой социум, сильнее или слабее. Представление о том, что я могу жить как хочу, а «социально сознательные» пусть как сами хотят, — мировоззрение не только паразитическое, но разрушительное.

Система взглядов предшествует действию. Разрушительная система взглядов предшествует разрушению.

...В наступающем Хаосе и следующем за ним Новом Средневековье — тунеядцы, наркоманы, гомосексуалисты и жулики будут беспощадно истреблены. В лучшем случае им дадут вымереть. В худшем случае их будут уничтожать физически — что и сегодня имеет место в ряде стран, не причис-

ляемых к «передовым», но находящимся на историческом подъеме. Пусть не говорят, что они не были предупреждены.

30. В сущности, контр-культура характерна прежде всего снятием табу.

Культура есть — что? Повышение структуризации социума с повышением уровня и вариантов форм энергопреобразования.

Контр-культура есть — что? Понижение структуризации социума (при том, что эффективность и вариабельность энергопреобразования по инерции может сколько-то расти).

То есть:

Контр-культура — это социальная энтропия. Снижение креативного потенциала социума.

Оно же:

Контр-культура — это эволюционный регресс социума. Ибо направление эволюции — в усложнении устройства, повышении уровня структуризации социума. Тем самым и увеличении количества социальных форм, ячеек и перегородок, в увеличении количества и форм императивов и табу.

31. Регулирование половых отношений — важнейший и показательный раздел культуры. Рубеж XX века характеризовался сильнейшей либерализацией морали. В развитых странах возникли движения нудистов типа лиги «Долой стыд!» — голые мужчины и женщины с этим лозунгом на лентах через плечо вышли на улицы. Возникла теория полового акта как «стакана воды»: хочешь пить? — ну попей, чего турусы разводите. Наиболее продвинутые социалисты разрабатывали декреты об обобществлении женщин.

И уже в тридцатые годы «философы» франкфуртской школы с негодованием обосновали священное право личности на любые формы секса без всяких ограничений. Не смеют попы и фашисты ограничивать прирожденное право личности на наслаждение.

Контр-мораль совершила диалектический оборот и вернулась к бездумным привычкам первобытных эскимосов, так и оставшихся в реликтовом строе каменного века: пусть каждый трахается с каждым, не обращайтесь внимания. Эскимосы остались в социально-эволюционном тупике и начали перенимать чужую высокую культуру. Чужая же высокая пришла к их первобытности.

32. Под словом «культура» в самом широком смысле понимается вся совокупность всего человеческого продукта: материального, интеллектуального и духовного. Под словом «цивилизация» в этом случае надо понимать человечество, существующее в лоне этой культуры и осуществляющее ее, будучи одновременно сами сформированы ею. То есть: культура и ее люди воедино.

В таком случае: контр-цивилизация — это люди воедино со своей контр-культурой. И что они делают? Они свертывают свою цивилизацию, схлопывают, заканчивают, уничтожают. Такой этап.

33. Волки режут и жрут старых, ослабших и больных оленей. Молодой и здоровый им не по зубам: силен, быстр.

Добычей варваров падали только контр-цивилизации. Цивилизация варвару не по зубам — на то она и цивилизация, поднимавшаяся из варварства.

Сначала цивилизация должна потерять волю к борьбе и жизни.

Поставить личное благо выше общего. Разучиться убивать и умирать.

Справедливость попрасть Законом, а Закон попрасть Выгодой. Утерять Идеалы — то есть надличностные цели, благие и необходимые для всех, ради которых стоит жертвовать жизнью каждому, если необходимо. То есть:

Контр-цивилизация — это цивилизация, отказавшаяся от тех качеств, которые определили ее формирование, подъем и расцвет, и принявшая те представления, которые сулят максимум благ каждому при распаде общего. Человеческоподобный наслаждающийся самоед.

Контр-цивилизации предшествуют отдельные проявления контр-эстетики и контр-морали. Они развиваются, множатся, и постепенно охватывают всю сферу культуры, где стержневыми являются идеология и мораль.

34. Какова причина и движущая сила гибели цивилизации? Причина — системная и эволюционная. Система существует только в динамике ее развития, как эволюционирующий социум, тут остановиться и зафиксировать все формы существования раз и навсегда невозможно. Системные качества и структуры подсистем, эволюционируя, рано или поздно начинают дегенерировать, переусложняться,

терять эффективность. Изменение есть Закон Бытия. Достигнув оптимума, идеального устройства для своих возможностей, система изменяется дальше и идет к распаду. Это относится и к биосистемам, и к социосистемам, и к Универсуму вообще.

Движущая сила гибели цивилизаций — та же, что вся движущая сила Истории. Это изначально позитивный энергетический импульс Вселенной. То, что Шопенгауэр называл Мировой Волей, а мы можем назвать энергией. И проявляется она через Всемирный Закон Структуризации, о котором уже говорилось. И через Всемирный Закон Энтропии, о котором говорилось гораздо раньше и не нами.

Энтропия есть диалектическое продолжение Структуризации. Цивилизация образовалась, развилась, поднялась, достигла пика, стала слабеть, затем она должна разрушиться и умереть.

«Ген старения» найти, допустим, можно. Но этот ген — лишь материальное выражение Закона, который можно корректировать в частностях, но нельзя изменить в принципе. Ты удалишь или изменишь этот ген? Ну так схопнешь от чего-то другого в другой момент, вот вся разница.

Поэтому когда мудрый Гегель или наивный Фукуяма говорили о некоей идеальной цивилизации, которая уже никогда не будет изменяться, это нельзя счесть ничем, кроме глупости. Ибо не понимать основ и сущности Бытия, витиевато рассуждая об абстрактных материях, есть признак интеллекта в ущерб уму.

Нет ничего вечного, кроме изменений?

35. Поскольку цивилизация включает в себя прежде всего людей. Поскольку цивилизация создает себя посредством разума и действий людей. То и контр-цивилизация осуществляет себя через людей — их взгляды, их отношения и их действия.

Энтропия, как проникающая в поры деревянного клина вода, чтобы затем разбухнуть и разорвать каменную глыбу, — энтропия проникает в мелкие щели социальной надстройки. Через штрихи контр-искусства и контр-морали тонкая смерть течет к сердцу цивилизации. И люди, чья сущность всегда жаждет изменений, особенно в молодости, уничтожают свой мир с той же закономерностью, что предки его создавали.

УМ ДУРАКА

Русский парадокс: все все понимают — при этом никто не понимает ничего. Знают, что впереди нечто ужасное — и верят, что умчит и вынесет русская птица-тройка: Авань, Небось и Как-Нибудь!

С годами перестаешь огорчаться людской глупости, но все-таки осадок недоумения остается: ну как же можно не понимать, не воспринимать, не видеть элементарных вещей? Если эти вещи тебе показаны, обозначены, подчеркнуты — и их нельзя же не увидеть, не обратить внимания вообще?

Что есть первейший признак глупости? Чем дурак отличается от умного? Если дурак тоже хоть что-то знает, владеет какой-то информацией?

Что есть ум — на нашем уровне рассуждения в данном случае? Ум есть операционная система, которая располагает объемом информации — и способна анализировать эту информацию, сортировать, отбирать нужные факты из множества разных — и складывать в комбинации, из которых ясно: что происходит? как, почему, зачем? и как мне действовать?

То есть:

Знать много. Держать во внимании все. Отбирать принципиально важное и нужное. И складывать это принципиально важное в цельную осмысленную картину. Каковая обусловлена причинноследственными связями всего объема информации.

Пример:

Надо построить дом. А для этого:

Выбрать подходящее место. Чтоб вода недалеко. И питание доступно. И район не слишком дождливый и ветренный. И место поровнее, а не косогор.

И чтоб почва держала, прочный грунт под фундаментом. И кирпичи хорошо обожженные, и удобного размера — не огромные или малюсенькие. И высота потолков — не низко не высоко, и стены ровные по отвесу, и крыша со скатами и водонепроницаемая, и окна светлые. И чтоб денег на все хватило!

Архитектор-строитель — очень умный в своем деле человек. Он много знает и все учитывает при строительстве дома.

А дурак? А дурак построит дом в десяти километрах от ближайшей воды, не позаботившись о водоснабжении, и поставит его на глине, которая поплывет в осенние дожди, и спроектирует каждому по две комнаты, не посчитав предварительно деньги на стройку, и все его предприятие рухнет на ранней или поздней стадии непродуманной стройки. А ведь проект был — картинка загляденье! Только слишком много обстоятельств из виду упущено.

Вот большинство людских суждений о жизни и высоких материях — это такие прожекты на глянцевой бумажке, где с виду все классно, а на деле — иллюзии очковтирателя, не смыслящего в архитектуре, но желающего пожить удобно.

Дурак подобен архитектору, рассуждающему о доме, но вечно забывающему либо про грунт и окна, либо про смету и канализацию, либо про лестницу на второй этаж и ручки дверей. Дурак убежден, что понимает насчет красивого и удобного дома не меньше архитектора — не умея сделать рабочие чертежи или посчитать смету. Он что, домов не видел, или не жил в них?..

Так вот: представим себя на высоком балконе, а внизу перед нами живет своей сложной жизнью суетливый город. Автомобили с водителями и пассажирами, улицы и тротуары, дома и магазины, птички в небе, собачки на газонах, заводы по окраинам, а вдали луга и поля. Все видно.

А теперь представьте себе все то же самое, только в крошечной тьме. Единственный источник света — фона-

рик у вас в руке. Узкий луч этого фонарика, как маленький прожектор, выхватывает вдали то часть улицы с проезжающим автобусом, то кусок стены дома с десятком окон, то дерево на газоне. Ведешь лучом — другое появляется в круге света, а прежнее исчезает во тьме.

Таково различие между мыслительным аппаратом умного и дурака. Умный держит во внимании — сознательно и подсознательно — весь объем информации, который может иметь отношение к решению данного вопроса. Он видит весь город с балкона — и ясно, что эти люди идут в проходную на работу, а эти в ресторан, а эти тренируются на стадионе, а этот трамвай возит их из спального района в центр и обратно.

Дурак видит только узкий кружок пейзажа, очень ограниченное поле информации. Увидит трамвай — перестанет видеть стадион. Увидит ресторан — не увидит склад заводской продукции. Таким образом, дураку непостижимо: там все работают без отдыха — или отдыхают без работы — или только станки из-за забора вывозят?

Поэтому Министерство Общественного Кругозора дает дураку упрощенную карту местности (всех деталей ведь не изобразишь): здесь рабочие производят станки и получают деньги, здесь отдыхающие тратят их в ресторанах, здесь спортсмены бегают на стадионе. Дурак смотрит в свой передвижной луч: точно, так и есть! Что в кабаке пьют спортсмены-бандиты, а работяг везут в больницу — этого на его карте не отмечено. Не. Спортсмены, работяги, автобусы — нам видно либо одно, либо другое.

Шахматист держит в воображении огромное множество комбинаций, выбираю лучшую. Дурак видит шестьдесят четыре клетки и соображает на один ход одной фигуры. Тут все ясно.

Физик или математик имеет операционной базой огромный объем информации, из единичных ее элементов стараясь выстроить единственное решение проблемы. Дурак к этой интеллектуальной деятельности не способен. Он, может, умеет кредиты воровать. Но в точной теоретической деятельности он дурак. Он поле информации держать в голове не может.

...И вот, наконец, мы подошли к тому типу дурака, с которым регулярно сталкивается каждый. Особенно в наше время социальных сетей, форумов и комментариев. К дураку, который судит о материях, где каждый имеет мнение: политика, мораль, этнология, литература, кино, живопись, а также экономика. Особенность дурака, берущегося судить о любом практически явлении, в том, что одновременно он в состоянии принимать во внимание только один тезис; один посыл, один факт, одну сторону предмета из многих. Рассуждение дурака подобно прямой линии — кратчайшему расстоянию между двумя точками. «Чтобы корова меньше ела и давала больше молока — ее надо меньше кормить и больше доить». Вот — буквально — ход рассуждений дурака.

Я постоянно сталкиваюсь с тем, что если в книге — рассказе, статье, эссе — предмет дан с нескольких сторон, тема рассмотрена в нескольких аспектах — почти все читательские претензии, если они есть, сводятся к тому, что читатель принимает во внимание только один аспект из всех, только одну сторону вопроса из многих — и абсолютизирует ее, начисто отбрасывая все прочие. Более того: при абсолютизации одного аспекта — для такого читателя просто не существует ничего из написанного рядом, если оно в чем-то не совпадает с этим аспектом, который для него является главным. Не в том даже дело, что главным — но единственным, цельным, нераздельным, безапелляционным.

(Простейший пример — Гитлер. Всемирный злодей, виновный в страшнейшей из войн, в неслыханных преступлениях против человечества, в гибели десятков миллионов людей! Да удавить его младенцем в колыбели было бы святым делом! (Хотя сегодняшняя политкорректность дико возмутится таким предположением — давить нельзя, надо перевоспитать или заключить в евротюрьму.) Но! На этом основании массовый обыватель вообще отказывает ему в каких-либо положительных чертах. Хотя. Он был храбр, он был патриот, блестящий оратор, харизматичный лидер и хороший организатор.)

...Так вот. Сегодня истина единичного факта столкнулась с истиной общего процесса. Например. Каждый свобо-

ден реализовываться как хочет (в идеале, в мире европейских ценностей). Но при этом народ исчезает и культура рушится. Плевать! Право личности важнее. А если завтра этих личностей вообще не станет? Прекратите портить мне настроение!..

Короче: олигарх богатеет — страна беднеет. Благими намерениями вымощена дорога уже до ворот ада.

НАРОД И ТОЛПА

Народ превращается в толпу, когда массово перестает соображать. И начинает придерживаться внушения, единого несамостоятельного мнения — в спорах по идеологическим и культурным вопросам отрицая мысль, аргументы и истину.

Так забывают милосердие, уничтожая семьи религиозных или классовых врагов. Так не желают знать факты, провозглашая единую патриотическую историю. Так превозносят свой народ над прочими. Так утверждает бесспорную правоту своих и вину чужих.

Толпа отличается от народа экзальтированной гордостью в своей точке зрения и истеричным неприятием любого инакомыслия.

Толпа — это безоговорочное превосходство общего утверждения над любым размышлением, которое грозит сомнением в основах.

Для толпы нет вкусов, оценок и мнений в культуре, искусстве, истории — есть только набор опознавательных знаков «свой — чужой». Чужой — враг, то есть он неизбежно ошибается в истине, то есть в ценностях жизни.

Толпа — это диктат социального инстинкта единства (а внутри того — единомыслия) над индивидуальным инстинктом взаимосвязи со средой, прежде всего (внутри него) над инстинктом анализа информации.

Механизм такой:

Индивидуум ощущает процессы во внешней среде и навводимые ими реакции в своем организме. Его центральная нервная система анализирует эту информацию: фильтруя

значимую от незначимой, определяя полезную и вредную, полагая и ощущая благие или вредные последствия. И вырабатывает реакцию на информацию: адаптация, блокирование, бегство, нейтрализация, встраивание в цикл и полезное использование.

На уровне биологии этот процесс бессознателен, инстинктивен.

На социальном, то есть культурном уровне, дело обстоит сложнее. Ибо — мышление процесс личностный, индивидуальный, происходящий в конкретном мозгу. И когда мозг выдает оптимальный вариант реакции на внешнюю информацию — этот результат должен пройти через социальное восприятие. Быть услышан, понят, принят. Быть легитимизирован социумом.

Консервативное и новаторское начала в социуме суть единство борющихся противоположностей. Новый аналитический вывод сильно умного индивида подвергается социальной проверке на прочность.

И вот тогда. Если это блестящий выход из трудной политической, или экономической, или научной кризисной ситуации — новое утверждается с блеском. Если это не актуально — могут обратить внимание через сто или пятьсот лет. А если претендует на актуальность, но выглядит неожиданным и непривычным — отрицается напрочь.

Что новое утверждает себя в борьбе со старым, а мышление большинства всегда инертно — это общее место, банальность. Но если вспомнить, что Наполеон послал Фултона с его проектом парохода, а Министерство обороны США отмахнулось от аэроплана Райтов как от бесполезного аттракциона — то механизм и масштаб инертности человеческой, каковая есть элементарная глупость по отношению к чему-то непривычному — вот масштаб непробиваемой глухоты по отношению к непривычному становится понятнее.

Но. Великие изобретатели, мыслители, художники, политики — все-таки находятся в первых рядах народа, воспринимающих нечто новое и непривычное.

Здесь еще очень важен возраст. Важна молодость! Молодость несет с собой инстинкт нового, инстинкт переустройств: она быстрее овладевает новой информацией, ее взгляды еще не закоснели. Консерватизм — удел стариков.

Так вот, толпа — это один из аспектов существования народа. Одна из сущностей народа. Одна из форм его бытования. Штурм крепости, митинг, защита родного города — происходит в едином порыве людей, и хотя впереди герои, но трусы и ловкачи как-то растворяются среди общей массы, делающей общее дело.

Толпа — одна мысль, одно чувство, одно действие! — это не всегда плохо. Отнюдь. Просто слово стилистически негативно окрашено. А вообще толпа — это одна из необходимых форм народного действия! Без единства нет ни народа, ни страны, ни культуры, ни самого человечества.

Но. Когда отличный строевой фельдфебель. Рассуждает о философии Фомы Аквинского. То совсем не о том мечтали и Фома, и фельдфебель.

Когда методом всенародного голосования хотят решить вопросы о наличии генетики и кибернетики — сами понимаете... Когда весь наш завод в едином порыве осуждает Пастернака и израильскую военщину — хана заводу и Пастернаку, только подлая военщина как-то выкручивается.

Вообще чем неожиданнее, неортодоксальнее точка зрения — тем меньше людей готовы к ее восприятию. Набор точек зрения «простого человека» универсален и прост. Десять Заповедей (в идеале), основные законы государства, мнения авторитетов по главным вопросам и традиционные семейные ценности плюс гендерные удовольствия. К сколько-то самостоятельному мышлению «человек социальный», «человек массовый» не способен в принципе. Он — конформист. Он — верующий в набор догм. Он — песчинка социума, обеспечивающая бетонную монолитность и несокрушимость этого социума.

Самостоятельное мышление — удел единиц.

Самостоятельно мыслящая личность — это социальный мутант.

Отщепенец. Урод. Особенный ребенок. Гипертрофированная способность к анализу информации и созданию сложных информационных моделей.

Разведчик будущего во Всемирном Информационном Пространстве. Большинство разведчиков, естественно, забредают не туда и остаются в неизведанных дебрях боковых путей...

И вот как только народ объединяется в осуждении и неприятии инакомыслия и новой точки зрения — он являет ту свою ипостась, где он толпа. Тупая, непримиримая, нерассуждающая.

Это не важно, каково образование разных членов толпы. Каковы их намерения — они всегда благие. Их объединяет одно: их убеждение проходит поверх непривычных мыслей и аргументов, как танк по мебельному гарнитуру.

...Я хотел сказать, что мои основные установки до скуки просты и традиционны. Те же Заповеди и те же ценности: труд, честность, справедливость, воздаяние по заслугам, милосердие. За тысячи лет все давно сказано.

Но толпа, осуждающая и превозносящая то, что ей внушено, осточертела.

О НАС, ЛЮБИМЫХ

Любите ли вы Брамса? А родину? Да, денег мало.

Процветание народа, устройство общежития и государства народа, справедливая и счастливая жизнь народа — в огромной мере зависит от степени внутриэтнической эмпатии. Или внутринациональной эмпатии. Или — проще говоря — насколько хорошо, справедливо и сочувственно люди данного народа относятся друг к другу.

Доброта и справедливость по отношению к своим, забота и сочувствие к своим, взаимопомощь и осознание своего единства — важнейшие качества, принципиально определяющие, насколько хорошо этот народ будет жить. А хорошо — это не только изобильно: хорошо — это еще в сознании справедливости, в атмосфере честности и заботы со стороны окружающих, в духе взаимной близости, не скажем уж взаимной любви, с окружающими.

И вот тут с русским народом не все слава богу.

И проблема власти, проблема политического режима — здесь вторична. Ибо именно перечисленные нами качества и определяют форму власти и специфику режима.

То есть.

Вещь, которая не давала мне покоя десятилетиями — пока я не перестал ездить ночными поездками и не перешел на самолеты. Почему — в любом поезде, в вагоне любого класса — ночью жарко и душно? Проводница нажаривает отопление с вечера, затем отключает его и вентиляцию тоже отключает — что безопасно, но подольше тепло. И спит до утра. Пассажиры могут париться. Отговорки все-

гда одни: «Я уже отключила. / Я уже включила вентиляцию, сейчас заработает. / В этом вагоне вентиляция не работает, что я могу сделать. / В крайнем (или центральном) купе женщина с ребенком, там ей холодно, она просила потеплее». Ей плевать, что вам жарко. Ей надо поспать. Зарплата маленькая, график трудный, проводников не хватает, необходимо поспать. Если проводников хватает и зарплата не очень маленькая — все равно спит.

Ей плевать на своих людей. Сограждан, соплеменников. Жизнь вообще трудная и несправедливая. Ни хрена, потерпят. Бригадир ее всегда поддержит. Вся администрация пассажирских маршрутов в курсе.

Будучи в должности, обладая определенной властью над жизнью и бытом пассажиров — она делает так, как удобнее ей. А они потерпят. Она не со зла. Просто жизнь так устроена. Она вообще хорошая нормальная баба. Но все-таки сначала для себя. Насколько для себя? Насколько можно, чтоб не нарваться на реальные неприятности — но и до смерти никого не уморить, конечно, она ж не злодей какой. Просто все в жизни устраиваются как могут.

В поликлинике ее обхамит регистраторша и запишет на прием через месяц, торопливый врач поставит неверный диагноз, в аптеке продадут поддельное лекарство, а в магазине купишь чего есть по деньгам — все из фуражного зерна, пальмового масла и тухлого ливера с марганцовкой и краской для внешнего вида. Тем временем ДЕЗ повысил квартплату, а в школе поборы на праздники, обеды и ремонты.

Всем глубоко плевать на всех — особенно тех, с кем не сталкиваешься лично. Жулики из фармацевтической мафии травят людей фальсификатами вместо лекарств. Тут уж жуликам из алкогольных мафий сам бог велел поставлять «виски» и «коньяк» из подпольного осетинского спирта, размешанного в ванне палкой с водой, краской, сахаром и фруктовой эссенцией. Владельцы компаний ЖКХ строят себе особняки в Ницце. Главврач получает половину зарплаты больницы — вторая половина делится на всех врачей, медсестер, санитарок и шоферов.

И каждый охранник, регистратор и клерк посильно использует твою от него зависимость. Не нахамить и не

пустить — так хоть навязать ненужную услугу, наврав, что это необходимо.

Не то, чтобы «кто кого может — тот того и гложет». И однако... Не без того.

Власть с абсолютным бездушием обрекла на мучительное и безнадежное угасание тысячи детей-сирот-инвалидов на родине — чтоб досадить американцам, которые мечтали их усыновить и поставить на ноги. Про царя Ирода ничего не слыхали? А Собянин мостит всю Москву плиткой — что любому понятно как распил бюджета, то есть легальное воровство народных денег в чьи надо карманы. Причем! Избранные либерал-интеллигенты поют ему славу про европеизированную красавицу-Москву — в нищей стране, где половина работяг не может свести концы с концами.

Воровство и подлость всегда рядом.

Но! Власть и режим с его угнетением народа — это только верхушка айсберга, хоть на ней и утвердился капитанский мостик. А все мощное тело, плывущее в воронку Мирового Океана — это весь народ, сам народ и есть.

Где продавщицы опять обвешивают покупателей — как водилось всегда на Руси. Где застройщики экономят на материалах, и слышимость в доме насквозь. Где каждый год перекалывают асфальт. И массово травят друг друга поддельными продуктами и алкоголем, лекарствами и невесть чем.

Причем. Если к тебе хорошо отнесутся — сделают все настолько хорошо, как смогут, и абсолютно честно. Но если ты чужой, из общей толпы, безразличная человеческая единица — ну, горе тебе.хлопот не оберешься и правды не добьешься.

Да вы посмотрите на дедовщину в российской армии! На отношение командиров к подчиненным! На измывательства и поборы! На бессмысленную жестокость! Это — духовный народ?! Да здесь год службы за пять засчитывать надо, здесь выполнение задачи и приемлемый уровень боевой подготовки — это же героизм, заслуживающий высоких наград!

Ветераны могут вспомнить организацию снабжения и быта в Афгане и Чечне, квалификацию командования и воинское единство. Потом, кстати, могут подумать, если

охота: могли ли боевые потери наши и вермахта в Отечественную войну быть почти равными, 1,3: 1, как нас уверяют патриоты?

Кстати: у немцев школьный класс — это был фронт-вой взвод: все знакомы, дружат, понимают друг друга, спаяны. У нас — всегда всех разбрасывали по разным фронтам, родам войск и частям: а чтоб не сговорились, чтоб не было внутренних отношений, помимо командира и замполита. А то вдруг сговорятся и уползут к немцам, или всю часть подговорят сдать, или пристрелят кого из особистов тишком. В 41-м-то и в 42-м иногда полковыми колоннами сдавались...

Власть у нас завсегда доверяла народу, а и сам народ — друг другу. То есть именно другу может доверить все, и жизнь, и семью — а вот чужому, вообще человеку, статистическому — ни хрена не доверит. Лучше словчить себе для удобства. А он там где-то, неведомый, поди еще больше жульничает, откуда я знаю, люди — они такие...

Вообще мы детей любим — но брошенных детей у нас больше всех. Это кстати о любви к ближнему. И вообще к своему народу, даже к самым родным.

...Когда-то у бабки моей с дедом в Ленинграде была домработница. Приехала из деревни в Петроград после революции, в НЭП, там жизнь и прожила. И блокаду всю пережила. Выжила потому, что была телефонисткой на коммутаторе, получала рабочую карточку и сидела в сравнительном тепле, все-таки не морозе уличном. Как-то энергия сберегалась. И вот она мне, студенту, говорила с тяжелой памятью: «Не знаешь ты, что такое люди. Люди очень недобрые...»

Вопрос: у кого завтрашний день лучше — у добрых или недобрых? Из сильного выйдет сладкое, из едящего — едмое. То был лев. А что выйдет из пчел жужжащих и псов скулящих, коней трудящих и зерен пропащих?..

РУССКАЯ ДЕНЬГОВЛАСТЬ

1. Будучи предоставлен собственной судьбе, русский народ из любого неопределенного и неустойчивого положения неизменно разделяется внутри себя на две основные группы: правящее бандитское меньшинство угнетателей и эксплуататоров — и зависимое бесправное большинство обираемых трудяг. Главный ужас заключается в том, что будучи перенесен из нижней эксплуатируемой группы в верхнюю бандитскую, отдельный человек мгновенно и органично меняет социальную роль — и утверждает корпоративные ценности своей новой группы. Козел, пробившийся или кооптированный в стаю волков — становится волком, питающимся козлами.

2. Русский народ не способен к эффективному государственному самоуправлению. Поэтому русский чиновник — это тихий ужас. Он мгновенно перестает быть человеком по отношению ко всем просителям и зависимым, и делается винтиком бездушной государственной машины — причем тупо, жестоко без нужды. Забыв про совесть и здравый смысл, руководствуясь только буквой закона и инструкции — он часто более жесток и беспощаден, чем требовалось. Его гражданский комплекс неполноценности как вечного терпилы перед лицом власти — переходит в комплекс жестокого высокомерия и властности: бессмысленной, но высокой.

3. Зависимое и покорное русское большинство недостойно своего талантливого работающего меньшинства — не бандитов, но талантливых и энергичных изобретателей, инициаторов и трудяг. Вокруг таких производительных и

перспективных талантов всегда формируются группы сотрудников, последователей и помощников. Но. Такие люди и группы слишком немногочисленны, чтобы создать сеть из себе подобных, поддерживая друг друга и превращаясь в своего рода пленку, слой креативных и честных работяг, инноваторов и свободных создателей рабочих мест, экономически и политически независимых людей. То есть — потенциальная элита среднего класса, нуждающаяся только в Законе для защиты от бандитов и чиновного произвола, слишком малочисленна и не дотягивается взяться за руки — не может возникнуть: слишком мало элементов.

4. Россия как империя всегда нуждалась для сохранения целостности огромного разнородного государства в доминирующем репрессивном аппарате. В силу своей системной сущности репрессивный аппарат ориентирован на подавление, запреты, урезания прав, отъем имущества. Ориентирован на перераспределение всех форм прав и собственности от зависимого большинства к правящему меньшинству. То есть. Репрессивный аппарат есть функция самосохранения правящего класса, двуединая цель которого всегда — власть и деньги. А посему все ценное в стране имеет смысл для верхушки лишь в том случае, если она имеет с этого конкретную пользу. И напротив — все ценное, что не принадлежит верхушке, создает ей некоторую конкуренцию, экономическую, а через то политическую, и потому существовать не должно вовсе. Должно быть уничтожено. Уничтожение всего, что нельзя присвоить, есть социальный инстинкт российского государства.

5. Попыткой населения бежать от этого гнета во многом обусловлено расширение страны на север, восток и отчасти юг — поморы, казаки, вольные хлебопашцы расплозились из-под московской длани.

6. Покровительство наукам, начиная с Петра, было вызвано пониманием пользы науки для мощи государства. К XX веку в России были серьезные ученые и перспективные открытия. Но! Научно-технический прогресс тормозился и отставал. Именно потому, что бюрократический аппарат не имел с него пользы непосредственно для себя. А вся государственно-репрессивная система реализовывала себя через огромный и многоступенчатый бюрократический аппарат.

7. Главный парадокс российского государства в том, что оно абсолютно равнодушно к своей пользе. Не бюрократы служат государству — но сама государственная структура используется бюрократами для личных целей. Поэтому жесткий авторитаризм с системой репрессий — единственный способ заставить российское государство делать что-то хорошо: оружие, например, и то со многими издержками. И на уровне социального инстинкта народ это всегда знал: «С нами иначе нельзя, это Россия». Сталин как бессмертная идея — это признание преимуществ жестокого тоталитаризма для достижения справедливости и державного могущества, ибо все иные способы дают в сумме, как подсказывает коллективное бессознательное, суммарный эффект еще хуже.

8. Выход очевиден и прост: права личности, свободное предпринимательство, главенство закона, свободная пресса, гласная политика и сменяемость власти. Это в теории. А на практике: из состояния свободы, социальной аморфности и политической неопределенности русский народ — по своей социально-психологической матрице — структурируется в двухклассовый социум с душной свободной прослойкой: бандиты наверху, терпилы внизу и честные энергичные таланты, неукоснимо давимые между ними. Смотри пункт первый.

9. Вот вам распад Орды — и взявшая всех за горло жестче монголов Москва и царское самодержавие. Вот Смутное время — и самодержавный выбор вместо европейского. Вот 1917 год — и большевистский Октябрь. Вот 1991 — и путинский вариант.

10. Национальный характер народа (замес и следствие из истории, традиций, ментальности, религии, климата и ландшафта — а также генетики, определяющей гормональный уровень, скорость реакций и силу реагирования, степень возбуждения и торможения участков коры головного мозга и т.д.) — это все и определяет тип государства, в которое структурируются люди того или иного народа. (Только без политкорректности — она уничтожает истину: народы не единообразны.)

11. На личностном, частном уровне подавляющее большинство русских людей, независимо от этнического происхождения — нормальные хорошие люди, как и все другие

народы. Добрые, отзывчивые, разумные, терпеливые, скромные пахари. Но где соберутся в большом количестве для решения вопросов — почти всегда вылезут наверх немногие наглые лжецы, тщеславные идиоты, лицемерные властолюбцы и жулики всех мастей. Проходит десять лет — и толпа даже не понимает, как опять надели хомут. Циничная подлость немногих и туповатая доверчивость большинства неизменно порождает этот исторический эффект.

12. В результате. Мечников, Сикорский, Зворыкин, Ипатьев, Шалапин... какой смысл повторять; Пригожин, Абрикосов... сто или триста тысяч в год уезжантов... вам нравится черный юмор и ужастики? — Россия экспортирует на Запад двести тонн первоклассного живого мозгового вещества в год. И тела впридачу — десять тысяч тонн живым весом.

13. Так что выдавленный из страны да хоть Дуров с его социальными сетями и прочими мессенджерами, замученный и убитый в тюрьме Пшеничный с его ремонтом подводных лодок, сбежавший Чичваркин с его телефонами — это закономерно и неизбежно. Как уничтоженные книжные лотки, как несъедобные продукты для «народа» и пр. Все ценное должно принадлежать «Деньговласти» — или не быть вообще.

14. По старой биржевой терминологии российская власть — медведи. Не в смысле символ родины. А в смысле играет на понижение. Воруют деньги все быстрее и откровеннее — пока все не рухнуло, не погнали, как будто они знают, что страна неизбежно развалится и падет, и нужно урвать что еще можно. Лучше ты умрешь завтра, чем я не украду сегодня.

Заметка на полях:

Доминирующая социальная психология —

Доминирующая социальная ментальность —

— это именно то, что не позволяет России вырваться в первый ряд мировых технологий и наук — нет достаточно поддержки большинства, выражаемой системной поддержкой государственного аппарата.

...Русское большинство недостойно достоинств элитного русского меньшинства — мыслителей, работяг и свободолюбцев, отстаивающих справедливость.

Беда России — несочетаемость ума, силы и совести в одном и том же человеке. Умные и сильные подлы, совестьливые глупы или слабы. Исключения? Есть! Их мало — потому и ломают.

Вы сейчас будете смеяться: будущее, пустота и похороны становятся синонимами. Эту академическую грамматику пишет власть, но чтение вслух уголовно наказуемо.

А я и поныне не знаю фамилию парня, который избрал гранатомет.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МИФЫ

Вообще-то мифологизирована история любого народа, равно как и любое национальное самосознание. Свое всегда видится покрупнее и позначительнее, а чужое — помельче во всех смыслах. Ну — каждый сначала впечатляется делами своей семьи, своего дома, своего города. Адекватная самооценка очень редка.

Но. Часто говорят о «своем пути» для России, самобытность которой отличает ее от прочих стран как Запада, так и Востока. Вот они все такие, а вот мы вот эдакие — и куча исторических доводов.

Для того, чтобы понять, как тебе надлежит действовать наилучше, и принять верное решение, полезно оценить адекватно, кто ты есть — из какого теста слеплен и по каким чертежам.

Иллюзии подобны призраку парашюта: он ясно виден — но в прыжке никак не проявит парашютирующего эффекта.

1. История какой еще страны так многострадальна, как России?

Ответ: почти любой. Просто чужие страдания нас мало заботят.

За две с гаком тысячи лет Англия пережила множество нашествий и опустошений, начиная с римского при Цезаре. Римляне пролили море крови бриттов, но цивилизовали провинцию. Раннее Средневековье вернуло Англию в варварство с утратой грамотности, гигиены, архитектуры и т.д. Свирепые германские племена англов, саксов, данов,

ютов — вторгаясь век за веком, жгли и вырубали романизированных кельтов и друг друга, основывали колонии, врастали в почву и воевали шайка на шайку со встречными и поперечными. Ее захватил герцог Нормандии, ее истощила Столетняя война, и только за срок правления Генриха VIII в Англии между прочим дел было казнено как минимум втрое-вчетверо больше людей, чем на Руси при Иване Грозном. Лорды сгоняли крестьян с земли — а королевские разъезды вешали их за бродяжничество. Для нужд королевского флота вязали и стаскивали матросов с вольных торговых судов — после чего при попытке дезертирства вздергивали на рее. По десять часов работали на четвереньках десятилетние дети в угольных шахтах. Никогда не знала Россия, слава те Господи, ни таких долгих и жестоких кровопролитий, ни такого зверства нравов, как многострадальная Англия.

Россия не пережила страшной чумы XIV века, опустошившей Европу где на треть, а где и на три четверти, многие города вымерли на девяносто процентов. Расстояния и редкая заселенность спасли ее.

Россия не знала ужасов Святой Инквизиции, когда по любому доносу человека превращали в воющий мешок с костями и только после этого сжигали на костре. А вот не угодно ли в Испанию времен Торквемады? «Гиля Уленшпигеля» давно перечитывали?

Россия счастливо избегла такой трагедии, как религиозные войны в Германии по Реформации Лютера и Мюнцера. Плюс Кальвин. Да за сто лет с около середины XVI по середину XVII века население Германии уменьшилось вчетверо (!). Вот такого геноцида собственного народа, как немцы, русские не испытали, миловала судьба.

И даже татаро-монгольское иго не было тем, что нам веками пытались впарить за истину. За исключением маленького и несправедного Козельска, убившего послов и за то покаранного, остальные города сохранились, и князей своих монголы не ставили, и порядки свои не вводили, и религию не трогали, и в политику не вмешивались, а ограничились как бы признанием номинального вассалитета с уплатой налогов в казну Орды: все. Сравните с Хорезмом или Бухарой, от которых после монгольского похода осталась выжженная земля!

Разве так веками резали турки греков и сербов — с сажанием на кол, с осквернением храмов, с массовым угоном в рабство? Потому и бежали западные славяне и мадьяры под Габсбургов россыпью и странами в империю, что только немецкой жесткости солдаты оказались способны отбить и не пускать турок дальше.

Про доколумбовы-докортесовы индейские государства Америки мы вообще умолчим. Там пленных резали поголовно, тысячами и десятками тысяч, в жертву богам, а потом эти государства испанцы просто обнулили под крест и корону. Уж не повезло так не повезло.

Про Восток тоже лучше не надо, ограничимся Западом. На Востоке и жизнь — иллюзия, и горе не беда. В начале нашей эры в периоды нескончаемых гражданских войн в Китае пленных резали (а куда девать? и чего жалеть?) колоннами и армиями, заваливая горные долины. В III веке народу было втрое меньше, чем за сто лет до этого.

И атомные бомбы на нас, как на Японию, не бросали.

И на мелкие дребезги, как Германия времен Гете, мы не рассыпались.

И на части нас враги не разрывали, включая в себя с полной утерей независимости, как многократно Польшу!

И не было у нас Варфоломеевской ночи или армянской резни.

Так возблагодарим Бога, что время нашего Ужаса ограничилось третью века правления Ленина—Сталина. Но не забудем, что именно то же время вознесло Россию на вершину международного могущества и — да, своеобразной, но — славы.

За такую историю свечку благодарственную ставить надо и за доброту и милость благодарить. Незнание страстотерпию замена плохая.

2. Мы — самый талантливый народ в мире. Просто зажимали всю дорогу и ходу не давали талантливым людям и изобретениям, хотя некоторые пробилась.

Менделеев. Мечников. Сикорский с «Ильей Муромцем» и вертолетами также. Первый спутник и первый космонавт. Циолковский. Нобелевские лауреаты и автомат Калашникова. Советское оружие, танк Т-34. Черепановы с паровозом, Крякутный с воздушным шаром, Можайский с само-

летом, Попов с радио. Пушкин, Толстой, Достоевский, балет. И все можем сами из ниток и подручных соплей. Левша подковал блоху.

Такое горе. Если мы возьмем летопись великих изобретений нового и новейшего времени, то окажется, что больше всех здесь сделали англичане (включая шотландцев и ирландцев), а также американцы. А также в технике и науке масса немцев. И французов немало. И итальянцев.

Черт. Оперное пение — итальянцы. И скрипки, и моды.

Философия. Немцы, англичане, французы. Гегель—Кант—Шопенгауэр—т.д. — Френсис Бэкон—Гоббс—Локк—Спенсер—т.д. — Декарт—Паскаль—Бергсон—т.д.

Литература. В мире — Гомер, Данте, Шекспир.

Оружие. О, это орудие жизни и смерти, тут талант народа проявляет себя ярко! Пулемет Максим — американца Хайрама Максима, револьвер Наган — бельгийца Леона Нагана, и Маузер, и Браунинг — все это были не наши люди, и «русская трехлинейная» была маузеровско-нагановской, а «мосинской» стала только после «дробь 30 годов».

Автомобиль построили Бенц и Даймлер, а на конвейер запустил Форд. Самолет построили Райты, а нелетавшие образцы клепали до этого по всем странам, и «самолет Можайского» других уродцев не лучше. И телефоны везде ставились системы Белла, радио — системы Маркони, танки запустили англичане, воздушный шар придумали французы равно как и кино.

Всю теорию ракетостроения создал немец Оберт.

Теорию относительности, атомную бомбу, Голливуд, Библию и христианство — придумали евреи, и самое большое количество нобелевских премий на душу населения — у них.

И вкручивали лампочку Эдисона, и лечились пенициллином Флеминга, и стерилизовали продукты по методу Пастера, и плавали на пароходах Фултона, и набивали пушки порохом Шварца...

Чем присутствуем мы на пиру великих мира сего?

Менделеев (вспомнитесь в фамилию — вы уверены, что он был этнический славянин?). Толстой, Достоевский, Чехов. Чайковский. Т-34. Спутник. Гагарин. Калашников. Балет. Т-72, МИГи и СУ.

Господа. Это как раз позволяет России занимать по, как бы сказать, суммарной массе гениев своих положение среднее между державами и народами великими — с точки зрения открытий и изобретений — и народами малозначительными. После англичан, немцев, французов, итальянцев — но впереди чехов, испанцев, шведов. Прилично, но не надо задыхаться от восторга самонаилучшести.

А также не надо кивать на тяжкие исторические обстоятельства, ибо плохому танцору всегда враги мешают: как мы уже видели, другим народам было ничуть, ничуть не легче и не слаще в своей истории!..

3. Русские склонны к разгильдяйству, беспечности и пьянству, способны к авралам, но не постоянному упорному труду.

Разгильдяи не могут колонизовать территории от Волги до Аляски. Не могут заваливать зерном границу, как было в начале XX века. Вообще не могут создать огромное и могучее государство. Господа, ну что за нонсенс: беспечные поддающие разгильдяи создали СССР, перед которым трепетал мир!

Беспечные разгильдяи — это кубинцы, кто не верит — съездите. Ирландцы, чехи и немцы с прибалтами пьют не меньше нашего, просто безобразно рушатся в публичных местах куда реже.

Авралы — да: увы, это наложение политики на климат. Короткое лето русский крестьянин рвал пуп: «летом день год кормит», а зимой можно сравнительно оттягиваться мужику (баба-то весь год при деле). И — плановый социализм. К первому числу!!!

И, конечно, века отрицательной селекции. Самые здоровые, работающие, предприимчивые, энергичные — бежали в казаки, или в Сибирь, или на Север, или выкупались и шли в ремесленники, или эмигрировали (миллионы уехали) на рубеже XIX—XX веков в Аргентину и Канаду с Австралией. А тут еще революция: хороших работников уничтожить, плохих возвысить. Ну — получите.

Русские за границей — хоть в каком поколении — и не алкоголики, и не авральщики, и пашут, и о завтрашнем дне заботятся.

А вот вследствие общественно-политического устройства, вечно вывихнутого, ментальность у русских специфическая. А потому что баре правят, правды нет, кровь сосут — дак не

тронь пьяного, он от горя на трудовые нахрюкался! неча пуп рвать, все одно в баре не выйдем, и заработаем так обманут; и вообще, если они думают, что нам плотют — то пусть думают, что мы им работаем.

Несправедливость жизни и ложь властей веками культивировала в народе люмпенскую ментальность. А православная мораль поощряла милосердие и снисходительность к бездельнику — у протестантов они давно сдохли или перековались, там работящность и достаток угодны Богу, а бездельник — человек плохой, неправильный. (Правда, сейчас и у них дармоедов полно... но это другой вопрос...)

4. Запад враждебен России, извечно стремится ее вытеснить, ослабить и разломать.

Первое. Никакого единого «Запада» не существует. Это из Москвы Чита кажется недалеко от Новосибирска, а на самом деле там дальше, чем от Москвы до Тбилиси. Точно так же весь «Запад» из Москвы видится неким конгломератом — а на деле там свои страшные разницы и противоречия.

Немцы и французы враждуют издавна и за тысячу лет после распада империи Карла Великого воевали между собой множество, множество раз. И Семилетняя война, и Наполеоновские войны, и Франко-Прусская 1870г., и две Мировые — пять тяжелейших за последние два с половиной «цивилизованных» века. Англичане вообще держатся особняком ото всех, с немцами воевали многократно, а с французами — так просто веками, аж Столетнюю войну устроили. Испанцы веками резались с французами, немцами, голландцами, англичанами, а англичане и французы теснили и расстреливали испанцев, грабя их колонии и отбирая себе. Голландцы долго воевали с англичанами за первенство на морях. Друг друга всегда терпеть не могли немцы и поляки, немцы и чехи — с захватами и резней. В XVII веке Швеция была серьезной и передовой военной державой, и воевала отнюдь не только с Россией, — сначала долго тягалась с Данией по вопросам короны, потом наводила шорох в Европе, воюя вместе с немцами против австрийских католиков.

Так что «Запад» — это разные страны, всю дорогу воевавшие друг с другом, отбиравшие друг у друга куски и часто друг друга присоединявшие и поглощавшие. Им своих разборок выше крыши.

В XVII веке при Петре Россия отобрала у Швеции прибалтийские территории, которые никогда ранее России не принадлежали и заселены были исконно финно-уграми, но не славянами. Позднее в том же веке Россия вместе с Францией и Англией воевала против Пруссии, каковая Пруссия России угрожать и не собиралась, о нападении не помышляла: Фридрих II пытался оттянуть немецкие же земли у Франции и Австро-Венгрии.

А затем Россия вместе с Пруссией воевала против Наполеона. А в Первую и Вторую мировую вместе с Англией и Францией против Германии.

То есть. В межевропейских дрязгах Россия присоединялась к одним европейским странам против других европейских стран, блюдя собственный интерес. Ну так все страны блюдут собственный интерес, и забавно, если было бы наоборот. Интересы всех стран сталкиваются. Любая страна мечтает быть сильнее, а другие чтоб слабее. Отношение любой страны к России — не исключение. А Россия — что, ставила когда-нибудь интересы другой страны впереди собственных? Ну так это называется государственной изменой!

Страны заключают друг с другом союзы, помогая интересам друг друга и совместно противостоя другим. Когда СССР и III Рейх разделили Европу — это заговор Запада против России? Или когда Сталин, Черчилль и Рузвельт разделили мир — это тоже заговор Запада против России? Или когда мы настойчиво требовали от союзников открыть второй фронт против той самой Германии, которую мы только вчера снабжали горами всего необходимого сырья в войне ее против той же Англии, а Англию клеймили позором за разжигание войны?

Когда Николай сам возложил на себя обязанности жандарма Европы — это заговор Запада? Когда он же, не прекращая войну и экспансию на Кавказе, отчетливо вознамерился захватить, оттянуть в свою пользу от Турции Валахию, Транснистрию, Грецию, Болгарию, проливы — вот тогда Англия—Франция, исчерпав дипломатические способы застопорить победное штыковое впираание России в Европу дальше, высадили десант в Крыму.

И только не надо про «интервенцию» времен Гражданской войны. Вы всерьез верите, что «четырнадцать государств»

пытались, но не смогли придушить «молодую советскую республику»? Во Вторую мировую с помощью всей Британской империи и американской военной промышленности одолели Германию огромной кровью в смертельной схватке, а в 1918—20 гг., нищие-босые, раскидали весь мир? Это басни того же авторства, что скромный и добрый Ленин, добрые народолюбцы большевики и выигравший Гражданскую войну Сталин.

Вот только не надо про ненависть Запада к СССР — тот громкогласно декларировал победу коммунизма во всем мире, крушение капитализма в том же мире, и финансировал все компартии в мире, которые и рыли посильно под законный строй всех западных стран. Чего желаете в ответ — марципанов?

Прелести советского тоталитаризма приводили Запад в страх и трепет! Советская экспансия в Корею, Вьетнаме, Кубе — в ужас! Это была реакция нормальная, здоровая — реакция на агрессора, ориентировавшего экономику на вооружение и провозглашающего государственной идеологией стать твоим могильщиком! Мило, э?

Кто давил восстания в ГДР, Венгрии, Чехословакии? Кто кричал о смерти буржуазии? Так в чем вы обвиняете Запад? Будьте вы нормальны — и с вами будут нормально.

У Запада — безработица, социальщики, гастарбайтеры, падение рождаемости, СПИД, наркомания, своя коррупция и свои склоки — он занят собственными проблемами, только ему и дела, что думать дни и ночи, как напакостить России.

У России голова больше занята собственными проблемами. Почему у других должно быть иначе? Если Россия не собирается ни на кого нападать — что, Запад населен идиотами, и эти идиоты построили цивилизацию, и теперь заболели шизофренией (всегда болели) и хотят из сумасшествия уничтожить Россию?

Экономическая и культурная экспансия Запада в Россию не носит избирательного характера — любое государство блюдет собственную выгоду всеми способами. Запад хочет, чтобы отношения с Россией были как можно выгоднее для него — это естественно. А России требуется, чтоб отношения были как можно выгоднее для нее. Обвинять

другую сторону в том, что она блюдет свои, а не твои интересы — идиотизм. Самим блюсти интересы другой стороны — верх идиотизма. Токмо и всего.

5. Русские — миролюбивый народ, на нас всю историю все нападали.

И на эту тему уже много написано. Написавших часто обвиняют в «антипатриотизме». Но есть простые связи и закономерности.

Может ли миролюбивый народ построить гигантскую империю? Ведь она сколачивается оружием. Империя всегда — результат захватнических, колонизаторских войн. Крым, Кавказ, Новороссия, Средняя Азия, Прибалтика, Сибирь — все было отвоевано у других, и к этим другим мы пришли сами — под теми либо иными предлогами. Расширялись мы, ну?

Миролюбивые русские добрались до Японии и ее владений — у нее под боком, на Тихоокеанском побережье. Вышибли шведов с Финского залива. Перевалили Кавказский хребет и вломили туркам. Захапали Польшу, что не раз повторяли, а освободительные восстания топили в крови. Слали войска в Китай, Корею, Афганистан. Веками ввязывались в европейские распри — от Семилетней войны 1756—63 гг., когда Россию никто не трогал, и до 1980, когда уже в Азии вошли в Афган, что известно, и приложили руку к стравливанию Ирака и Ирана и вооружению обоих, что известно менее: но железнодорожную ветку туда мгновенно провели и гнали по ней ни фи́га не валенки с апельсинами.

Слова Евг. Евтушенко: солист: «Хотят ли русские войны?» — мужской хор: «Хотят... хотят... хотят!...» Советская шютка.

Это миролюбивый народ отводил душу в кулачных забавах? Это кто там вспорол кому-то белы груди и сердце вырвал, а головы горохом посыпались, где махнул — там улица: принципы национального градостроительства. Кто там шит на ворота приколотил — его что, тот Царьград трогал?

Миролюбив только тот народ, которому в войне ничего не светит. Вот к чему сводятся все социопсихологические выкладки насчет «этнологической агрессивности».

6. Мы никому в мире не нужны. Здесь следует заплакать и перестать употреблять косметику.

А кто кому в мире нужен?! Что это еще за дикий нарциссизм: мы хорошие, мы были бы всем нужны, если бы они тоже были хорошими, но они — плохие, черствые, равнодушные... гадкие! Эгоисты.

А нам кто нужен?! Нам нужны рынки — чтобы сбывать свое сырье и вообще все, что можно сбывать, ну, и покупать чего понадобится, причем продавать дороже, а покупать дешевле. В идеале мы бы хотели, чтобы Россия была в мире самой могучей, богатой и влиятельной, а остальные — послушными, зависимыми от нас, полезными нам и бессильными против наших военных сил, и вот на этих условиях был бы прекрасен вечный мир и равновесие.

Того же хотят США, Китай, Европа, Исламский Восток.

Законы существования прагматичны. Политика — шахматы, а не фанты, да?

Поправят: «Никому не нужна Россия в качестве единой и сильной передовой державы». Да — все сами хотят быть сильными, а остальные пусть будут слабыми. Либо — пусть будут сильными против других сильных — моих врагов. Сегодня Америка весьма заинтересована в сильной России против стремительно крепчающего Китая. Да и Европе Россия в таком качестве не помешает. Так надо использовать эту их потребность!!! А не идиотски вступать в конфронтацию с ними ради «самостоятельной политики» или «чтоб больше считались».

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДУХ

— Чую, русским духом тут пахнет!.. — насторожилась Баба-Яга и оказалась в этом права, перед тем как быть обманутой во всем остальном.

Когда о народном духе в положительном смысле говорит Толстой — так он великий русский писатель и гений. А когда о народном духе в отрицательном смысле говорит политик или экономист — так он немного расист, или просто падла, или это ненаучно. Признавать за любым народом дух в хорошем смысле — политкорректно, а в плохом — неполиткорректно.

Политкорректность сводится к: говорить о ком угодно хорошее — правильно, говорить о ком угодно плохое — неправильно. По отношению к народам: все народы хорошие, нет народов плохих — следовательно, у всех народов есть положительные черты, но ни у одного народа нет отрицательных черт. А если народы творят хрен знает что с другими и с собою, то они не виноваты — а виноваты конкретные политики, или тяжелая жизнь, или умственная неразвитость, или шайка подстрекателей.

— Тут русский дух, тут Русью пахнет, — сказал Первый Поэт России, и редко уста смертного были настолько правдивы. Теперь вы поняли, что это за запах, товаг'иши?

01. Вторая сотня лет пошла с тех пор, как Гюстав Лебон, великий Гюстав Лебон, отец социопсихологии и предтеча экзистенциализма, Гюстав Лебон, чья книга «Психология толпы» была настольным пособием Ленина, Гитлера и Муссолини, Лебон, точно предсказавший эру революций и

эпоху социализма, — вот этот Гюстав Лебон в 1894 году выпустил в свет «Психологические законы эволюции народов». Если предельно адаптировать этот труд применительно к нашим реалиям, то получится Крылов: «А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь».

02. Изучено, классифицировано, доказано, известно: есть разные психологические типы людей. Холерики, флегматики, — это лишь самая простая и общая старинная классификация. В зависимости от психического типа человек проявляет те или иные склонности, ему естествен тот или иной стереотип поведения, и характер складывается в судьбу. Нельзя пихать меланхолика в космонавты или холерика в воспитатели интерната — один в экстремальной ситуации смирится со смертью, а другой будет закатывать постоянные истерики.

В зависимости от условий проживания народа, от особенностей его истории, от питания и солнечной радиации, воинственности соседей и обилия или скудности земли — оказывается более востребован и культивируется в первую очередь тот или иной тип психики — и заедно с ним тот или другой тип мировоззрения. Это передается генетически — и это воспитывается через все мельчайшие детали бытия, окружающего ребенка и взрослого.

Беспечность и анархизм присущи малоразвитым народам тех мест, где прокормиться нетрудно и борьба за жизнь не напрягает. Агрессивность и жестокость свойственны тем, кто всегда тесним соседями и мыслит захват чужого добра как способ улучшить свою жизнь. Абсолютная лень за пределами необходимых для жизни занятий отличает народы, все силы которых уходят на борьбу с природой за выживание — как народы Крайнего Севера.

Формы самоорганизации общества неизбежно соответствуют «среднему» психотипу народа. Демократия не пройдет у воинственных дикарей — вождь должен держать народ в узде, иначе разлад и нет единства, вырежут такой народ. Целебный для разваливающегося народа абсолютизм не пройдет в Америке — она состоит из тех, кто гордится своими правами и приучен к ответственности за себя.

Любой психолог и психиатр знают: люди с разными типами психики склонны к разным моделям поведения, и

уродующее одного — исцеляет другого. Одному необходимы напряжения — другого те же напряжения убьют. Им рекомендуются разные работы и разные образы жизни — бухгалтера и искателя приключений нельзя менять местами, плохо будет обоим. Даже к болезням они склонны разным, и на лечение тоже реагируют по-разному. Если одна женщина фригидна, а другая темпераментна, это надо как минимум учитывать.

И вот сегодняшние идиоты с образованием заявляют официально, что всем народам полезна демократия — даже каннибалам в Океании. Следующей стадией будет агитация за мирные выборы коллегиального правления в стаде орангутангов.

Одно обязательно соответствует другому.

Происходит взаимовлияние формы социума на психику единиц — но весьма медленное, постепенное, опосредованное. Гораздо сильнее — влияние единиц на тот социум, который они для себя и из себя создают.

Внимательнейшее, непредвзятое, подробное изучение психического и духовного склада народа — категорически необходимое условие для выбора пути и осознания своих возможностей.

Европейская демократия, скажем, есть продукт германо-романской — а не славянской! — культуры. И прижилась только в Европе или ее колониях — США, Канаде, Австралии. В Азии и Африке эта модель дает дикие мутации, приводящие в ужас народ и в отчаяние — демократов.

Народы — не манекены в витрине планеты, ну разные они!

1. Когда со стороны является принц, или герой, или странствующий рыцарь, или просто крутой парень, и убивает дракона в том или ином его обличье, и начинает править этой страной — это нормально. У многих бывало, и в определенную эпоху даже в обычай вошло. Бродячий сюжет сказок разных народов.

Но признание в бессилии: «Земля у нас обильная, порядка только нет», придите и владейте, далее по тексту — это уже самоуничтожение. Той эпохи или эпохи составления списка летописи? Но есть.

НАРОД ТАКОВ, КАКИМ СЕБЯ ОЩУЩАЕТ

Нежелание брать власть на себя. Нежелание брать всю ответственность на себя. Самопринижение перед властью. Полагание своей подчиненной роли.

Изначальная отделенность государства — норманской дружины — от народа — славянских крестьян — продолжилась в России на всю тысячу лет. При этом своя верхушка — купцы и чиновники — стремились приблизиться к власти, что понятно, и дистанцироваться от народа, что прискорбно.

Своя верхушка зверствовала над своим народом. Собственно, у всех народов так. Но только в России это дало диковатый для новой истории результат: своих свободных людей превратили в рабов с правом продажи и т.д. Не чужих поработили — а своих! В то самое время, когда в Европе наступил Ренессанс!

В Европе свободные некогда люди племен сделались барщинными крестьянами на много веков раньше, раньше и обрели (завоевали) права свободных людей. Но — германцы были великими племенами еще тогда, когда о славянах не слыхивали. А во времена империи Карла Великого никакой Руси не существовало.

А фаза — это не Господь сверху руку протянул и дернул за ниточку. Фаза — являет себя через мысли, стремления, мировоззрение людей. Каждой фазе соответствует свой психотип — свой набор основных реакций на окружающее.

Дикарь рубит и урывает свой кусок — или спасается бегством, мечтая о реванше. В государстве на подъеме господствует патриотизм. На пике — гордость, уверенность, уравновешенность, высокомерие. На спаде — эгоизм трусливых и слабых, желание комфорта и отказ от рисков.

2. Быть Рюриковичами — потомками варяга-первогосударя — это верх гордости русского аристократа. Не славянством гордились — варяжеством. Историческая память хранила: норманы — лучшие бойцы в мире, бесстрашные и жестокие, и власть — их, и близость к ним — социальная ценность. Из поколения в поколение русские князья были из скандинавов. Ярослав Мудрый — XI век — это Ярицлейв Скупой. А «Русская Правда» — местное приложение «Салической Правды».

С чего бы варягам жалеть смердов-славян? Править, кормиться с них, защищать как свою недвижимость с раб-силой, но — жалеть?..

Нравы власти всегда копируются подвластной верхушкой. И усваиваются народом как черта высокопоставленности, властности, принадлежности к верхам. Куда каждому попасть охота.

Рассматривание русского народа как низшего слоя и безжалостность к нему — изначально были присущи российской власти. А поскольку стремление наверх естественно для человека, и он по возможности мысленно отождествляет себя с сильными мира сего, то — презрение к народу есть признак своей силы и значимости.

Правитель должен быть крут! А с нами иначе нельзя! Побольше вешать!

Кровав Иван Грозный — а люб памяти народной. Кровав Петр I — а великий из великих. Кровью залил страну Сталин — а велик как, и страна при нем великая была!

И вот нам — не англичанам! не французам! не немцам! — делаются а чем-то круты и манящи эсэсовцы в черном, закатанные рукава и автоматы: сейчас будем вас немножко расстреливать, сволёчи! Это не официальное искусство — не приведи бог! — это давно живущие психологические склонности молодежи. Быть страшным, властным, смертоносным — для швали своего народа! Русский, млеющий перед образом эсэсовца как супермена! — как-во? Он-то думает, что он как бы просто играет — ан нет, милай, подсознание не обманешь, желание наружу завсегда вылезет.

Нет-нет, это относится далеко не ко всем — во-первых. А во-вторых, это встречается практически в любом народе. Но чем народ более горд собой и уверен в себе — своей национальности, истории и ценности — тем реже случаются в нем такие эксцессы. Тот, кто считает себя выше всех — не станет играть в другого, ставя в этой игре чужих выше своих.

Но мы-то сейчас говорим именно о русском национальном духе!

3. Русский национальный дух при киевских и других князьях состоял из сословного духа германо-славянской воинской верхушки — и духа народа, который кряхтел под

властью, отдавал подати и быстро стал мечтать тоже войти бы в верхушку: стать дружинниками, боярами, сильными мира сего — и тоже при случае д-давить смер-рдов!

УГНЕТЕННЫЙ ХОЧЕТ БЫТЬ УГНЕТАТЕЛЕМ И ПРЕЗИРАЕТ ТАКИХ, КАК ОН САМ

4. Русский национальный дух при Иване Грозном был: раболепие, покорность, страх. И — глумление опричнины.

Власть стала абсолютной и сломила всех. Понятие чести отсутствовало в принципе. Раболепную преданность возвели в принцип. Протест давился в зародыше, и выпалывалось все кругом. Возможен был только приказ сверху и послушание снизу.

И сбежал к черту в Польше весь экспедиционный корпус во главе с Курбским! Плюнули рабы на рабскую родину!

5. Петр европеизировал Россию. Ввел обычаи и этикет Голландии, Германии, Англии. Убрал непроницаемость словесных перегородок.

При этом — по всем свидетельствам! — немецкий булочник разговаривал с русским императором свободнее, чем русский министр! В немце и голландце царь видел человека высшей цивилизации — свободной, развитой, влиятельной, зажиточной. А свои — сиволапые.

Быть иностранцем на Руси при Петре стало престижно. Иностранец был выше своего.

Если пахнуть начинает от царя — то чего вы хотите от духа народа?! Смотрите, слушайте, внимайте: иностранцы лучше нас, с ними сам царь больше считается и уважает.

Самое ужасное, что на тот момент Голландия и Германия действительно поднялись по лестнице цивилизации выше России. И флот, и армия, и промышленность, и науки, и искусства, и архитектура. Впрочем, для архитектуры выписали итальянцев. Ну — итальянцы еще московский Кремль построили.

Власть выше нас.

Иностранцы выше нас.

Нам права не полагаются.

Вот примерный комплекс русского человека той эпохи. И посмел бы кто из приближенных перечить Петру! А сладко бить в морду, когда и пикнуть не смеют, а? Одно слово — царь-европеец.

6. И одной из черт национального духа совершенно оформилась непобедимая тяга к воровству.

Анекдот знаменитый и знаковый: подготовивший Указ против воровства Петр поделился с Меншиковым: кто украдет что дороже веревки — быть тому повешенным на той самой веревке. Выдержав издевательский взгляд законодателя, Меншиков вздохнул сочувственно, и ответ его зашел в фольклоре, как клинок в камне: «Мин херц, останешься без единого подданного».

Исконно — князья обирали народ, а народ поворовывал где мог, компенсируя чрезмерные потери и действуя в том же духе посильного самообеспечения.

7. Боже мой, как прекрасна и безразмерна была бы история воровства в России! А какой персоналий! А какой раздел анекдотов — радостных, восторженных! Сколько глубокой самоиронии в русских анекдотах о воровстве! И что характерно: сами русские складывали всегда анекдоты о том, что русские воруют больше всех! Это льстило — хоть в такой форме! — национальному самолюбию!

Русские анекдоты о воровстве — это раздробленный на блестящие великий русский плутовской роман, который не был написан по причине необходимости бежать от погони, шутить и пропивать ворованное в одно и то же время.

Если власть всегда чужая. Если от тебя ничего не зависит. Если обирают тебя как могут. Если прав у тебя нет. А жить как-то надо. А всех мастей сборщики налогов и наместники интересуются только доходом с холопьев и подчиненных, и откупиться можно от любого проступка. А воровством промеж холопьев и подчиненных власть не интересуется, лишь бы ее казна затронута не была. А в случае чего всегда можно податься в леса бескрайние и степи безбрежные, поминай как звали. А каждый, кто выше, обирает тех, кто ниже. Так чего ж не своровать, если можно?!

Заметьте: северные поморы и первая волна сибиряков — белая кость русской нации — воровства не знали, не заведено было. Это жили люди свободные, своим умом и за себя отвечающие, и если что — расправа была скоро и сурова. Закон тайга, медведь прокурор.

До Петра народишко еще пытался перебиваться. Хотя уже со времен Алексея Михайловича отмечают заезжие в

Московию иностранцы вороватость и жуликоватость русского люда. Заметьте — ни Антверпен, ни Гамбург, ни Лондон отнюдь не были эталонами честности. Город позднего Средневековья был набит ворьем и всяческим ночным людом. Но все относительно. Вот относительно Европы Россия была воровата и в XVI веке тоже.

А с чего бы иначе? Народ находился в состоянии рабском. А рабство формирует рабские обычаи и представления.

Это и подкормка, и самоутверждение, и развлечение, и месть жадным властям.

А уж при Петре, когда регламентировать пытались все, и зажатые гайки народу вздохнуть не давали, и все добро шло на нужды армии и флота да на роскошь столицы — подчас только воровством и добудешь чего нужного, сокрыв от государевых доглядатаев.

Верх и низ общества противопоставляли себя друг другу, и бесправию сверху защитно и мстительно противопоставлялось бесправие снизу. Чужое богатство вызывало зависть, это везде, требовало знаков уважения, это везде, к нему хотелось примазаться, подражать, это везде: но чужое богатство никогда не воспринималось как справедливое!

(Да — именно в Европе упрощенное понимание социальной справедливости как уравниловки вызвало к жизни в XIX веке идею социализма. Но, направленная против эксплуататоров в период действительно жестокой эксплуатации наемного труда — она имела основой распределение по труду, именно труд ставился головной ценностью. В России же... —)

Политико-экономическое устройство России тысячу лет культивировало в народе стойкое представление:

7-а. Создание образа благородного разбойника, мстящего богатым и помогающего бедным, свойственно многим народам. А вот сочувственное отношение к каторжному люду — это, скорее, российская особенность. Здесь разве что сицилийско-корсиканская мораль родственна нашей.

Доброта и милосердие? Ага. Девятьсот восемнадцатый год припомнить?

РОССИЯ—БЕЗ—БУДУЩЕГО

тезисы черной горечи

1. Россия может существовать только при сильной власти, авторитарном режиме, иначе центробежные силы разнесут разные регионы с разными народами и укладами.

1-а. Пример Горбачева: он ослабил авторитаризм, и Союз развалился. Люди и народы таковы.

2. Для авторитарной власти нужен большой чиновный, властный, административный аппарат.

3. В этот аппарат идут люди, желающие делать карьеры, плюя на убеждения, и не обладающие в своем большинстве способностями и энергией для того, чтобы подняться в других видах деятельности (где нужны самостоятельность и креативность).

4. В этом государстве идеология общего дела — страны — неизбежно должна ставиться выше интересов индивидуальностей. Людей жалеть вредно. Иначе все развалится — смотрите опять же Горбачева.

5. Поэтому тоталитарные большевики победили либеральных белых в Гражданскую войну.

6. А мощный аппарат чиновной власти и мощная государственно-коллективистская идеология должны давить всех ярких индивидуумов — потому что те неизбежно выходят за рамки и границы всех предписаний.

Личность в действии есть угроза чиновному тоталитаризму и всевластию.

7. Поэтому гении в России всегда будут давиться, репрессироваться и изгоняться. Чиновник всегда будет преследовать свои интересы — и ни за что не ответит.

8. И воевали так же.

9. Так сложилось во всей русской истории от варягов до Путина.

10. Это качество страны, и оно не может быть изменено — при тех же размерах, которые надо держать и сохранять. Поэтому Россия обречена, разумеется.

P.S. Парадокс сегодняшнего положения заключается в том, что авторитарно-олигархическая «вертикальная» власть, высасывающая Россию — единственная политическая сила, кровно заинтересованная в целостности страны. Наследники КГБ держат в кулаке «чужих» олигархов, кормясь от них всех и не давая разобрать страну на свои уделы. Единые российские системы нефти и газа, банков, наркотиков, строительных подрядов и всех форм распила всероссийского бюджета — предельно обогащая свои верхушки, одновременно являются стимулами сохранять единое экономическое пространство, а для того единое политическое, то есть Россию как государство. Интереснейший пример! Государственный рэкет и бандитизм как главная политико-экономическая скрепа России.

Либерал-демократы не хотят понимать, что они мгновенно позволили стране развалиться раз в 1917 году, взяв власть, и два в 1991, взяв власть. (Хотя некоторые этого хотят и полагают полезным для людей.) Демократическая Российская империя — это нонсенс.

Противоположная беда, захлопывающая диалектическую ловушку. Российская власть по сути своей компрадорская. Высосать из России что можно и быть миллиардерами в «процветающих странах». Западные санкции и запреты обер-ворам ездить на Запад — государственно полезны: мешают им разворовывать страну на вынос, скачивать ее добро за бугор. Когда и если компрадорская правящая буржуазия вернет себе международную свободу — она высосет страну настолько, что Россия все равно развалится: воры поделят подконтрольные территории, и им выгоднее станет грабить ее по частям.

О РУССКОЙ ЛЖИ: НЕ ТОЛЬКО ВОЙНА

Заккрытие русских архивов, степень и объем засекреченности архивов в СССР, а потом в России — беспрецедентно в нынешнем мире; да и раньше не очень вспомнишь.

А умолчание — это фигура лжи. Вместо истории нам дают ее изолганную версию, причем эта ложь официальна.

То есть: Россия сегодня — пусть по части истории, но ведь и по части сегодняшней политики — наиболее лживое государство: Донбасс, Боинг, «Курск», Березовский, обворовывание народа и прочее. Все хороши — и политкорректность Запада, и самовосхваление Африки, — но мы круче.

А государство — это форма политической самоструктуризации народа, это система социума, вытекающая из свойств этноса.

И получается:

Русские как народ в целом — очень лживый народ?.. На уровне системы, на уровне социума как оформления этноса, на уровне свойств этноса — очень лживый народ?.. Нет, всё сложнее...

Да — большая часть ропшет и сетует, что архивы закрыты, СМИ лживы, подлинная история малодоступна, власти скрывают правду и лгут народу. Но! Структуризация народа при оформлении социума происходит в соответствии с его системными социальными качествами. Количество и качество народа — сколько сильных, эгоистичных и лживых, сколько правдолюбцев, сколько равнодушных, сколько вялых и слабых, сколько ленивых умом, сколько

циничных властолюбцев, сколько дураков и сколько конформистов — вот соотношение всех этих личностей и групп в народе и определяет практический тип складывающегося государства.

Материальный уровень развития, степень богатства народа и развития техники, производственные отношения и возможности — бесспорно определяют тип государства, что давно известно — но что нельзя абсолютизировать. Однако исторически сложившийся характер народа в целом, традиции и ментальность как социальная сумма всех частных — также имеют большое значение. Накладывают национальный отпечаток на механизм государства в его практических особенностях.

То есть. Тип государства определяет и формирует характеры людей — но и изначально характеры людей в совокупности определяют и формируют тип государства.

В частности. Русские как соборный этнос на территории России. Всегда складываются суммарно и сообща в такое государство. Которое лживо. Лживо в большей степени, чем европейские. Но корни этого — в устройстве и характере народа. Каковы устройство и характер обеспечивают высокую степень системной лживости.

И мы с ужасным этим рассуждением. Вдруг возвращаемся к заметкам европейских путешественников на Русь в 16—18 веках. Где они неизменно отмечали мздоимство и крючкотворство русских как чиновников, лукавство рабов как граждан и сильную склонность ко лжи в делах и договорах.

Тогда возникает вопрос об единстве и противоречии общего и частного. Может ли лживый народ состоять из честных граждан? Из поголовно честных — не может. Но как результат пропорции лживых и честных — очень даже может. Смотря сколько лживых и смотря сколько у них влияния в обществе.

Но!! Поскольку власть на Руси всегда держалась на повышенном (по сравнению с соседями) насилии — она по неизбежности должна была быть лживой: ложь подкрепляла, оправдывала и обосновала насилие. Ложь как неизбежный аспект авторитарного правления.

Тип государства генерировал ложь. Но и ложь на уровне элемента этнической системы влияла на тип государства.

И если сегодня мы посмотрим на наше казнокрадство, воровство и обирание неимущего большинства. На пропаганду наших СМИ. На обещания и объяснения власти. На внедрение в мозги образа осажденной крепости — внешние враги нам во всем виноваты! — это они обворовывают народ, покупают стометровые яхты и замки, и прячут триллионы долларов у себя на Западе! И соотнесем эту наглую пропаганду циничных феодалов с наглым засекречиванием архивов под приговаривания: «Сто лет прошло, но еще не время народу знать правду!..» То мы поймем всю лживость русского народа как социальной системы в целом.

Потому что лживость народа ярче и очевиднее всего проявляется в самоструктурировании народа в лживое государство. Которое затем самому народу и лжет. Ибо из ничего ничего не бывает. Из сильного выйдет сладкое. Или из слабого горькое.

Выделение из общих рядов элиты — процесс объективный. Ты его силой подправь в революцию — ан вскоре тип элиты все равно примет объективно свойственный ей характер. Элита такая же часть народа, как голова часть тела: вот так делились и росли клетки при развитии зародыша из материнской клетки. Голова дурная — означает: весь человек дурак. Лживость элиты означает: народ лжив в принципе, в лице лучших (крупных) и самых энергичных своих представителей, выходящих наверх в правление.

Так что каждый факт засекречивания архивов, не вынужденный сегодняшним сохранением военной тайны — факт лживости народа. Мы сами выделяем из своих рядов лжецов, отравляющих наш мозг и сознание окружающих.

В целом — мы лжем сами себе. Что есть нарушение обратной связи с окружающей средой — с историей, образованием, наукой, производством, потреблением. Мы делаем неверные выводы из информации. Мы заведомо ошибочно расцениваем собственную реакцию на произошедшие события. То есть! Мы неадекватно оцениваем себя! Из чего неизбежно следует: мы неверно ставим себе задачи и обращаемся для их решения к негодным средствам! Мы лжем себе, что успешно убежали, когда на самом деле не смогли убежать; что срыли гору, которую обошли, а не срыли; что одолели льва в схватке, хотя заманили его в ловушку; и на

основании этих выводов — будем планировать свои труды и бои.

Ложь в истории — это создание неверного представления о себе. Это гарантия ошибок в планировании своих дел. Гарантия непредвиденных потерь и неудач. Это отказ учиться на своих неудачах и уметь, набираясь умения. Это ухудшение себя, это аспект саморазрушения.

...Хвастливые шапкозакидательские фильмы советской пропаганды перед Войной сыграли скверную, губительную роль. Столкнувшись с совершенно другим врагом и другой войной — армия впала в растерянность: где же наши танки и самолеты, где победные наступления и помощь немецких пролетариев? Что же происходит, как же так? И произошел страшнейший разгром в мировой военной истории — трагедия 41-го года.

Пора понять: лжец в военной истории — это преступник. Он надевает народу кривые очки, он внушает ему неверные представления о своих качествах. А народ заплатит за это своей кровью — всегда приходит срок.

РУССКИЙ СЕКРЕТ

Да, русская история засекречена. Искажена, полна умолчаний и подтасовок.

Еще Ломоносов похвально и патриотично воевал с норманнской теорией — но норманнская теория базировалась на русских летописях, подтверждаемых источниками западноевропейскими и византийскими. А иных источников и иной исторической теории не было вовсе. Ладно — здесь речь о национальной гордости и достоинстве: не можно стерпеть, что пришельцы организовали русское государство и владели им. А также мы боролись с татаромонгольским игом и победили его на Куликовском поле.

Это глубокая история, долженствующая служить к национальной чести и достоинству. Ладно. Но почему у нас засекречена история Второй Мировой — когда и СССР уже нет, и все участники перемерли? Почему засекречена история Октябрьской революции и Гражданской войны — столетней давности история борьбы за коммунизм, каковой тридцать лет как рухнул и отставлен? Какой в этом всемирный смысл?

Поспешный расстрел Каплан без суда и следствия, проведенный Свердловым. Загадочная смерть Свердлова, чьи похороны Ленин присутствием не почтил. Загадочная поездка Дзержинского в Швейцарию на месяц октябрь судьбоносного 18-го года. И масса всего.

Про архивы Великой Отечественной и говорить не приходится. «Время еще не пришло». Лицемерный синоним оборота: «А не хрен вам много знать. Что надо — ответ-

ственные лица вам скажут. Они сами знают, что вам положено знать и как вам положено думать».

И причин здесь две. И обе — сугубо русские, тяжкие, кондовые, холопские.

Первая. Склонность русской власти всех уровней к разрешительно-запретительной системе во всем. Все регулировать, всем управлять, все определять самой. Через это тяга к власти самореализуется. А бюрократия разрастается, как дрожжи.

Власть хочет сама определять и регулировать доступ к информационному полю. Если чего-то хотят — значит, оно имеет ценность. Раз оно ценно — надо им завладеть и отпускать народу по своему усмотрению.

Информация — это ценный продукт. Ею необходимо завладеть, надежно хранить, и выдавать по своему разумению. Такое положение, чтоб каждый свободно владел любой информацией, какой хотел (за исключением военной и гостайны) — нетерпимо. Это уменьшает значимость власти.

И вот уже назначены ответственные хранители! У них есть свои организации и структуры, там зарплаты и карьеры, там инструкции и отчеты. И, стремясь хорошо работать, товарищи хранят и бдят.

Вторая причина. Комплекс вахтера. Сам я — типа сотрудник архива, архивариус, хранитель, служка мелкий, клерк. Зарплата маленькая, возможности мои ничтожны. Но! В своем деле — я тоже значим, я тоже человек! И от меня кое-что зависит. Могу дать узнать вам — а могу не дать. Вы хотите, вам интересно? А вот фиг, много хотите. Это моя компетенция и ответственность — решать, что вам знать, а что вам знать не надо. И пока в моей власти дать либо не дать вам то, что вы хотите — информацию, правду о войне вы хотите — до той поры я тоже человек, с которым надо считаться, даже заискивать, даже искать способов договориться.

Правящая верхушка объективно стремится к как можно более полной власти над всеми сферами жизни народа, в том числе над его информационными возможностями.

А отдельный служащий стремится к личной значимости, что и осуществляет через усиление своей разрешительно-запретительной роли.

И все это — характерная черта авторитарного и тоталитарного строя, стремящегося форматировать головы подданных по своему усмотрению. И строй бережет свою возможность форматировать ваши головы! Власть лучше знает, что вам знать и чего не знать. А то узнаете все — и власть уважать не будете за ее грехи и преступления большие и малые.

Иррациональность засекречивания российских архивов — это просто проявления властного инстинкта регламентировать все возможное, любую информацию в том числе. Но! Назначенные на социальные роли хранителей, люди с личным рвением утверждают, храня все, что можно вообще сохранить в секрете. Это придает смысл их жизни.

...Но нет! Есть и третья причина, и она главная, основная, и очень даже разумная, ничего в ней иррационального нет! Тоталитарной власти необходимо владеть умами своих подданных, владеть их душами — для своей пользы, для подчинения и послушания, чтоб пускать на свои цели всю их энергию и веру!

История в тоталитарном государстве — это форма религии. Верь, что мы велики и славны — ибо сама Жизнь, сама История показывает это. И наше величие, наша слава, наш гений и благородство — есть высшие проявления нашего единства и могущества. А во главе единства — Власть. А цель могущества — она Властью указывается.

Владеть умами и душами, внушить веру в наилучшие качества и верный путь — это значит подчинить себе не приказом, не силой, но через уважение к себе самому и гордость собою самим, через любовь и веру в наилучшее и сверхвозможности своего народа. А власть — она слуга народа! плоть от плоти его! народ сам и управляет собой посредством власти!

И когда тебе внушают веру в себя и свое превосходство, уважение к себе и своему уму и характеру — тебе это любо, и ты веришь в это, потому что хочешь в это верить, через это самоутверждаешься и поднимаешься выше в собственных глазах.

И — твоя страна, твой народ, твоя культура — всегда хороши. А власть — это персонификация твоего народа,

страны и культуры, головка нации. Власть — это иглолка в ткани истории, за которой следует нитка народа: «Верным путем идете, товарищи!»

Тоталитаризм всегда нуждается во лжи, чтобы лучше нагибать народ. А ложь о настоящем и ложь о прошлом принципиально неразделимы. Узнал прошлое — задумался о настоящем — перестал верить — уже не верноподданный. История в тоталитарном государстве — это форма пропаганды и агитации, форма оболванивания и подчинения. Нам не нужна правда! Нам нужно, чтобы нас слушались!

Лесть. Умолчание. Приукрашивание. Преувеличение одного и преуменьшение другого. Наши отважные герои и вражеские подлые трусы. Все наше самое лучшее. Все наши трудности — от коварства врагов, суровости природы и объективных обстоятельств. Все наши победы — благодаря нашей доблести и мудрости Власти.

А отдельные ошибки признаем, признаем, а как же. Мы всегда за суровую правду.

...Так что засекречивание истории очень даже полезно российской Власти. Меньше знаешь — меньше думаешь, меньше понимаешь. Больше веришь — тому, что тебе говорят. Верить больше — знать меньше! — вот пожелание российской Власти.

Засекречивание истории означает: нам не нужны граждане — нам нужны исполнители. Не ваше собачье дело знать лишнее.

РУССКИЙ ПУТЬ

Это неправда, что надежда умирает последней. Сначала исчезает вера. Потом надежда. Последней остается любовь. Уже нет ни веры, ни надежды, а она остается всегда.

Она туманит сознание, и все, что можно сделать для прояснения мозгов — это хлебнуть царской водки. Не той, что смесь крепчайших кислот, а той, что их крепче — правды. Не фальшака, что предлагается кругом задешево, а потаенных прозрачных капель со дна чаши, что укрываются тенью и не пересохли от времени. Правда — не эликсир жизни, увы; но эликсир прозрения.

Много песен слышал я в родной стороне, в них про радость, про горе мне пели. Наш паровоз, вперед лети, в коммуне остановка! Недолет. И Ленин такой молодой, и юный Октябрь впереди! уж листья отряхает... Вся жизнь впереди — надейся и жди! Когда недосыгаемо светлое будущее прикинулось капитализмом — исторический оптимизм мутировал в личное счастье миллиардеров.

Пророк превратился в секретаршу Страшного Суда, которая за шоколадку предупреждает секретно о сроке и форме экзекуции. Пророка ненавидят за правду, которую и так знали, но не хотели. Черный ворон, злой колдун. Вихри враждебные.

Смело, товарищи, в ногу!

...Главный вопрос России как страны: почему люди по отдельности хорошие и умные — а вместе устраивают себе такое государство, что только кряхтят под гнетом. Вот самоорганизованная бригада на заработках — налаживает свои дела по уму с замечательной эффективностью. А как

доходит дело до того, чтоб устроить себе центральную власть — так хоть святых выноси.

Потолкуй с человеком по-дружески — он тебе во всем поспособствует лучшим образом. Посади его в кресло чиновника, зайди чужим с улицы — и все, проще удавиться, в гробу он тебя видал.

Земля у нас обильная, порядку только нет. Приидите и владейте нами. Ссылались на жестоких и жадных князей. Потом ссылались на монголов с их игом. Потом на враждебную Литву с Польшей и шведов с тевтонами. Когда прогнали всех и завоевали прочих — стали ссылаться на проклятый царизм. Царизм обвинял Англию, евреев и революционеров. Нам всегда мешали хорошо жить!

Царя свергли — любящие народ либералы развалили все и жаловались на большевиков с эсерами и анархистами. Большевики взяли власть, придавили к ногтю всех — и обвиняли в бедах мировой империализм и врагов народа.

Столкнули большевиков, их во главе со Сталиным и обвинили в несчастьях страны. Затем разворовали все, и сурово осудили младореформаторов и еврейских олигархов. Власть взяли чекисты, разогнали конкурентов, и страна свалилась в очередную яму истории: во всем виновата западная русофобия.

Виноватые есть всегда, и никогда не мы. Но горе в том, что эти виноватые живут хорошо — а безвинные мы плохо. Хорошие и умные. Трудлюбивые и православные. Отраженные в своей великой русской классической литературе. То есть страдаем в лишениях, но отражаемся высокохудожественно и духовно. Отражение в литературном зеркале — лучшее, что у нас есть.

Богатейшая страна с бедным народом. Талантливый народ с бездарными руководителями. Гениальные ученые, задушенные тупыми администраторами.

Ну, выпьют. Ну, схалтурят. Ну, сопрут чего. Так ведь жизнь такая. Как сказал гений: «Сколько у государства ни воруй, а своего не вернешь».

В отчаянье от настоящего и не видя проку в будущем — мы вечно переустройстваем к лучшему прошлое: ищем там свой минувший Золотой Век. Высшее счастье самодержавия. Вселенскую гармонию крепостного права. Величие

коммунизма и счастье равноправных трудящихся под сенью гениального Сталина.

Что впереди?! Да? А позади что? А впереди — это у кого? У нас? А кто ж это такие — «мы»? Еще надо разобраться. Если не знаешь, кто ты такой — откуда тебе знать, куда ты идешь вообще? И зачем, и надо ли тебе туда?

Не «Что делать?» и «Кто виноват?». А «Камо грядеши?». Природу свою все равно не изменишь, и что делал тысячу лет — то и будешь делать. Пока не кончится отмеренная тебе тысяча лет.

Познание себя и выбор пути неразрывно связаны: одно определяется другим. (С трудами и муками, цепляясь и балансируя, черепашка карабкается на дерево, лезет по ветке и падает вниз. Маша лапками, переворачивается спинкой кверху и ползет к дереву начинать сначала. После двадцатого раза падения птица на верхушке говорит другой: «Не пора ли сказать нашему ребенку, что он приемный?» Эта притча о самоидентификации.)

Твоя сущность реализуется в твоей биографии. Неадекватно понимая и оценивая себя, ты превращаешь свою биографию в летопись катастроф. Бухгалтер должен бухгалтерствовать, а пират пиратствовать — перепутав предназначения, бухгалтер умрет со страху, а пирата повесят за разгром бухгалтерии.

То есть. Чтобы знать свое будущее — необходимо как минимум осознать себя. Как проявило твою сущность все прошедшее? Кратким передовым мигмом которого и является настоящее.

1. Кому на Руси жить хорошо? Говно вопрос. Начальству. Дурак ваш Некрасов. Плюс царская цензура. Высокопоставленному вору на Руси жить хорошо. И всегда так было. Он в стране хозяин, и закон ему служит, и право на его стороне, и сила там же.

Даже если вор ворует не в обход закона на себя — а по писаному закону в казну, которую власть в свою пользу пользуется — суть не меняется. Просто главвором назначается государство. Как было при советской власти. Которая обирала всех на производство оружия и содержание всемирных коммунистов. Глобальный бандитский общак называли бюджетом. А народишке оставляли на прокорм.

Почему же на Руси вечно вор торжествует?.. А благими намерениями мостится дорога не в Ад, страшный и в горных муках трагичный, а в то неприличное место, коего название писать постыдно?

2. Биография человека — это его сущность, проявленная через поступки. Которые не могут лгать, в отличие от слов. Поэтому отдел кадров интересуется дипломом об образовании и послужным списком: предъяви, чего ты в жизни наделал, — будет понятно, кто ты есть. Без этого не будет хорошей работы: а вряд ли ты на многое способен. Как без хорошей кредитной истории не дадут большого кредита.

Почему подделывают документы? Чтобы вместо себя подать улучшенный образ. И получить лучшую работу. И завалить ее, если мало знаешь и не тянешь! Но внагляк можно пудрить мозги и тянуть деньги, а потом врать, что виноват станок, сырье, заготовки, мастер и чертежи, и вообще вы все, сволочи, меня ненавидите.

Хилому не место в десанте, тупому в программировании, корове — на конкурсе красоты газелей. Есть справка — примут на общих основаниях; но кончится обломом.

Съешь с ним пуд соли! Сходи в разведку! Или хоть ознакомься с подлинной и не приукрашенной его биографией. Тогда ясно, чего от него ждать, на что пригоден.

3. А что такое история? Коллективная биография народа. Из коей явствует, с чем этот народ едят — или напротив, кого он сам ест. Насколько древен — то есть прочен, устойчив, заслужен, многое вынес и создал. Да из каких племен образовался — сильны ли, воинственны, развиты были, как насчет любви к свободе и независимости — а как с культурой и гуманизмом дела обстояли? (Строго говоря — это приближение к генетическому анализу на житейском, бытовом уровне. Что за гены в твоём народе, чья кровь?)

А кровь — это характер, темперамент, это наследуемые качества, это черты не только физические, но и психические, эмоциональные.

Дальше история — это возникновение государства твоего народа. Как с соседями уживалось, под кого ложилось, кого само гнуло? А хозяйство, сельское и ремесла; а города как? Высоко ли поднялись в ремеслах и искусствах?

Религия, обряды, быт, — как насчет цивилизованной продвинутости? Или древних обычаев и предрассудков?

А власть? Начальники и подчиненные? Как насчет рабства? Что считалось бедностью, а что — богатством? А как обстояло дело с Законом — был он для всех, или вождь делал что хотел?

А войны? Кого завоевали? И много ли? Как от агрессоров отбивались? Исконные земли потеряли частично — или расширили немало?

Соседние страны — что о нас говорили? В чем наше превосходство, а в чем их верх?

Ну — и как оно век за веком шло?

...Неистребимый интерес любого человека к истории, хоть на самом примитивном уровне — это потребность в групповой самоидентификации. Потому что человек не остров и не сам по себе, да? Как характеризует человека аттестат элитной школы и университета, армейская служба в пограничниках или стройбате, адрес на Рублевском шоссе или в Курской области — так характеризует его на самом общем уровне принадлежность к расе, религии, стране, языку.

Ты из трущобной школы или процветающей страны — это уже характеристика. Не личная — групповая. Но простирается на тебя! С необитаемого острова — ты будешь маугли мычащий и четвероногий. Тебя твоя группа человеком делает: народ — главная из больших групп.

Характеристика народа — это его история: его биография, вся последовательность поступков, где проявились его все качества.

Поэтому Баба-Яга интересуется:

— А какого роду-племени ты будешь, добрый молодец?

4. Так вот про историю. Всем известную. Но как-то мало осознанную. Известную невнимательно и не осмысленно, я бы рискнул сказать.

В VIII веке над берегами Европы распахнулся «веер викингов» — началась трехсотлетняя эпоха норманнской экспансии. Викинги были лучшими бойцами в мире, и брали добычу мечом на всех берегах, где высаживались из своих узких мелкосидящих драккаров. Войдя из Варяжского моря через Неву и Ладогу в Волхов, в нескольких часах гребли

выше по течению они основали городище, то бишь укрепление, — как обычно, в месте удобной корабельной стоянки. Так появилась Старая Ладога. Первый город на Руси, которой еще предстояло возникнуть.

Веком позднее, в 862 году, на том же Волхове близ его истока из озера Ильмень, на месте будущего Новгорода, закладывает свое городище Рюрик — то ли конунг данов, то ли норманнский ярл попроще. А русы, росы, русь — это его народ, племя, пришедшее с ним.

А только еще несколькими годами спустя его приближенные Аскольд и Дир берут под себя словенское поселение Киев, который также становится русским городом. Отсюда они, собрав войско, совершают большой поход на Византию, которой стоило труда отбиться от новой напасти.

Через пятнадцать лет Вещий Олег, князь Новгородский после Рюрика и опекун его сына Игоря, (захватив по дороге Смоленск и Любеч) устроил им Аскольдову могилу. И начал княжить из Киева. Киев становится главным контрольным пунктом пути из Варяг в Греки и административным центром прочих русских княжеств.

Разрозненные территории поселений славянских и финно-угорских племен начинают объединяться военной, административной, политической и экономической связью. Возникают «Гардарики» скандинавских летописей — городища, укрепленные поселения, страна городов — сеть связанных крепостей с торгово-ремесленными поселениями при них.

Норманнские дружины становятся правящим военным сословием с княжеской знатью во главе. Народ — «чернь», «смерды» — окрестные племена, земледельцы со скотоводами и охотники, платящие дань.

Дань была жутко простая. С ноября по апрель продолжалось «полюдь». Это князь с дружиной переезжал «по людям», из одного селения в другое, инспектируя все свои владения. Там он с дружиной на время селился в лучших жилищах, они кормились и поились, собирали сколько можно зерна и скота, пушнины и меда, а также брали одежду получше. Грузили в обоз и двигались дальше. Князь мог разрешать и приближенным собирать дань себе самим (начинал выделять области «для кормления»).

После убийства потерявшего меру жадности Игоря овдовевшая Ольга, покарав племя, стала определять, однако, хоть какую-то меру дани — «урок». Урок свозили в урочные места, доверенные лица следили.

А когда в апреле сходил речной лед, ладьи с дружинниками устремлялись во все стороны — ловить рабов. Людей хватали где придется в прибрежных селениях — отбирая для продажи молодых и здоровых. Пойманных свозили в Киев — и оттуда на рынки Крыма, Византии, Переяславца дунайского. По сравнению с ценами Киева в Крыму раб стоил в пятьдесят раз дороже, в Багдаде — в сто. Белая невольница с севера стоила всемеро против смуглой южанки. Обо всем том осталось множество свидетельств скандинавских, византийских, арабских...

Наряду с пушниной, медом, воском — рабы были важнейшей статьёй дохода Киевской Руси.

Отметим, что рабство было и в Западной Европе тех времен. В рабство могли обращать преступников, должников и пленных, рабов могли покупать и иноземных. Но в виде отхожего промысла хватать и продавать своих — чего там не было, того не было.

5. ...Вот здесь необходимо сделать зарубку:

Изначально на возникшей Руси были два народа. Верхний и нижний. Оккупанты и оккупированные. Силовая административная знать — и подчиненное податное сословие, во многом бесправное. Варяги, скандинавы то бишь, и славяне-финноугры. Рэкетеры и обираемые трудяги.

6. Зарубка вторая. Конкуренции русы не терпели и все, что могли захватить, воспринимали как законную воинскую добычу.

Племена, платившие дань хазарам, русы взяли под себя. Разбираться ходили на хазарские земли — никак не наоборот, свирепых русов боялись все. В результате хазары исчезли так прочно, что и посегодняя найти следы толком не могут.

Великий воин князь Святослав Игоревич также завоевал Болгарию, чуть не взял Константинополь, подчинил еще разные земли. Добычи привозил немерено. (Ну, Олег на те царьградские ворота вообще щит прибивал.)

А из себя были русы таковы: головы брили, оставляя клок на макушке — «на счастье». Носили «английские», как

их позже назовут, усы подковой. Мечи имели одноручные с закругленным острием, с большим навершием рукояти — норманнские мечи. Норманнами они выглядели. Кем и были.

7. Подводя итоги «норманнского становления» Руси, необходимо учесть. Кем и каковы были даны и юты, что представляли из себя германцы, населявшие северную Европу, Скандинавию, в VIII—IX веках. А также конкретно русы, они же росы, роотси, древние шведы то есть. И какова была даже среди них репутация викингов — морских грабителей, уходивших в вооруженные набеги.

А репутация была неоднозначная. Непревзойденные бойцы, бесстрашные и свирепые. Безжалостные и ненасытные грабители. А еще — коварные, эгоистичные, чуждые благодарности и благородства. Обычным делом было нарушить слово, напасть на соседа, ограбить более удачливого.

Только три вещи были почитаемы ими: сила, храбрость, удача.

Один принцип они исповедовали: победитель получает все. И всегда прав.

Старые хроники и саги — преполнейшее чтение.

...На огромных, бескрайних землях вдоль пути «из варяг в греки» викинги получили единственную, уникальную возможность распространить свою вооруженную власть на столько земель и племен, сколько могли и хотели достичь сами; и не встречая сопротивления.

Так что характер русской начальной государственности был — сугубо бандитский, грабительский, агрессивный. И такова была ментальность государственного сословия.

8. Принятие христианства в 988 году было важнейшим шагом. Начинается разворот к Европе. Русь вошла в европейское идеологическое пространство. Тем самым заявила себя частью общей цивилизации. Религия вообще и христианство в частности воспринималось как главный фактор гражданского устройства и цивилизационной идентификации. Духовные братья. Опознавательная система «свой — чужой».

С христианством пришла Библия и Евангелия — пришла славянская азбука Кирилла и Мефодия. В монастырских школах стали учить чтению и письму. У Руси появилась письменность.

В середине XI века сложившиеся обычаи обретают правовую норму и корректируются в «Русской правде» Ярослава Мудрого (он же в скандинавских источниках конунг Ярицлейв Скупой). В основе этого свода лежит перевод «Салической правды» франков пятивековой давности и близких ей «правд» Рипуарской и Бургундской. Краткий уголовный, имущественный и судебный кодекс.

За триста лет князья размножились и обрусели, но родословную от Рюрика чтили и привилегии вооруженной знати блюли тщательно. Они по-прежнему женились на дочерях скандинавской знати (имея иногда гаремы и не брезгуя рабынями), но своих дочерей выдавали теперь за разнокалиберных европейских владык вплоть до королей. Равные среди равных!

9. Подгадил Руси раскол церковью константинопольской и римско-католической (1054). Сказалось это не сразу. Но по мере веков событие явилось судьбоносным. Через четыреста лет победоносные мусульмане, турки Османской империи, захватят всю юго-восточную Европу, Византия перестанет существовать, и православие отделит Русь от всей Европы.

10. Необходимо сделать третью зарубку. Лествичное право. То есть. Все потомки Рюрика по праву крови были князьями. Все эти родственники, князья одного поколения, считались братьями. И наследовали города-земли-имущество в следующем порядке. Братья — от старшего к младшим. После них дети старшего брата — по своему старшинству. Затем дети следующего брата — по своему старшинству. И так далее внуки-правнуки.

А княжества тоже имели как бы свой рейтинг в реестре. Киевское — главное. Новгородское — из самых важных. Чернигов, Галич — значительны. А Брянск там или Муром — сравнительно мелочь.

Умирал или был убит в бою главный и старший брат, великий князь киевский — и все князья подвигались на одну ступень лестницы вверх. Выбывание любого князя влекло за собой многие передвижки на ступеньку кверху.

Княжества дробились, путаница нарастала, за свои права боролись с оружием в руках: междоусобицы. Но для нас главное и принципиальное другое:

На Руси возникла номенклатура. Как правящий класс, принципиально не имеющий обратной связи с народом. Назначение новой власти на место не имеет отношения к ее заслугам и никак не связано с интересами народа. Власть живет для своей пользы по своим законам, используя народ; народ не ждет от смены власти перемен и в них не заинтересован; он занят выживанием и ему нет дела до проблем власти.

Номенклатурного князя постоянно переводят из города в город, он профессиональный нахлебник-администратор; а народ-кормилец подчиняется любому, кто назначен в начальники. И это закон природы.

11. А потом подошли монголы. И внесли свои коррективы.

Сначала половцы попросили русских о помощи — как соседей и родственников, скрепивших отношения женитьбой на дочерях союзников.

Потом прибыли монгольские послы, выразили дружественные чувства и попросили своим врагам половцам не помогать. К русским претензий нет, а от половцев всем один вред.

Рассудив, что половцы типа свои, а от монголов неизвестно чего ждать, русские послов убили. И сразу определилось, чего им теперь от монголов ждать.

Это убийство послов было вполне характерно для норманнов, которые плевать на всех хотели и не боялись ничего. Но для степняка, как и для горца, гость в твоём доме — лицо неприкосновенное! А монголы были уже имперским народом. Яса Чингиза не прощала «убийство доверившегося». Причем: дурную кровь преступник получил от родителей — и для искоренения непрощаемых преступлений против человечности необходимо искоренить весь род убийцы!

Вот потому, разгромив русских и половцев при Калке (1223), монголы не пощадили никого из попавших в плен князей. Они говорят, что все братья? Обязаны ответить.

...Из справедливости необходимо заметить, что и политика невмешательства, и дипломатическое благородство, и принятие в будущем всех требований монголов — могло спасти Русь от множества трагедий и жертв, но не могло спасти от поглощения Монгольской империей.

12. Отношения между сотнями рюриковичей за триста лет наследования по лествичному праву настолько перепутались, что взаимные претензии и междоусобицы князей были неизбежны.

Монгольское владычество чрезвычайно способствовало централизации и объединению Руси. Самый сильный, родовитый и понятливый князь получал поддержку Орды. При какой-либо поддержке нагибал соперников и приводил к подчинению окрестные земли.

Великий князь Киевский и Владимирский Ярослав Всеволодович грамотно оценил обстановку и навел контакт с Батыем. В результате Батый уполномочил Ярослава на великое княжение от имени Монгольской империи, в чем и выдал удостоверение — ярлык. Ярослав же признал Батю верховным владыкой, поклялся в верности и велел всем на Руси титуловать Батю царем.

С первого царя Батю и пошло русское царство, началась централизация Руси.

13. Сын Ярослава Александр Невский стал названным сыном Батю и названным же братом родного его сына Сартака, вырос и воспитание получил в Ставке царя.

Он с помощью монгольских войск принудил к покорности и дани Орде Новгород — а Новгородская республика была огромна и богата, весь Русский Север; и традиции имела вечевые, по типу скандинавских тингов, народных собраний свободных граждан.

Александр же противостоял набегам с запада немцев-тевтонов-шведов.

Восточная, монгольская ориентация Московии определилась.

14. В то же время западные русские княжества — бесхозный после монгольского разгрома Киев, Волынь, Галич, Полоцк — в течение столетия отделились от востока — Москвы-Суздаля-Твери-Рязани — и вошли в состав Великого Княжества Литовского, Русского и Жемойтского. Они перестали платить дань Орде. Они разбили ордынское войско при Синих Водах.

Здесь появляются школы. Начинают печатать книги. Сюда позднее сбежит из Москвы русский первопечатник Иван Федоров.

Образуется самое большое по площади европейское государство (территория Украины, Беларуси, Литвы, части России и Польши). Его великий князь признается Западом и Ватиканом королем русских («король русинов и литвинов, владетель и князь Земгалии»). Основной язык — русский, основная религия — православие, главные города — Киев, Чернигов, Курск, Смоленск, Полоцк, Новгород-Сиверский.

15. Маленькая же Москва, город великого княжества Владимирского, набирает вес с той поры, как во Владимир переехал из разоренного Киева митрополит Всея Руси. Во Владимир же переехал Великий князь Киевский.

Но! На Киевский великий стол вечная конкуренция и постоянная ротация. И тогда! Орда назначает московских князей бессменными — бессменными! — Великими князьями Владимирскими, по сути — бессменными преемниками бывших Великих Киевских. Теперь московские князья рядом с митрополитами Всея Руси и заодно.

Так монголы сделали верховную власть Московии семейной, прямой наследственной. Монголы создали династию московских великих князей.

16. Поэтому когда Дмитрий Донской сражался на Куликовом поле с узурпатором ордынской власти Мамаем, не ханом, а эмиром, то есть верховным чиновником — он дрался за законного хана Орды Тохтомыша и собственный статус. Ибо Дмитрий был беклярбек — верховный правитель имперской провинции. Что подтверждалось ярлыком.

Именно Орда стояла за ним, когда Москва интригами, подкупом и оружием подбирала под себя соседние княжества. Призывая при необходимости монгольскую конницу.

17. Монголы аннексировали территории с людьми, оставляя им максимум свободы. Религия, уклад, законы, внутренние разборки — живи по-своему как хочешь.

Но. Чтоб был порядок. И платили налоги.

Монголы провели первую на Руси перепись. И вторую тоже. Чтоб знать, кому сколько платить.

Сбор дани с баскаков переложили на князей, от них передали Великому князю: собери, сдай, ответь. Князья собирали и отдавали: с каждой трешки рубль себе, второй Великому, третий — царю в ставку. Царя не касается, как князья обдирают свой народ.

...Такое «налогообложение» продолжалось веками. Как вы замечаете, с начальных русских времен коррупция совершенствуется и упорядочивается.

18. Если надо дать воинов царю — это само собой. Пусть воюют где приказано. И — воин мог делать карьеру в монгольской армии — происхождение никого не интересовало, в великой имперской армии были все.

При этом. Князь, получив ярлык, обретал статус и полномочия беклярбека — наместника провинции. То есть. Становился равноправным чиновником империи на уровне прочих лиц своего ранга. Беклярбеки Владимира, Хорезма и Казани имели как бы статус губернаторов провинций.

Когда в 1243 году Ярослав прибыл в Каракорум на выборы нового хана после смерти Угедея — он был высокопоставленным приближенным чиновником Батыея и его представителем.

Великие князья Северо-Восточной Руси — Московский, Тверской, Рязанский, Суздальский — стали ордынской номенклатурой. Платили налоги и участвовали в жизни Орды.

То есть. Это был Русский улус. Или — Московский улус. Административная единица Орды, связанная с ней единством системы подчинения, налогов, людских ресурсов. Обладающая той степенью автономии, что была свойственна всем провинциям Монгольской империи — автономии религиозной, культурной, языковой.

Но! Даже митрополит Киевский и Всея Руси, местопребывающий во Владимире, — утверждался в Орде! Для чего лично являлся в Ставку, в Сарай!

И браки русских князей с ханскими дочерьми чингизидовой крови стали делом обычным.

19. Была это «Московия» — или «Московская Русь», она же Русь Северо-Восточная — спор старый. Легенда о том, что «Русь подпоясалась топором и ушла от монгольского разорения во владимирские леса», критики не выдерживает. Именно во Владимире монгольская власть глубже укоренилась.

Московию изначально населяли финно-угорские племена, и была она ордынским улусом. Основная же часть русских княжеств вошла в великое славянское государство — Великое Княжество Литовские, Русское и Жемойтское,

в основном православное и русскоязычное. Оно и считало себя Русью, имея к тому все основания.

И-ну, — позднее история будет переписана. Не в первый и не в последний раз.

20. Ложь торжествует в веках. Ярчайший пример — набег Тохтамыша на Москву. Она дань отказалась платить.

Разорил и сжег только Москву с княжеством. Суздаль, Рязань, Тверь — никого не тронул; они еще и помогали.

Задумайтесь. Платить отказались — крестьяне княжеским сборщикам? Так деревню спалят, баб снасилуют, молодежь продадут в рабство и заберут все. Крестьяне против дружины взбунтовались?!

Или сборщики собрали — а князю не отдали? Себе оставили?

Или все-таки — князь платить отказался? А? Отказ — он на каком уровне оформляется? Если князь — все, а народ — ничто?

Ответьте: Москву сожгли, народ побили — а князя оставили в должности, не наказав?! (Если князь отказался сдавать налог — это бунт, покарают, заменят и казнят; если князь не способен собрать налог — он профессионально не пригоден, опять же князя заменят. Или народ взбунтовался и не стал князю платить?)

Причем. В Москву Тохтамыш мчался спешно из Казани! Он был не в Ставке, при нем была лишь легкая конница! А князь Дмитрий Донской бежал в Кострому, где его никто и не пытался достать. Резня кончилась — он вернулся.

Тахтамыш наказал Москву, а не князя! Почему????!!!

...Потому что Дмитрий был жесток, самоуправен, жаден и подл, и традиций не чтит, и церковь не уважал. И Москва попыталась сбросить князя и перейти в Литву, и гедиминовской династии князь Остей был уже приглашен в Москву и прибыл. Тохтамыш с конницей быстрого реагирования восстановил порядок и сохранил целостность улуса. Все!

Но этого признавать нельзя!!! Потому что выйдет — москвичам больше нравилось великое западное русское государство, чем родное, ордынское, с его подмонгольскими правителями.

...Поэтому на европейских картах северо-восточные княжества именуется «Московия», «Татария», «Гартария». А западные — и были Русью. То долгая и темная история борьбы за гордую родословную.

21. Примечание. Почему на шлеме Александра Невского арабская надпись: «Обрадуй правоверных обещанием помощи Всевышнего и скорейшей победы»? Почему Шапка Мономаха идентична головному убору знатных монголоков той эпохи? Там еще много «почему».

22. С учетом реальной политики, сражения между Литвой и Московией и переходящие от одних к другим княжества — это борьба Руси и Орды. Ордынского улуса с независимым славянским государством. Московитам при случае помогала ордынская конница. Вот если подняться над картой повыше и фиксировать перетекания ордынского и литовского массивов — замечается общая, принципиальная сущность военно-исторического процесса.

То есть. Когда Ольгерд воевал с Дмитрием Донским. Он воевал за освобождение русских княжеств из-под ордынского ига. Коли Литва свободна, а Московия под игом? А Москва, возглавляемая беклярбеком, воевала за подчинение свободных княжеств Орде. Ничего себе штука. А?

И Литва освободила и объединила Русь! Великий князь Литвы Витовт (в крещении звался Александром) к 1430 году взял под свою руку Москву — его дочь, вдова московского князя, передала власть по воле покойного мужа. А также стали вассалами Витовта Тверь, Рязань и Тула.

23. А далее, по мере ослабления и распада Орды, происходили интересные дела. Кои нам подавали под углом специфическим.

Иван Третий, почитающийся объединителем земель и создателем государства, — решил брать Московский улус под себя. Для понятности — аналогия: секретарь республиканского ЦК Партии, заместитель Центра, решил после распада Союза брать республику под себя. У него, у князя, и связи прочные на местах, и бюджет он распределял, и силовые ведомства в основном он контролирует. Силой и угрозой, угрозой и обманом, подкупом и обещанием делиться прибылями — он закрепляет за собой главную позицию.

И пиар не забыт: и родословная жены, и наследование павшей Византии, и теперь митрополит Всея Руси, который во Владимире и под князем ходит — фактический глава всей нашей церкви православной — а это мощное идеологическое обеспечение. (Русская автокефальная церковь осталась единственной независимой, не под османами.)

Московия стала независимой, жестко организованной, абсолютистской. И абсолютистской не с европейскими церемониями — по-монгольски, круто.

И стала подбирать под себя все окрест, что плохо лежит. А ей все плохо лежало. И военная мощь ее была значительна и эффективна. Потому что абсолютистский режим наиболее хорош именно для войн. Вместе, разом, по приказу, любой ценой!

(Один пример: союзник Ивана III крымский хан Менгли Гирей в 1482 году разграбил и сжег южные области Княжества Литовского и Русского, штурмом взял и разорил Киев и Киево-Печерский монастырь — и это по просьбе Ивана, и используя информацию, переданную ему московским посольством! Иван поблагодарил как полагается; хан же послал князю золотой потир и дискос из киевского Софийского собора.)

24. Иван IV Васильевич был фигурой уникальной. И понимаемой в отечественной традиции, скажем так, неполно.

Иван был первым, кто принял на себя титул царя как постоянный и законный. Изначально, как помним, титул царя принадлежал ордынскому хану. С распадом Орды самый крутой беклярбек объявил себя полным его правопреемником. Со всеми вытекающими последствиями.

Он был не только рюрикович. По женской линии он был чингизид. И хотя женская линия у монголов не легитимизировалась — но определенное моральное право подерживала. Голову брил, бороду красил хной... Так, детали.

Царь Иван предъявил претензии на земли, принадлежавшие ранее Орде. Борьба на северо-западном, европейском направлении была малоуспешной: балтийские и окрестные территории Москва теряла, Польша (то есть объединенное государство поляков, литовцев и русских) одерживала победы.

Но основные интересы лежали на юго-востоке. Казанское ханство, Астраханское, Сибирское. Иван брал под себя территории Орды. Восстанавливал власть царя над ними. Не только мечом, но и законом. Сибирский хан Едигер признал себя вассалом Ивана! Сменивший его Кучум также продолжал платить налог. Но затем решил отделиться.

Помните взятие Казани — а ранее сотни тысяч битвы с монголами, половцами, хазарами? Вы задумывались: что, 600 казаков Ермака действительно могут разбить все войско Сибирского ханства? О нет: были сепаратисты-мусульмане, а были недовольные ханом местные сторонники центральной московской власти. Отряд царя привез волю царя: подчиниться законной власти, не то хуже будет. Произошел внутренний бунт и раскол, и Кучум почел за благо эмигрировать. Вот вам — покорение Сибири.

К концу Иванова царствования территория Московии достигла гигантской площади в 5,5 млн кв. километров! И все это — восстановление единства внутри границ Орды.

...Но безумный садист Иван Грозный более всего прославился жестокими и беспричинными казнями. Он ими наслаждался, любил лично пытаться, приходил от этого в прекрасное настроение! Казни приняли огромный размах, от них никто не был застрахован, в них не было логики, кроме логики безграничной власти маньяка. Они многократно описаны, нет смысла повторять об опричнине, повешенных женах над обеденными столами семьи и так далее. Подобного психопата на престоле не было в мировой истории (мимолетный Калигула ему не конкурент).

И вот здесь — момент принципиальнейший. Никто не мог убить изверга? Даже заговора неизвестно? Тряслись за собственную жизнь по принципу «умри ты сегодня, а я завтра»? Славословили венценосного убийцу даже при казнях? Боялись, что замучит и вырежет в отместку весь род смельчака?

И ведь льстили, поддакивали, предавали все всех, тряслись от ужаса — а молчали! подчинялись! роптать не смели! Потому что — царь! власть!

25. Важнейшее обстоятельство царствования Ивана Грозного! Все иные рядом с ним незначительны.

Все люди Московии при нем — были бесправные и безгласные рабы. Ни у кого не было права ни на что. Ни на имущество, ни на семью, ни на жизнь. В любой миг царь мог — без всякой вины и предупреждения, по своему внезапному произволу — лишить чести, жены, крова, жизни и казнить в лютых муках. А вот потому что захотел он так. А ты — никто.

Тридцать лет всемогущий психопат ломал народ через колено. И ведь переломил!

При нем никто не смел иметь свое мнение! Никто не смел сказать слово против — нет, не смел не поддакнуть, не восхититься, не поддержать! При нем рабский ужас вбивался в гены! При нем вырезалось все, что только могло показаться мыслящим, совестливым, самостоятельным!

При Иване Грозном каждый русский узнал, что он ничто, жизнь его ничего не стоит, он собственность и игрушка государя, и требуется от него только одно: работать молча — и восхвалять, когда спросят. Все!

...Пятьсот лет пожинает Россия плоды Иванова царства.

26. Род его пресекался, настало Смутное время, голод и разбой. А все «лучшие люди» государства были уже отборные сволочи Ивановой селекции. Без совести и чести, хищные гиены.

Вычленив исторический вектор движения страны, отметим:

Первое. Коронация Лжедмитрия вызвала большие надежды. Он возвратил из ссылки бояр, снижал и отменял налоги, взяточников били палками, духовенство ввели в Думу и преобразовали ее в Сенат, разрешили свободное передвижение через границу и повсюду внутри страны. То есть освободительные реформы, сказали бы позднее. И он тяготел к европейской культуре. Дмитрия сочли Лжедмитрием и убили.

Второе. Семибоярщина призвала на трон польского королевича Владислава. Владислав присягнул на царство и был помазан, еще не выехав из Польши. Боярское правительство чеканило монету с его именем. Что означало мир с Польшей и сближение с Европой. Владиславу присягали города и села. Затем процесс присяги замедлился и появились противники. Затем противники западного курса победили, и Владислав остался в Польше. (Пропагандистски это

было прикрыто «объяснением», что Владислав отказался переходить в православие, зато его отец потребовал от всех русских перехода в католичество. Хотя официально Владислав считался в Польше царем московским еще 25 лет! И имел «московскую корону». То есть ни хрена он не отказывался, граждане.) Это странное «заграничное местоимение царя» продолжалось три года, пока ополчение не скинуло боярскую думу и первый Романов не стал царем.

Резюме: европейская модель развития и либеральные реформы не прижились. Психология, интриги, личные интересы — это все само собой. Но! Через частные поступки творится история. Вот история и направила свой путь. Туда, куда ей было определено всей совокупностью особенностей народа и страны.

27. Кстати. Крепостное право окончательно оформилось как раз в это же время. Как насчет проявления закономерностей? (Да: в Европе оно тоже было. По своим причинам. Но почему в Московии именно сейчас?)

28. Умиротворение с родным царем не пришло. Начался «бунташный век»: бунты соляной, медный, соловецкий, Сибирский, Псков-Новгородский, старообрядческий, Степана Разина, стрелецкий, — это только крупнейшие. Ослабление ярма и нарастание бардака на Руси развиваются параллельно, и гнев от тягот и несправедливостей тут и вырывается наружу.

29. Петр получил страну отсталой и неконкурентоспособной. Кареты и фаянсовая посуда, пистолеты и зеркала, а также архитекторы, врачи и многое прочее — импортировались из Европы за неимением или ничтожностью собственных.

Реформы означали восприятие западной цивилизации. Не из любви к народу и просвещению, а чтобы не остаться с сырьевой полуколонией, которую неизбежно подомнет под себя мощная, развитая Европа.

Реформы, единственно через которые было возможно усиление страны, были вопросом выживания.

Для мощи державы необходима сильная армия. А для нее — сильная экономика. А для нее — технологии и науки. А для них — административное устройство, способствующее произрастанию и процветанию талантов на благо

отчизны. А для этого необходимы социальные лифты и поощрение инициативы. А это невозможно без смены ментальности и культуры отношений.

Вот поэтому Московию или Русь Петр наименовал Россией, а полнее — Российской Империей, сам же титуловался императором. Бороды брить, платье носить немецкое, табак курить, танцы европейские плясать. Меньше церемоний — больше простоты! Ну, как у голландцев с немцами.

Первый император России хорошо понимал: культура быта и успехи экономики — это две стороны одной неразъемной модели цивилизации; невозможно перенять экономику как результат — оставив без изменений всю культуру жизни как причину.

Заложил новую столицу, итальянцы строили прекрасный из городов. Основал Академию наук! Где взять ученых? — ввезли немцев: пусть наших учат. Закладывал верфи и заводы, приезжие офицеры муштровали полки европейского строя. И отвоевывал выходы к морям.

Талантливый холоп имел шанс выйти в офицеры, получить дворянство! (Ну, отмечено — посланные за границу на обучение дворянские недоросли едва не все остались в европах на постоянное местожительство; вот вам любовь к родине, сынки.)

С кряхтением и муками Россия вылезала из застоялого боярско-татарского болота.

Реформы на западный лад обеспечили стремительное развитие, резкий подъем.

30. При Петре определилась социально-экономическая модель России: д о г о н я ю щ а я. Россия догоняла Европу, по-своему переустраиваясь на европейский лад.

Новаторам всегда приходится преодолевать сопротивление консерваторов. В России это получило ту особенность, что «западники» шли против не «славянофилов», как зовут по традиции российских консерваторов, но «восточников»; то есть «европейцы» — против «пост-ордынцев».

Это чрезвычайно важно. Это принципиально. Это определит все будущее России:

ВНУТРИЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КОНФЛИКТ РОССИИ — В ПРОТИВОСТОЯНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО МОДЕРНА И ОРДЫНСКОГО ЗАСТОЯ

31. Что особенно огорчало Петра, доводя порой до отчаяния — раболепство и воровство. Он пытался ввести голландскую простоту и независимость обращения. Только европейски раскованные, небоязливые, не раболепные, не подхалимствующие и не угождающие люди — могут свободно и продуктивно мыслить и общаться: изобретать, строить, создавать, богатея вместе с обогащаемой ими державой.

Честность и прямота — необходимое условие сильной экономики в сильной державе! (Свободный человек работает на результат. Льстивый раб работает на самолюбие хозяина: он всегда прав, пусть радуется своему уму и величию.)

Титан Петр был первым борцом с коррупцией в России. «Людей за полушку давливал, а за рубль сам давливался». Повальное воровство его убивало. Казнил! Трепетали — и воровали...

...Восемь веков холопской жизни под норманнами и монголами, князьями и боярами, — конечно, дали результат. У бар свои причуды, а нам и завтра прожить бы. Хозяин все себе берет — дай и я себе отщипну.

Льстивый жуликоватый раб сложился как один из аспектов национальной природы.

32. Петр реорганизовал весь уклад жизни: Государство и Закон — все, традиции и обычаи — ничто. Весь образ жизни и действий — должен быть предписан, непредписанное — сомнительно и лучше ему не быть. Все должно быть регламентировано и указано.

С одной стороны — иначе от этих ленивых отсталых подданных не добьешься толку. С другой стороны — лучше нам тогда не проявлять инициативы: а это противоречило петровским же замыслам!

И от обитателей полицейского государства — требовалась живость в делах и словах! Правовая база — не соответствовала модернизационным запросам. К свободе и процветанию — строим и по приказу!

...Этот подход к прогрессу останется в России навсегда. Просвещенный (хорошо если) абсолютизм — требовал от подданных демократически креативной созидательной деятельности на благо Империи. Поскольку же подданные глуповаты, жуликоваты и льстиво-лживы — предписывать

всем, как именно трудиться на всеобщее благо наилучшим образом.

Мыслить подданный должен исключительно о наилучшем исполнении приказа. Но мыслить при этом свободно, продуктивно, эффективно!

...Триста лет спустя мы имеем результат как следования приказу, так и уклонения от него.

33. И нельзя обойти вниманием. Имплантацию европейцев в организм Российской Империи. Петр ввозил немцев, голландцев, шведов, итальянцев, англичан. Они становились администраторами, генералами, учеными, флотоводцами: они стали стартовым составом, базовым слоем русской чиновной, военной и научной интеллигенции.

В том нет стыда или русофобии: собственной науки, искусства, кораблестроения, современной промышленности или архитектуры — в России на 1700 год не было.

В третий раз — после пришествия норманнов и монголов — поворот к развитию русской государственности был связан с прибытием иностранцев со стороны более пассионарной и цивилизационно мощной. В третий раз — толчок пришел извне.

34. Независимо от темного вопроса о происхождении Марты Скавронской, жены Петра и императрицы Екатерины I, вследствие браков всех наследников с супругами немецкой крови — последний Романов, Николай II, был немец не менее чем на 63/64. По любым расовым требованиям — чистокровный немец.

35. Участие России в Семилетней войне на территории Европы против Пруссии и все завоевания Екатерины Великой — не были вызваны никакими агрессиями или угрозами другой стороны, но продолжали линию Алексея Михайловича и Петра на усиление России и расширение границ путем вооруженной экспансии. (Это не всегда удавалось сразу, но движение продолжалось однозначно. Даже Восточную Пруссию, аннексированную и после возвращенную в XVIII веке, удалось вновь завоевать и аннексировать 200 лет спустя.)

Позднее будут завоеваны и присоединены Крым, Польша, Финляндия, Средняя Азия, Северный Кавказ, Дальний Восток и Приморье.

36. Прекрасный пример — наполеоновские войны. Причем не только фактология — но именно трактовка тех войн, их освещение — многое проясняет в коллективной психологии русского народа.

Франция не имела никаких претензий к России. Из соображений пользы российской политики Екатерина отправила флот к французским берегам. При Павле Суворов был послан с корпусом в Италию, а Римский-Корсаков в Швейцарию, где и оказался разбит. В Италии Суворов воевал на стороне оккупантов-австрийцев, которых итальянцы ненавидели, и бил французов, которых итальянцы любили как освободителей. В результате похода остатки армии Суворов из Швейцарии повел домой. Около семи тысяч пленных русских, среди них сотня офицеров и генералов, Наполеон обмундировал за счет французской казны и отослал обратно императору Павлу без всяких условий (с кормежкой по дороге).

В русской истории: героический переход победоносного Суворова через Альпы! Остальное не выпячивать...

Англия финансировала государственный переворот и убийство впавшего в пацифизм Павла. В Россию вкачивались огромные деньги: лишь бы она воевала на континенте с враждебной Англии Францией. Это известно всем историкам, но кричать не надо.

Россия вошла в новую антифранцузскую коалицию — и получила страшный разгром при Аустерлице. Вспомните «Война и мир», сочинение графа Толстого. Вопрос о том, почему и за что Россия воюет далеко на чужбине со страной, которая ей не угрожает — даже не встает. Потому что надо! Наполеон злодей! Дело молодецкое! О, все плохо?.. Все равно Наполеон виноват — он любит войну и смерть. Так зачем вы на него напали?.. Прекратите русофобские вопросы!

Россия продолжает выступать как агрессор и интервент — неся огромные потери при Прейсиш-Эйлау и Фридланде, не выиграв ни одной битвы.

А вот и Тильзитский мир — плот посреди Немана, объятия Александра и Наполеона. Он не берет с агрессора, побежденной России, никаких контрибуций. Напротив — делит с ней Европу. Россия получает Финляндию и Белостокский

департамент. Присоединяется к континентальной блокаде Англии. Дружба и взаимопомощь!

Через четыре года, вновь вооружив на английские деньги огромную армию, Россия подтягивает ее к западной границе, одновременно стараясь склонить к антинаполеоновскому выступлению императора Австрии и удержать в тайном союзе короля Пруссии.

Вот после этого Наполеон, верный логике бить противника по частям и первым, пока тот не объединил силы, начал русский поход 1812 года. И проиграл с т р а т е г и ч е с к и! С нищих хозяйств русских крестьян было не прокормиться, как армии привыкли в Европе, — а вдобавок Наполеон столкнулся с тактикой выжженной земли. Помещики эвакуировались, прихватывая с собой что можно. А оставляемое продовольствие и фураж — из центра предписывали сжигать, закапывать, уничтожать, дабы не досталось супостату. (Из чего проистекали крестьянские бунты при отъезде хозяев.)

Русская армия стремительно бежала, навязать ей генеральное сражение было невозможно, пока сама не остановилась (Бородино).

То есть трудности Наполеон встретил нестандартные. Непривычно огромные территории. Ранняя жестокая зима. Бескормица. Сожженный город, в котором армия встала на отдых. И армия противника, которая бежит, не вступая в сражения. (Зачем Наполеон шел на Москву? Да просто за русской армией гнался — она туда по главной дороге на восток отступала.)

Пример классической стратегии: Наполеон выигрывал сражения — но проиграл войну.

Изгнав неприятеля, русская армия начала Европейский поход, в котором за две кампании в союзе с Австрией, Пруссией, Швецией и Саксонией, к которым позднее присоединились Бавария и Вюртемберг, проиграла 7 сражений и выиграла четыре. Понятно, что силы союзников значительно превосходили французов.

За 25 лет существования революционной и наполеоновской Франции против нее составилось 7 европейских коалиций; Россия участвовала во всех, кроме одной.

37. Если пытаться сделать выводы общего характера, то вырисовывается следующее:

Россия выступала как агрессор.

Цели русско-французских войн не соответствовали национальным и государственным интересам России. Материальное положение народа, понесшего большие жертвы, ухудшилось.

Война была выгодна элите, обогащавшейся на огромных английских субсидиях и займах.

Мир был невыгоден элите, поскольку при соблюдении Россией континентальной блокады Англии русские олигархи лишались доходов от экспорта сырья в Англию: лес, пенька, холст, кожа, деготь, — необходимые для флота; плюс хлеб, мед, масло, — островная метрополия уже давно жила на привозном продовольствии.

Воспитанные с екатерининских времен на французской культуре, одетые по французской моде, говорившие по-французски лучше, чем по-русски — дворяне ничуть не затруднялись идти военным походом сокрушать Францию.

А пропаганда сделала из французов зверей, антихристов, фашистов своей эпохи.

...Когда же русская армия вступила в поверженный Париж — число дезертиров, включая кавалеристов блестящих лейб-гвардейских полков, осталось точно не выясненным. Крепостные в солдатчине — получили возможность стать свободными гражданами Франции! фермерскими зятьями... Что называется — «они выбрали Европу». Называются разные цифры вплоть до 40 000 человек, при минимально-патриотическом подсчете в 10 000. То есть от 17% до 65% шестидесятитысячной армии.

(Примечание: знаменитый граф Ростопчин, военный губернатор и поджигатель Москвы, после войны прожил одиннадцать лет, из них восемь в Европе, большей частью в Париже; жена его с дочерьми приняли католицизм.)

(Замечание: войны всех монархий той эпохи ухудшали жизнь народа и несли убытки стране. — Ответ: но редкую войну объявляли Отечественной и превращали в великий патриотический миф!..)

38. Именно после Наполеона, в результате победного мифа о славе и величии Отечественной войны, в которой

сражались вместе все сословия — в русской элите, дворянстве, образованных кругах складывается самоосознание великой Империи — победоносной, мощной, равной среди первых держав мира, несущей просвещение туземцам окраин, значимой в экономике и культуре. Власть утвердила свою победоносность защитницы народа и родственность ему. Политический порядок приобрел естественность природного. Одновременно и логично — возникает (европейски мыслящая) оппозиция этому представлению!

39. В течение XIX века Россия расширилась до исторических пределов на западе, юге и востоке. Русские корпуса брали Пекин и Хиву, умирляли Венгрию и Польшу, рвали в Персию и к средиземноморским проливам. Поскольку экспансия набравшей мощь Российской Империи не имела видимых ограничений, в столкновениях интересов Европа стала ей противодействовать (в Крымской и русско-японской войнах).

Высказывается порой точка зрения, что Россия, «завершив расширение до своих естественных границ, должна была перейти к внутреннему обустройству». Это наивно. Империя устроена иначе.

Империя, то есть соподчиненный конгломерат разных народов, живущих на своих исторических землях, существует в динамическом равновесии центробежных и центростремительных сил. Одни хотят разорвать ее на составные части: каждый народ имеет тягу к независимости и собственному укладу. Другие же направлены на присоединение и поглощение всех окружающих земель: силовые линии, стягивающие империю воедино, неизбежно выходят за ее границы, подобно магнитным.

Дорогие мои. Империя создана и держится армией. Армия имеет армейское мировоззрение и армейскую логику. Любой сосед рассматривается армией как потенциальный противник, его соседство чревато угрозой. Армия решает вопросы по-военному: угрозу надо ликвидировать, потенциального врага — опередить. Расширение империи продолжается всегда, покуда у империи есть силы. К вашим услугам примеры всей истории: Египет, Хетты, Вавилон, Ассирия, Персия, Рим, Арабский халифат, Монгольская империя, Великобритания.

Завоевания — это усиление и обогащение. А этот процесс добровольно не ограничивается, а только логикой исторического цикла.

Так что. Законсервировать имперскую систему в статичном положении невозможно! Пульсация границ имперской системы — это ее естественное состояние: империя дышит, она жива.

Хозяйственное же обустройство империи к расцвету экономики и комфорту — идет параллельно с завоеваниями и приобретениями. Завоевания стоят денег — но они же деньги и приносят!

Прекратить империи все войны — это все равно что дон Жуан скажет любовнице: «Ну, сексом мы занимались уже достаточно, потратили на него много сил и времени. Теперь отремонтируем замок, будем правильно питаться, читать книги и заниматься спортом. Пора гармонично развиваться».

Когда империя старится и слабеет — центробежные силы начинают преобладать над центростремительными. Империя начинает разваливаться на составные части.

...Завоевательные войны вдоль границ России не могли быть вовсе прекращены. Ибо это естественное состояние империи.

40. В XIX же веке засияло нерукотворное зеркало народной души и натуры — великая русская классическая литература. Национальная гордость и слава.

Формироваться она начала по понятным причинам поздно, после Петровских реформ, заимствуя европейские каноны и жанры. И к началу XIX века, завершив период архаики и формирования русского литературного языка, достигла высот самостоятельной ценности.

Ряд великих имен известен. Карамзин, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Достоевский, Толстой, Чехов. Художественная ценность и глубина мысли сомнений не вызывают.

Но важно сейчас для нас и принципиально следующее. На что никто ранее не смел вслух обратить внимание:

**ВСЕ ГЕРОИ РУССКОЙ КЛАССИКИ —
БЕСПЛОДНЫЕ БЕЗДЕЛЬНИКИ И НЕУДАЧНИКИ.**

Из всех героев и произведений традиция отбирает в обязательную программу:

Бедная Лиза и Чацкий, Онегин и Печорин, Хлестаков и Чичиков, Базаров и Инсаров, Раскольниковы и Мышкин, Обломов и три сестры, и даже лучшие и любимые у богоподобного Толстого — князь Андрей и Анна Каренина! Лишь толстовские старосветские помещики Ростовы и Лёвины хозяйствуют на земле с пользой и рожают детей — но автор так пытается убедить себя в энтузиазме и великом смысле сельской жизни, что это вызывает внутреннее недоверие и отторжение: помещики неинтересны ему самому, хотя он старается убедить себя и полюбить их.

Обстоятельство первое: Россия участвовала в Семилетней войне, отвоевала Крым и Новороссию, основала Одессу и Севастополь, русские моряки открыли Антарктиду, русские фактории были на Аляске и в Калифорнии, русские войска завоевали огромный Туркестан. Демидовские металлургические заводы дымили по всей стране, Демидовы вошли в мировую аристократию, купили титулы. Крепостной мужик организовал Большую ивановскую мануфактуру и сказочно разбогател своим собственным умом. То есть жизнь предоставляла богатейший материал для осмысления и отображения.

Русскую литературу это не интересовало! (Лишь граф Толстой, с молодости игрок, бабник, бретер, боевой офицер, видел войну, кровь и мужество; позднее это и у него прошло...)

Обстоятельство второе: самыми знаменитыми и читаемыми писателями первой половины века были: Булгарин, автор первого русского романа «Иван Выжигин», недостижимого по тиражам бестселлера, где главный герой проходит из нищего сиротства через массу передряг, все перевозмогает и добивается спокойной человеческой доли; Загоскин, автор первого русского исторического романа «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году», эпическое полотно «русского Вальтера Скотта»; и наконец Матвей Комаров и его лубочная «Повесть о приключении милорда Георга...» О художественных достоинствах всегда можно спорить — но изымать эти книги из обязательной картины русской литературы невозможно!

Возможно. Примечательно же то, что герои их — активны, позитивны, жизнелюбивы, выносливы, ставят цели и добиваются их. Грубо говоря — положительные герои в экстремальных обстоятельствах, преодолевающие все трудности. Называйте любые причины — но из русских литературных святцев такие герои вычеркнуты.

То есть. Русская классика в упор не желает знать победителя, созидателя, здорового жизнелюбца, патриота, счастливого в любви мужа (жены тоже), вершителя больших дел.

Русской классике интересен и мил неудачник, неприкажанный, бездельник, ее тянет к страданию, депрессии, поражению. Вопросы бессмысленности и несправедливости жизни пленяют ее. Победа невозможна, цель недостижима и неясна, и вообще жизнь нерадостна.

Общее настроение, мироощущение русской классики — уныние, депрессия, необоримая несправедливость, бесцельность, тщета усилий.

При этом! Герои милы и обаятельны, несчастны без вины, вызывают сострадание и пытаются понять причину своих несчастий!..

40-А. Необходимо остановиться на ключевом для понимания образе русской классики — на князе Андрее Болконском. Да он лучше всех! В нем есть что-то от Атоса, что-то от Чайльд-Гарольда — разочарованный жизнью аристократ, рыцарь без страха и упрека, искатель славы и великих дел, жаждущий более всего любви народной! Он безупречно благороден и храбр, честен и в поведении аристократически скромнен, лишен иллюзий и сантиментов, спокойно и добровольно идет на самые опасные дела как нечто само собой разумеющееся; он исполнен истинного достоинства, в нем все — хороший тон высшей пробы, он творит добрые дела, храня маску насмешливого цинизма; и для него честь — превыше всего!

Что же? Его милая жена умерла без него, безутешная, после его прекрасной и героической смерти под Аустерлицем; он выжил случайно; что пользы в его подвиге, во всей этой войне?.. Повинуясь сыновнему долгу, повелением старого князя он на год оставляет полюбившую его Наташу — юную, нетерпеливую, пылкую, — и делает несчастными и ее, и себя самого. Он не ложится на землю перед строем

своего полка, глядя на крутящуюся под ногами бомбу, — и погибает без пользы и смысла в начале главного сражения всей жизни — Бородина.

Он, самый умный, самый одаренный, самый благородный и мечтающий о пользе Отечеству и народу — погибает, не исполнив и не получив ничего. И в конце пути пробуждается от своей жизни, как ото сна, уходя во тьму.

Вы понимаете? Именно его жизнь — с мечтами и страстями, с благородством и храбростью, с жадой великих целей и дел — была сном, сном!.. А все друзья его — Пьер и Ростов, Наташа и княжна Марья — жили себе как живется, не мудрствуя лукаво, и все у них сложилось ладно и счастливо.

...Не надо человеку стремиться к чему-то такому эдакому! Зло это, от лукавого это, калечит жизнь тебе и другим. Неправильно это. Отвергнет тебя жизнь, если будешь таким. Вот так понимал жизнь русский мудрец и гений граф Толстой Лев Николаевич в возрасте пика — сорока от роду лет.

А истинно хороший человек — это Платон Каратаев: ни на что не напрашивайся, ни от чего не бегай, будь доволен всем, что тебе выпало — в том смысл и счастье; а другого, лучшего, и нет ничего.

...То есть. На примере самого высокопоставленного, самого потентного, самого благородного и одаренного героя русской классики — являет себя мысль. Что. Мечтать о великих делах, придерживаться благороднейших принципов, жертвовать жизнь в подвиге ради славы Отчизны, честь блюсти выше любой пользы — ложно это, бессмысленно и вредно для тебя и других. А правы и любимы — люди простые, душевно прямые и бесхитростные, которые просто плывут по течению и стараются построить свое личное счастье. А оттого и всем польза выходит.

Нам близок, понятен и любим простой человек, подчиняющийся течению своей жизни. Именно в этом смысл и правда.

40-Б. Герой — это ложь! Герой — это ошибка, гордыня, бред! Зло! Ибо людям от него — хуже.

Поэтому. Герой — чужд жизни. И герой чужд нам. Мы можем оценить его силы и порывы — но он не родной нам. Не любим нами. Мы не с ним.

40-В. И здесь же. Подтверждение исторического масштаба. Воображающий себя повелителем мира Наполеон — отталкивающий спесивец, лишь мешающий реальному ходу дел. А следующий течению событий Кутузов, не мешающий жизни разворачиваться так, как все идет — мудрец и победитель, который прав.

То есть!!! Жизнь и исход дел от человека не зависят!!! Смирись — всем лучше будет!!! И смиренный — возлюблен нашим братским сердцем, родной нам.

...Граф думал, что соединил христианство с историческим объективизмом Конта. Ему было чем гордиться.

Но клянусь, дело тут было в другом. И это я сейчас попробую показать. Это чрезвычайно важно.

41. А поскольку русская литература создана русской интеллигенцией. И, в свою очередь, на мировоззрение этой интеллигенции оказывала воздействие, во многом формировала. Писатель всегда носитель и выразитель идеологии своего слоя. То на феномене русской интеллигенции и необходимо остановиться. Феномен этот в мировой истории, кажется, беспрецедентен.

Итак. Петр I отправлял юношей (и не только юношей) учиться в Европу наукам и ремеслам. Оттуда, предполагалось, они вернутся современными квалифицированными специалистами. Кораблестроителями, горными мастерами, металлургами, архитекторами и судоводами; а также учеными разных наук. Причем владеющие немецким — языком современной передовой науки (позднее на главное место выдвинулся французский): чтобы читать специальную литературу и быть в курсе.

Они возвращались (пусть не все), набравшиеся премудростей. Но! Одновременно они набирались европейского вольномыслия, духа нерусского! С кем поведешься — от того и наберешься: они видели, что Европа была комфортабельнее, богаче и умнее — но одновременно в ней больше дозволялось говорить, думать и сомневаться!

Что передовая экономика проистекает из передового образа мыслей и отношений — так прямо они могли не формулировать. Но любой видел, что европеец прав имел больше, свобод имел больше, считалась власть с ним больше, и помыкать им как холопом власть не могла. И это

производило на заезжих холопов сильное впечатление. А холопами на Руси были все. И знатный ты боярин — а все одно царев холоп.

И возвращались ученые люди из европ задумчивые и мыслей набравшиеся вредных. Насчет свобод и справедливостей. Насчет гражданских чувств и долга. И думать начинали об улучшении дел в стране и даже, тихо, про себя, меж узких кругов, об изменении российских порядков к лучшему. Грубо говоря, возвращались несколько диссидентствующими, инакомыслящими.

А вдобавок первейшее их назначение было не столько самим работы работать, сколько опыт свой местным кадрам передавать, поколения отечественных специалистов учить. То есть: зараза вольнодумства не просто коренилась в образованных кругах, но оттуда же и распространялась.

А вдобавок. Выучились они европейским языкам. И? Стали читать на них европейские книги. И отнюдь не только по специальности. И не только французские романы и немецкие трагедии! Век Просвещения настал в Европе — и мысли эти, глубоко противные русскому самодержавию, проникали в умы образованного сословия.

То есть. Первое. Европейские науки и профессиональные технологии внедрялись в головы, куда и мысли вольные, критические, оппозиционные — также проникали в качестве побочного эффекта этого самого образования. Профессиональная образованность и свободомыслие были привилегией одних и тех же людей.

Второе. Политическое же устройство Российской Империи, самодержавие, крепостное право, всесилие правительственной бюрократии и отсутствие гражданских свобод — делали образованное сословие не просто оппозиционным. Но — носителем передовых взглядов и общечеловеческой морали.

Русская интеллигенция — это сочетание научной и профессиональной образованности с высокими моральными критериями и гражданскими убеждениями.

В Азии подобный феномен отсутствовал в принципе. А в Европе был излишним! Ибо со времени немецкой Реформации и нидерландских республик XVI века, английской революции XVII века — представление о правах, сво-

бодах, гражданственности и морали было присуще народам в целом, всем сословиям! Поэтому там интеллектуал был просто интеллектуалом, его представления о морали и гражданственности не являлись сословной чертой.

42. Если же мы возьмем круги гуманитарной интеллигенции, куда относятся и литераторы с околотелитературной общественностью, то эта интеллигенция точными знаниями и прикладными профессиями была не отягощена. Как и вся интеллигенция дворянская (если допустимо такое выражение, хотя оно применительно к своей эпохе и понятно).

Вот эта интеллигенция боготворила строки: «Увижу ль, о друзья, народ неугнетенный, и рабство падшее...?» «Настанет год, России черный год, когда царей корона упадет!» Радишев и декабристы вышли из этой интеллигенции!

И что же должна была показывать литература? Что жизнь российская несправедлива! Что в наших порядках человек приличный обречен! Что если ты честен, скромн, не готов к подлости ради карьеры, душу имеешь чистую и чувствительную — то не ждет тебя здесь ничего хорошего! Потому что бал правят — богатство, власть, хищничество, карьеризм.

Вот поэтому родоначало русской прозы — «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева (1790) и «Бедная Лиза» Карамзина (1792).

...Литературно-художественное отображение взгляда интеллигенции на русскую действительность можно выразить так: «Порок торжествует, добродетель повержена; сила и власть повелевают всем — маленький человек бесправен и бессилен; и это главная черта нашей действительности».

43. Эту формулу депрессивного смирения можно считать идеологией русской общественной оппозиции. Сюда не входит глухая тлеющая злоба крестьян. Сюда не входит наглый циничный нигилизм ремесленников и мастеровых — нарождающегося пролетариата. Не входит глумливый прагматизм купцов — встающего бизнеса.

Что характерно! Малочисленная и неукорененная в народе и государстве интеллигенция — выражая лишь собственные чувства и соображения — представляла их как некую высшую моральную истину, подкрепленную передовым знанием и освященную христианской моралью.

44. Если изначально в России были два народа — командный и подчиненный, обирающий и обираемый, высокий и низкий; причем могли не совпадать их одежда, уклад жизни, питание, язык даже мог не совпадать. То с появлением (внедрением) интеллигенции появилась «межклассовая прослойка» (привет марксистско-ленинскому определению!): ниже власти, выше народа, полагает себя умнее обоих и духовно радеет за счастье и справедливость для всех. Из чего неизбежно следовало в будущем ее неприятие как верхним, так и нижним классами: которые жили в собственных мирах, сжигаемые собственными желаниями.

Интеллигенты «пойдут в народ», будут биты дрекольем и сланы жандармерии руками этого самого народа. Штоб хрестьян не мучили и супротив батюшки-царя не смущали умов.

45. Когда интеллигент Дмитрий Каракозов выстрелит в царя нашего батюшку Александра II, мужик Осип Комиссаров руку его толкнет — и станет народным героем.

Когда же стрелявшая в градоначальника Вера Засулич будет оправдана судом присяжных — интеллигенция, заполнившая зал суда, устроит ей овацию!

46. О, как боролись лучшие умы России за реформирование самодержавия, за создание парламента, за принятие конституции! За счастье, справедливость и процветание.

Как ненавидели Столыпина с его пеньковыми галстуками, который жесткой рукой подавлял смуту, переводил крестьянскую общину на путь свободного предпринимательства, заселял Сибирь.

Как обнималась на улицах интеллигенция с солдатами и дворниками, когда высший генералитет заставил отречься царя — и объявили республику!

Какими страстями, какими идеями кипела Дума летом 1917 года! Как грызлись и мечтали о светлом будущем политические партии!

И. Малочисленная, циничная, жестокая. Дисциплинированная и прагматичная. Абсолютно не русская духу, идеям и ментальности партия большевиков. Беспощадная до оледенения. Скрутила шеи им всем! Пока они так мудро и прекрасно болтали и мечтали.

Увы нам всем! Русская интеллигенция — при всем своем многознании, многоумии и прекраснодушии! — оказалась абсолютно неспособна к трем вещам. Первая: понимать свой народ. Вторая: объединяться для общих действий. Третья: действовать.

Ум заключается не в том, чтобы излагать умные идеи умными фразами. Под пышными одеждами красивых и умных фраз любая хрень может показаться умной. Ум заключается в том, чтобы проникать суть явления в его взаимосвязях и определять адекватные средства решения проблемы.

В этом смысле интеллигенция оказалась глупой. Она не поняла: что необходимо народу, что происходит и что надо делать. Если принять ту простую истину, что мера ума человека — его поступки и их результат, то интеллигенция оказалась идиотами. В социальном, психологическом, политическом, житейском смысле. Не умнее своих дворников и кухарок. Ничуть.

46-А. Русская интеллигенция социально несостоятельна. Она состоит из прекрасных людей, светлых умов, чистых душ и высоких профессионалов. Интеллигент может быть любым специалистом — вплоть до начальника штаба. Но не командиром! Командир — это воплощение воли и характера, он именно на себя берет всю ответственность за кровь, жестокость, страшный приказ, сломанные судьбы — за любую цену победы.

В экстремальных обстоятельствах, где неминуемы жертвы и грязь — и пройти через них необходимо! и чистыми твои руки не будут никогда! — чистые руки и помыслы интеллигенции парализованы ее же чистой совестью.

Временное правительство не повесило первую сотню большевиков и не расстреляло первую сотню дезертиров. Берегли «молодую демократию». Это обошлось стране в десятки миллионов мучеников, в моря крови.

47. Гражданская война в России началась в ночь с 25 на 26 октября 1917 года, когда вооруженные большевики заняли Зимний дворец, разогнали и арестовали законное Временное правительство и на съезде советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов сообщили, что власть теперь принадлежит им.

Образовав на 100% большевистское правительство, они за полтора месяца с неопикуемой наглостью запретили все политические партии (кроме союзных левых эсеров — пока), закрыли все политические газеты кроме собственных, национализировали все предприятия, дома, квартиры, банковские вклады и приступили к экспроприации ценностей типа украшений, мехов и т.п. Вся торговля стала госмонополией. И всех несогласных объявили контрреволюционерами и врагами законной власти.

Предприятия вставали. Везде начинался голод. ЧК наводила ужас. Интеллигенция надеялась, что эта безумная и разрушительная власть скоро рухнет сама: она не способна хозяйствовать.

48. Почему советская власть, мгновенно ввергнув страну в хаос, нищету и развал, не рухнула и победила в Гражданской войне?

Во-первых — потому что была абсолютно беспринципна, коварна, жестока и лжива в достижении своих целей.

Во-вторых — потому что обладала обаянием великой идеи всеобщего счастья, чем привлекла к себе массу умов.

В-третьих — потому что силой и хитростью, кнутом и пряником — сумела объединить под своим началом огромные массы не только простого народа, но и большинство офицерства.

У белых воровали, торговали, не могли собрать средства для армии — и толком не могли сказать, за что воюют. «Чтоб было все законно и сытно». У красных массовыми расстрелами навели жесточайшую дисциплину, экспроприировали все, что могли, обещали всем все, о чем они мечтали, и создали огромную — пятимиллионную! — армию.

49-1. Вывод первый. Страшный и горький. В России всегда побеждает тот, кто способен жестокой властью объединить и направить на цель верховной волей.

49-2. Вывод второй. Исторический и политический. Русский народ способен на максимальные действия — именно будучи жестко централизован, объединен и подчинен. Имперский народ — по сути и духу. Все его высшие свершения — стали возможны благодаря такой организации.

49-3. Марксисты не совсем понимали и объясняли через обстоятельства — почему социализм, который должен

был победить в самых промышленно развитых странах — Германии, Англии, Франции, — победил в отсталой крестьянской России? Ну, мол в России хаос после свержения монархии, а Европа стала с испугу свой пролетариат подкармливать, чтоб не бунтовал, вот и обошлось...

Нет, господа товарищи. Построение социализма по Марксу — обязательно должно пройти стадию пролетарской диктатуры. А по сути — диктатуры новой политической верхушки. Диктатуры жестокой и безоговорочной. Тоталитарной.

Вот Россия — как вечно самодержавная диктатура в колебаниях от маньяка Ивана Грозного до тупого и упрямого «хозяина земли русской» Николая II — была наиболее готова к введению первой части построения социализма: к диктатуре! Кого угодно! Нам не привыкать! Был бы хомут — а шея вот она.

В результате — советский социализм сильно и навсегда отстал от западного капитализма. И развалился, потому что его больше не хотели. Цензуры и дефицита не хотели. Хотели изобилия и свободы.

То есть: на хрен же было огород городить?! Ну — это исторически глядя. А тогда ведь верили, как лучше.

То есть. Казус двойной. И с обеих сторон объективный. С конечной стороны — социализм оказался хуже капитализма и превратился в него обратно. А с начальной стороны — социализм победил не там.

Если не там победил и не тем кончился — то, может, это какой-то неправильный социализм?.. Или даже — не социализм вовсе, а некая химера, толком еще не понятая?

...Так вот. Победил в России тогда не социализм. Победила диктатура! И победила она — демократию! Вот в чем суть Русской революции и Гражданской войны!!!!

А под каким флагом была диктатура — это не так важно.

49-4. И в результате победы диктатуры. Россия, которая в 1917 году мгновенно развалилась на части. Украина, Закавказье, Туркестан, Прибалтика, Финляндия, Польша. И Учредительное Собрание в ноябре 1917 должно было утвердить этот парад суверенитетов свободных народов в их праве на самоопределение. Но разогнали злые циничные большевики Учредительное Собрание. — Эта Россия

в результате кровавой Гражданской войны и войн и оккупаций последующих — эта Россия сохранила себя и продолжила свое существование!

Демократии, джинсов, свободы и изобилия — не было! А единая великая Россия — была!!! Полуголодная, с заткнутым ртом, вооруженная до зубов, похоронившая жертв за советские годы каждого третьего — была! И великая, и славная, и грозная, и флаг над Рейхстагом, и Гагарин, и прекрасные школы и институты; притерпелись, привыкли, жили; и даже иногда ненавидя прелести родного кнута и шепчась о ГУЛАГе — страной все-таки гордились. Проклятая тюрьма народов — а все-таки великая, и хорошего тоже много.

...Вы уже начали понимать, что России без диктатуры не существует? Или давно это знали?..

50. И вот сейчас — о любви народа к товарищу Сталину. Великому и ужасному, гениальному и обаятельному, справедливому и беспощадному, вождю и вдохновителю.

Давно все сказано о великих преступлениях и великих свершениях, великой Победе и великих жертвах. Сказано о том, что поклоняются не реальному рябому и сухорукому грузину Джугашвили, мстительному и коварному, чудовищно работоспособному и волевому — а великому мифу, сказочному образу: заботливый к простым людям, бескорыстный и скромный в быту, работавший до утра, беспощадный к врагам народа, приведший страну к величию и сделавший ее сверхдержавой. Ибо мечтают обворованные и обманутые граждане России, бесправные и бессильные — о том Сталине, который раскулачит и расстреляет подлых казнокрадволигархов, пересажает воров и продажных полицаев, снизит цены и построит новые заводы, а дворцы жуликов и воров отдаст под детские сады и санатории. И физкультурники в белом с песней пойдут по Красной площади!

Но есть еще одно, леди и джентльмены. Предельно важное и принципиальное. О нем мало знают и ничего не говорят. Двадцать пять лет я повторяю это — но Россия не создана для философии и открытий. Она создана для любви к неудачникам, для реформирования покойников и для душевной банальности в качестве эрзац-мышления. Хрен с вами. Пока я жив — я повторяю:

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИНКТ.

Как инстинкт индивидуума влечет его к максимальным делам его жизни — так коллективный инстинкт социума влечет его к максимальным свершениям. К переустройству мира. К перелопачиванию окружающей энергоматерии. Ибо жизнь — это действие, изменение, переделывание.

Этот инстинкт собирает людей в толпы и организует в государства — где они кричат под гнетом правительств, образовавшихся из рядов народа. Но! Они делают не то, что полезно им лично — но то, что максимально могут они сделать вместе, организованным социумом.

Русский народ давно, нутром, осознал свою коллективную сущность. Только собранный в большое жестокое государство — он способен вершить аж мировую историю. Поэтому! Инстинкт жизни! То есть максимально возможных свершений! Внушает ему любовь, желание, тягу к великому вождю, который — сплотит, вдохновит, заставит и поведет!

Да! Почтенные джентльмены с пломбой ограничителя в мозгу, вообразившие себя прогрессивными и мудрыми демократами и либералами, могут называть это «тоской по сильной руке»! Имея в виду — тебя же эта рука взнуздает, запряжет и свернет в бараний рог, раб позорный. Э... Не так все просто. Сильная рука — не чтоб управлял всем. А чтобы навел порядок и организовал великие дела — а уж мы согласны пахать, дело привычное, но чтоб смысл был, и вера, и справедливость, и гордость — собой и страной.

Тоска по Сталину — это стремление к коллективному национальному самоутверждению! К великим делам! К смыслу жизни! К героизму, к свершениям, к жизни ради людей и идеи, а не жратвы и тряпок!

Кроме идеализации Сталина, мечты о мести угнетателям, желания справедливой доли, ненависти к наглым ворам-миллиардерам — еще и это. Великий социальный инстинкт имперского народа. В единстве сила и с великим вождем во главе.

Так оркестру нужен дирижер, команде капитан, армии командующий.

50-А. А как же другие народы живут при демократии, и преуспевают? Ну, во-первых не так долго они при ней живут. И это не вечно продлится, уверяю вас. Во-вторых — да, мы не они.

51. Отрицательная селекция. Да она просто проводилась чуть не всю тысячу лет! При князьях, при монголах, при Романовых — делай что сказано и молчи! Подчиняйся! Инициатива наказуема! Лизоблюды, доносчики, интриганы и подлецы — имели все преимущества выйти наверх. Работящих обирали, честных гнули, гордых ломали, шибко умных и способных — укорачивали.

Пика могущества Россия достигла в формате Советского Союза — и в нем же искоренила работающее крестьянство, мыслящую интеллигенцию, талантливых предпринимателей; а также всех, в ком было чувство собственного достоинства, способность к самостоятельному мышлению и инициативность. Воспитывался и выводился — безропотный исполнитель любых приказов.

Что же, все были тупы и покорны? Нет. Были исключения. Были люди умные, сильные и предприимчивые. Но. Слишком мало. И ходу им не давали.

52. Понятно, что русской национальности в этническом смысле как народности не существует. Русский народ — метис многих кровей. Это необходимо учитывать.

Любой великий народ — соборный. Ахейцы вторглись в Восточное Средиземноморье — возникнет Греция. Персы подчинили все Двуречье и окрестности. Рим объединил Италию; и так далее.

Нынешняя Западная Европа — это смешение германских и кельтских племен, впитавших греко-римскую культуру.

Но Россия — это сложнее:

Восточные славяне. Северные германцы. Финно-угры. Тюрки. Монголы. Казахи. Немцы. Кавказцы. Татары.

А в XX веке пошло еще веселей:

Грузины, армяне, евреи, поляки, латыши, украинцы и белорусы, корейцы и якуты — все мы советские люди, смешанные браки совершенно обычны, никто тут на национальность особо не смотрел. А генеральная культура и плавильный котел — русские.

Н-ну — Российская Империя и Советский Союз провели воспитательную работу со всеми: имперские конформисты. Но генетические нюансы имеются! Чеченец и якут — ментальности весьма разные.

Русский условный этнос — не европейский. Не германо-кельтский. И не чисто славянский и близко.

Пестрый он. Генетически разнородный. Ментально не совсем единый. Вошедшие в кровь традиции исходных наций — не всегда звучат в унисон. И отчасти поэтому — увы нам и скорбы!.. — русский народ мало способен к самостоятельной эффективной государственной самоорганизации. Уж что пардон, то пардон...

53. Российское государство возникло и видоизменялось — волнами: под воздействием извне.

Волна первая — возникновение: приход норманнов.

Волна вторая — упорядоченное огосударствление: приход монголов.

Волна третья — централизация: встреча и сплав ордынского доминирования, узурпированного Иваном Грозным, с византийской традицией. Это очень важно! — двуединое воздействие и наследование Орды и Византии. Двуглавый орел. Не только Третий Рим — но и Новый Сарай, последняя ордынская столица, переехавшая в Москву.

Волна четвертая — европеизация: западные реформы Петра по образцу Германии, Голландии, Англии — с импортом их специалистов на руководящие посты, с жестким внедрением их культуры.

Волна пятая — социалистическая революция: сугубо европейское учение, внедренное жестокой партией не русского типа, но «орденом меченосцев», где ведущую роль играли евреи при поддержке грузинов, армян, поляков и латышей. Без создавшего «научный коммунизм» еврея Маркса, возглавившего Октябрьский переворот еврея Троцкого, ближайших друзей и сподвижников Ленина (самого-то еврея на ту же четверть, что и русского) евреев Каменева и Зиновьева, верного ленинского помощника грузина Сталина и верного карателя поляка Дзержинского — не было бы никакой победы большевиков и социалистического СССР; да и самих-то большевиков, вероятнее всего, не было.

Волна шестая — перелом и развал: попытка внедрения западной модели демократии своими людьми и средствами. Распад государства и разрывывание всего.

Слава богу, седьмого и девятого вала на нас пока не нашлось.

Обобщенно по датам это получается примерно так:

900-й год — норманнская волна.

1250 — монгольская.

1550 — ордынско-византийская мутация.

1700 — западноевропейская реформа.

1900 — еврейско-интернационально-социалистическая революция.

2000 — русско-европейский перелом.

53-А. И каждый раз — в отличие от фараонов Египта или афинской демократии, британского парламентаризма или американской конституции — Россия не изобретала ничего нового и не внедряла ничего совершенно самостоятельно. Но под воздействием чужих идей и влияний, и часто — пришельцев. А иных земель и кровей специалисты значимо присутствовали всегда.

Можно сказать: для всех этапов перерождения государства Россия оплодотворялась кем-то более зрелым.

54. Экономически в России сложилась догоняющая модель развития. Всегда завистливо смотрели на богатый Юг (Персия, Византия), грозный Восток (время монголов) и особенно процветающий Запад. Властители могли утопать в роскоши за счет обирания народа — но общий уровень развития вечно был ниже какого-то соседского.

II

ИЗ ЭТОГО СЛЕДУЕТ

55. В течение всего периода расширения России приобретение новых земель означало усиление и обогащение державы. Новые земли были заселены — что означало новые налоги в казну, новых солдат в армию, новую продукцию в стране. Новые торговые пути. Если земли и были пусты — они могли быть заселены (прирастание жизненного пространства), могли служить пастбищами или охотничьими угодьями; кроме того, их теперь не мог включить в свое государство и усилиться сосед — всегда потенциальный враг.

И. Когда Россия аннексировала окрестности менее цивилизованные — как в XIX веке завоевала средневековые по своему развитию Среднюю Азию и Северный Кавказ, или территории народов Крайнего Севера, или китайский

Дальний Восток — уровень цивилизации новых областей естественно поднимался к российскому или около того.

С распадом СССР новые исламские государства, бывшие советские республики, утратив арматуру русских специалистов и русской цивилизационной схемы, стремительно рухнули обратно в средневековье. Советская партийная номенклатура стала новой национальной знатью. Главное! — что? Что вновь возникшая система феодальных отношений знати и черни — гарантировала исчезновение науки, развитой промышленности и т.п. Нищие подданные ринулись в гастарбайтеры.

56. Необходимо еще раз подчеркнуть то, что понимал еще Петр:

**МОЩЬ И ПРОЦВЕТАНИЕ ДЕРЖАВЫ
ЕСТЬ ПРОИЗВОДНАЯ ОТ ЕГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
УСТРОЙСТВА**

Грубо говоря: экономика и политика — две стороны одной медали. Ну чего ж тут непонятного. Банально.

(56-А. При этом. Политика и экономика государства находятся в тесной взаимосвязи с его культурой, бытовой и ментальной, с его мировоззрением и идеологией. Вспомните европейское платье и бритье бород при Петре — и запрет на фески, хиджабы и европеизацию Турции при Кемале Ататюрке.)

57. На определенном историческом уровне жестко авторитарное русское государство могло объединить и заставить подданных эффективно выполнять что указано. Силой и угрозой.

Но. По мере развития науки, по мере повышения роли информации — все большую роль играла мозговая энергия, свободный ум, креативные способности. Все большее значение имел уровень свобод — необходимый для возможностей воплощать в жизнь идеи, родившиеся в головах подданных.

И вот тут — те же чиновники, которые должны были передавать приказы власти в низовые массы и добиваться исполнения этих приказов — тормозили и душили все инициативы снизу.

Административно-командная система, на которой тысячу лет держалась Россия — не позволяла осуществиться научно-технической и информационной революции. Ибо!

Гениев по приказу не вырастить! Изобретения по приказу в соответствующих инстанциях не сделаешь!

Перенимать готовое чужое и внедрять у себя — на это всегда была заточена российская государственно-научная мысль. От норманнского оружия и монгольской конницы — до Главного Разведывательного Управления Генштаба ВС РФ, добывающего чужие военные технологии.

Еще раз:

То самое, что заставляло объединяться в огромную державу, подчиняться и совместно совершать великие дела — не позволяло свободно творить и внедрять, лишало возможности самостоятельно развиваться.

57-А. Когда имперский военно-индустриальный период истории сменился периодом информационно-технологическим — потребовалась новая схема политической организации. Авторитарная схема не могла обеспечить модернизацию экономики. Но демократическая схема — не может обеспечить целостность государства.

Это безвыходное положение. Конец в любом случае будет плохой.

58. Россия, которой не удастся изменить, модернизировать свою политическую сущность — вступила в период регресса.

Ниже мы рассмотрим с разных сторон трагический тезис: или Россия есть — и тогда она авторитарная со всеми вытекающими последствиями, или она демократическая — и тогда ее в целостном виде нет и быть больше не может.

59. В результате победы во Второй Мировой войне Россия приобрела Восточную Пруссию (ныне Калининградская область), принадлежавшую прежде Финляндии Карелию и принадлежавшие Японии Курильские острова.

Восточная Пруссия была процветающей землей и житницей Германии. После 1945 года сложная и создававшаяся веками система ирригации пришла в негодность, плодородие почв исчезает, несчастная экономика российского образца, и отличается Калининградская область в скудную сторону не только от Германии, но и от соседней Польши.

Карелия, процветавшая область Финляндии, пришла в запустение; российские граждане, имея Карелию в разных

смыслах, ездят на отдых и за покупками в ту Финляндию, которая не имела счастья войти в состав СССР и далее России.

Япония, экономическое чудо и звезда электронной, автомобильной и т.д. промышленности, теснится на своих клочках земли. Наши Курилы — пустынно и убоги. Но что оружием взяли — того не отдадим, мы все согласны.

России больше не нужны многие завоеванные территории. Она не в состоянии их освоить. Они не прибыльны. Они безлюдуют и нищают.

60. Но заметьте! — в сугубо политических целях Россия присоединяет Крым, ведет необъявленную и всем явную русско-украинскую войну в Донбассе, ввязывается в войну в Сирии, старается распространить свое влияние на Венесуэлу, Ливию и Центрально-Африканскую Республику. Все эти приобретения и войны оказываются так или иначе экономически убыточны.

Зачем России экономически убыточные политические предприятия? Которые ее продолжают ослаблять, обеднять, и затруднять ее положение в мире?..

Ответ первый: они выгодны власти. Они укрепляют положение власти. Они помогают сплочению народа вокруг родного государства и его лидера. А еще они — через разворовывание выделяемого бюджета и завладение частью ресурсов и недр «опекаемых» государств — обогащают лично представителей власти, кто прорвался к этой кормушке.

61. Но серьезнее и принципиальнее другое.

Любое государство — как любой социум и любой человек — стремится к возможным для себя максимальным действиям, к максимально для себя возможной самореализации и самоутверждению.

Максимальные действия и максимальное самоутверждение возможны не только в созидательной сфере — строить, создавать, копить. Но — в любой области изменения окружающей реальности. Рекорд в спорте, открытие в науке, путешествие в лодке через океан. А также: взять и разграбить Рим, уничтожить Персидскую Империю, свергнуть монархию или сжечь еретиков. Действия отрицательные, на уничтожение! Но мотивировку придумаем всегда: слава, свобода, торжество веры и власть народа.

Тридцать лет я повторяю великий Закон Истории:

ТАМ, ГДЕ ТЫ НИЧЕГО НЕ МОЖЕШЬ СОЗДАТЬ —
ТЫ ДОЛЖЕН РАЗРУШИТЬ

Это не значит, что я призываю воспитывать разрушителей или воспеваю разрушение! Это значит, что я лишь констатирую: и человеку, и любому социуму, и государству — необходимо не просто обеспечивать поддержание своего уровня существования — но что-то в мире переделывать, изменять, делать то, чего не было до него и без него! И если полчища гуннов ничего не могут создать — то они способны разнести Рим, что и пытаются сделать. Викинги ни хрена не построят — но веками поют саги о подвигах героев, которые грабили и убивали сильных и богатых. Вот такая гордость и слава.

И если государство не может совершить мировой прорыв в науке и технике, в производстве товаров комфорта и в уровне свобод — что оно может вообще? Потому что вселенский инстинкт толкает его к максимальным действиям.

Судан устроит гражданскую войну. Иран возмечтает уничтожить Израиль. Малые латиноамериканские страны пляшут и бунтуют, а малые европейские утверждают неслыханную толерантность почти ко всему на свете. Но малые — никого особо не волнуют, не они вершат судьбы мира и человечества! США, Китай, Индия, Япония, «азиатские тигры» и Объединенная Европа!

А что может Россия? Сегодня, в 2019 году? Чтобы с ней считались, договаривались, учитывали ее интересы, понимали ее значимость в мире? А играть роль главного хулигана в благородном дворе. Ни успехами в учебе, ни умом, ни одеждой — выделиться невозможно. Но можно любого обматерить, подставить ножку, кольнуть в зад, всунуться в любую компанию — и чтоб все знали и помнили, что можно крепко получить в рыло и попортить костюмчик и жизнь.

То есть. Не потому, что русские звери или переполнены агрессией, нет! Но потому, что объективная сущность государства — диктует России в нынешнем ее положении гадить кому можно на мировой арене, чтоб боялись они вя-

паться в дерьмо на этой самой арене или ножку там вывихнуть.

Мы не можем улучшить жизнь себе — но можем попортить ее вам! А потому — считайтесь с нами! И в гробу мы видали весь ваш гуманизм, толерантность и прочий гнилой либеральный бред. А хрен ли вы нам сделаете? Войны мы не боимся. Боимся меньше вашего. Тут нас на испуг не возьмешь.

То есть. Форма государственного самоутверждения — негативная.

И обусловлена она устройством государства политическим и экономическим — в современном окружении золотого миллиарда. Это циничная логика объективных законов политики. Так создан мир.

62. Постоянное причитание и сочувствие: русские такой прекрасный народ, Россия такая прекрасная страна — но ей вечно не везет с властью!.. Русский народ заслуживает гораздо лучшей доли, чем имеет!.. И все это чистая правда.

Повторяют и противоположную банальность: каждый народ имеет то правительство, которого заслуживает. Но чем же мы заслужили эти несчастья и несправедливости на нашу голову?..

Но. Если это неукоснительно повторяется — стало быть, здесь своя закономерность.

Россия беременна дурной властью.

Перманентное состояние: ложная беременность всегда может оказаться настоящей, и наоборот.

Это может быть самооплодотворением или зачатием со стороны. Лоно ее устроено таким образом. Тысяча лет эволюции сформировала такой генетический код.

То есть представьте себе милую влюбленную пару. Она — кроткая красавица, он — мужественный храбрец. А ребенок рождается — зверь какой-то тупой и жадный. Они принимают лекарства, советуются с врачами, рожают следующего — чуть иной, но в общем такой же гаденыш. И начинает выросший негодяй тянуть из них деньги и портить жизнь.

Люди-то — прекрасные — здоровые, умные, работающие. Вот только с репродуктивной функцией у них проблемы. Рожают уродов.

62-А. Порхает большая прекрасная бабочка. И откладывает на зеленую веточку крошечные, как маковая зернь, яички. И из них вылупляется уродливая прожорливая гусеница, которая растет все огромное и жрет все вокруг.

62-Б. Или представьте себе огромный сырой каравай, толстый приплюснутый ком пузырящегося теста, лепешку размером и формой с большой таз. Там внутри происходит брожение, идут разные процессы, и вот с верхнего края, из середины, выпучивается буторок и растет такой тестяной протуберанец. Как гриб на высокой ножке поднимается из этого тестяного большого каравая. И образовался этот гриб из общего материала, из теста этого общего.

Этот гриб — власть. Она структурировалась внутри тела народа, из материала народа, и вышла из лона народа, плоть от плоти его. И возвысаясь над ним, стала его месить так, как он вовсе не мечтал. И печь так, что края подгорают и корка трескается.

По мере возвышения молекул теста вверх по ножке гриба — они выделяют какой-то яд, какое-то чужеродное, вновь образованное вещество. Властный гриб уже состоит не из того теста, в котором был рожден, а какой-то мало-съедобной дряни, портящей весь вкус.

...Так что власть российская очень даже родная. Но. Отбор исходных элементов, формирование их во властную систему и функционирование в атмосфере «верхнего воздуха» — сочетается во Франкенштейна.

«Синдром Франкенштейна», каковым всегда оказывается российская власть, нуждается в анализе. Нельзя же «по-русски»: вечно сетовать, проклинать, гадать и каяться, что в России называется уважительным словом «порассуждать». Не порассуждать, а понять, вашу мать!

63. Как сказал начальник ПГУ КГБ генерал Шебаршин: «Мы, русские, очень талантливы. Особенно евреи». Шутка. Разумеется.

В России много талантливых людей. И глубоко порядочных много. И энергичных, и работающих, и честных. И с огромными организаторскими способностями, и гениев науки, и подлинных патриотов. Так в чем дело?..

Дело в том, что хоть много — да все-таки мало. Потому что эти талантливые, честные, работающие и энергичные

люди — не могут протянуть руки друг другу так, чтобы дотянуться пальцами, коснуться всем себе подобных и образовать единую пленку по стране. Пусть тонюсенькую пленку — но все-таки чувствующую себя, собравшую себя страту, прослойку лучших людей страны. Где единомышленники и собратья помогут тебе всей своей энергией, связями, деньгами, своей верой и моральной поддержкой.

Такая единая пленка культуры позволяет талантам поддерживать друг друга, не давать в обиду, помогать расти, внедрять свои изобретения, развивать науку и промышленность в наметившихся взлетах, привлекать административный ресурс в помощь перспективным прорывам. Это культурная среда, атмосфера, питательная почва научных школ, — единая сеть взаимопомощи талантливых и честных людей страны. Н-но — нет такой пленки, нет такой сети...

Поэтому хороших и умных людей много — но мало: они разрозненны. И плохие люди, скажем мягко так, их вечно дают, топят и не дают жить и работать. Тупые душат умных, слабые — сильных, подлые — благородных. И чем выше — тем труднее: гадов многовато, выше нормы хорошей жизни, — а хороших людей маловато, чтобы им противостоять.

64. И кроме того — любая самоорганизация снизу угрожает монополии тоталитарной власти и должны подавляться; любая инициатива снизу, любое инакомыслие, любой умственно не подконтрольный талант — угрожает монополии тоталитарной власти на единомыслие и управление всем — и должны подавляться.

Заурядность поддерживается властью — талант встречает противодействие.

65. Ну так совершенно естественно, что в России с ее гениями и талантами — они почти всегда оказываются задавлены, а наверх восходит тупое и раболопное дерьмо, правильно понимающее суть государственного устройства и способы понравиться власти.

Русская власть признает только одну форму процветания страны — именно такую, при которой прежде всего процветает она, власть. Все, что мешает процветанию власти, может провалиться, и даже лучше, если провалится. Расхлебывать плоды процветания власти всегда приходится стране.

66. С учетом тысячи лет отрицательной селекции — иначе и быть не могло. Еще удивляешься мощи и плодородию народа, который после тысячи лет — а точнее одиннадцати веков, пятидесяти поколений! — еще способен давать таланты и работяг.

Лучшие — вывозились в рабство, погибали в войнах, низводились до уровня бессловесных скотов, сгнивали на стройках империи. А уж в первые 30 лет Советской власти — уничтожили интеллигенцию, потомственных военных, трудовое крестьянство, аристократию и предпринимателей как класс.

Лучшие — не умели уклоняться от повинностей и призывов, лгать в глаза, подставлять других вместо себя, терпеть любое издевательство. Плохо кланялись и не лизали зад!

В конце концов, миллионы лучших, талантливых, энергичных и гордых покинули Россию всеми способами.

67. Когда говорят о рабской сущности русского народа — это оскорбительно и неточно. Но следует разобраться. Раб — это работник, у которого нет прав. И выбор невелик. Его мнение, его интересы ничего не значат. Для него нет справедливости. Хозяин выделяет ему такое содержание, чтобы он поддерживал свою жизнь, мог трудиться и размножаться; также не озверел, не сбежал, не убил хозяина.

Это — внешняя сторона рабства, форма. А внутренняя — это раб полагает свое существование нормальным, естественным, свою долю справедливой. Он родился в таком сословии, его содержат не хуже, чем у других хозяев, вокруг него работники живут так же, и у них есть свои радости: свадьба, детишки растут, в церковь по воскресеньям, выпить при возможности; да нет, нормальная жизнь, ничего, уж так заведено.

Раб — это противопоставление понятию «гражданин». От тебя в стране ничего не зависит. Тебя не спрашивают. Ты живешь и работаешь так, как постановила Власть. И веришь в справедливость такого положения. Во-первых, им наверху видней, во-вторых — все равно плетью обуха не перешибешь.

И приходится признать, что в этом смысле рабский дух, рабское сознание в русском народе укоренены очень сильно.

67-А. И довольно странно, если бы тысяча лет существования государства, подавившего вольности и права своих людей вплоть до абсолютно бесправного рабского состояния, как при Иване Грозном или Сталине, не сказалась бы на формировании национального характера. И затем национальный характер, в свою очередь, сказывается на дальнейшем формировании государства.

68. Если же положение позволяло подняться... Чтобы сделать большую карьеру — нужна была прежде всего подлость. Соглашаться с властью и угождать. Потом нужны были жестокость и равнодушие, чтобы исправно исполнять любые приказы, вплоть до самых тупых и кровавых. Требовались лживость, беспринципность и отсутствие совести.

И только при наличии этих качеств — пригождались ум, энергия, смекалка, предприимчивость, изворотливость.

Само собой, шли во власть только люди честолюбивые, самолюбивые, тщеславные и корыстные. Кто при власти — тот при деньгах. Сами взятки брали и наверх давали.

69. И о великой роли Православия. Главной русской скрепы. И насчет скрепы не поспоришь.

Православие — религия рабов.

Это оскорбительное заявление мы принимать не должны. А следует рассмотреть вопрос непредвзято.

Вот в людях тысячу лет воспитывалось рабское самосознание. И православие играло в этом великую роль. Всегда было на стороне власти. Нет власти иной, нежели от Бога. Кесарю кесарево. Смирение есть первейшая христианская добродетель. Бунт против власти — великий грех: власть освящена. Нищие духом войдут в царствие небесное.

Это — для простолюдинов. А для власти? Грехи отмолим. Войны благословим. Стройки освятим. Бунтовщиков проклянем. От награбленного примем свою мзду. А перед смертью можно мгновенно постричься в монахи и таким образом договориться с Всевышним насчет Рая.

Русская власть выше греха. Она освящена Богом. Она есть вершина общества, устроенного Божьим замыслом. Такой ее и надо принимать...

В православии не было пап, проклинавших королей. Была пара патриархов, осуждавших действия царя — и кон-

чили они плохо и быстро. Православная церковь находилась в услужении тоталитарной власти.

...Христианство возникло в Римской империи как оппозиционная религия. Покорность власти телом и уход в свободу духа с обретением загробного счастья. С веками христианство обрело огромную земную власть, возвысилось над светскими владыками и диктовало не только мораль, но основы устройства жизни и государства.

На Русь же христианство пришло как государственная идеология по приказу Великого князя. Во внешней политике играло роль вхождения в Византийско-европейское идеологическое пространство. Во внутренней — христианство стало идеологической опорой государственной власти, заменив неподконтрольное и разобщенное язычество. Церковь была под рукой князя изначально.

Православие изначально назначено религией авторитарного государства. Религией хозяев и рабов. Рабу предписано работать, терпеть и подчиняться; и не препятствовать хозяину грабить себя. Блаженство и справедливость будут за гробом.

И! Православная традиция — приветила сирых и убогих, блаженных и нищих, страдающих каторжников и оступившихся грешников. Милосердие к павшим — великая традиция православия.

А дальше? Несчастненький лучше успешного! Бедный лучше богатого! Страдалец лучше мучителя! И это прекрасно...

Хуже другое.

Трудовая этика испытывала негативное влияние православия. Заработать достаток, добыть богатство честным трудом, трудолюбие как добродетель — не подразумевалось. Чем беднее — тем угоднее Богу. Чем богаче — тем греховнее. А жизнь такая. Богачу богатеть, бедняку не роптать.

Вор и убийца мгновенно заслуживал сочувствие, как только становился «несчастненьким» — попадал в каторгу или на виселицу. Не так важно преступление, как заслуженное им страдание. Все мы здесь страдальцы.

А злоумышленник и бунтовщик против власти — всегда грешник. Православный Бог был на стороне царя, князя, барина. Редкие ереси истреблялись беспощадно.

«Господь терпел и нам велел». Покорись судьбе и не дергайся.

В общем ведь православие — религия духовного просветления и мирского смирения. Просто радость самодержца. Поп-бунтарь — это редкое исключение, исторический казус; статистическая погрешность.

Православие, рассматривая на социальном уровне, — это моральная и идеологическая легитимизация авторитарной власти, любых ее действий. Утверждение авторитарности этическое, психологическое, мировоззренческое. Не нам менять этот Божий мир.

Православие — это подкрепление власти авторитетом Бога. Отождествление действий власти с Божьей волей.

...Культурный и философский аспекты православия, при всем их разнообразии и богатстве, ничего не меняют в его политической, государственной сути.

70. Большевики отменили Христа как конкурента Марксу-Ленину, а христианство — как конкуренцию новой и собственной религии, марксизму с его «научным коммунизмом». Боливару незачем нести двоих, два медведя в одной берлоге излишни. С крушением СССР и социализма — пришлось вернуть православие за неимением лучшего.

71. Распространенный оборот «Эта страна» вместо «наша страна» или «Россия» — вербальное выражение непричастности говорящего к порядкам и политике государства, обозначение своей чуждости и несогласия с властями — при невозможности повлиять на них. «Эта страна» означает: я смирился, я не верю, что могу что-то изменить и улучшить, я не согласен, но вынужден подчиняться. Я не отвечаю за «эту страну»: она меня не спрашивает, со мной не считается, она во многом глупа и несправедлива, но деваться нам некуда.

Слова «Эта страна» — обозначают: я не гражданин, я за нее не в ответе, я не в силах бороться за правду, потому что не верю в победу. В этих словах презрение к государству, и доля презрения к народу, который допускает государство сидеть у него на шее и сосать соки; и доля презрения к себе самому, который смирился, не имея силы и решимости бороться и верить.

Словами «Эта страна» человек признает себя скептическим и разочарованным рабом. Ибо гражданин — отвечает за все.

Гражданское чувство беспощадно истреблялось в течение всей русской истории. Не суйся не в свое дело. Знай свое место. Делай что сказано. Не будь умнее других. Не смей бунтовать!

Одновременно декларировалось «воспитание гражданского чувства» — которое являлось синонимом прочувственной верноподданности. Твой моральный долг — помогать власти всеми силами, сверх предписанных обязанностей. Именно так русский авторитаризм всегда понимал «гражданственность». Смерть за царя — вот идеал гражданского поступка!

...«Эта страна» — индикатор рабского сознания.

72. Знаменитая русская интеллигентская «Теория малых дел» — по сути тоже одна из форм самоутешительного рабского миропредставления. Задуманная как помощь интеллигентов крестьянам в приспособлении к капитализму — в советской и постсоветской России она превратилась в опиум для благородных образованцев, гибрид эскейпизма с Армией спасений.

Да, мы не можем изменить мир и государство. Но это не значит, что мы должны сидеть, сложа руки. Надо делать то, что в твоих силах. Хорошо работать, помогать слабым и больным, убирать мусор и писать жалобы на недостатки. Малые, но полезные дела. Вот все понемногу и сдвинется, улучшится, хоть насколько можно.

С одной стороны, хорошие люди помогали нуждающимся везде и всегда, это нужно и хорошо. С другой стороны — в тоталитарном государстве вы таким образом цементируете щели, смягчаете мелкие недостатки, и тем уже укрепляете свое любимое тоталитарное государство.

Это все равно, что преследовать и убивать каждого микроба по отдельности, вместо того чтобы принять лекарство от всей болезни.

«Но надо же что-то делать!» — как закричал Крокодил Гена, ударив в ухо Чебурашку, когда они опоздали на поезд.

...Граждане могут переустроить государство, отменить рабство и установить более справедливые порядки. Рабы не

могут. Они делают посильное — облегчают друг другу бремя рабства. И слава Богу, и очень хорошо, что они это делают! Надо только понимать, что означает эта ограниченность возможностей малыми делами.

73. На втором десятилетии путинской власти вновь возникли призывы уходить в частную жизнь, оставив власти государственные дела. Власть отдельно, граждане отдельно.

Но! С этим разделением вы уже не граждане. Вы признали, что к делам государства отношения не имеете и за них не отвечаете. Первейший уровень рабства — как раз:

**ВЛАСТЬ САМА ПО СЕБЕ —
НАРОД САМ ПО СЕБЕ**

Это наивная и глубокая ошибка. Вы будете сами по себе — в той мере, на ту длину поводка, что Власть позволит. У античного раба есть миска еды и место в хижине, минимум одежды и досуга. Отработает норму, получит пайку, а в остальном сам по себе.

Но если. Сегодня. Вы купите в магазине отраву вместо продуктов. Вы дышите отравой вместо воздуха. Вы носите подолгу дешевую одежду и никогда не были за границей. И рады той работе, которая есть, иначе выжить невозможно. И ни-че-го не в силах изменить! Разве что уйти в бродяги, так ведь близким помогать надо... Вы такой же раб, только поводок длиннее.

Именно то, что вы живете своей частной жизнью, никак не в силах повлиять на судьбы родины, и даже в виду это не имея, — и от своей частной жизни вы не в восторге, не миллиардер, ваша частная жизнь — это латание лоскутного одеяла, чтоб понарядней было, — именно это и есть рабское состояние вашего личного мира.

74. Раб не лезет в государственные дела и считает излишним разбираться в них всерьез. Он в них и так разбирается — на уровне курилки, кухни, скамейки. Забрать и поделить. Умных — наверх. Раб политически инертен.

Чем раб отличается от вообще обывателя? Тем, что он — обыватель авторитарного государства, у которого обрезают права — и атрофировались мысли об этих правах.

75. Поэтому совершенно понятна низкая производительность труда в России и низкое же качество продукции.

А на хрена зря уродоваться? Еще и мешать будут, и накажут, что не идешь в одном строю со всеми.

Подняв производительность и качество — ты обогатишь дядю, а не себя. Прибыль хозяину, заслуга — надсмотрщику. А одновременно нарушишь кучу справок и инструкций, обеспокоишь бюрократов — и вызовешь обратную реакцию системы: работай как все — всем же спокойнее будет.

Русские автомобили, часы, компьютеры, костюмы и обувь, ювелирка и косметика — неконкурентоспособны. Рукожопость — любимая тема русских анекдотов.

75-А. И тогда ты уходишь от хозяина. И открываешь собственный маленький бизнес. Или даже средний. Или даже поднимаешься до серьезного.

И у тебя две проблемы. Первая: где найти хороших работников. Ответственных, квалифицированных и честных. Работящих и умных. И ты мучишься несказанно. Потому что хороший работник — редкость. А на хрена корячиться на хозяина? Десятками поколений воспитаны пофигисты.

Вторая проблема решается быстрее и радикально. Если твой бизнес успешно поднялся — его у тебя отберут. Успешные чиновники и силовики, озолоченные администраторы государственной пирамиды. И там начнут делать нормальный российский тяп-ляп — если не прогорят быстрее.

75-Б. Российской власти не нужны хорошие товары для народа и прибыль для бизнесменов. Власти надо, чтобы все ценное и хорошее принадлежало ей — и никому другому! Не нужны ей ни твое качество, ни рабочие умения — напротив, они создают конкуренцию ее монополии на все ценное в стране.

Власть продуцирует плохую работу — и давит умелых энтузиастов.

А хорошие работники и так редки — как золотые рыбки среди кильки.

76. Это самый серьезный вопрос. Принципиальный вопрос. Судьбоносный.

Если. Позволить честное свободное предпринимательство. Свободный самостоятельный труд. Свободный честный бизнес! Свободное честное обогащение! Честную конкуренцию. То все будет отлично.

Но! Их надо охранять. Это и есть главная экономическая функция государства — охрана свободного рынка! Чтобы ни бандитов, ни рэкетиров, ни монопольного стовора, ни рекламы гнилья, ни уничтожения конкурентов.

А для этого необходимы:

Свободная пресса, независимый суд, сменяемость выборной власти, ее прозрачность и отчитываемость.

А тогда что? А тогда не будет авторитарной власти, самодержавия и тоталитаризма не будет ни в какой форме.

А тогда что? А тогда развалится последняя великая империя в мировой истории — Российская Федерация.

А почему? А потому что она не нужна, не выгодна, не эффективна, не перспективна. Излишне усложнена, громоздка, бюрократична: мешает спокойно и качественно работать.

77. Наступила эпоха новой децентрализации. Работники, финансы, рынки сбыта — все чаще расположены в разных местах, процессы дробятся и по ходу переорганизуются, стихийно добиваясь максимальной выгоды. Оптимальные производственные структуры сами себя создают, отзываясь на все сигналы изменчивого спроса.

Зачем Дальнему Востоку координировать свои действия с московскими министерствами? Выгодно ли Западной Сибири отсылать прибыль в федеральный бюджет? Хочет ли Русское Поморье закапываться столичным мусором?

И сколько же можно кормить толпы миллиардеров и легионы силовиков, охраняющие власть от народа?! Проголосовали — и перестали платить: пусть идут работать, полезное что-то делать.

78. Гражданское общество, народное самоуправление, сменяемость прозрачной власти, свободное предпринимательство, гарантированные этим справедливые законы — резко, небывало меняют положение.

Востребованы хорошие работники. Судьбу свою и народа решают граждане. Рабы и пофигисты больше не нужны, и они сами опускают себя ниже приличного уровня.

Но. Единой России тогда нет.

79. А чтобы она была, нужна сильная центральная власть, вертикаль вам в осевое отверстие, и далее по кругу — сказка про белого бычка.

80. Каждый народ организует свое государство в соответствии со своими представлениями и возможностями, историей и культурой, традициями и ментальностью, неизбежно соотносясь со своей психологией, представлениями о справедливости, принимая во внимание свою воинственность, опираясь на силу и ориентируясь согласно системе ценностей. А также роль играют климат, ландшафт и каковы соседи.

Греческая культура, римская государственность и христианская религия превратили конгломерат германских и кельтских племен в единую цивилизацию. Европейские государства принципиально однотипны.

Китай, Россия, Индия, Арабский Восток — это другое дело.

Любой поймет, что если ты комплектуешь группу на зимовку или в тыл врага — ее нельзя составлять из чеченцев, мексиканцев, японцев и англичан. Разная ментальность сделает конфликты неизбежными. К каждому нужен свой подход. А состав из них четыре группы — каждая будет действовать с поправкой на свой характер.

Этот излишний пример к тому, что каждое государство существует как именно такая форма объединения именно таких людей. Государство и люди — это даже не симбиоз. Это два аспекта единого целого. Две формы существования народа: как совокупность личностей по отдельности, масса икринок, зернь — и как единая система, сплав, созданный из людской массы в горниле истории.

Если у тебя будут иные составные части — из них выйдет иной сплав. Понятно ли?

Если мы изменим людей — из них организуется иное государство. Из разной муки не выйдет одинаковых пирогов.

...Если мы возьмем (создадим, воспитаем) свободных, ответственных, работающих людей — из них не выйдет Российской Империи. Она им не понадобится. В ней не будет цели и смысла. Их стремления и интересы обретут иную форму — не ту, которую придали людям несвободным и пофигистам навязыванием верховной воли.

Центростремительная сила, сдерживающая Империю воедино, перестанет быть. Все и разлетится.

81. Демократам необходимо это понимать.

82. Существование огромной и (кое в чем) могучей Российской Империи находится в диалектическом единстве с качествами ее народа. А иначе и быть не может.

Только не надо идеализировать эти качества! Завоевание огромных территорий и сдерживание их в единстве, при людской бедности и жертвах — разумеется, было бы невозможно со свободным, ответственным, работающим и честным народом. Какое-то представление о своей истории мы имеем.

III РОДНЫЕ ЧЕРТЫ РАБСТВА

83. Пофигизм. А какая разница — будет так, или сяк, или эдак. Всяко сойдет. Выживем. Хотите? — ладно, можем переделать. Как ни работай на хозяина, начальника, государство — все равно тебе отдадут идиотские приказы, а любой результат твое положение не изменит. И ни награда, ни наказание особо на твою жизнь не влияют. Мы не боимся катастроф и не верим в райское будущее. (Идеал русского пофигиста — Платон Каратаев.) Нам нет дела до ваших призывов, свершений и посулов. Рухнет? — не наше. Засияет? — и пусть. Если все ваши идиотства принимать к сердцу — жить невозможно. Так пошло все на фиг. Жили и жить будем как-нибудь.

84. О покорности русского народа уж столько сказано и написано. А что делать. Сколько было бунтов — и что в результате? Хорошо стало? Против власти не попрешь, плетью обуха не перешибешь, только жизнь себе испортишь. А как жить? Надо приспособливаться. И нищие учительницы подтасовывают выборы, нищие работяги делают отраву вместо продуктов и лекарств, нищие пенсионеры получают свои гроши и даже накануне смерти, когда бояться уж вовсе нечего, не выходят на негодующие митинги.

85. Терпение. Родная сестра покорности. Почти синоним. Ты беден? Бесправен? Обижен? Терпи... Изменить в этом государстве все равно ничего нельзя. Гордыня — грех, бунт — преступление, правды не добьешься. Терпи, может все и образуется; ничего, хуже бывает...

86. Вороватость. А зачем быть честным и как жить нормально, если власть и начальство воруют всегда — по-крупному, разными способами, прикрытые законом и судом. Богатые в России живут не по зарплате, не по честным официальным доходам — от жульничества жиреют. Если ты попробуешь мешать начальству воровать — тебя же и посадят. Ну так воруй сам согласно своим возможностям, будь как все. А уж если можно где-то обжудить государство и хозяина, спереть, списать, спрятать, подменить, унести домой — так это же святое, вы что, все так живут. Это не твое государство и не твое предприятие, это твои эксплуататоры несправедливые, хрен ли их беречь.

87. Лицемерие. А что же, высказывать в лицо сильным и властным то, что о них думаешь? Жлоб-начальник уволит, взяточник-полицейский посадит, хулиган изобьет, банк-ростовщик разорит до нитки. И нигде не докажешь правды, ни на кого не найдешь управы. Так уж улыбайся в лицо, льсти, лебези, признавай его правым, а себе проси милости и снисхождения.

88. Лживость как естественное средство улучшения своего положения. Говорить надо не правду — говорить надо то, от чего тебе будет лучше. Или зауважают больше, или вину скостят, или прибыль выйдет, или неприятность уладить. Потому что на правду и справедливость рассчитывать не приходится.

89. Отсутствие чувства собственного достоинства. Оно нам не по карману. Ты бессилен перед каждым, кто по своему положению хоть в чем-то конкретно и сейчас властен над тобой. Любой представитель власти, любой бюрократ, любое начальство — может удовлетворить твою нужду, а может отказать, и ничего ты с ним не сделаешь. И он — под настроение, для самоутверждения — может глумиться над тобой, и если только ты проявишь строптивость, гордость, недовольство — ничего для тебя не сделает, еще и напортит как может. А заскандалишь — полиция и суд примут его сторону. Вот и молчи.

90. Комплекс раба-бюрократа: бездушие, черствость, жестокость. Вот обычный человек. Нормальный и неплохой. Работает следователем. Или администратором любого уровня. И! Он перестает видеть в людях — таких же, как он

сам, — живых людей. Возгонка подневольного раба в подневольный винтик государства происходит мгновенно. Функционер этажа инструкций и законов. Он гонит старушку еще за одной справкой. Он не дает очереднику квартиру, потому что первого января вышел новый закон. Он не принимает у обворованного заявление, потому что преступника все равно не найти, так зачем ухудшать показатели. Следователь арестует, а судья посадит честного человека, который при самозащите убил преступника: есть труп — значит, есть и тот, кто за это сядет.

Раб воспроизводит рабство на любом уровне государственной пирамиды в меру данных ему полномочий.

91. Головоотяпство. Худший хозяин — вчерашний раб. Плевать, что делать и как получится. Главное — по инструкции. Раз я назначен главным — делать что я говорю.

92. Продажность! Русскую полицию, русского чиновника — всегда было легко подкупить. Более того: он просто вымогал взятку! А почему нет? Если можно? И так заведено? И это улучшит ему жизнь? И тебе польза — сделает дело. Потому что вообще — плевать ему на твоё дело: не ты назначил, не ты платишь ему зарплату, не ты снимешь, и в гробу он твоё дело видал: лично ему это безразлично. Ну так кто ему платит — интересы того он и продвигает. Иного личного смысла и иной заинтересованности в его работе нет.

93. Наплеватьство на общие интересы. Русский человек отчужден от государства. Интересы власти не родные его интересам. Власть охраняет и обогащает себя. Ну так и человек заботится о себе. Личная выгода и карьера — в них заключается смысл и интерес работы чиновников всех уровней. Пусть все рухнет — но я должен прикрыть свой зад, меня никто не должен понизить и наказать! (Меня не накажут за гибель армии, если я угробил ее по приказу — а накажут за нарушение приказа, даже если я действовал правильно. Расстрел перед строем — кому это надо?..)

94. Безынициативность и безответственность. Что приказали — я исполняю: я не виноват, я работаю, таков приказ и закон. За любое нарушение приказа меня накажут. А любая инициатива является нарушением приказа: не предписано такое!

95. Инертность и нерешительность. Запрещено все, что не разрешено! Вбито в гены: ждать на все разрешение, указание, верховное мнение, авторитетную оценку.

96. Конформизм. Будь как все. Веди себя как все, думай как все. Тянись к общему уровню и не выделяйся.

97. Непривычка к самостоятельному и критическому мышлению и даже неприязнь к нему, переходящая в ненависть. Все знают, что правильно и неправильно, что хорошо и что плохо, как надо и как не надо. И ты не умничай, не оригинальничай!

98. В России не было философов, мыслителей. Нашей светской гуманитарной культуре — всего-то триста лет за вычетом семидесяти советских (и постсоветского разорения). Православная теософская эссеистика начала XX века, самообольстительно именуемая «русским философским ренессансом» — мягко говоря, несерьезна. Не может «возродиться» то, чего не было раньше — и не есть философия отдельные и разрозненные рассуждения в православной парадигме на этические темы. Основательное и предвосхитившее свое время мирообъяснение Александра Богданова ни понято, ни оценено не было и последствий не имело. Философия возникает из обыкновения мыслить самостоятельно, проверять известные тезисы на прочность, из скептицизма и бесстрашной логики, из неверия в незыблемость авторитетов; мыслитель должен не бояться обрушения основ, оскорбления общественной мысли и морали, даже кощунств. Нонконформизм, скептицизм, объективность и логика, широта взгляда и абсолютная небоязнь авторитетов — вот необходимые качества для формирования философа. Да, конечно, широкая образованность. Короче — яркая и бесстрашная самостоятельность креативного мышления. Эти качества делают раба внутренне свободным, а просто думающего человека — философом. Вот этих качеств в необходимой мере у русского человека никогда не было. Так уж сложилось. Наше горе.

99. Задавливание и выдавливание гениев, талантов, ярких личностей, возмутителей общественного спокойствия. Еще русский первопечатник Иван Федоров сбежал из России; свалившие от Советской власти Сикорский, Зворыкин, Пригожин, Бунин, Рахманинов, Ипатьев — бессчетны; но

и до революции Мечников съехал работать в Париж, и примеров тьма; и после падения СССР эмигрировали нобелевские лауреаты Гейм и Новоселов, физики Абрикосов и Кацнельсон, и все эти Сергей Брины и Павлы Дуровы — сливки новой компьютерной цивилизации; список съехавших талантов бесконечен. Если в СССР убили Гумилева и Мандельштама, затравили Пастернака и выгнали Бродского — то ведь и в «гармоничной православной России» так или иначе убили Пушкина и Лермонтова, сослали Достоевского и отлучили Толстого; ни самолет Можайского, ни радио Попова, ни проданная в США лампа Лодыгина с вольфрамовой нитью не получили перспективы развития в России. Причин много — но закономерность общая и известная: Россия свои таланты лелеет посмертно.

100. Зависть. Система системой, но делается все людьми, посредством людей. Талант не только раздражает административную систему тоталитаризма своей нестандартностью и неудобством. Он раздражает окружающих. Тем, что претендует быть выше их. Тем самым опуская их в собственных глазах. Талант умаляет посредственность фактом своего существования. Если до него нельзя подняться — его надо опустить. А лучше уничтожить. Это самоутверждение заурядности. Заурядность же есть скальное основание самодержавия: жить ровно и быть как все. Богатым и знаменитым завидуют везде. Но свободный человек верит в свою перспективу и может самоутверждаться, поднимаясь; у раба нет перспектив и он в них не верит, — уничтожая зарвавшегося умника, раб самоутверждается как может.

IV И ПОЛУЧАЕТСЯ

101. Раб ненавидит умников. Умников у нас никогда не жаловали. Если умного возвышали — так только волею начальства для пользы начальства же. Ум делает рабство особенно невыносимым. И если мы не можем избавиться от рабства и возвыситься в обществе до уровня удовлетворения — то можем хотя бы избавиться от того, кто портит нам настроение.

102. Стадное чувство. На миру и смерть красна. Будь как все. Тот, кто выделяется — нехороший человек: чужой, подозрительный, раздражает.

103. Идолопоклонство и сотворение кумиров. Это признак и следствие внутренней несвободы, потребности в авторитете, перед которым можно преклоняться и без сомнений иметь верное мнение, единое со всеми. Поклонение общему кумиру дает нам самоуважение, чувство нашей общей правоты и значимости. Сами сирые — через кумира мы приобщаемся к величию. Кумир — персонификация рабских мечтаний о величии, и одновременно признание себя не способным к величию личному. Кумир народный — выражает равенство народа в низком положении каждого.

Главный секрет культа Сталина — не в Сталине, а в народе, которому потребен культ Великого Вождя.

Куль Пушкина, возведенный в религию, в которую обращают весь народ с малых детских лет и учат этому в школе, вызывает истеричное умиление и приводит в экстаз. И, приученный добрыми учителями и мудрыми учеными поклоняться культу, человек с естественностью уважает культ власти и единомыслия. Культ закрепощает ум и дух.

104. Глупость. Если тебя отучают думать самому, многое скрывают, многое лгут, многое вбивают методом стотысячекратного повторения — как тут уметь думать и быть умным?..

105. Злость. Когда человек обманут, обираем, не может добиться справедливости — как же тут не быть злым? Или плакать, смиряться и молиться — что всегда на Руси приветствовалось, — или уйти в лихие разбойники, что всегда на Руси же воспевалось. Между плачем и разбоем идет по срединному пути русский человек. Злость — это реакция на плохую жизнь, и в ней еще любая неожиданность чревата лихом. Злость — это когда не ждешь от жизни добра.

106. Казнокрадство — это рабы близ власти. Воруют ведь не свое — чужое. Общее богатство государства не воспринимается как свое. Русский чиновник даже высшего ранга ощущает себя отчужденным от государства. Его заботит только собственное, личное. Его деятельность направлена на перевод общего в собственное. «Гражданское чув-

ство», по его мнению, лишь пропаганда для удержания народа в подчинении.

107. Идеал русской власти — честные, старательные, исполнительные и безгласные рабы — а ворует в гомерических размерах и делает что хочет только власть.

108. Но! Современная российская власть — не просто разворовывает страну, но выкачивает ее богатства в другие страны. Компрадорская буржуазия: она хочет жить в Англии, США, Франции, будучи там богатыми и уважаемыми людьми, интегрированными в западные общества — а из России только качать деньги. По сути, это удивительный пример, когда власть является врагом страны и народа.

109. Русский автоколониализм — явление беспрецедентное не только в русской истории, но в истории вообще. Это яркий пример того, как побеждает «мягкая сила» без всяких военных действий.

Россия повержена и подчинена не силой оружия — но силой экономического и гражданского процветания. Она выкачивает свои ресурсы, капиталы, элиту и мозги на Запад — не под конвоем, не под угрозой оружия, не будучи вынуждена к этому договорами или чем иным. Она выкачивает все на Запад — потому что ее «элита» разгромлена и побеждена Западом как образом жизни и диапазоном возможностей.

Русская власть в XXI веке не верит в счастливое переустройство России и не хочет им заниматься. Она прямым путем идет к личному счастью: украсть все и уехать с этим в процветающую страну.

Русская власть эксплуатирует свою страну и народ более беспощадно, цинично и всесторонне, чем это сумели бы делать зарубежные колонизаторы. Ее состояния растут по мере того, как народ нищает.

В принципе максимум, что мог бы сделать Запад для скорейшего исчезновения, развала России — никак не препятствовать вывозу ее капиталов к себе, въезду ее «элит» к себе. Свои ребята высосут все досуха и представят Западу профильтрованную культуру сырья, денег и мозгов.

109-А. Забавно, что антироссийские санкции Запада объективно направлены на то, чтобы капиталы оставались в России вместе с элитами — то есть это побуждает элиты

обустроить Россию хотя бы в личных интересах. Русские «элиты» восприняли это как неза заслуженное наказание и семейное горе.

110. Самоуничтожение, самовывоз всего своего добра к стратегическим противникам, добровольное национальное предательство правящей элиты огромной и богатейшей Империи — беспрецедентны в истории. То есть: второго подобного примера в мировой истории не существует. Вообще не существует.

111. Что же произошло? Опьянение свободой с последующими иллюзиями. Трагедия неадекватной самооценки. Мечта сбылась — но при пересадке из воображения на почву суровой реальности произошли неизбежные трансформации.

Потомственные рабы независимо от чинов и должностей — разом получив статус и положение свободных людей пришли к власти и управлению Великой страной. Имея два недостатка, не позволяющих добиться приемлемых для всех результатов.

Первое. Они не имели ведущей и организующей идеи. Они хотели «просто хорошо жить».

Второе. Они скопировали западную политико-экономическую модель — построенную полноправными гражданами, ими управляемую и ими управляющую. Сами не будучи таковыми.

Ну и третье обстоятельство. В жизни все главное захватывают не самые умные, а самые энергичные, нахрапистые и циничные. И уже они начинают диктовать умникам.

В результате потомственные рабы по знакомству распределили государственную собственность, по знакомству сформировали руководство органами власти — и неизбежно занялись разворыванием всего.

112. В России никогда не было трех непоротых поколений. А особенности характера и ментальности — они передаются по наследству. И приобретенные свойства отчасти тоже передаются по наследству. Жестко механистическая генная теория наследования уже откорректирована наукой...

Свобода — она тоже воспитывается в человеке. Но только третье поколение станет внутренне свободным. Передача характера — штука постепенная.

V И ВПЕРЕДИ

113. Способности сегодняшней (2019) оппозиции к реформированию государства крайне сомнительны. Скептицизм внушают два главных момента.

Первый. «Непредрешенчество», погубившее сто лет назад Белое движение. (Мол, мы победим, власть отдадим законному Учредительному собранию, а уже оно, лучшие люди России, выбранные народом, все решат. «Лучшие люди России» грызлись между собой в обозе, а народ видел аморфную вооруженную массу, желавшую реставрации. Ага.)

Оппозиция — все партии и движения — не имеет ясной, логичной, продуманной, понятной и реально исполнимой программы: какое именно государство необходимо построить, и как именно можно это строительство провести. С учетом средств, возможностей, кадров и неизбежного сопротивления и попыток коррупции.

То есть добро бы боролись между собой две, три, шесть программ государственного реформирования — у каждой партии своя. Так ведь ни одной нет! Чтобы выйти с ней к народу и сказать внятно: делаем так и так конкретно — и выйдет так и так.

Вы понимаете: «Когда на улицы выйдет пятьсот тысяч, два миллиона — власть рухнет!» Эти горе-политологи азы теории революций учили? У французской толпы было Национальное Собрание, у русской толпы был высший генералитет и Государственная Дума, у советской толпы-1991 было ельцинское правительство. Толпа сносит власть — если уже есть тот, кто власть тут же возьмет на себя!

Менять власть с надеждой, что свободные честные выборы приведут к власти «лучших людей», и тогда они и решат все главные вопросы страны — наивно до неправдоподобия. То есть мы сами не знаем, как надо, а вот выберем «лучших» — и они будут знать. С себя мы ответственность снимаем. Сами мы не можем. Мы поставим кого надо над собой. Ну и придут жулики и фашисты.

Вы понимаете, что такое «генетическое рабство»? Расписаться в собственной личной неспособности организовать государство и верить, что это хорошо сделают другие.

Зародыш новой власти всегда сформирован и жизнеспособен еще до обрушения старой власти. Эту самоочевидность норвят упускать из вида.

Второй момент. Оппозиция по-прежнему смотрит на Запад. На сегодняшний Запад. Не на тот, который строил себя, свое процветание и благополучие — работающий, суровый, христианский, с твердой моралью и крепкой семьей, гнувший мир под себя, гордящийся своей храбростью, энергией и умом — и, увы, отдавливавший ноги слабым и неудачливым, потому что бывал жесток и требовал силу, выносливость и терпение: требовал бороться за свое место под солнцем!

Нет: они хотят копировать современный Запад — толерантный, добрый ко всем, кормящий всех, принимающий всех, разрешающий всем все, лишь бы получали удовольствие и не заставляли других делать то, чего другие не хотят. Чудесный, комфортабельный, удобный и изобильный Запад, где можно делать что хочешь, а работать вообще не обязательно. Свобод до фига, и каждый сыт.

Правда, он вымирает и исчезает стремительно: детей очень мало, нормальным семей мама-папа-дети в законном браке — все меньше, паразитов все больше, параллельная исламская цивилизация арабов и негров все разрастается внутри Европы и вытесняет европейскую, она нетерпима и не скрывает стремления к доминированию; даже детоубийцам сохраняют жизнь и содержат в «достойных условиях» евротюрем, а вооруженная самозащита запрещена вообще; и — перспектив для себя тот Запад не видит. Его интеллектуалы мечтают о социализме, не желая знать правду о нем. Это угасающая цивилизация.

Социализм — это опиум для западной молодежи и интеллектуалов: иллюзорная, виртуальная цель за неимением лучшей — потому что сытость и комфорт уже есть, ну а дальше-то что?

И подражать законам и устройству мира угасания в период его комфорта и упадка — это все равно что пытаться взобраться на снежную гору, подражая тем, кто летит с нее на санках, с ветерком и кличами.

Если вы хотите взобраться на гору — учитесь как взбираться, а не как съезжать.

114. Несмотря на всю мощь плодородия стодвадцатимиллионного русского народа со всеми входящими в него малыми народами и национальными группами — ухудшение как среднего интеллектуального уровня, так и физического здоровья неизбежно.

Продукты «для народа» в сетях дешевых супермаркетов (принадлежащих миллиардерам) — это отрава, которую по-хорошему в пищу употреблять нельзя. Разница в качестве и составе между ними и зарубежными — разительна.

Вся — в с я — русская водка сегодня — это омерзительная сивуха из спирта очень плохой очистки, произведенного невесть из чего, воды типа водопроводной и щепоти соли с сахаром.

Лекарства поддельные на две трети, и хорошо, если поддельные действуют слабо или просто безвредны: могут сделать и хуже.

Воздух городов отравлен дымом из труб заводов и комбинатов всех видов, причем трубы эти нигде не имеют современных фильтров. Прибавьте выхлоп автомобилей — и получите загазованность, которая иногда превышает допустимую не в десятки, а в сотни раз. Люди болеют и мрут — и ни один владелец производства за это никогда не сел.

Так еще гигантскими мусорными свалками норовят изгадить страну — потому что это выгодно: брать деньги из бюджета на всяческую современную переработку и очистку — воровать — а мусор отвозить и выбрасывать.

115. Развал страны — это великая трагедия, историческая, и тем печальнее ее неизбежность. Перспектива которой давно не является неожиданной.

Во-вторых, регионам давно осточертело, что Центр их обирает, практически ничего не давая. На фиг он им сдался. У каждого из крупнейших регионов России — свое основное направление в экономике, свои торговые партнеры, свои природные и демографические особенности. И они сами лучше знают, что им надо. Уж точно не надо кормить легионы чиновников и нахлебников.

Во-первых же: главным хозяевам регионов, ворами-бизнесменам, неизбежно присуще стремление сбросить весь балласт — и самим получать максимум прибыли. Если у меня вся нефть, или весь алюминий, или вся рыба,

и у меня отбирают часть прибыли на содержание дотационных регионов и отраслей — шли бы они лесом, эти дотационные регионы и отрасли. Сам съем.

И тогда получается:

Урал, Западная и Центральная Сибирь: нефть, газ, алюминий, металлургическая база. Сырье на экспорт. Огромная территория. Проживем отлично.

Дальний Восток и Приморье. Лес, рыба, пушнина, золото и алмазы. Ориентирование на Китай, Японию, Корею, Сингапур.

Петербург, Новгород, Мурманск, Русский Север. Торговые пути, наука и культура, рыба, лес. Ориентирование на Скандинавию и шире — Европу.

Северный Кавказ: когда кончатся деньги на дотации — отвалится сам.

Юг и Кубань: золотые земли для сельского хозяйства. Плюс выход к Черному морю, порт.

И что останется? Москва и малоплодородные земли Центральной России, которые в новых условиях будут никому не нужны. Вот им предстоит горькая судьба. Народ редееет. А в Средней Азии и Китае людей много. Китайцы хозяйствуют с исключительным трудолюбием, нищие таджики и узбеки, бегущие от своих феодальных режимов, неприхотливы и в работе нуждаются. Вот ими до конца века центр европейской части России и будет заселен.

116. С учетом отрицательной рождаемости и эмиграции титульный народ России будет численно уменьшаться все быстрее.

117. Только не надо думать, что в новых малых государствах распавшейся Империи будет лучше. А то у либералов в конце 90-х были такие смешные иллюзии. К власти придут бандиты и мошенники, как уже бывало с губернаторами в тех же 90-х. Придут самые хитрые, циничные, сильные, жестокие, жадные и наглые. Они будут лгать и запугивать, и грести все под себя. К этому лучше быть заранее готовым. Избежать этого трудно, и возможно единственным способом: с самого начала у приличных людей будут силовые структуры и юридические лица, готовые к уничтожению разинувших зубастый рот узурпаторов. Иначе — покупай себе хомут заранее.

118. Ни один исторический процесс не выглядит так, как люди заранее себе представляли. Не так выглядит и Глобализация. Она не зависит от волевых и политических решений каких-либо лидеров или правительств. Она происходит как бы сама по себе, неконтролируемо, через отдельные желания и поступки совершенно частных лиц, устраивающих собственные жизни. Заботящихся о зарплате, здоровье, комфорте удовольствиях как от развлечений, так и от самой работы. Уровень развития науки, техники и производительности труда решает все.

Если компьютер позволяет работать на удалении во все большем числе профессий. Если деньги перегоняются за секунды в любую точку мира. Если ты сбываешь товар, где можешь, и размещаешь производство где выгоднее. И если всем необходим английский, без которого общение, наука, техника, бизнес — невозможны. А налоги платишь там, где они меньше. То Глобализация на самом деле уже наступила. Просто она оформляется постепенно. Хотя исторически это — очень, очень быстро.

Если человек живет в Таиланде и работает на компьютере оттуда, говорит и пишет по-английски, чтобы быть понятым везде, отдыхает летом от жары в Финляндии, и посылает деньги старым родителям в Россию — Глобализация здесь уже произошла, не правда ли? И границы России, гражданином которой он де-юре является, на его жизни не сказываются никак. Он уже гражданин мира.

Таких людей все больше. И им безразлично количество и конфигурация государств, паспорта которых они имеют. Могут иметь пять разных паспортов — и что?

Суверенные государства еще будут бороться за свои суверенные права. Сердце мое полностью на их стороне. На стороне великой Франции, великой Англии, великой России и великой Америки. Их дело так же обречено, как непреклонный Ришелье заставлял аристократов срывать стены родовых замков и быть подданными короля единой Франции. Про скручивание в бараний рог русских князей ради создания единой и великой державы мы уже говорили.

Выпьем за великую эпоху. Выпьем за Великую Россию. Нашу великую Родину, с которой держи ухо востро и спиной не поворачивайся, которая пустит на распыл в миг

единый и оберет до нитки — а все мы бывали в ней счастливы всяк по-своему, и было чем гордиться.

Надейся на лучшее и будь готов к худшему.

.....

Из уцелевшего в черновиках:

1. Семена контрреволюции революционеры несут в себе. Борцы за свободу несут в себе зерна тоталитаризма, и когда они придут к власти — их нетерпимость, кумовство, неразборчивость в целях и фанатизм быстро уподобят новый мир старому. А честные, чистые и гуманные — не побеждают! вот в чем горе!

Ум революционера предполагает готовность к жестокости и грязи — и вот тут ловушка: не то построишь, что мечтал, а что из средств произошло.

Задача не в том, чтобы выйти на митинг, шествие, демонстрацию. Задача в том, чтобы осознать: толпа влияет на смену власти весьма опосредованно: энергичная группа, учитывая настроения и движения толпы, сталкивает власть, апеллируя к поддержке масс и подстраиваясь в унисон ее лозунгам. Далее, чем прочнее новая группа берет власть, тем меньше она вынуждена считаться с настроениями толпы и в конце концов вовсе ее оседлывает, ставя во главу угла собственные интересы.

Глупости, недостатки и пороки оппозиции — верная гарантия того, что новая смена власти быстро окончится новым фиаско.

Кампании по смене власти в 1917 и 1991 годах прекрасно показывают: толпа искренна в своих законных желаниях, но политически безмозгла; интеллигенция прекрасна в своих искренних высокоморальных порывах и начинаниях, но в реальности политически и экономически невежественна и наивна; приходящие к власти люди выкидывают первопроходцев из окопов и цинично монтируют машину под себя.

2. Нежелание лезть в государственные дела — аспект раба. И глупость!!! — тоже аспект раба: раба интересует свой интерес, свое положение, свои проблемы, свои лич-

ные цели — но раб не задается мировыми проблемами. Мировые проблемы — удел свободных людей. Свои мелочи — удел рабов. Неспособность к абстрактному мышлению, к большой самостоятельной философии — признак несвободы мысли, отсутствия свободного полета мысли.

Глупость — то есть ограничение масштабов мышления, дискретность, неспособность к дуалистическому и многоаспектному постижению предметов — аспект рабского мышления.

3. Русская философия!!! В русле православия — она не свободна, она в рамках, заданных еще князем-крестителем. В рамках общей народной идеологии. Она вторична принципе. И отрывочна, не способна на цельную картину...

4. Воровство в России XXI века — рабы дорвались до свободы и стали разворовывать бывший хозяйский дом — кто что может.

Вертикаль власти означает — у народа нет и не будет чувства хозяина. Будет воровать!

5. Максимальных политических успехов Российское государство достигло именно при тоталитаризме, самом сильном рабстве: Иван IV, Петр, Советский проект.

6. Грозность и мощь России — только в войнах.

7. Засекречивание истории — комплекс национальной неполноценности: история должна вдохновлять, давать пример, равняться на героев, модель поведения, — воспитательное, идеологическое значение истории!!! Вот и лгут. Правда плоха.

Важнее другое. Чем более тоталитарно государство — тем оно должно быть идеологически насильственнее и лживее. И тем лживее ему нужна история — для подтверждения своих целей и деклараций.

8. Трудность реформ Петра — в том, что самодержавная политическая основа страны сохранялась. А экономика нововила трансформировать политику.

9. Православие — как и русская классика — идеология бессилия, несчастья и зависимости. Только несчастный свят — а удачник и богатч не войдут в царствие небесное. Православие — под рукой царя — огромное горе. Усугубляет тиранию — от начала Крещения.

Русская классика православна по духу: смиришь и страдай, а власть высоко над нами.

10. Вынужден сознаться, что великая русская классика никакого влияния на меня не оказала и роли в жизни не сыграла. Лермонтов был блестящ, Толстой мудр, а «Ионыч» Чехова и «Легкое дыхание» Бунина относятся к выдающимся шедеврам мировой новеллистики; но и только. А в общем все это было скучно и нудно, чужим и ненужным было — во второй-то половине XX века в СССР. (Это я еще везде, где учился, знал литературу лучше других.)

Первыми книгами были «Военная тайна» Гайдара, «Незнайка» Носова, стихи Маршака и «Вамбери» Тихонова. А потом — Жюль Верн, Майн Рид, Фенимор Купер и Сабатини с «Капитаном Бладом».

«Три мушкетера» и «Двадцать лет спустя» учили нас благородству: «Слава павшему величию!» Джек Лондон учил мужеству, ты можешь все и не сдашься никогда. Хемингуэй научил честности, а Ремарк — пронзительности истинных чувств под простыми словами и поступками. Любовь открывали Шекспир и Стендаль, устройство мира показали Гюго и Бальзак. А смеялись — Зошенко и Ильф с Петровым, а еще О. Генри.

Я могу дальше еще много про Гладилина, Аксенова, Казакова и Окуджаву, Балтера и Стругацких, про Брэдбери и Лема, Пенн Уоррена и Маркеса. Кидайте в меня камни, не привыкать, но великая русская классика — великая литература музейной удаленности и исторического значения, которая сегодня, 150–200 лет спустя, непригодна в непосредственному употреблению, прежде всего детьми в школе.

11. Почему на Руси жалели всегда несчастеньких? Потому что сами несчастенькие. А их враги — счастливые. Счастье — примета врага. Он враг! А несчастный — близок и заслуживает сочувствия и родственного понимания. Вот результат тысячелетнего рабства.

И отношение к вора и разбойникам сродни сицилийскому или корсиканскому: власть всегда чужда и в принципе враждебна, не понимает, — а разбойник все же свой, из нас, из страдальцев; а суд мы только сами признаем, свой, или людей из наших. Конокрада забить, вора забить! — но

полиции не сдать: там лжецы, взяточники, по правде не судят, выпустят, а невинного посадят.

На Руси не уважали селфмейдменов и удачников — потому что честный труд и подъем на нем и честная удача считались невозможными в стране рабов...

И завистливая интеллигенция своих удачников тоже ненавидит...

12. Жестокость красных — это тысяча лет ненависти! От древлян — до взяточников, бездарных генералов и блестящих флотских офицеров, которым завидовали — они рядом хорошо жили.

Равнодушие большевиков к России — типично для всех властей от князей до монголов и бюрократов: своя цель — личная программа и благополучие. Сегодня это унаследовано!

Коминтерн — по миру — ложь всем для своей цели. Великая эпоха. Верх могущества!!! Реакция на историю — стремительная самоликвидация.

Советская социалистическая система исчерпала свой системный ресурс. Ничего больше она уже дать не могла. Конец логичен и неизбежен.

13. Аналитическая история — включает психологическую, сопоставление фактов, логику индивидуальную — психологию, логику социальную — экономическую, политическую, объективную.

ЕСЛИ ФАКТЫ НЕ УВЯЗЫВАЮТСЯ В ЛОГИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ НА УРОВНЯХ ИНДИВИДУАЛЬНОМ И СОЦИАЛЬНОМ — ЭТО НЕ ИСТОРИЯ, А ВРАНЬЕ.

14. Иван Грозный и Смутное Время — вечный кризис самодержавной империи и невозможности порядка именно этого государства без сильной власти... Ордынский выбор, Москва делает себя центром и наследницей Орды.

Смутное Время — это кризис выбора. Европейский путь — это единство с Европой: Ватикан, религиозное идеологическое поле, единство культуры, западные купцы и промышленники — конкуренты: на хер надо! Кремль выбрал сепаратизм — сами будем рулить и собирать все добро со своей страны. И насрать на отставание.

А Иго выдумали — чтобы оправдывать свое отставание вследствие жадной политики властей. И «борьба с натиском Европы» — это как сегодняшняя всемирная русофобия!

Лжедмитрий был предтеча Петра с поправкой на права человека — прекрасный царь: западник, прогрессист и гуманист. Убили — бояре хотели рулить по-своему и по-старому. Хотя реформы были хороши!..

15. История определяет и складывает национальный тип и национальный характер. Национальный характер складывает и создает культуру — и проявляется в ней, отображая себя. Понимание культуры необходимо для понимания народа и его пути — из прошлого в будущее.

Культура была чисто церковной и сугубо бытовой до Петра — монголы, иго, церковь. Затем — сугубо западноевропейское влияние, его идеи и формы — с поправкой на русский характер и особенности: политические, экономические, географические, религиозные. Самодержавие, православие, огромность, крепостничество.

Русская классика — депрессия и ненависть к удачникам — как форма внутренней оппозиции и заявка на свободу суждений. Рефлексия и обреченность.

16. Две культуры — верхнего класса и нижнего. Как два народа изначально — так и две культуры потом. Они закрепляют двухслойность народа!

17. Оптимистические вершины советской литературы — не шедевры искусства. Но энергии и свежего воздуха там много! Советская литература, при всех слабостях по сравнению с вершинами классики, давала опору духу, идеал поведения, как-то могла поддержать и помочь жить. Даже презренная лакировка действительности была формой эскейпизма с положительным эффектом. Петля на шее и надежда в груди — интересное сочетание!..

18. Глупость — одна из причин бедности и отсталости России:

Булгарин — великая личность — тупо ошельмован под трафарет;

Богданов — великий философ — не знают, а Бердяев и братья — мудаки.

Одна из черт, и весьма значительная, из предопределяющих неуспехи России исторические и в положении дел. Глупость в общем и целом как уровень умственных способностей интеллектуального верхнего слоя нации применительно к анализу социально значимой информации.

Можно быть даже хорошим конструктором, инженером, строителем, математиком — то есть иметь высокий интеллект в областях пусть абстрактных, но все-таки ограниченно очерченных. Однако при этом не обладать развитым интеллектом как способностью воспринимать, отфильтровывать, дифференцировать и анализировать всю окружающую информацию общего культурного, цивилизационного, социального характера — и делать верные заключения из этого анализа.

(Запад ныне — идиоты, но ведь и все гении этих областей у них.)

Павлов об умственных способностях русских. И таких много.

Про Булгарина, Богданова, и далее — русские изобретения: очень мало — и не внедряются: гений одинок в пустынном поле. Сбегает или глохнет.

Живого травить, мёртвого славить: это утешает.

Из этого следует ряд характерных черт, когда недостаток интеллектуального понимания природы и общества заменяется его упрощенными моделями.

Склонность к мифотворчеству. Сталин, Пушкин, Куликово поле, монгольское иго, русский патриотизм и благородная широта души.

Отсутствие философии. Неспособность к ее пониманию. Вместо нее — краснобайская болтология православных эссеистов.

Склонность к шовинистическому мировоззрению и нетерпимость к инакомыслию, отторжение правды иной, чем собственная.

Малая способность воспринимать чужие мысли, отличные от собственных: в юные лета формируется мировоззрение по принципу «белое — черное», и привычные оценки, пусть самые примитивные, почитаются истинными по сравнению с любыми несовпадающими.

Предпочтение авторитета своему мышлению. Вера вместо анализа.

Что делает народ предуготованным для авторитарного правления и неспособным к демократии, ответственности личной за общие дела, способствует усилению стадного инстинкта. Который есть у любого народа, но в разной степени.

Свобода как сочетание индивидуальной воли и индивидуальной ответственности, принимаемыми добровольно и по желанию, мало свойственна русским. Тяга к ней наблюдается у казаков и северных поморов, исторически сформировавшихся в период самоуправления, отчасти у потомственных сибиряков, то есть людей воли. Большинство же предпочитает благополучие под управлением высшей власти, заботливой и в меру суровой, признавая необходимость суровости с собой, народом, склонным к безалаберности и необязательности.

Мифологический идеал русского народа — великий грозный царь или лихой бесстрашный разбойник. Но свободный человек, живущий по своей воле и дающий ее другим — идеалом русского коллективного сознания не является, отсутствует в мифологическом русском мире.

Отсюда же — нежелание делать работу исчерпывающе хорошо — и желание свалить ответственность за результат на кого-то. Русский знает не только из личного опыта, но и опыта исторического, генетической памятью помнит: если он хозяйствует хорошо, продуктивно и честно, на пользу людям и в прибыль себе — обязательно найдется другой русский, который его ограбит, облапошит, запутает законами и правилами, призовет себе в подмогу силу и власть — и обобранный работник останется в униженном положении ни с чем.

Это генной памятью помнят русские олигархи — и стремятся все высосанные из родной России деньги угнать за границу, как можно подальше, чтоб русский грабитель-чиновник их не смог достать и отобрать, чтоб они находились под охраной чужого государства и чужого закона, который охраняет собственность любого владельца.

19. Гражданская и социальная неполноценность. Следствия усиленного стадного инстинкта таковы, что русские имеют правительством банду идиотов, которая навязывает себя им, внешне соблюдая демократические процедуры — без расстрелов и почти совсем без посадок.

Причем. Журналисты сервильны и подмахивают власти (в массе своей) раньше, чем им приказали. Словно имеют физиологическую потребность славословить любых, кого назначили в лидеры.

Ответственные же функционеры нижнего звена — бесправные учителя и прочие распорядители избирательных участков — старательно подтасовывают результаты выборов, исполняя указания сверху — словно не понимая, что это отзовется и на них самым скверным образом. То есть: предпочитают мелкое личное благо наверняка и сейчас — крупным личным же неприятностям как плате за сомнительное благо для общества. Признак полной гражданской незрелости и несостоятельности.

А кроме того. Идиота могут выбрать везде — и во Франции, и в Германии: знаем, слушали. Но чтобы столько лет подряд! И чтобы с такой предрешенностью, чтобы выборы были настолько управляемы... И главное — чтобы вся правительственная команда подбиралась из лизоблюдов лидера, блюдущих только собственную карьеру и собственные интересы. Которые — явно и дико! — противоречат интересам страны и народа.

20. Захваты и справедливость.

Справедливость — она одна! Чувство справедливости — себя и других мерить одной мерой. Курилы, Карелия, Кенигсберг. Сгонять коренные народы; арестовывать за самооборону; попустительствовать жуликам — ростовщикам и ограбивших дольщиков застройщикам.

Несправедливость к другим народам — и несправедливость к другим группам и людям — явление одного корня.

Русские много говорят о справедливости — как компенсация и самоутешение: но всегда жили несправедливо.

21. Свободный труд развалит Россию. При нем — возникнут экономически самостоятельные, независимые анклавные самостоятельные хороших работников. А те, кто к ним не подтянутся? Пойдут в типа батраки к ним? Но:

Крепкая центральная власть им не нужна. Вертикаль им лишняя. Выбрать самоуправление самим — для решения своих вопросов. Вариант США. Федеральное устройство выходит.

Но тогда — или жесткий плавильный котел — одна религия, культура, язык. Или все со своими культурами — и неизбежно развалятся на национальные образования. А также — на казаки, поморы, сибиряки. Из двух одно: или насилие для целостности страны — или развал.

Но если насилие — то подневольные не будут хорошо работать. А если добровольно — великая страна сильно уменьшится в размере.

! Роковой исторический шаг — Иван Грозный взял под себя территории Орды — и обрек Россию на ее путь. А нефиг было Орде наследовать, ее земли с ее же устройством под себя брать. В результате — Орда своим духом, устройством, сущностью — завоевала Киевскую Русь — а не наоборот!.. И Литву завоевала.

Необходимо хорошо понимать историю.

22. Русские действительно тянутся к царизму. Потому что. Русские осознают себя как максимально значительный, максимально потентный и великий народ — именно и только при авторитарной власти, подчинении единоначалию, тирании. Она способна сплотить всех, выжать все соки — и в результате добиться максимального результата, максимальных великих действий. Именно инстинкт свершения максимальных действий! — влечет Россию к царизму. Любовь к Сталину — это социальный инстинкт! Быть максимально великими! Не ржавые жигули и позорное процветание — но мощь, грозность, передел мира, великие изменения, хоть и великие бедствия... Бедствия — это тоже великие действия.

Сегодня русская цивилизация — уникальна в этом. Таков ее исторический образ и путь!

23. Парадокс, а вернее — о горе наше... — варварская сущность русской политики стремления на Запад заключается в том, что захватив часть Запада в намерении овладеть его технологиями и цивилизационными успехами, обогатить и усилить себя, — Россия уничтожала его сравнительно свободный демократический уклад, его цивилизационную идентичность заменяла своей — и вдруг оказывалось, что она переваривала захваченное и переорганизовывала под себя — превращая новые области в подобие отсталых собственных старых.

В XX веке это сказалось на Курилах, Карелии и Восточной Пруссии. Россия словно не понимала, что материально-научное процветание — это следствие правового уклада, социально-политического, и находится с ним в неразрывном единстве.

Это понимали Петр I и Кемаль Ататюрк, проводя модернизацию материальную вкупе с политической и духовно-культурной, бытовой и ментальной. Но самодержавие — это единообразие! Среднюю Азию поднимем до себя — а европейские куски опустим до себя! И они становятся лишними, собака на сене, не применить!

Но. Цари оставляли автономию Польше или Финляндии не из гуманизма, и не только для политического умиротворения, а сознавая ведь единство уклада и материального процветания.

Ты имплантируешь в организм чужой орган — и вскоре он уравнивается с родными в питании, кислородоснабжении, уровне общего обмена и физиологическом возрасте. Что бы ты ни захватывал у соседей — вскоре оно будет таким, как все у тебя — а не таким, как было при нем.

24. Необходима общая концепция истории России. А не набор фактов, хоть и последовательно изложенных.

Системный принцип. Повышение энергетики системы как доминирующий эволюционный принцип. Государство развивается не по линии благоустройства для людей — а по линии могущества себя как системы, совершающей максимальные преобразования в окружающей социальной и базовой природной среде. Повышение комфорта и благосостояния граждан — объективно не цель, но эпифеномен системного развития государства, направленного к усложнению и все большей мощи.

25. Плюсы и минусы авторитаризма понятны:

Управляемость, подчиняемость, возможность концентрировать усилия, исполнение волевых решений, возможность рвать любую бюрократию и любые законы волевым решением власти, возможность выжимать из народа все до смерти, возможность под страхом смерти и выделении любых ресурсов достигать научно-технических прорывов — космос и война.

Невозможность конкурентоспособного развития науки, техники, экономики, качества, производства. Потому что свободная человеческая энергия и ум в большой степени гасятся рамками и ограничениями тоталитарного государства.

26. Основная, суммирующая причина, по которой в 1917 году рухнула монархия — ее больше никто не хотел,

она всем осточертела. Эта цензура, этот верховный идиот, эта бюрократия, эти ограничения и зажимы — да на хрен она нужна! Отречение царя — все обнимались! Отпали окраины — и плевать, зато свободно заживем! Потом были большевики.

Генеральная и всепроникающая причина, по которой рухнул Советский Союз — его больше никто не хотел, он всем осточертел. Эти закрытые границы, эта цензура, эти зажимы и ограничения, эта бесконечная официальная ложь, в которую уже никто не верил, невозможность нормально работать, невозможность честно прилично зарабатывать, читать книги и смотреть кино без запретов, увидеть мир и создать собственное дело — да пошли эти коммунисты на хрен их диктатом и бредом! Потом пришли олигархи.

Основная причина, по которой рухнет нынешняя власть в России — этот бесконечно воровской, грабительский, бесстыдный и ненасытный лживый режим всем уже осточертел. Эти миллиардеры, эта нищета работяг, эти вечные вопли о мировой русофобии и украинских жидобандеровцах, это неприкрытое разворовывание бюджета и продажность полиции, эта разоренная провинция и безработица — да на хрен кому нужна такая власть? Защищать никто не выйдет.

И ужасный признак, индикатор угрозы, цвет гниения — когда перестаешь отождествлять себя с этим государством и его политикой, и желаешь ему провала и облома в его международных политических потугах и экономических аферах. Вы не для меня — и я не для вас! Вы нас прессуете нагло — и мы рады, когда вас обгадили. Это чувство в конце брежневской эпохи владело массой людей.

А это очень скверно. Это гражданская война на ментальном уровне, на уровне чувств и отношений. И когда народ желает власти, чтоб она сдохла и провалилась — это происходит, чуть раньше или позже.

27. Из этого, из всех русских недостатков — лени, необязательности, пьянства, широко распространенного жульничества, тупой авторитарности власти, массовой рукожопой работы, наивной национальной спеси и гордости вымышленными достоинствами — из всего этого не следует

того, что ныне широко распространено среди русских прогрессистов. Часто называющих себя либеральной оппозиционной интеллигенцией. Из этого не следует, что понятие «родина» — вымышленное и архаичное, и необходимо его отринуть и забыть. Что изобретенная архаиками, чтобы не сказать «реликтами» родина — понятие глупое, искусственное, несущее негативные коннотации. Что «государство называет себя родиной, когда приказывает убивать и умирать». Что настоящая родина свободного и мыслящего человека — не те места, что окружают его с рождения и успели смертельно ему осточертеть вплоть до ненависти — а те места, где ему хорошо, где свобода его защищена законом, где его окружают близкие по духу единомышленники, и где он может свободно и без мук реализовать все свои возможности, то есть сполна и счастливо продлить свою единственную жизнь, дарованную Богом.

В этом широко распространенном взгляде есть одна маленькая, но принципиальная ошибка. Маленький, но кардинальный недосмотр.

Родина — это не президент и не генсек. Не правительство и не Дума. Не конституция и не уголовный кодекс. Более того. Родина — это даже не отечественная литература и не история славных подвигов предков. Даже не флаг и не гимн. Флаг можно сменить, гимн переписать, а подвиги предков выдумать.

Родина — это твой первый школьный друг. Это твои школьные учителя — среди которых всегда был кто-то, кто был очень хороший учитель и кого ты любил; без этого не бывает, так люди устроены. Родина — это родительский дом; даже если он не лучший из всех, а все равно родной. Родина — это девочка, которую ты впервые в жизни взял за руку. Это друзья весенних лет, с кем выпита первая бутылка и выкурена первая сигарета. Это первая драка, первый танец, первое признание; это лица, которые сняты всю жизнь.

Понимаешь — это весенний ветер в четырнадцать лет, это первые смутные предощущения огромной, серьезной, разной и опасной, тяжелой и радостной жизни в бесчисленных, огромных, еще неизвестных проявлениях. Это материнское тепло, отцовская рука, чувство любви и защищенности — а потом ты взрослеешь и уходишь из родительского

дома, и они стареют без тебя, и каждый раз твое сердце сжимается, когда они открывают тебе дверь.

Родина — это не петля на шее, это теплый ком в горле. И даже когда она несправедливо бьет тебя — тебе больно, но даже от ненависти главное внутри не меняется. Ты можешь уехать — но она живет внутри тебя всегда.

А если не живет — бывает: ты мертвый внутри человек и моральный урод, что ж поделать. Можно любить и жалеть исключительно и только себя, но это значит быть унтерменшем; можно тебе посочувствовать, но трудно не презирать.

Но как осуждать человека, который не хочет валиться в пропасть со всеми вместе, особенно если из пропасти несет выгребной ямой?.. Беги, но не ругайся: жизнь так устроена. Это не ко мне. Это вопрос к Тому, Кто Все Устроил. К нашему Парню Наверху.

СОДЕРЖАНИЕ

I

Евреи как авангард самоуничтожения цивилизации	5
Искатель веры	65
Почему гибнет наша цивилизация	70
Выбор будущего	81
Будущее	85
И пара штрихов к светлому завтра	92
Боевая история глобализма	98

II

Гомосексуализм	117
Наглость мирового сексизма	152
Гендерное равенство	160
Эстетика дегенерации	169
Контра	196

III

Ум дурака	221
Народ и толпа	226
О нас, любимых	230
Русская деньговласть	234
Национальные мифы	239
Национальный дух	249
Россия—без—будущего: тезисы черной горечи	257
О русской лжи: не только война	259
Русский секрет	263
Русский путь	267

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично без разрешения
правообладателя запрещается.

Литературно-художественное издание

Веллер Михаил
Еретик

Компьютерная верстка: *Р. Рыдалин*
Технический редактор *Т. Полонская*

Подписано в печать 18.12.2019. Формат 84x108^{1/32}. Усл. печ. л. 18,48.

Гарнитура Newton. Печать офсетная.

Доп. тираж 4000 (2-й завод 17 001-4000) экз. Заказ № 12917.

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 — книги, брошюры печатные

Произведено в Российской Федерации
Изготовлено в 2020 г.

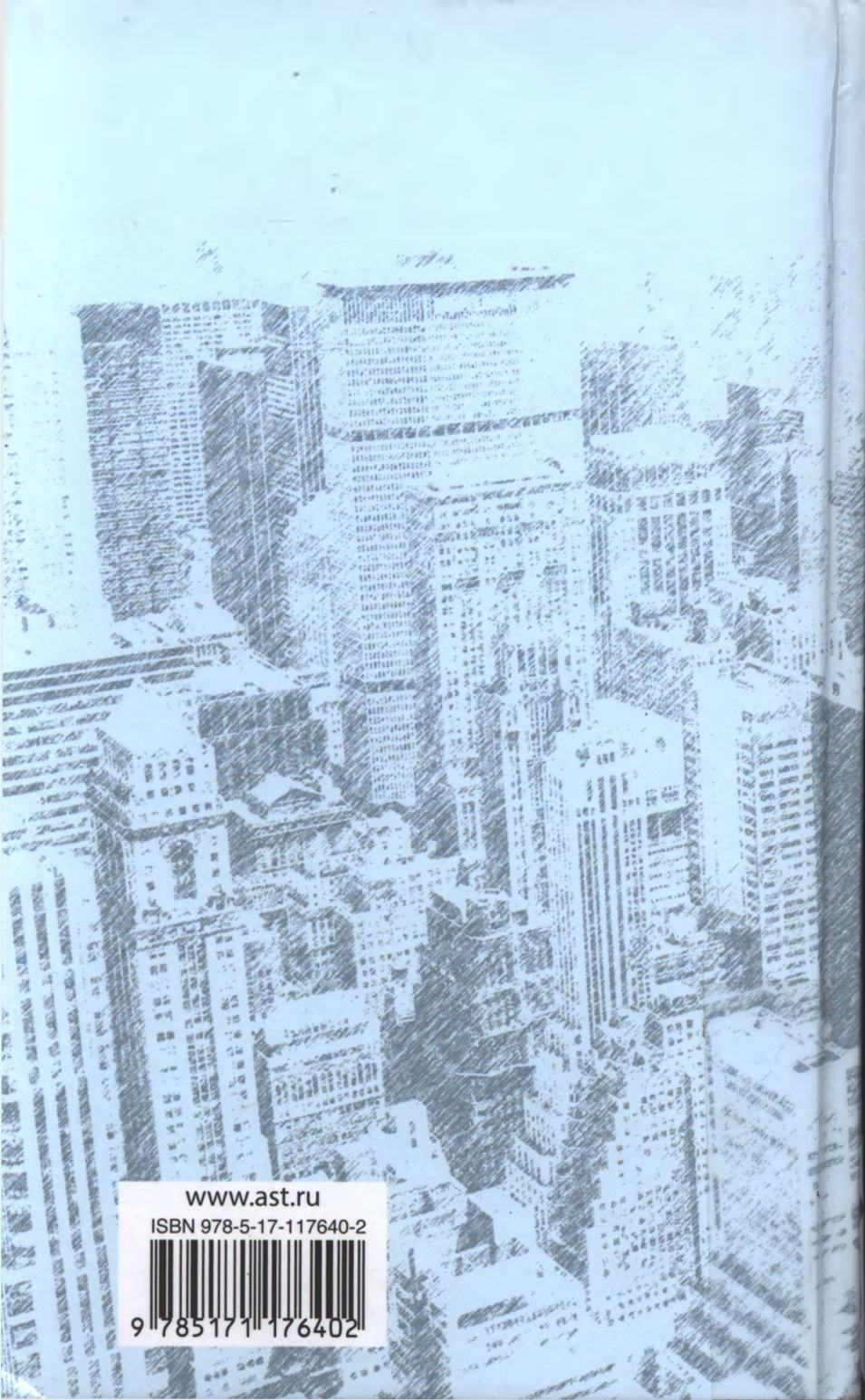
Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звёздный бульвар, дом 21, строение 1, комната 705,
пом. 1, 7 этаж.

Наш электронный адрес: www.ast.ru. Интернет-магазин: www.book24.ru.
E-mail: neoclassic@ast.ru. ВКонтате: vk.com/ast_neoclassic.

«Баспа Аста» деген ООО
129085, г. Мәскеу, Жұлдызды гулзар, д. 21, 1 қурьлым, 705 бөлме, пом. 1, 7-кабат
Біздің электрондық мекенжаймыз: www.ast.ru
Интернет-магазин: www.book24.kz Интернет-дүкен: www.book24.kz
Импортер в Республику Казахстан и Представитель по приему претензий
в Республике Казахстан — ТОО РДЦ Алматы, г. Алматы.
Қазақстан Республикасына импорттаушы және Қазақстан Республикасында
наразылықтарды қабылдау бойынша өкіл — «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы
к., Домбровский көш., 3«а», Б литері офис 1. Тел.: 8(727) 2 51 59 90,91,
факс: 8 (727) 251 59 92 ішкі 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz, www.book24.kz
Тауар белгісі: «АСТ» Өндірілген жылы: 2020
Өнімнің жарамдылық; мерзімі шектелмеген.

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

www.ast.ru

ISBN 978-5-17-117640-2

9 785171 176402